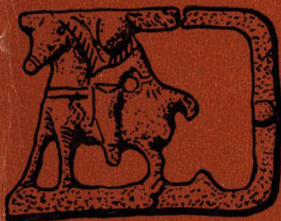

И512

архив

К.Ф. СМЕРНОВ

САРМАТЫ НА ИЛЕКЕ

И512

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

И512

К.Ф. СМЕРНОВ

САРМАТЫ НА ИЛЕКЕ

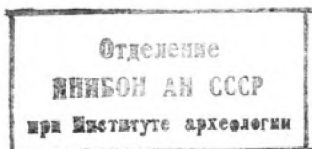
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1975

Электронная библиотека ИА РАН: <https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib>

Книга посвящена интересному периоду в истории сарматов, населявших степи Южного Приуралья. Илек — центр большого племенного объединения кочевников VI—IV вв. до н. э. Южного Приуралья. Автор на основе использования новых археологических находок и данных древних историков воссоздает картину жизни этих племен, их связей с древними народами Средней Азии, Ирана, показывает социально-экономические и культурные отношения, существовавшие в данном племенном объединении.

Книга написана увлекательно, богато иллюстрирована и будет интересна историкам, археологам, этнографам, географам, а также широкому кругу музейных работников, краеведов, студентов и аспирантов.

736
V20

История исследования

Река Илек — самый большой левый приток Урала, длиной в 600 км, берет начало в западных отрогах Мугоджар в Актюбинской области Казахстана и впадает в Урал около с. Илек Оренбургской области. Ее долина с широкой поймой изобилует проточными и непроточными озерами-старицами, покрыта заливными лугами, создающими благоприятные условия для скотоводства. Эти богатые травой луга издревле привлекали к себе скотоводов. Исследования последних лет Оренбургской (Южно-уральской) экспедиции Института археологии АН СССР, Государственного исторического музея и Оренбургского музея краеведения позволяют судить о том, что в бассейн нижнего течения Илека из Заволжских степей не позже конца III тысячелетия до н. э. проникли первые скотоводы восточноевропейских степей — племена древнеямной культуры. Их курганы исследованы по самому краю надпойменной террасы левого берега Илека на территории колхоза «Дружба» (бывший колхоз им. 8 Марта и «Заря»), юго-восточнее г. Соль-Илецк¹. В последующую эпоху здесь расселились андроновские племена алакульского варианта, поселения и курганные могильники которых обнаружены в ряде мест Илека от района Актюбинска на востоке этого бассейна до с. Ветлянка к западу от г. Соль-Илецк². В отличие от древнеямных курганов, курганы с погребениями андроновцев обнаружены не только близ заливных лугов поймы, но и по высоким сыртам, на значительном расстоянии от реки, что, вероятно, свидетельствует об освоении андроновцами глубинных районов Приилекской степи. Однако подавляющее большинство курганных захоронений на сыртах вдоль Илека, насколько можно судить по данным археологических раскопок на сегодняшний день, принадлежит ранним кочевникам Южного Урала, носителям савроматской и раннесарматской (прохоровской) культур, которым и посвящена данная работа.

Э. А. Федорова-Давыдова. Новые памятники эпохи неолита и бронзы в Оренбургской области. ВАН, вып. 2. Свердловск, 1962, стр. 16—20; К. Ф. Смирнов. Древнеямная культура в Оренбургских степях. «Новое в советской археологии», М., 1965, стр. 156—159.

² Э. А. Федорова-Давыдова. Указ. соч., стр. 16—20; она же. К вопросу о периодизации памятников эпохи бронзы в Южном Приуралье. «Археология и этнография Башкирии», т. II. Уфа, 1964, стр. 84—82; она же. Андроновское погребение XV—XIII вв. до н. э. «Археологический сборник. Труды ГИМ», вып. 37. М., 1960, стр. 58—59; В. С. Сорокин. Археологические памятники северо-западной части Актюбинской области. КСИИМК, вып. 71, 1958, стр. 78—95.

Первое исследование савромато-сарматских памятников бассейна Илека началось в 80-е годы прошлого века в связи с археологической деятельностью Ф. Д. Нефедова в Южном Приуралье в 1884 и 1887—1888 гг. Он раскопал на левом берегу Илека в бывшем Илепком уезде Тургайской области несколько курганов V—IV вв. до н. э. на сырте по правому берегу речки Тер-Бутак (Тара-Бутак), в двух верстах от ее впадения в Илек и близ с. Тамар-Уткуль (рис. 1, 3)³.

В 1906 г. И. А. Кастанье исследовал 2 кургана начала IV в. до н. э. на р. Жаксы-Каргала близ Актюбинска⁴, а в 1911 г. он произвел раскопки до этого частично ограбленных местными жителями двух известных курганов начала V в. до н. э. около с. Покровки бывшего Уральского уезда, на возвышенности левого берега р. Большая Хобда, у ее слияния с р. Илек (рис. 1, 15, 1)⁵.

Этим исчерпываются все дореволюционные исследования сарматских памятников бассейна Илека. Их материалы были включены М. И. Ростовцевым в его общую первую сводку о памятниках Оренбургской области скифо-сарматского времени⁶.

В 1935 г. один курган с интересным погребением начала IV в. до н. э. был раскопан И. А. Зарецким, сотрудником Оренбургского музея краеведения, у хутора Веселого I на левом берегу Илека против райцентра Ак-Булак (рис. 1, 11)⁷.

В 1955 г. несколько погребений раннего железного века, датированных нами с VIII—VII по IV в. до н. э., исследовал В. С. Сорокин в 10 км к северу от Актюбинска у пос. Ак-Жар на р. Терис-Бутак и на р. Каргала близ почтового поста 3 в Родниковском районе Актюбинской области (рис. 1, 14, 17). Тогда же были раскопаны четыре кургана позднесарматского времени (II—IV вв. н. э.) к востоку от Актюбинска в Новороссийском районе, в могильнике Ульке-2 на речке Джаман-Каргала (рис. 1, 16)⁸.

Такова краткая история раскопок савромато-сарматских памятников бассейна р. Илек до начала работы Оренбургской экспедиции под руководством автора.

Мы начали исследования по левобережью Илека в 1956 г.⁹ Произведя разведки по степным речкам к югу от Оренбурга, мы достигли с. Казанского в низовьях р. Курала, правого притока р. Илек. Отсюда на чистом

³ Ф. Д. Нефедов. Отчет об археологических исследованиях в Южном Приуралье, произведенных летом 1887—1888 гг. МАВГР, т. III. М., 1899, стр. 5—7, 17—19.

⁴ И. А. Кастанье. Отчет о раскопках 6 курганов в Актюбинском уезде летом 1906 г. «Труды ОУАК», вып. XIX. Оренбург, 1907, стр. 101—116.

⁵ И. А. Кастанье. Отчет о раскопках двух курганов в Уральском уезде летом 1911 г. «Труды ОУАК», вып. XXIX. Оренбург, 1913, стр. 72—83.

⁶ М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. МАР, № 37. Пг., 1918.

⁷ «Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг». М.—Л., 1941, стр. 152—153.

⁸ В. С. Сорокин. Археологические памятники северо-западной части Актюбинской области. КСИИМК, вып. 71, 1958, стр. 78—85.

⁹ Состав экспедиции: К. Ф. Смирнов (начальник экспедиции), зав. отделом истории Оренбургского музея С. А. Попов, мл. научный сотрудник ИА АН СССР

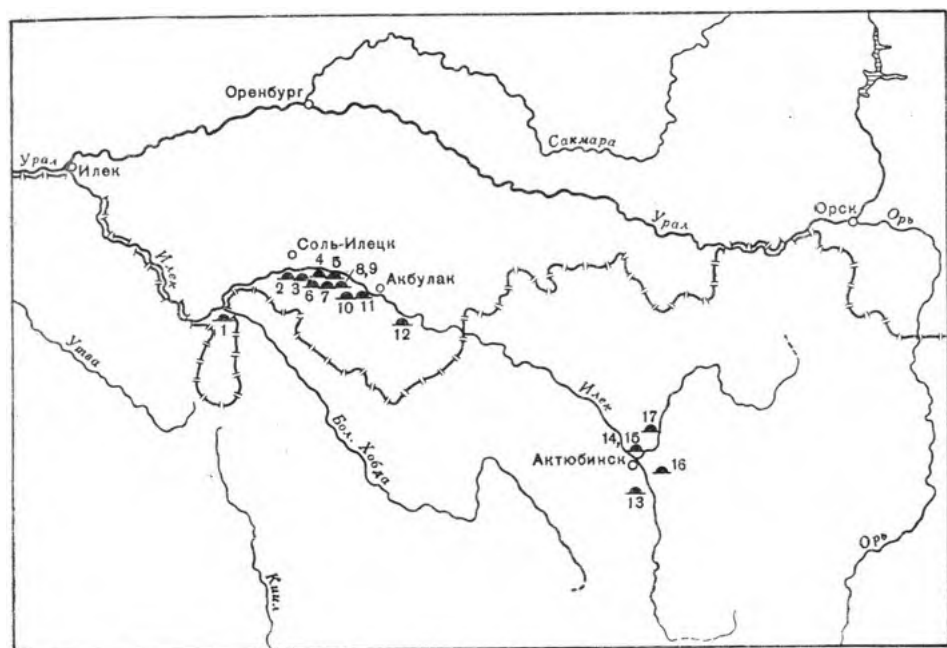

Рис. 1. Памятники раннего железного века бассейна Илека (курганные группы):

1 — Покровка; 2 — Тамар-Уткуль; 3 — Тара-Бутан; 4 — Близилены; 5 — Узан; 6 — Мечет-Сай; 7 — Пятимары I; 8, 9 — Пятимары II и III; 10 — Нугмановский; 11 — Веселый I; 12 — Уш-Кюн; 13 — Кызыл-Ту; 14, 15 — Ак-Жар, Жаксы-Каргала; 16 — Ульке-2; 17 — Каргала

фоне вечернего августовского неба мы увидели группы больших курганов, насыпи которых четко выделялись по вершинам сыртов левобережья Илека. Этот участок Оренбургской степи по левому берегу Илека от хутора Веселого I и почти до с. Тамар-Уткуль против г. Соль-Илецка никогда не посещался археологами. Он и привлек наше внимание.

На следующий день экспедиция направилась на юго-восток и, перобравшись на левый берег реки у райцентра Ак-Булак, начала обследование курганных групп этого участка.

Близ хутора Веселого I были осмотрены курганы, разбросанные по плоскости к западу от хутора (рис. 1, 11). Старый житель колхоза им. Буденного из хутора Веселого С. П. Злачевский показал нам довольно большой курган, раскопанный в 1935 г. И. А. Зарецким. Он находится в 1,5 км к юго-западу от хутора, на ровном, непаханом выгоне для скота. Вокруг

Г. А. Брыкина, студент истфака Оренбургского пединститута М. В. Башкатов, студент Ленинградского института водного транспорта Ю. Б. Самылин (топограф), студент Ленинградского высшего художественно-промышленного училища В. Б. Самылин, лаборант К. С. Гайфуллин и шофер экспедиции Н. Ряхов.

кургана — широкий ров. В 150 м к северо-востоку от него имеется еще один перекопанный курган с плоской вершиной, высотой более 1 м при диаметре около 40 м. К югу от нефтебазы, находившейся у западной окраины хутора, — еще один такой же курган с плоской вершиной. В 2,5 км к западу от хутора — одинокий курган диаметром около 35 м при высоте не менее 2 м, вокруг него — ров. В центре кургана находился довольно свежий прямоугольный раскоп грабителей.

Из хутора Веселого I мы отправились в глубь степи к пос. Нугмановскому, в 5 км к юго-западу от хутора Веселого. К северо-западу от Нугмановского находится большая курганная группа (рис. 1, 10). Курганы идут цепью с востока на запад на протяжении не менее 0,5 км. В этой группе имеется один большой курган высотой не менее 4 м при диаметре 40 м, окруженный широким ровом; в центре кургана — свежая грабительская яма. К востоку от него — 2 кургана меньшего размера, к западу — один; на них — остатки грабительских раскопов. Кроме этих курганов, имеется много небольших, менее 1 м высотой, сильно распаханных. Они, вероятно, тоже подвергались ограблению: на пашне заметны небольшие впадины в центре курганов или мелкие камни. С западной стороны большого кургана имеется несколько каменных курганов.

Недалеко от хутора Веселого I, ниже по течению р. Илек находится с. Кзыл-Булак, от которого были хорошо видны большие курганы под названием «Пятимары» на сыртах в глубине степей. В 10 км к юго-западу от Кзыл-Булак, находится возвышенность под названием «3-и Пятимары» с группой курганов (рис. 1, 9). Здесь имеется не менее шести курганов, из которых четыре значительной величины, со свежими раскопами грабителей. Среди них самый высокий, с крутыми склонами, имеет диаметр не менее 40 м при высоте 5—6 м, с глубоким ровом. На нем — глубокий раскоп грабителей. Рядом, к северу — 2 кургана высотой более 1 м; на северо-западе — курган не менее 3 м высотой; к юго-юго-западу — еще 2 небольших распаханных и, вероятно, разграбленных кургана.

В 1 км к запад-юго-западу от этой группы на гребне возвышенности под названием «2-е Пятимары» на земле колхоза «Дружба» находится другая группа курганов (рис. 1, 8). Среди них — 4 больших кургана рядом по одной линии, а еще 2 — в 400—500 м к юго-востоку (рис. 2). Здесь же, вероятно, были и мелкие курганы, насыпи которых уничтожены глубокой распахкой. Восточный курган (1) высотой до 5 м, стоящий в отдалении, имел на вершине глубокий свежий раскоп грабителей. Рядом с ним с юго-восточной стороны 2 небольших кургана, к северо-западу — один курган средней величины. В группе из четырех курганов, окруженных рвами, крайний с востока (2) имеет диаметр около 16—18 м при высоте 2,5 м; на его вершине глубокий (до 2,5 м) квадратный раскоп грабителей приблизительно 3×3 м. Соседний к западу курган (3) с диаметром более 30 м при высоте 3,5 м имел на вершине 3 прямоугольных раскопа грабителей. В обресе большого центрального раскопа на глубине 1 м были видны толстые плахи, сильно обугленные, а кругом зола, угольки и сажа. Над плахами шла прослойка закопченной и обожженной земли. В выкиде земли из этого раскопа нами была найдена черепная крышка мужчины. Самым большим является курган 4 высотой до 4 м

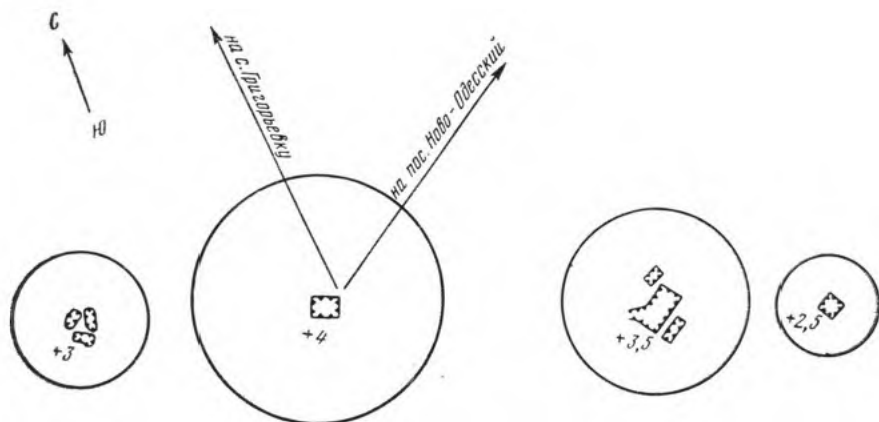

Рис. 2. План курганной группы Пятимары II

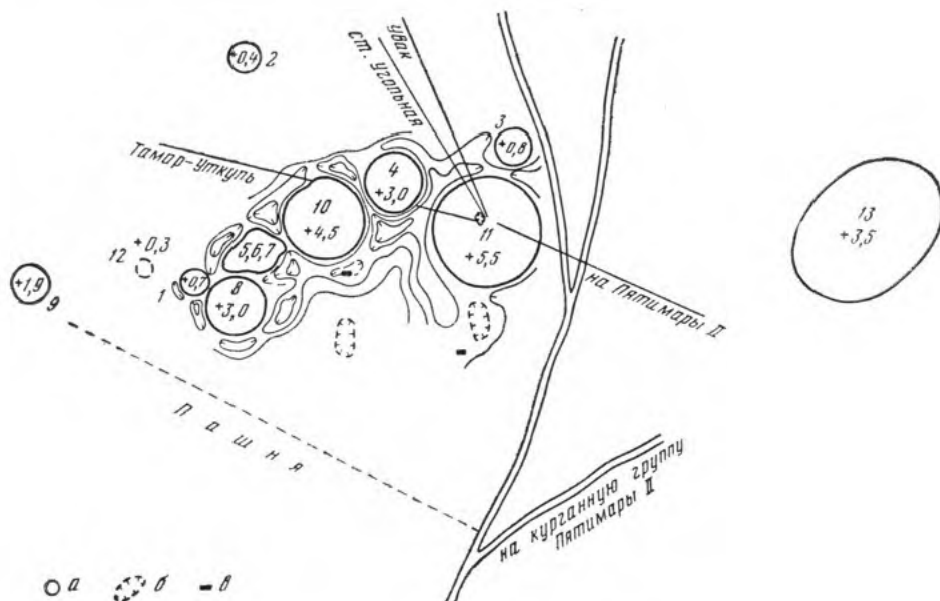

Рис. 3. План курганной группы Пятимары I:

а — курганы; б — ямы; в — каменные, грубо обработанные монолиты

при диаметре более 40 м. Он тоже имел на вершине прямоугольный раскоп. На крайнем с запада кургане (5) высотой около 3 м при диаметре около 25 м в центре было 3 грабительских раскопа. В центре одного из них, на глубине 2 м видны два слоя дерева в виде толстых плах или стволдов с земляной прослойкой между ними (светлая глина), а под ними лежали кости скелета человека. Этот скелет был уже потревожен, но по расположению костей можно судить, что покойник лежал головой на запад. Кроме того, в раскопе были найдены кости лошади (среди них — кость ноги и крестец). Между двумя раскопами, в северной части вершины кургана, в земле, выкинутой из ямы, почти на поверхности, среди кусков дерева и углей нами были найдены: круглое каменное блюдо с остатками мела на пижней части (вероятно, в могиле блюдо стояло на меловой подсыпке), бронзовое зеркало, обломок деревянного (самшитового) гребня, 17 бронзовых бляшек от конской уздечки и 3 мелких обломка от таких же бляшек. Все эти вещи лежали в кучке, прикрытые сверху каменным блюдом¹⁰. Очевидно, они были положены здесь грабителями.

В 3 км к северо-востоку от группы Пятимары II на возвышенности находится группа курганов под названием «1-е Пятимары» (рис. 1, 7). К северу от этого урочища паходился пос. Увакский, а к северо-востоку. в 8 км — совхоз «Авангард» (рис. 1, 5)¹¹.

Во время нашего первоначального обследования курганов в урочище «1-е Пятимары» нам сообщили колхозники, что курганы в группах «Пятимары I, II и III» и «Нугмановский» подверглись разграблению в 1949—1952 гг.

Колхозник И. И. Бондаренко нашел в одном из курганов и передал нам медный котел — одну из разновидностей сарматских литых круглодонных котлов с двумя ручками над устьем котла и двумя петлями около бортиков, расположенных друг против друга (рис. 4).

Как сообщили нам местные жители, грабители нашли много золотых уредметов, бронзовых накопечников для стрел, каменные прямоугольные столики с какими-то узорами, большой прямоугольный «ларец с крышкой», бронзовые украшения сбруи, железные мечи и пр.

Кроме котла нам были переданы бронзовый накопечник стрелы и глазчатая бусина из стекловидной пасты зеленого цвета, которые были найдены в выкиде грабителей из курганов «Пятимары II».

Нам показали несколько новых курганных групп, находящихся на землях колхоза «Дружба». В 1956 г. мы произвели их топографическую съемку. В двух группах раскопали по одному кургану, в одном из которых было погребение древнеямпой культуры (Увакская группа), в другом — погребение позднего кочевника (группа Черный яр).

Между поселками Увакским и Кумакским колхоза им. 8 Марта по надпойменной террасе плоского левого берега р. Илек разбросаны курганы Увакского могильника (рис. 1, 5). Он занимает в длину с северо-востока на юго-запад 2,5 км. Тогда на этом участке нами было зафиксиро-

¹⁰ Вещи мною опубликованы. См.: К. Ф. Смирнов. Савроматы. М., 1964, рис. 34, 2.

¹¹ Подробное описание этой группы, позже раскопанной нами, см. ниже.

Рис. 4. Бронзовый котел из могильника Пятимары I

ровано 17 курганов. Раскопки этих курганов производились нами в 1957 и 1960 гг.¹²

Кумакская группа курганов Близнецы (рис. 1, 4), паходившаяся на территории самого поселка Кумак (центральная усадьба колхоза), почти целиком была раскопана нами в 1957 г.

Третья курганная группа в 2 км к юго-востоку от пос. Кумакского в урочище Мечет-Сай исследовалась в 1957 и 1961 гг. (рис. 1, 6).

В 4 км к северо-западу от пос. Кумакского справа у дороги, идущей в с. Тамар-Уткуль, находится вторая Кумакская группа курганов, состоящая из 10 небольших земляных курганов высотой от 0,20 до 0,7 м (рис. 5). Большинство их группируется около двух наиболее крупных курганов. Они расположены на плоской надпойменной террасе Илека.

В 2 км к северо-западу, у края той же террасы находится третья Кумакская группа курганов. Она также состоит из 10 курганов, большинство их находится у края террасы (рис. 6). Их высота от 0,30 до 1,5 м. К югу от них находится самый большой курган высотой 2,5 м при диаметре более 30 м с тремя ямами от землянок сторожей бахчи.

Обе последние группы как по форме курганов, так и по своему расположению на плоской террасе недалеко от реки близки Увакской курганной группе.

В 2 км к юго-западу от третьей Кумакской группы имеется возвышенность с крутым обрывистым берегом не менее 15 м высотой, густо поросшим кустарником, березняком и осинником. Это место называется «Черным яром», на гребне его паходятся курганы. Урочище «Черный яр»

¹² Подробное описание курганных групп, где нами производились раскопки в последующие годы, см. ниже.

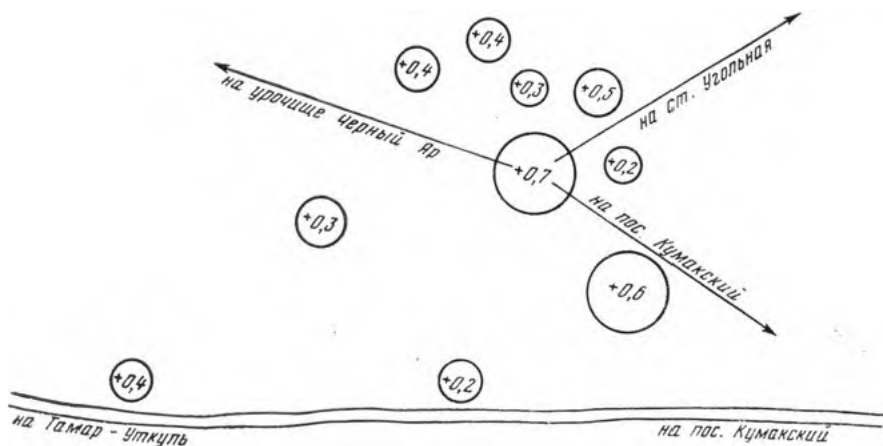

Рис. 5. План второй Кумакской группы

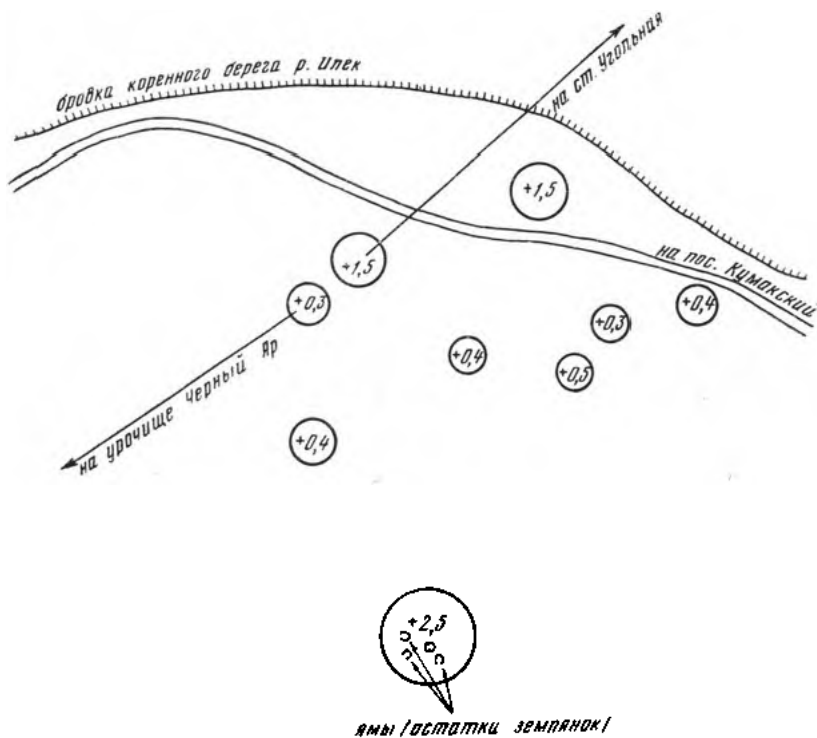

Рис. 6. План третьей Кумакской курганной группы

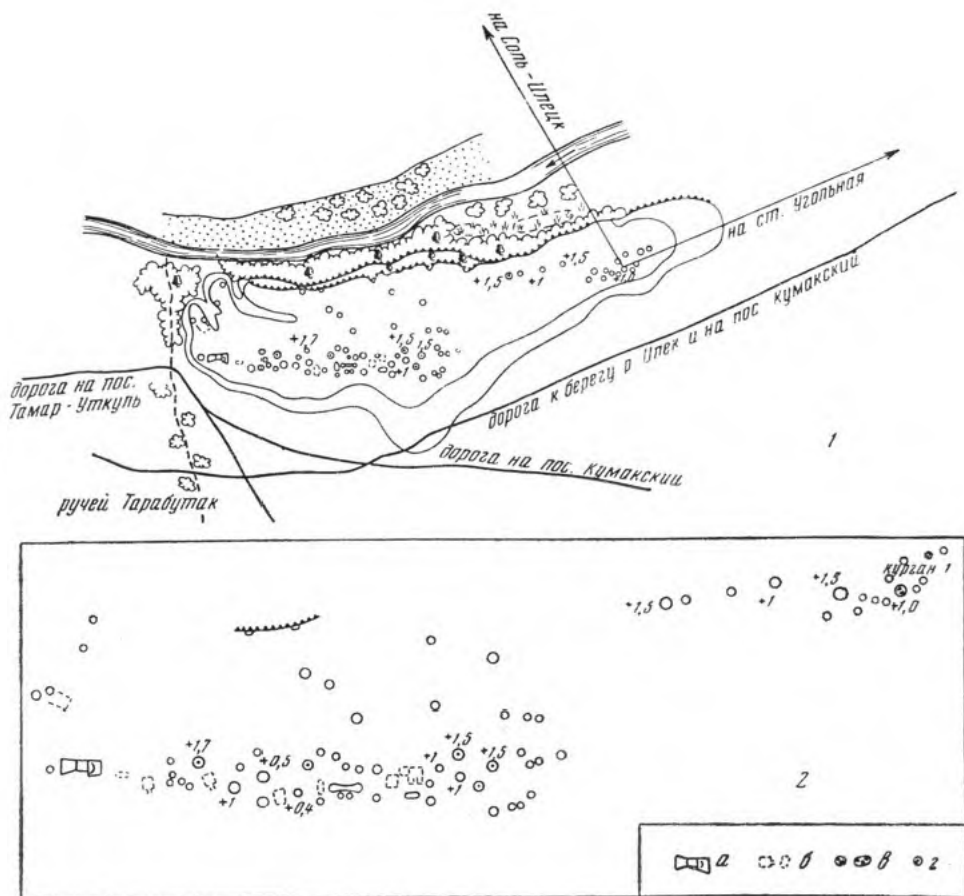

Рис. 7. План курганной группы «Черный яр»:

1 — общий вид; 2 — деталь плана: а — мусульманское кладбище; б — следы древних построек; в — курганы с каменной насыпью; г — разрытые курганы

находится на расстоянии 4,5—5 км к юго-западу от пос. Кумакского, справа от дороги в с. Тамар-Уткуль (в 5 км к западу от Черного яра). Гора тянется с северо-востока на юго-запад, упираясь своим пологим юго-западным склоном в речку Тара-Бутах. Склон в сторону пос. Кумакского тоже пологий, а противоположный — обрывистый, откуда открывается широкий вид на пойму Илека.

Черноярский могильник состоит более чем из 70 курганов, разбросанных по всему плато, особенно густо в юго-западной части его (рис. 7). В группе преобладают небольшие курганы, земляные насыпи которых еле выделяются на поверхности. Несколько курганов имеют высоту до 1,5—1,7 м при диаметре около 20 м. Эти курганы хорошо сохранили свои по-

лусферические насыпи, и на значительной части их видны свежие раскопы грабителей.

Местные жители, раскапывая эти курганы, находили в них золотые вещи и железное оружие. В юго-западной группе имеется один двойной курган, насыпи которого соединены низким земляным валом, и не менее трех длинных курганов. Насыпи почти всех курганов земляные, с мелкой галькой, ибо почвенный слой горы довольно тонкий, со значительной примесью гальки. Только на северо-восточном краю горы есть несколько каменных насыпей.

В 2 км к югу от Черного яра нами был осмотрен большой курганный могильник на возвышенности, идущей с запада на восток, близ речки Тара-Бутак (рис. 1, 3). Западный склон возвышенности опускается к р. Тара-Бутак. В 5 км к северо-северо-западу от могильника находится с. Тамар-Уткуль. Тарабутацкий могильник раскапывался нами в 1957 г.

Между Черным яром и с. Тамар-Уткуль на плоском левом берегу Илека имеется еще несколько земляных курганов небольшой величины.

Большое количество курганов на землях колхоза «Дружба», в которых, по данным разведки 1956 г., были богатые захоронения савромато-сарматского времени, привлекли внимание нашей экспедиции. В 1957, 1960 и 1961 гг. Оренбургская экспедиция производила раскопки курганов в группах Тара-Бутак, Близнецы, Мечет-Сай, в Увакском могильнике и Пятимары I.

Курганный могильник Пятимары I

Курганы находились к юго-востоку от центральной усадьбы колхоза «Дружба» (пос. Кумакский), на возвышенности (рис. 1, 7). С нее открывается вид на широкую пойму Илека и его левый берег. В центре могильника расположены три самых больших кургана высотой от 3 до 5,5 м, а между ними и около них — курганы меньшей величины (рис. 3). Все они тесно расположены друг около друга, так что их хорошо выраженные рвы, густо поросшие кустарником и высокой травой, сливаются, а курганы 5—7 образуют одну возвышенность вытянутой грушевидной формы. С южной стороны, против самых больших курганов 10 и 11, имеются большие прямоугольные углубления, густо заросшие кустарником. Время их сооружения неизвестно, может быть, они имеют отношение к могильнику и возникли в результате выборки земли для больших насыпей.

На некотором расстоянии к западу от компактной группы, насчитывающей 9 курганов, паходятся еще 3 кургана (2, 9, 12), а к востоку, за полевой дорогой — большой и сильно расплывчатый курган 13 высотой до 3,5 м и длиной не менее 90 м.

Около описанных курганов, вероятно, были еще мелкие курганы, но они оказались совершенно распаханными. Кое-где на пашне еще сохранились небольшие возвышенности неопределенных очертаний; на них встречаются камни мелкой и средней величины.

На всех больших курганах были глубокие грабительские ямы. Самый большой курган 11 имеет в центре прямоугольный раскоп глубиной до

3 м. В выкиде из этого раскопа лежали кости человека и лошади. Около кургана лежали обломки больших каменных плит, выброшенных грабителями.

В другом большом кургане 10 было 3 грабительских раскопа на его вершине. По сведениям местных жителей, грабители не успели полностью ограбить эту курганную группу.

Колхозники после задержали грабителей, но «ради интереса» продолжали раскопки большого кургана 11, углубив раскоп грабителей. Приблизительно на глубине 7 м от вершины кургана они обнаружили на одном уровне 7 человеческих скелетов. В центре покойник находился «в сидячем» положении, а остальные лежали веерообразно, в вытянутом положении на спине, ногами к центру: три — с северной стороны и три — с южной. Около шеи центрального скелета, лежавшего головой на юг, нашли три бусины. Одна из них (глазчатая светло-зеленая), хранившаяся у местного жителя, была передана нашей экспедиции. У другого скелета колхозники нашли «тесак» длиной около 7 см (не сохранился). Кроме того, нам был передан обломок бронзовой бляшки от уздечки в виде когтя птицы, подобного тем, которые были найдены в дальнейшем при раскопке соседних курганов. Он был найден в выкиде грабителей из кургана 10.

На Пятимарах, по наблюдению местного жителя, встречались могилы («камеры»), «опущенные» в грунт или сооруженные в насыпи. Они были покрыты толстыми, иногда обожженными плахами, с глиняной забутовкой в виде прослоек между деревом. При погребенных встречались костяки лошадей.

В 1960 г. Оренбургская экспедиция, используя бульдозер, раскопала 9 курганов могильника Пятимары I¹.

Курган 2² находился в северо-западной части могильника (рис. 3). Он имел небольшую земляную насыпь диаметром 10, высотой 0,38 м.

В насыпи встречались мелкие камни; более крупные камни в центре кургана образовывали полукольцо, которое окружало могилу с северной и восточной стороны. Камни встречались в засыпке могилы, некоторые из них были обожжены.

Под центром насыпи находилась грунтовая могила, ориентированная с востока на запад. Земля вокруг могилы до самого материка была перемешана, содержала обожженные куски дерева, сажу и уголь (рис. 8). Далее кольцом шириной от 0,80 до 2,75 м шел мощный могильный выкид до 0,25 м толщиной, который занимал значительную часть площади кургана. У южной полы кургана располагалось кострище овальной формы, вытянутое с северо-востока на юго-запад, размером 2,05×1,45 м. Ви-

¹ Состав экспедиции 1960 г.: К. Ф. Смирнов (начальник экспедиции), мл. научный сотрудник ГИМ Э. А. Федорова-Давыдова, зав. отделом истории Оренбургского музея С. А. Понов, мл. сотрудники ИА АН СССР Л. Н. Петров, Г. А. Брыкина и А. И. Пузикова, аспирантка М. П. Абрамова, топограф Ю. Б. Самылин, художник В. Б. Самылин, студенты-археологи МГУ А. И. Шкурко, А. М. Мельникова, Ж. Зайцева и Г. Фомичева, студенты Оренбургского педагогического института, шофер А. А. Быков.

² Курганы 1 и 3 относятся к эпохе бронзы. Начальник раскопа А. И. Пузикова.

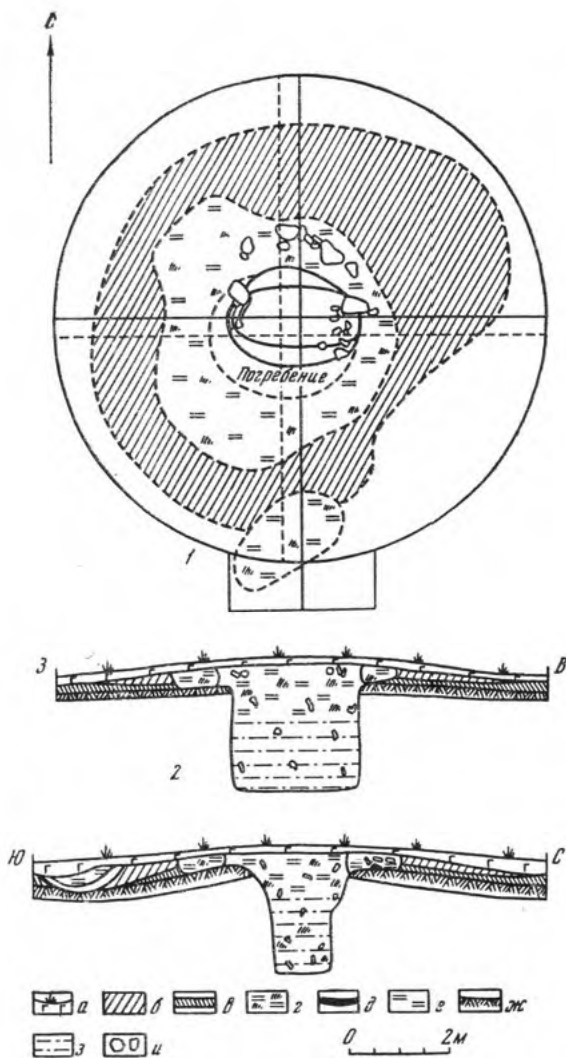

Рис. 8. Курган 2 группы Пятимары I:

- 1 — план кургана;
- 2 — профили кургана;
- а — дерн;
- б — выкид;
- в — погребенная почва;
- г — уголь, сажа;
- д — слой угля кострища;
- е — обожженная земля;
- ж — материк;
- з — заполнение могильной ямы;
- и — камни

димо, для кострища была вырыта небольшая яма глубиной до 0,50 м. На дне кострища лежал слой угля, а поверх него — слой сильно обожженной земли. В кострище встречались обломки обожженных костей животного. Отдельные кости лошади находили также в насыпи.

Могила в центре имела сверху неправильную овальную форму. Ее контуры нарушены большой грабительской ямой, которая не была заметна на поверхности кургана (насыпь неоднократно распахивалась). Более четкую форму могила приобрела на глубине 1,25 м от вершины кургана. Вероятно, камни, сохранившиеся лишь частично, первоначально

оказывали могилу со всех сторон или прикрывали ее и затем частично были убраны грабителями.

Могилка имела овальную форму; ее длина 2,65 м, ширина 1,15 м, глубина от вершины кургана 2,57 м (2,20 м от древнего горизонта). В засыпке ямы находились обожженные камни, сажа, мелкие угольки, т. е. могила была засыпана землей и остатками кострища. С кострищем сюда попали и обожженные кости животных. В засыпке же почти на дне найдены кости барана (ребра) и крупного рогатого скота. Кости человеческого скелета разбросаны по всей могиле. Вероятно, покойник был погребен головой на запад.

Из инвентаря сохранились лишь бронзовый трехгранный наконечник стрелы (в западной части могилы) и оселок-подвеска из зеленовато-серого яшмовидного камня с темно-фиолетовыми полосками и двумя отверстиями на концах (среди костей в восточной части могилы)³.

Погребение в кургане 2 — савроматского типа. Судя по бронзовому наконечнику стрелы, оно относится к V или началу IV в. до н. э.

Курган 4⁴ занимает срединное место в группе Пятимары I между самыми высокими курганами 10 и 11, которые нами не раскапывались (рис. 3). Рвы этих трех курганов сливаются. Насыпь кургана имеет овальную форму, его поперечник по линии северо-запад — юго-восток — 32 м, по линии юго-запад — северо-восток — 24 м, высота — около 2 м, а до подошвы затекшего рва достигала 3 м. На всей раскопанной площади насыпь кургана состояла из земли с включением камней различной величины, которых особенно много было в северо-восточной части кургана⁵. Они встречались сразу же под дерновым слоем, образуя как бы панцирь земляной насыпи; некоторые из них были видны на поверхности кургана, извлеченные его неоднократной расправкой.

В кургане было обнаружено четыре погребения.

Погребение 1 (впускное) обнаружено в северо-западной части кургана. На уровне грунта было видно темное могильное пятно подпрямоугольной формы, ориентированное по линии северо-запад — юго-восток и забитое сверху мелкими и крупными камнями⁶. Слой камней находился лишь в верхней части могилы с обвалившимся подбоем или катакомбой; глубже 2,20 м от вершины кургана камни не встречались. Они частично попали сюда из насыпи, частично могли специально закрывать могильный вход.

Камера-подбой была вырыта в продольной юго-восточной стенке входной ямы, ориентированной по линии северо-восток — юго-запад⁷. Длина ямы 2 м, максимальная ширина 1,5 м, наибольшая глубина от уровня материка 1,80 м (4,20 м от вершины кургана); северо-западная стена

³ К. Ф. Смирнов. Савроматы. М., 1964, стр. 322, рис. 30, 3а, б.

⁴ Начальник раскопа — М. П. Абрамова.

⁵ План кургана см.: К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. САИ, Д1—9. М., 1963, табл. 4, 3, 4; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 324, рис. 31.

⁶ Там же.

⁷ Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья, табл. 5, 1; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 325, рис. 31, 3, 4.

входной ямы шла наклонно, возможно, здесь были устроены ступеньки для спуска. Подбой имел длину 2,15 м, ширину 1,40 м; его дно глубже дна входной ямы на 10 см, высота сводчатого подбоя — не менее 1,10—1,20 м. В засышке могилы среди отдельных камней встречались кости животных. У юго-западной стенки входной ямы, около устья подбоя сделан прямоугольный уступ высотой 0,40 м, на котором стоял небольшой лепной плоскодонный горшок⁸. По верхней части тулова, ниже отогнутого венчика, процарапаны вертикальные и изогнутые борозды, рисунок сделан небрежно. Около горшка лежало ребро коровы или лошади и кость ноги барана.

На дне подбоя, ближе к его юго-восточной стенке, лежали два костяка детей. Оба погребены рядом, параллельно друг другу, вытянуто на спине, головами на юго-запад. У юго-восточной стенки — костяная ложечка, ручка которой изображает голову волка⁹, около нее — астрагал барана. У пояса ребенка, лежавшего слева, найден железный ножичек с прямой спинкой¹⁰. Слева от погребенных и в ногах положены разрубленные части туши крупного барана без головы — кости передних и задних ног, ребра, позвонки, лопатка, таз и 36 астрагалов. Среди костей, обнаруженных на дне могилы и в ее засышке, кроме костей мелкого рогатого скота, В. И. Цалкиным определено еще несколько костей крупного рогатого скота и лошади. Рядом с костями барана, ближе к устью подбоя, лежало бронзовое зеркало с загнутым бортиком, диаметром 11,8 см¹¹. На зеркале обнаружен тлен дерева, возможно, от деревянного футляра. На нем лежала галька, другая галька найдена среди костей животных. На дне подбоя сохранился темный тлен от какой-то подстилки, толщиной до 5 см.

Погребение 2 (впускное) находится в восточной части кургана¹². Грунтовая могила — подпрямоугольная, с сильно округленными углами, ориентированными по сторонам света. Ее длина в нижней части по линии запад—восток 2,70 м, ширина 2,40 м, глубина 3,10 м от 0. Стенки могилы несколько скошены к центру. Засышка могилы состояла из рыхлой земли — светлой глины, песка с примесью мелких камней. Сверху могила была заполнена камнями. После снятия камней в восточной половине ямы обнаружили остатки деревянного перекрытия: толстые плахи лежали в северо-восточной части могилы в один ряд параллельно, а под ними и над ними сохранились куски плах, идущие поперек; в юго-восточной части могилы три плахи шли по направлению с северо-северо-востока на юго-юго-запад. На дне могилы, в центре, лежали кости маленького ребенка, потревоженные грызунами. Вероятно, он был погребен головой на запад. На черепе ребенка — каменная плитка со следами мела на внутренней

⁸ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 8, 11; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 2а.

⁹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 22, 20; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 2б.

¹⁰ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 18, 30; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 2г.

¹¹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 29, 10; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 2в.

¹² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 4, 3; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 324, рис. 31.

стороне. Около костяка, к северу и северо-востоку — накопечники стрел: два бронзовых втульчатых и три железных трехгранных с плоскими на конце черешками¹³. К северу от костей найдена песчаниковая конкреция в виде чашечки и костяная ложечка¹⁴. Судя по туалетной ложечке, костяк принадлежал девочке.

В поле северной стенки могилы был устроен небольшой подбой длиной 1,90 м, шириной около 0,80 м; его дно было ниже дна могилы на 10 см, свод подбоя обвалился. На дне подбоя сохранился почти в непо тревоженном виде костяк подростка, лежавший вытянуто на спине, головой на восток¹⁵. Слева от головы, у восточной стенки подбоя — железный ножик с горбатой спинкой¹⁶. Около кисти левой руки — подвеска из кабаньего клыка¹⁷, рядом, ближе к локтю, — бронзовый пакопечник стрелы. В ногах погребенного лежали кости ноги барана.

Погребение 3 (основное) совершено в большой, почти квадратной глубокой могиле, расположенной в центре кургана под огромным деревянным сооружением, конструкция которого не может быть выяснена вследствие плохой сохранности дерева¹⁸. С южной и восточной сторон центральной могилы, за пределами деревянного сооружения, были выкопаны две глубокие и широкие канавы с пологими склонами; они были перекрыты насыпью и заполнены песком или суглинком, из которых состояла насыпь. Назначение их неясно, может быть, они не имели прямого отношения к сооружению кургана. Земля, заполнявшая канавы, отличалась от грунта большей мягкостью и была перемешана, грунт же состоял из однородного плотного суглинка. На дне восточной канавы (максимальная глубина 2,64 м от 0) прослеживалась тонкая коричневатая прослойка, ниже которой шел не потревоженный грунт. Эта прослойка и дала возможность выявить контуры канавы. Западный склон канавы был сплошь покрыт слоем древесного и растительного тлена, напоминавшего кору и траву (тростник?). Южная канава (с максимальной глубиной 2,91 м от 0) длительное время не была засыпана землей, так как на дне ее образовался гумированный почвенный слой¹⁹, на котором также прослеживался тлен от коры или травы. Такой же тлен покрывал и ровную площадь вокруг всего деревянного сооружения, отделяя насыпь от древней дневной поверхности. Он, безусловно, искусственного происхождения и связан с падогильным деревянным сооружением.

В насыпи, на уровне древнего горизонта и особенно на дне описанных канав, под растительным тленом, встречались отдельные кости животных или их целые скопления. Преобладают кости домашних животных, главным образом лошади, крупного и мелкого рогатого скота; также найдены

¹³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 36.

¹⁴ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 22, 19; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 32.

¹⁵ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 325, рис. 31, 56.

¹⁶ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., стр. 326, рис. 32, 3а.

¹⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, табл. 25, стр. 326, рис. 32, 3а.

¹⁸ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 4, 3; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 324, рис. 31.

¹⁹ См. профиль кургана: К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 4, 4; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 324, рис. 31, 2.

кости одной собаки. Скопление костей домашних животных, преимущественно лошади, прослежено на дне южной капавы и в северной части восточной капавы. Это, скорее всего, остатки тризны. Во II траншее юго-восточной части кургана, на древнем горизонте, найдена яичная скорлупа.

Деревянное сооружение над центральной могилой состояло из толстых плах или бревен, которые сильно истлели и образовали сплошной настил. Он перекрывает могилу, но также выходит далеко за пределы ее. Плахи и бревна лежали на древнем горизонте, т. е. на глубине 1,50 м. В профиле толщина древесного настила достигла 10—20 см. Бревна и плахи сильно деформированы под тяжестью насыпи, поэтому нельзя установить их первоначальную толщину, но зато хорошо прослеживается направление бревен. По краям могилы на древнем горизонте они лежат вдоль могильных стен, образуя нечто вроде квадратной рамы. Вероятно, первоначально они лежали друг на друге в несколько рядов, имитируя сруб, а затем развалились под тяжестью земли. Все сооружение ориентировано сторонами по странам света (как и сама могила) и занимает площадь более 130 м² (11,5×11,5 м). На бревнах, обрамлявших южный и северный обрезы могильной ямы, лежали края бревен или плах, идущих в меридиональном направлении и перекрывавших яму. Они обвалились в могилу, что хорошо видно на профиле. На бревнах юго-западного угла деревянного сооружения лежало несколько крупных камней. Все сооружение сверху, вероятно, было покрыто корой и травой (камышом?). Как уже сказано, тлен от коры и травы выходил далеко за пределы деревянного сооружения, прикрывая значительную площадь кургана: 22 м по линии север—юг и 18 м по линии запад—восток.

В профиле кургана хорошо прослеживается не только падение в могилу плах деревянного перекрытия, но и слоев земли с камнями. Последние находятся в нижней части воронки, заполненной гумусом, над центром могилы. Такое положение камней и слоев земли первоначально нами было понято как результат обвала деревянного перекрытия. В дальнейшем выяснилось, что воронка образовалась от ограбления кургана. Этим же объясняется разрыв деревянного перекрытия в северо-западной части. Среди камней, заполнявших грабительскую яму, был найден выброшенный из могилы череп человека.

Огромная грунтовая могила почти квадратной формы занимала центр кургана. Ее размеры на уровне древнего горизонта — 6,5×7,5 м. Стенки могилы, неровные от обвалов, скопены (особенно северная и южная) к центру; северная стенка имеет уступ; вероятно, в этом месте существовал спуск в могилу. Могила ориентирована с севера на юг. На дне могила приобретает квадратную форму 6×6 м; ее глубина от древнего горизонта 1,90 м (3,40 м от 0).

Могила под деревянным перекрытием была заполнена плотной перемешанной землей, состоящей главным образом из суглинка. В ней встречались отдельные кости животных. В центре могилы, почти у дна, но выше упавшего деревянного перекрытия, найдена челюсть лошади и рядом — обломок бронзовой прямоугольной пластины с двумя отверстиями, в которых сохранились две заклепки из массивной круглой бронзовой про-

волоки. На них держался кусок деревянной обкладки. Вероятно, это обломок рукоятки бронзового зеркала.

Около самой западной стенки, немного выше дна, под деревом были найдены железные удила с псалиями. Они очень плохой сохранности, но можно было установить, что псалии имели стержневидную форму, два отверстия, один конец их слегка согнут, другой — прямой. Здесь же лежали бронзовые части от уздечки в количестве 7 штук: налобник, наноспик, 4 обоймы для перекрестных ремней и пряжка от повода или чумбура²⁰.

После снятия провалившегося перекрытия была произведена тщательная расчистка дна могилы. Человеческих костяков не было. Лишь в центре лежал обломок челюсти человека и около нее — пластина из лосиного рога с великолепным рельефным изображением двух хищников и травоядного; изображение одностороннее²¹. Почти все края пластины обломаны. Она лежала внешней стороной ко дну могилы в направлении запад—восток. На сохранившемся полностью краю пластины, где изображен хищник с повернутой назад головой, имеется отверстие между челюстями хищника. Пластина была покрыта слоем толченого мела.

На расстоянии 1,70 м к северу от пластины, на дне обнаружено скопление нескольких предметов. Здесь лежали в мелких осколках два сосудика из цветного «финикийского» стекла. Один из них, с рифлеными стенками, сделан из вишнево-красного стекла с пестрым узором, форма не восстанавливается. Осколки второго сосудика склеились. Это чашечка из прозрачного синего стекла с узором из белых и желтых полос²². Рядом были раздавлены два глиняных сосудика: сосуд желтой глины, сделанный на гончарном круге, со следами темно-коричневой росписи в верхней части и лепной плоскодонный сосудик грушевидной формы высотой 6 см²³. Около него лежала овальная кварцитовая галька — растиральник или пест²⁴; оба ее узких конца сточены.

Между описанной группой предметов и роговой пластиной найден железный нож (в обломках) с плоской ручкой и длинным прямым лезвием; длина сохранившейся части 22 см²⁵, на расстоянии 0,50 м к северо-западу от ножа найдена золотая полая шаровидная бусина; еще пескочко таких же бусин собраны на расстоянии 1 м к запад-юго-западу от ножа и среди них — золотая оковка деревянного сосуда в виде ноги копытного животного с золотыми же гвоздиками по краям²⁶.

²⁰ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья... табл. 17, 62—66; и табл. 24, 6; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1а.

²¹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 24, 1; К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 33.

²² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 24, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1е.

²³ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 24, рис. 5; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, 32, 1а и 1ж.

²⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1и.

²⁵ Там же, рис. 32, 1б.

²⁶ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 26, 24; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1г.

На расстоянии 1,20 м к востоку от западной стенки могилы, на дне паходилась круглая ямка диаметром 0,40 м и глубиной 0,30 м; она конически сужалась ко дну. В темной земле, заполнявшей ямку, найдены еще такие же шаровидные золотые бусины, а также золотая бусина с зернью и три бусины биконической формы, скрученные из золотой проволоки. Всего в могиле было найдено 15 золотых бус²⁷. В той же ямке лежала изящная золотая серьга с зернью, вставкой из голубой пасты и тремя подвесками на цепочках. Такая же серьга, но немного меньше по размеру, была нами найдена позже в земле, выброшенной рабочими из могилы²⁸.

На расстоянии 1 м к северу от ямки с золотыми вещами найдена подпрямоугольная галька из светло-серого камня с белыми прожилками, одна ее поверхность сглажена.

У южной стены могилы на дне лежало ребро лошади или коровы.

Погребение 4 (впускное) обнаружено в насыпи кургана на глубине 0,75 м от поверхности, на расстоянии 1,5 м к северу от северной стенки центральной могилы. Костяк ребенка лежал на спине, вероятно, вытянуто, головой на северо-северо-запад. Сверху над костяком сохранился древесный тлен. Вещей при погребенном не было.

Несмотря на разницу в типах погребальных сооружений в кургане 4, все погребения в нем близки по времени и, по-видимому, принадлежат одной семейной группе. Любопытно, что впускные могилы связаны с захоронениями детей. Центральная могила огромных размеров, вероятно, содержала коллективные захоронения взрослых людей из родовой аристократии. Датировка центральной могилы по импортным предметам (горшок с росписью, сосудики «финикийского» стекла) затруднительна. Сосуд с росписью определенно среднеазиатского или иранского происхождения не имеет точных аналогий, но по заключению В. М. Массона он принадлежит к кругу сосудов ахеменидского времени. Сосуды «финикийского» стекла также имеют широкую дату; для реставрированной чашечки мне не удалось найти близких аналогий. Вещи в зверином стиле и особенно бронзовый уздечный набор и удила со стержневидными псалиями относятся к кругу восточносавроматских предметов начала V в. до н. э.

В пределах V в. до н. э. датируются и более поздние впускные катакомбные могилы с погребениями детей. Они были сооружены уже после устройства центральной могилы, ибо перерезают слои коры и травы, связанные с центральной могилой.

Голова волка на ручке костяной ложечки из могилы 1 по трактовке совершенно сходна с бронзовой подвеской-налобником в виде головы волка из центральной могилы. Тип зеркала с закраиной и горшка с процарапанным «орнаментом» из этой катакомбы более характерен для южноуральских савроматских погребений V, нежели IV в. до н. э. То же сле-

²⁷ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 24, рис. 3; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1а.

²⁸ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 24, 4; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 326, рис. 32, 1г, б; стр. 363, рис. 71, 10.

дует сказать и о могиле 2, в которой найдены бронзовые наконечники стрел V в. до н. э. Железные наконечники стрел этой могилы относятся к ранним типам черешковых стрел, ибо они целиком подражают бронзовым экземплярам восточных районов Евразии не только по форме головки, но и, что особенно существенно, по форме черешков, уплощенных на концах. Эта деталь совершенно чужда сарматским железным черешковым стрелам, появившимся в Южном Приуралье уже в IV в. до н. э.

Курганы 5, 6 и 7²⁹. Между большими курганами 8 и 10 находится сильно расплывшаяся насыпь вытянутой формы, окруженная со всех сторон рвами. Она имеет грушевидные очертания, узким концом обращена к юго-западу (рис. 3). Ее длина около 40 м, максимальная ширина 25 м, высота 2 м. В насыпи, особенно в ее западной части, встречалось много камней. Наибольшее их скопление (среди них и довольно крупные камни) наблюдалось по периферии насыпи, исключая ее юго-западный и восточный выступы.

Эта насыпь представляла не один, а три кургана, слившихся друг с другом, причем насыпь самого большого из них (6) перекрыла почти целиком небольшой, более ранний курган 7, который и образовал восточный выступ общей насыпи.

Курган 5 примыкал к юго-западной поле центральной насыпи кургана 6³⁰. В отличие от песчаной насыпи кургана 6, его насыпь состояла из темной земли, смешанной с камнями, скопление которых особенно хорошо заметно по периферии кургана. Это и дало возможность определять первоначальные контуры кургана, имевшего слегка овальную форму; размеры его по линии север—юг 12,5 м, а по линии запад—восток 10,7 м.

В центре кургана обнаружено скопление углей и в этом же месте выявилось могильное пятно темного цвета с включением большого количества мелких камней, древесного угля и саж. Грунтовая могила ориентирована по линии юго-запад—северо-восток, она имела трапециевидную форму; длина ее 2,25 м, ширина в юго-западном конце 1,10 м, в северо-западном — 1,60 м и глубина от древнего горизонта 1 м. Могила была сплошь забита камнями (многие из которых были обожжены), сажей, углями, обломками дерева, которое было частично обуглено. В разных частях могилы найдены куски гипса. Больше всего уголь встречается близ северо-западной стенки могилы. Среди камней найдены обломки сильно обожженных костей человека, в том числе обломки черепа, трубчатые кости рук и ног, позвонки, фаланги пальцев. Обломки обожженного скелета человека встречались по всей площади могильной ямы, количественно возрастая ко дну, и сосредоточивались в местах наиболее темного слоя с обильным включением углей.

Безусловно, трупосожжение было совершено на стороне и остатки костра вместе с обгоревшими частями скелета человека и камнями были ссыпаны в могилу. Вещей в могиле не было. Несмотря на это, погребение следует отнести к савроматской эпохе. Ярко выраженный культ огня свя-

²⁹ Начальник раскопа А. И. Пузикова.

³⁰ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 1.

зывает этот курган с савроматским курганом 6. Наличие в могиле кусков белого вещества (гипса) также характерно для савромато-сарматского погребального обряда.

Курган 6. Его насыпь состояла из желтого песка. Под тонким дерновым слоем находился слой из камней, который не покрывал сплошь всю насыпь, а шел полосой шириной до 3,5—4 м по полам кургана, в центре же — в виде отдельных скоплений³¹. За полосой камней начинался ров. Курган по линии восток—запад имел протяженность 26 м, по линии север—юг — 23 м. Высота современной насыпи от древнего горизонта равнялась в центре 1,35 м.

В кургане обнаружены 4 могилы и захоронение коня.

Могила 1 находилась в I траншее юго-западного сектора на глубине 0,92 м от вершины кургана. Она была обнаружена по скоплению камней, забивших верхнюю часть могильной ямы. Многие камни были обожжены, среди них встречались угольки и сажа. Камни занимали только центральную часть могилы. Могила имела прямоугольную форму с округленными углами и ориентирована с северо-запада на юго-восток; ее размеры по верху 3,20×2,90 м. Могила под камнями была заполнена песком с примесью камней, в том числе кусков мела. На глубине 1,48 м от 0 в могиле было обнаружено погребение 1а. От костяка взрослого человека сохранились только кости рук и ног. Судя по ним, костяк лежал на левом боку, с подогнутыми ногами, головой на северо-северо-восток, находящаяся *in situ* рука обращена кистью к бедрам, плечевая кость смещена³². Около коленей лежали две гальки и четыре куска мела. Фаланги ног костяка покрыты подагрическими наростами.

Камни, заполнявшие могилу выше костяка, были связаны с верхним погребением, впущенным в могилу 1. На дне могилы, на глубине 2,23 м от 0, обнаружено основное погребение (1б) этой могилы. Костяк мужчины 35—40 лет лежал по диагонали могильной ямы вытянуто на спине, головой на запад. Голова погребенного немного приподнята, ибо она лежала на каменной плите, позвоночник слегка искривлен. Под правым виском — галька. В головах покойника, в самом углу могилы стоял лепной плоскодонный горшок с орнаментом из 12 вертикальных борозд, проведенных зубчаткой, свободные поля между которыми заполнены кривыми линиями, кружком и елочным узором³³. К югу от бедер скелета на расстоянии 0,80 м лежала вверх дном шаровидная чашечка, выдолбленная из песчаниковой конкреции, внутри которой находился астрагал барана, а в южном углу — чашечка овальной формы из корки такой же конкреции; края чашечки подправлены и стерты³⁴. Внутри чашечки — темносиний налет. Такой же налет встречался по всему дну могилы.

³¹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . табл. 2, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 1.

³² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . табл. 2, 1; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 323, рис. 30, 1.

³³ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . табл. 8, 2; табл. 10, 13; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 323, рис. 30, 1а.

³⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 323, рис. 30, 1 е, ж.

Могила 2 находилась на границе I и II траншей, в северо-западном секторе. Она неправильной овальной формы (0,95×1,80 м) и ориентирована по линии северо-восток—юго-запад. Заполнена светлым рыхлым песком с небольшой примесью камней. На дне (глубина 2,26 м от 0) лежал костяк ребенка вытянуто на спине, головой на юго-запад. Вещей при погребенном не было.

Могила 3 находилась в юго-восточном секторе. Ее центральная часть была завалена камнями. На уровне материка она имела прямоугольную форму с округленными углами и ориентирована по линии запад—восток. Ее длина 6 м, ширина более 3 м. Западный конец могилы был перекрыт обуглившимися бревнами деревянного сооружения центральной могилы 4. При окончательном исследовании могилы 3 оказалось, что мы имеем дело с обвалившейся катакомбой, вырытой в западной части могилы, как раз над восточным углом обуглившегося деревянного сооружения. Вместе с рухнувшим сводом обвалился угол этого сооружения: здесь плахи лежали наклонно и торчали вертикально, заполняя значительную часть катакомбы. После снятия каменного завала и горелых бревен окончательно выявились контуры могилы 3. Входная яма образовывала нечто вроде дромоса, идущего с востока на запад. С глубины 1,38 м от 0 его восточная стенка имела наклон к западу почти 45°, а на глубине 2,20 м выявилось дно дромоса, имеющее значительный уклон к западу, т. е. к устью катакомбы³⁵. Дно дромоса на расстоянии 3,20 м от восточной стенки заканчивалось ступенькой высотой не более 0,30 м, составляющей границу дромоса и самой катакомбы. Следовательно, сама камера была вырыта в узкой западной стенке могильного входа и по своей длине соответствовала ширине входной ямы; ширина ее по дну была не менее 1,5 м; пол камеры также имел наклон к западу. Высота свода катакомбы не прослеживалась из-за его обвала в древности. Глубина дна катакомбы от 0—2,88—3,03 м. В могиле уже на глубине 1,70—1,80 м от 0 попадались отдельные кости скелета человека: в восточной части — кости ног и фаланги, в западной — раздавленный череп, лопатка, позвонки, ребра. Остальные кости скелета — нижняя челюсть, плечевые, бедренные, берцовые, тазовые и несколько ребер — лежали в куче на ступеньке у входа в камеру, близ северной стенки. Ясно, что могила была ограблена еще в древности, до обвала камеры.

Из могильного инвентаря сохранился лишь один бронзовый трехгранный наконечник стрелы башневидной формы³⁶.

Могила 4 (основная) находилась в центре кургана, под огромным деревянным сооружением, которое было подожжено до засыпки его землей³⁷. Сама насыпь кургана сделана для этого погребения. Вероятно, с ним же связаны остатки тризны, обнаруженные в специальных углублениях у северного и южного краев деревянного сооружения. Во II траншее северо-восточного сектора остатки тризны представляли скопление

³⁵ К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 323, рис. 30, 2.

³⁶ Там же, рис. 30, 2б.

³⁷ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко, Савроматы Поволжья..., табл. 2, 2; К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 322.

костей крупного рогатого скота на глубине 1,52—1,57 м, а под бровкой I траншеи в южной части кургана на глубине 2,50 м — кости лошади.

Расчистка кострищ и обугленного дерева в центре кургана показала, что здесь было сооружение, очень похожее на сооружение кургана 4, по лучшей сохранности благодаря обугленности большинства плах и бревен. Оно имело прямоугольную в плане форму, ориентированную углами по странам света. Его длина по линии северо-запад—юго-восток доходит до 12 м, ширина — до 9 м. Оно состоит из бревен и плах различного размера, толщиной от 10 до 25 см. Среди бревен, образующих северо-западную сторону, было обнаружено сильно обугленное бревно диаметром около 20 см с шестью зарубками. Рядом лежала охапка хвороста, перевязанная тонкими прутками.

В целом бревна образовывали огромную клетку, стороны которой имели ширину от 1,5 до 2,75 м. По северо-западной и юго-восточной сторонам они лежали по линии — северо-запад—юго-запад, а по юго-западной и северо-восточной сторонам — по линии северо-запад—юго-восток, т. е. вдоль каждой из сторон, без всякой связи друг с другом, но в несколько слоев. В середине этой клетки, в том числе и над самой могилой, где общая толщина бревенчатого слоя была меньше, они лежали поперек длинных сторон, т. е. с северо-запада на юго-восток. Толщина этого слоя в тех местах, где было не менее 4 рядов бревен, доходила до 0,70 м, а в большей части сооружения она равнялась 0,35—0,40 м, по краям же — 0,10—0,15 см. Расположение бревен хорошо прослеживалось в профиле кургана³⁸. Под тяжестью земли стороны деревянного сооружения не только были придавлены, но и несколько развалились. Нижние бревна лежали на древнем горизонте, но в западной части и вокруг самой могилы бревна обнаружены на слое светлого песка, выброшенного из могилы, толщиной 0,30—0,35 м.

В центре кургана над самой могилой слой дерева начинался глубже, чем в других местах кургана (с глубины 1 м от вершины). Здесь он был менее мощный, кроме того, опустился в саму могилу. В четырех местах близ могилы наблюдались разрывы в слое бревен, заполненные светлым песком, может быть, это остатки грабительских лазов или мнн. Один из этих разрывов, приходящийся на северный угол могилы, безусловно, связан с ограблением центральной могилы. Он был заполнен камнями, попавшими сюда из насыпи.

Под центром деревянного сооружения находилась неглубокая прямоугольная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Ее длина 2,80 м, ширина 2,30 м, глубина от уровня древнего горизонта 0,62 м (1,97 м от 0). Могила заполнена желтым песком, перемешанным с обгоревшими кусками дерева, углем и сажей. Погребение было ограблено еще в древности. Кости скелета человека были разбросаны по могиле или выброшены за ее пределы, но не подверглись действию огня. В западном углу могилы, почти на ее дне, лежал в перевернутом виде женский череп (18—25 лет) без нижней челюсти, но очень хорошей со-

³⁸ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 2, рис. 3; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 25, 2.

хранности. На дне могилы не было инвентаря; все вещи, связанные с захоронением в центральной могиле, найдены значительно выше над могилой. На глубине 1,35 м от вершины кургана в районе грабительской ямы обнаружены две золотые бляшки с петельками на обороте для нашивания: одна — маленькая, круглая, другая — в виде фигурки оленя с подогнутыми ногами³⁹. Вероятно, они были потеряны грабителями.

Юго-западнее, приблизительно на той же глубине (1,38 м от 0), найдена целая группа вещей: обломки серебряной чаши, внутри нее, видимо, находился деревянный сосуд, от которого сохранились лишь мелкие обломки и золотая оковка в виде ноги копытного животного с тонкими гвоздиками по краям⁴⁰; возле чаши обнаружены волокна каких-то грубых нитей от ткани или плетения. Бряд ли эти предметы были выброшены древними грабителями. Они находились среди плах перекрытия, сохранившихся в этом месте плохо. Не были ли они первоначально положены не на дно могилы, а на само перекрытие?

На расстоянии 5,60 м к югу от центра кургана, на древнем горизонте, непосредственно под бревнами и плахами, образующими юго-восточную сторону деревянного надмогильного сооружения, было совершенно захоронение коня с уздечкой. Конь лежал на животе с подогнутыми ногами и вытянутой шеей, головой на северо-запад, т. е. он был ориентирован по продольной оси деревянного сооружения⁴¹.

Правые ребра частично подвергались обугливанию. Около копыта передней левой ноги лошади лежала овальная галька. Во рту лошади — железные удила с железными же двудырчатыми псалиями, бронзовыми пакопечниками в виде длинных зубастых морд хищников, скорее всего волков. Металлические части уздечки, не считая удили и псалиев, состояли из 7 бронзовых предметов: а) пряжки от поводка-чумбура, которая лежала около морды коня; б) наносника в виде стилизованного клюва или когтя птицы; в) двух обойм для перекрестных ремней в виде когтя птицы с плоскими щитками, изображающими орлиные головки; г) двух таких же обойм, но без плоских щитков; д) подвески-налобника с головой волка⁴². Налобник и одна из обойм были найдены на значительном расстоянии к северо-северо-востоку от коня, при разборке деревянных бревен в порках сусликов, одна из которых проходила через череп коня. Обоймы в виде когтя птицы, сохранившиеся *in situ* по обе стороны щек близ псалиев, соединяли нащечные и напосный ремни; гайки с плоскими щитками, одна из которых найдена за правым ухом лошади, по-видимому, крепили нащечные и налобный ремни.

Центральная могила, погребение коня и деревянное сооружение составляли единый комплекс, связанный с захоронением знатной женщины. Деревянное сооружение перекрывало и человеческую могилу, и конское

³⁹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 26, 22, 23; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 3а, б.

⁴⁰ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 20, 15; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 3в, г.

⁴¹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 4.

⁴² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 16, 25; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 322, рис. 29, 4а—2, рис. 79, 4, 5.

захоронение. Оно было сверху подожжено со всех сторон. Его разжигали с помощью вязанок хвороста. Нами зафиксирована целиком лишь одна такая вязанка, но их, вероятно, было много, судя по остаткам обожженных, превратившихся в уголь кусочков хвороста, встреченных в разных местах кургана. Верхние слои дерева почти совсем сгорели, от них сохранились лишь сажа и отдельные угли; большая часть бревен превратилась в крепкий, высокого качества уголь, сохранивший целиком форму бревна, нижний слой бревен, особенно в западном углу всей клетки и над конским скелетом, подвергся лишь частичному обугливанию; оказались также менее обожженными бревна или плахи в центре сооружения, в том числе и над самой могилой.

Все сооружение, благодаря тому что оно сверху было засыпано землей (песком), не сгорело, а обуглилось, так как костер горел с ограниченным доступом кислорода. Куски обожженной земли и сажи встречались над обуглившимся деревом. Перед нами — яркий пример применения огня в погребальном ритуале, вероятно, как очистительной силы.

Все впускные могилы (1, 2, 3) расположены по периферии центральной, как бы окружают ее и, по-видимому, вместе с ней образуют единую группу погребений, в какой-то степени связанных или зависимых друг от друга лиц, скорее всего родственников.

Центральная могила 4 вместе с конским захоронением относится к тому же времени, что и основное погребение кургана 4. В обоих — совершенно тождественные золотые оковки деревянных сосудов и бронзовые части уздечки. По сути дела в обоих курганах однотипны надмогильные сооружения. Во впускной катакомбе был найден башневидный втульчатый пакопечник стрелы, более характерный для V, нежели для начала IV в. до н. э. Не моложе IV в. до н. э. и диагональное погребение в могиле 1, где был найден горшок, по форме и орнаменту целиком входящий в группу сосудов савроматской культуры V—IV вв. до н. э.

Курган 7 был почти полностью перекрыт насыпью кургана 6⁴³. Его форма овальная, вытянутая с севера на юг (8,5×10,5 м). Насыпь кургана состояла из светло-коричневого суглинка с большой примесью галечника и мергеля. Она по цвету и структуре резко отличалась от светло-желтой песчаной насыпи кургана 6. При зачистке площади кургана было обнаружено четыре могилы, из них могилы 1, 3 и 4 в центре кургана нарушали друг друга. Курган был насыпан над погребениями андроновской культуры. К савроматской эпохе в этом кургане относится лишь одно впускное погребение 3 в грунтовой яме неправильной овальной формы, ориентированной с запада на восток (рис. 9, I). Ее длина 2,55 м, наибольшая ширина 1,25 м и глубина 2,55 м от вершины кургана 6. Западная стенка могилы несколько распрямилась ко дну, образуя небольшую нишу. В могиле были погребены два взрослых человека непосредственно друг на друге. На дне лежал костяк, кажется, женщины, на спине, головой на запад; ноги расставлены ромбом, согнуты в коленях, пятки сближены, руки также слегка расставлены и согнуты в локтях, кисти рук лежат вдоль таза.

⁴³ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 2, 2.

Верхний костяк (мужской, 20—25 лет) лежал непосредственно на нижнем, не потревожив последний. Вероятно, захоронение совершено одновременно. Верхний костяк прикрывал левую сторону нижнего, лежал на спине, также головой на запад, с вытянутыми руками и ногами. Между ними не было никакой прослойки земли или подстилки, разделяющей их. Вещей при погребенных не было.

Судя по обряду, эта могила савроматской эпохи и, может быть, имеет прямую связь с впускными могилами кургана 6.

Курган 8⁴⁴ находился в южной части могильника. С севера к нему вплотную примыкали насыпи курганов 1,5—7, с юга хорошо выражены ров (рис. 3). В центре кургана имелась свежая грабительская яма глубиной более 2 м. Курган подвергался ограблению в 1950 или 1951 г.

Размеры кургана: с севера на юг — 28 м, с запада на восток — 26,5 м, высота — 3 м. В насыпи кургана встречались отдельные камни, которые у подошвы образовывали неширокое кольцо и спускались в ров. Насыпь кургана резко отличалась от погребенной почвы. Восточная половина насыпи состояла из плотной темно-каштановой супеси, западная — из светло-желтой супеси с галькой; в насыпи встречались прослойки желтого песка, темно-серой и серой супеси с галькой⁴⁵.

В кургане был обнаружен единый погребальный комплекс, в который входило огромное прямоугольное деревянное сооружение, заключающее грунтовую коллективную могилу и погребение двух воинов на древнем горизонте, а с южной стороны деревянной постройки были погребены оседланные боевые кони⁴⁶. Значительная часть площади кургана диаметром до 18 м на древнем горизонте была покрыта слоем древесного и растительного тлена, вероятно, от коры и травы или камыша. В целом надмогильное сооружение однотипно сооружениям в богатых савроматских курганах 4 и 6, хотя и имеет значительное отличие в своей конструкции, насколько это удалось проследить при очень плохой сохранности дерева. Оно не подвергалось обожжению, как и в кургане 4, дерево сильно истлело и раздавлено землей; иногда вместо дерева сохранялись на земле лишь отпечатки толстых и длинных бревен. Кроме круглых бревен, также применялись плахи или горбыли, которые обнаружены в центральной части, над костяками людей, погребенных на древнем горизонте.

Основу деревянного сооружения представляла клетка из толстых бревен, образующая прямоугольник, вытянутый с запада на восток. Ее длина достигала 10 м, ширина — 7 м. После спятия остатков дерева по углам клетки обнаружены в грунте глубокие круглые ямы от столбов диаметром 30—35 см. В них сохранились гнилушки древесины, торчащие вертикально. Столбы были врыты в грунт на глубину от 0,70 до 1,10 м. Они расположены по 4 на каждом углу, приблизительно на одинаковом расстоянии друг от друга (около 1 м). Между каждой парой столбов помещалось от двух до четырех бревен. Остатки их прослеживаются и за

⁴⁴ Начальник раскопа Г. А. Брыкина.

⁴⁵ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 3, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 318, рис. 25, 6.

⁴⁶ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 3, 1; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 318, рис. 25, а.

пределами пространства, ограниченного столбами. Вероятно, столбы укрепляли по углам клетку из бревен, положенных, по крайней мере, в два слоя. В дальнейшем подобные «стены» могли развалиться. Этот «сруб» был сверху перекрыт плоским накатом из бревен и плах, идущих поперек, т. е. с севера на юг. Накат, безусловно, поддерживался дополнительными столбами-подпорами. Один из таких столбов обнаружили почти в самом центре сооружения, между грунтовой могилой и погребенными на древнем горизонте. К западу от столба дерево наката было полностью разрушено грабителями. В грабительской яме за пределами грунтовой могилы найдены обломки костей человека, выброшенных из могилы.

В западной половине деревянного сооружения находилась грунтовая прямоугольная могила, ориентированная с севера на юг. Ее длина 2,90 м, ширина 2 м, глубина от уровня погребенной почвы 0,80 м. В северо-западном углу по стенкам спускалось в могилу дерево перекрытия. В насыпке могилы были разбросаны кости человека. Судя по ним, здесь были погребены 3 человека — мужчина, женщина и ребенок. Большое скопление костей обнаружено в юго-восточном углу могилы. У восточной стенки *in situ* сохранилась правая кисть человеческой руки, судя по которой, покойник лежал головой на юг, вероятно, вытянуто на спине. В 30 см к северу от кисти лежала бронзовая литая «булава» или, скорее, вток для копья, обращенная втулкой с остатками деревянной рукоятки к кисти⁴⁷. Между «булавой» и кистью найден бронзовый трехлопастный втульчатый наконечник стрелы, другой наконечник стрелы сохранился среди костей человека в юго-восточном углу могилы. Здесь же обнаружены незначительные обломки железного пожа или копья, железный крючок (от колчана?) с широкой плоской верхней частью, на которой прикреплена лапка для закрепления ремня, серебряная обойма со следами позолоты снаружи, обломок железной пластинки с отверстием и слегка загнутым концом, может быть, от панциря⁴⁸. В северо-западном углу могилы найден черепок от большого красноглиняного сосуда хорошего обжига и лощения, вероятно, среднеазиатского происхождения.

В восточной части деревянного сооружения на древнем горизонте были погребены два воина-стражника или дружинника⁴⁹. Костяк № 1 лежал вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад; справа от него в том же направлении погребен другой воин на спине, со слегка согнутыми руками и ногами. От костей сохранился лишь белый тлен.

В головах погребенных лежал длинный железный меч, рукояткой к северо-западу, острием к юго-востоку, разломанный на три части. Плоская рукоятка имела волнообразное или когтевидное навершие и бабочковидное перекрестье. Общая длина меча 1,10 м. Около рукоятки найдены массивные золотые обоймы, ворворка и железный крючок⁵⁰. Они лежали

⁴⁷ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 14, 33; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 1а.

⁴⁸ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 1б—д.

⁴⁹ Там же, рис. 26, 2.

⁵⁰ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 15, 14, 25; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 3а, в, г.

между перекрестьем меча и затылком костяка № 1 и, вероятно, связаны с портупеей меча.

На расстоянии 20 см к югу от меча параллельно ему был положен кожаный колчан со стрелами, наконечники которых обращены остриями к юго-востоку. Всего было 74 паконачника с остатками древков. Под колчаном лежала плоская овальная плитка для заточки стрел, а под ней — сильно окисленный железный крючок с петлей на конце⁵¹.

У левого уха воина найдена золотая серьга с заходящими друг на друга концами, согнутая из четырехгранной массивной проволоки⁵². У левого бока, между тазом и предплечьем, лежал оселок-подвеска из серого камня, овальный в сечении, с отверстием. Второй оселок-подвеска, плоский в сечении, из серого камня с фиолетовыми полосками находился у левого бока второго воина⁵³. В 40 см к востоку от кисти правой руки лежали, вероятно, также в колчане, шесть бронзовых наконечников стрел с остатками древков остриями к востоку и около них — две песчанпковые плитки для заточки стрел⁵⁴.

К северо-западу от первого костяка обнаружены кости от разрублен-ных туш животных, образуя два скопления, одно из них состояло из хребта жеребенка с ребрами (?), другое — из части хребта и двух перед-них ножек барана. В 40 см севернее костей барана находилась кучка из девяти галек; у некоторых одна сторона слегка сглажена.

Захоронение воинов не было потревожено; его прикрывали слои коры и плах, образующих плоский пакатник описанного выше деревянного сооружения.

Захоронение 5 боевых коней обнаружено на древнем горизонте, у са-мого южного края деревянного сооружения. Кости коней перекрывал слой древесного тлена (коры или травы). Количество коней соответство-вало количеству погребенных под деревянным сооружением: они лежали в один ряд — 2 коня рядом слева и 3 коня справа с промежутком в 0,60 м⁵⁵, все на брюхе, с подогнутыми ногами и головами к северу. На каждом сохранились металлические части сбруи и уздечки.

Конь 1 (крайний справа) имел во рту железные удила с двудырча-тыми S-видными псалиями, концы которых были загнуты. Судя по поло-жению шейных позвонков и черепа, вероятно, шея коня была переруб-лена. Уздечный набор состоял из железных круглых бляшек для пере-крестных ремней. Сохранились лишь сильно окисленные обломки круглых, слегка выпуклых щитков этих бляшек около переносицы лошади. По бо-кам лошади лежали 3 бронзовых литых кольца от подпруги — одно справа и два слева. Они лежали плашмя на остатках кожи, вероятно, шкуры

⁵¹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 20, рис. 12; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 3е, ж, з.

⁵² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 25, 13; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 3б.

⁵³ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 19, 15, 29; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 3д, 4а.

⁵⁴ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 20, 10, 11; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 319, рис. 26, 4б, в, г.

⁵⁵ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 320, рис. 27, 1.

лошади, и на концах ребер. Кольцо справа обращено выпуклой паружной стороной кверху, кольца слева лежали рядом, причем кольцо с пуговкой — паружной стороной кверху, а лапкой вниз, пуговка обращена к западу; второе кольцо, лежащее с северной стороны первого кольца, обращено внутренней стороной с выступом-лапкой кверху. Оба кольца сохранили обрывки ремешков от сбруи⁵⁶.

Конь 2 (слева от 1 коня) имел железные удила с S-видными псалиями, бронзовый уздечный набор, сохранившийся *in situ* на морде лошади⁵⁷.

На переносице лошади находился налобник или налобник в виде бляшки с головкой и хвостом птицы, между ним и псалиями с обеих сторон щек имелись бляшки для перекрестных ремней с полусферической вершиной, которые, по-видимому, соединяли наносный и нащечные ремни; на носу близ псалиев лежала обойма для перекрестных ремней в виде когтя; нащечные ремни с налобным соединяли две бляшки с плоским щитком, изображающим голову грифона или орла — они найдены по обе стороны морды ближе к ушам; на затылке — такая же бляшка, на левой скуле лежала подвеска-налобник в виде двух голов хищников.

По бокам лошади находились большие желобчатые железные кольца диаметром около 20 см⁵⁸. Их расположение и назначение соответствовали бронзовым подпружным кольцам коня 1. Кольцо с правого бока лежало внутренней желобчатой стороной кверху, под концами ребер лошади два кольца слева лежали друг на друге, из них нижнее — желобчатой стороной кверху, а верхнее, наоборот, — выпуклой стороной кверху.

Конь 3 (слева, рядом с конем 2) имел ту же систему уздечки и сбруи. Железные удила имели двудырчатые прямые стержневидные псалии⁵⁹. Около удила найдена бронзовая пряжка от повода или чумбурный блок. Бронзовый уздечный набор состоял: а) из налобника в виде головки ушастого грифона, который был найден на лбу лошади, б) подвески, имитирующей клык кабана с головой волка и в) трех обойм для перекрестных ремней в виде когтя⁶⁰. Подвеска, имитирующая клык, лежала, как и у коня 2, на левой скуле; одна из обойм найдена на носу и, по-видимому, заменяла наносник, две другие находились по обе стороны морды ниже ушей и соединяли нащечные ремни с налобным и подбородником. Роль подпружных колец у этого коня заменяли великолепные бронзовые литые бляхи с изображением пары борющихся верблюдов⁶¹. Бляха с правого бока обращена лицевой стороной вниз, выступом-лапкой

⁵⁶ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 27, 2—6; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 15, 7.

⁵⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 27, 7—12; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 17, 50—53.

⁵⁸ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 27, 13, 14.

⁵⁹ Там же, стр. 321, рис. 28, 1; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 16, 11.

⁶⁰ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 28, 2—5; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 17, 55—57.

⁶¹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 21, рис. 6; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 321, 28, 6; стр. 371, 80, 13.

кверху, вокруг которой сохранились куски кожи; две бляхи слева, как и железные кольца у коня 2, лежали друг на друге.

Все три коня, судя по легко отпадающим эпифизам, были молодыми.

Следующая пара коней, как уже сказано выше, была в тех же позах, с некоторым интервалом от описанной тройки.

Конь 4 имел железные удила с двудырчатыми псалиями, верхние концы которых загнуты⁶². Уздечный набор состоял из железных предметов; сохранились: пряжка от повода с чумбуром — около удила, обломки железной обоймы для перекрестных ремней в форме когтя — на левой скуле и обломок пластики, вероятно, от бляшки для перекрестных ремней — на затылке⁶³.

По бокам лошади, у краев ребер ниже лопаток, лежали плашмя три бронзовых литых кольца — одно справа и два слева⁶⁴.

Кольцо с правого бока обращено внешней стороной кверху, а лапками, прикрепленными с внутренней стороны — вдоль ребер коня. С левого бока ближе к ребрам находилось кольцо с пуговкой, обращенной кверху и к западу, а лапка на обороте — к ребрам (к востоку). Другое кольцо с лапкой на обороте вплотную примыкало к первому кольцу с западной стороны, внешней стороной обращено вверх, лапкой — к западу. Под обоими кольцами сохранились остатки кожи, может быть, от шкуры лошади.

Конь 5, лежавший слева от коня 4, имел железные удила с двудырчатыми S-видными псалиями; около удила под мордой, т. е. с левой стороны, лежала бронзовая пряжка — блок от чумбура⁶⁵. 6 бронзовых предметов составляли уздечный набор⁶⁶. На переносице лошади над глазом лежал налобник или наносник в виде фигурки грифона с петлей на обороте; на левой щеке близ уха была бляшка в виде головки животного с большим круглым глазом и ухом, изображающим головку грифона. Две бронзовые бляшки для перекрестных ремней с солнечным знаком и щитком лежали по обе стороны около ушей; они соединяли нащечные ремни с налобным; такие же две бляшки, но без щитков найдены на щеках лошади и могли соединять нащечные ремни с напосными.

По бокам лошади — бронзовые подпружные кольца⁶⁷, как у первого и четвертого коней. Справа у конца ребер лежало одно кольцо с двумя лапками, обращенными вниз. Слева два кольца лежали так, что верхнее частично налегало на нижнее. Верхнее кольцо с кнопкой на наружной стороне и лапкой внизу обращено кнопкой кверху и к северо-западу, лапкой — к ребрам, нижнее кольцо лежало наружной стороной вниз;

⁶² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 16, 16; К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 28, 7.

⁶³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 28, 8, 9; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 17, 54.

⁶⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 28, 10—12.

⁶⁵ Там же, рис. 28, 13, 17; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 16, 18.

⁶⁶ К. Ф. Смирнов. Савроматы..., рис. 28, 18—23; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 17, 53—61.

⁶⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 28, 14—16; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 15, 6.

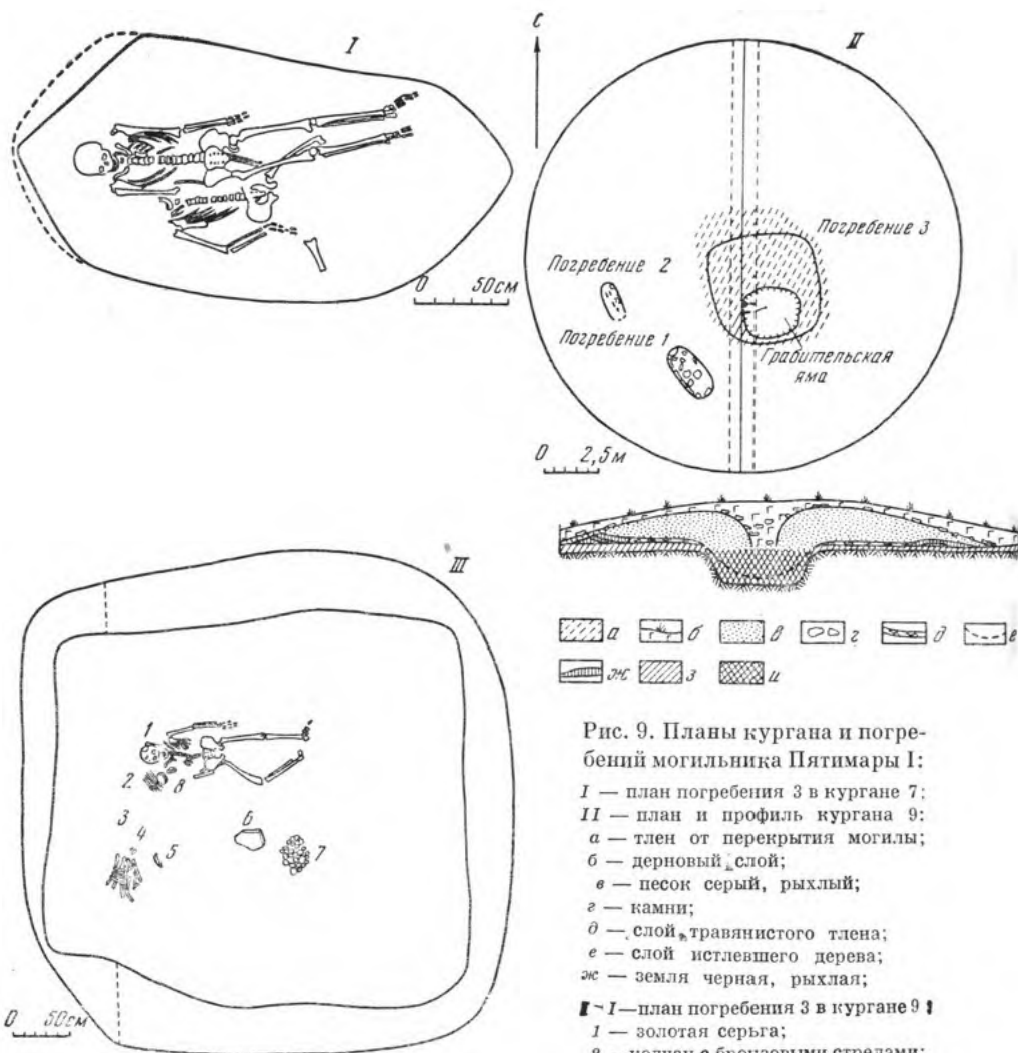

Рис. 9. Планы кургана и погребений могильника Пятимары I:

I — план погребения 3 в кургане 7;

II — план и профиль кургана 9;

а — тлен от перекрытия могилы;

б — дерновый слой;

в — песок серый, рыхлый;

г — камни;

д — слой травянистого тлена;

е — слой истлевшего дерева;

ж — земля черная, рыхлая;

I-I — план погребения 3 в кургане 9;

1 — золотая серьга;

2 — колчан с бронзовыми стрелами;

3 — золотая обкладка чаши;

4 — бронзовый наконечник стрелы;

5 — железный нож;

6 — камень;

7 — гальки;

8 — каменная плитка

единственный выступ, заменяющий лапку на внутренней стороне кольца, обращен к ребрам, т. е. к востоку.

Итак, точная фиксация расположения предметов сбруи на конях из кургана 8 позволяет уточнить систему уздечки. Точнее назначение колец и блях по бокам лошадей пока не может быть установлено, в целом они связаны с системой ремней, скрепляющих седло с ремнями сбруи. Остатки седел или попои не сохранились.

Дата кургана 8 устанавливается по форме наконечников стрел и длинному мечу скифского типа из погребений воинов-стражников. Это, безусловно, начало V в. до н. э. Уздечные наборы очень близки тем, которые найдены в курганах 4 и 6. Это лишний раз убеждает нас в том, что все три кургана возникли не позже начала V в. до н. э.

Курган 9⁶⁸ — крайний с запада курган группы Пятимары I. Он пахотился в 90 м от кургана 8 (рис. 1). Его высота 1,40 м, диаметр около 20 м; в центре — свежая грабительская яма. Он был ограблен в то же время, что и курган 8.

Насыпь в основном состояла из рыхлого серого песка, она была укреплена камнями, которые встречались под дерновым слоем по всей площади кургана и в грабительской яме (рис. 9, II).

В кургане были обнаружены три грунтовые могилы.

Могила 1 (впускная) находилась в юго-западном секторе, имела в плане овальную форму, ориентирована с северо-запада на юго-восток. В юго-восточной части она расширялась. Длина могилы 2,40 м, наибольшая ширина — 1,15 м, глубина от 0 — 2,70 м (уходила вглубь материка на 0,45—0,47 м). Могила сверху была заложена камнями; вся юго-западная степка обложена большими каменными плитами; ниже камней могила была заполнена серым песком. В северо-западном конце ямы сохранились вдоль могилы три деревянные плашки от деревянного перекрытия или гроба. На дне могилы — костяк взрослого человека, кости очень плохой сохранности. Он лежал вытянуто на спине, головой на юго-восток⁶⁹. Вдоль правого бока покойника лежал длинный железный меч с коротким серповидным наконечником и перекрестьем в виде переломленного бруска. Общая длина меча 1,05 м. Его рукоятка находилась у локтя, а острие клинка — у ступни. Близ меча найдены три бронзовые полусферические ворворки от портупей меча. Около рукоятки меча лежал массивный втульчатый наконечник копья, обращенный пером к северу. С левой стороны воина, у самой стенки против колен, стоял большой лепной плоскодонный горшок с бомбовидным туловом и узким горлом. На плечах сосуда — орнамент из широких желобков, сетка заштрихованных треугольников и лесенок. Между сосудом и левым боком воина был положен колчан из бересты и кожи, снабженный железным кольцом. В колчане лежало 185 стрел с бронзовыми наконечниками, среди них встретился один железный втульчатый наконечник. Древки стрел прослеживались на длину до 35 см, наконечники обращены остриями к ногам⁷⁰.

⁶⁸ Начальник раскопа М. П. Абрамова.

⁶⁹ К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 338, рис. 44, 1.

⁷⁰ Там же, рис. 44, 1а—г.

Могила 2 (впускная) находилась в том же секторе на расстоянии 2,5 м к северо-западу от могилы 1. Могила продолговатая, с округлыми концами. Ее длина 1,60 м, ширина 0,75 м, глубина 2,30 м от вершины кургана. Судя по инвентарю, в могиле погребена женщина, лежащая вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. Кости очень плохой сохранности. Около правого плеча лежало бронзовое зеркало в виде плоского диска диаметром 14,5 см; на правой руке выше локтя — бронзовый браслет из овального в сечении прута, концы которого были слегка уплощены и заострены. Близ правого бедра найдены обломки железных предметов, несколько кусочков желтой охры и челюсть животного. У восточной стенки лежала плоская каменная плитка. Против колена правой ноги в одном месте собрано более двух десятков различных стеклянных бус, одна шаровидная сердоликовая и две цилиндрические из тонкого бронзового листочка. В ногах, в северо-восточном углу, стоял лепной плоскостонный горшок (в обломках) и около него — глиняное биконическое пряслице ⁷¹.

Могила 3 (основная) находилась в центре кургана. Здесь же на уровне древнего горизонта прослеживалось подпрямоугольное пятно древесного тлена, который лежал тонким слоем и в середине опускался в могилу. Это — истлевшая кора или тонкие плашки, занимавшие площадь не менее 120 м² (приблизительно 11×11 м, рис. 9, II). За пределами древесного тлена коричневатого цвета прослеживался, особенно в профиле, тонкий серовато-белый слой истлевшей травы или тростника, за ним — могильный выкид.

Могила в плане имела почти квадратную форму с округленными углами; ее стенки ориентированы почти по странам света. Размеры могилы по верху (на уровне грунта) 4,75 (север-юг)×4,60 (запад-восток), глубина могилы от уровня древнего горизонта 1,50 м (3,50 м от вершины кургана). Стенки могилы неровные и шли наклонно к центру, образуя уступы — это результат оползания стенок и частичного ограбления могилы. Размеры могилы по дну, где она приобрела очертания более правильного квадрата, — 3,60×3,80 м. Могила в неповрежденной части заполнена мягкой супесчаной землей черного цвета; лишь в южной части могилы, куда проникли грабители, земля была плотная, серого цвета. Остатки деревянного перекрытия прослеживались по всей неповрежденной площади могилы — тонкий слой древесного тлена постепенно опускался вниз к центру могилы. Дно могилы было устлано корой.

В могиле было не менее двух покойников. Один из них, в южной части могилы, был ограблен, кости его выброшены. В районе грабительской ямы найдены в куче кости человека, в том числе череп, ребра крупных животных, челюсть собаки (?), а также обломок бронзового зеркала с плоской ручкой и бронзовая литая подвеска или пропизка крестовидной формы.

Второй погребенный избежал ограбления. Он лежал в северной половине могилы на спине, головой на запад, вытянуто, лишь правая рука и нога несколько согнуты (рис. 9, III). Слева у черепа паходила золот-

⁷¹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 338, рис. 44, 2а—г.

тая серьга с цепочкой, на которой был подвешен полый золотой шарик. Против правого виска сохранились куски деревянного колчана, в котором лежало 34 стрелы остриями к юго-востоку. Наконечники бронзовые, втульчатые, и лишь один из них железный, подражающий бронзовым трехгранным наконечникам с внутренней втулкой и острыми шипами. Около колчана лежала плитка из сероватого кварцита для заточки стрел. В 30 см от колчана среди небольшого количества древесного тлена находилась золотая оковка в виде схематической головы грифона с тонкими гвоздиками по краям. Вероятно, она, как и в курганах 4 и 6, украшала край деревянного сосуда (кубка, чаши?)⁷². Южнее золотой оковки найдена куча костей животных (кости ног барана, ребра теленка или жеребенка), среди них — бронзовый наконечник стрелы, а немного поодаль — железный ножик. Против правого колена погребенного лежала каменная плита без следов обработки, а чуть восточнее — куча из 45 галек различной величины.

Основная могила 3 — савроматского типа. Комплекс наконечников стрел позволяет датировать ее концом VI — началом V в. до н. э. Впускные могилы относятся к ранней прохоровской культуре. Судя по типам бронзовых наконечников стрел, форме копья и меча, могила воина 1 относится к IV в. до н. э. Женское погребение 2, вероятно, того же времени.

Курганный могильник Тара-Бутак

Могильник находится на возвышенности, приблизительно на одинаковом расстоянии (5—5,5 км) между пос. Кумак и с. Тамар-Уткуль. С запада от этой возвышенности течет речка Тара-Бутак, впадающая в Илек, а с востока — речка Кара-Бутак. На этой возвышенности нами было зафиксировано в 1957 г. 43 земляных кургана, большинство которых расположены четырьмя цепочками по линии запад-восток (рис. 10). Когда-то территория могильника распахивалась, а сейчас здесь находится выгон для скота. Значительная часть курганов имеет насыпи от 0,50 до 1,50 м. Здесь есть и еще заметные насыпи неопределенной формы. Наиболее значительные курганы не распаханы. Некоторые из них имеют следы грабительских ям и старых раскопов, сделанных, вероятно, в 80-е годы прошлого века Ф. Д. Нефедовым. В южной части могильника расположено старое казахское кладбище. Казахские могилы устроены частично и на древних курганах. Поверхность некоторых курганов покрыта камнями.

В 1957 г. наша экспедиция исследовала 3 кургана этого могильника¹.

⁷² К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 317, рис. 24, 2—7; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. ... табл. 25, 20, табл. 26, 21.

¹ Состав экспедиции 1957 г.: К. Ф. Смирнов — начальник экспедиции, научные сотрудники экспедиции — С. А. Попов, М. Г. Мошкова, И. П. Лобова (Гущина), В. А. Тихомирова, Э. А. Федорова-Давыдова, М. Х. Садыкова, Л. Н. Петров, Ю. В. Самылин, шофер экспедиции — И. П. Сорокин.

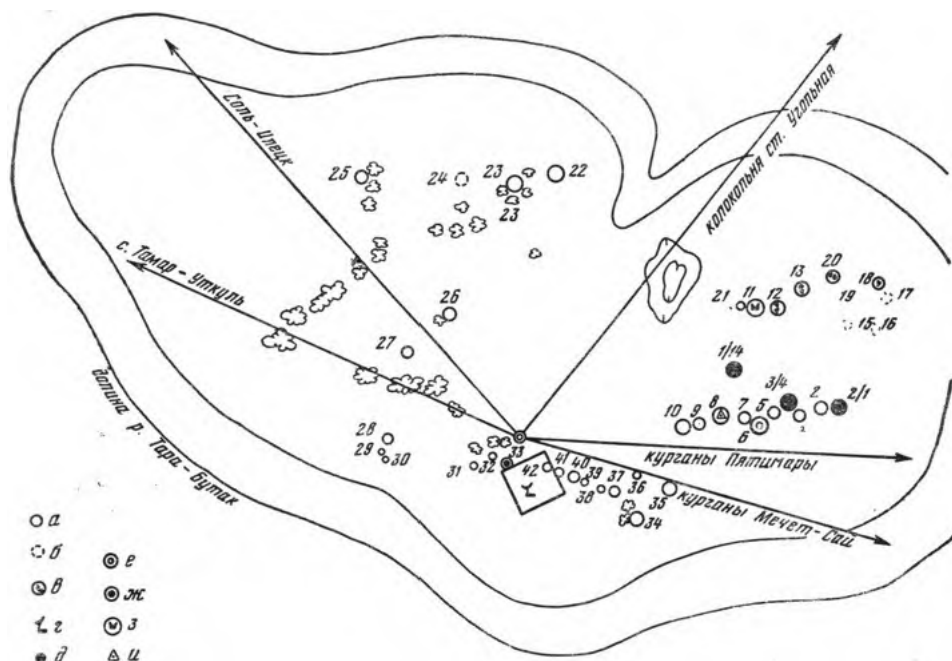

Рис. 10. План курганной группы Тара-Булак:

а — курганы; б — возвышенности, похожие на курганы; в — курганы с камнями в насыпи; г — мусульманское кладбище; д — курганы, раскопанные в 1957 г.; е — курганы с грабительскими раскопами; ж — курганы с казахской могилой посередине; з — курганы со скотомогильниками; и — геодзический знак на кургане 8

Курган 1 находился в восточной части могильника, между двумя цепочками курганов, ближе к южной цепочке. Его земляная насыпь, оплывшая к югу, имела округлую форму, диаметр 12 м и высоту 0,75 м.

В кургане было исследовано два погребения².

Погребение 1 находилось в кольцевой траншее северо-западного сектора на глубине 0,85 м в древнепочвенном слое, где контуры могилы не прослеживались. Могила была нарушена, в ней встречались обугленные кости человека, растащенные грызунами. Около них обнаружен небольшой круглодонный сероглиняный лешной сосуд.

Погребение 2 — в центре кургана. На уровне материка могила имела неопределенные очертания. В засыпке этой ямы имелись участки мягкой земли, но в основном она состояла из твердой земли с желтой и светлой глиной. В ней встречались обугленные кости человека и обломки лепного сосуда. Яма ко дну приняла четкую прямоугольную форму, ориентированную с запада на восток. Ее длина 2,50 м, ширина 1,30 м и глубина

² Начальник раскопа И. Л. Лобова (Гуциня).

2,57 м от 0. Судя по сохранившимся *in situ* костям стопы человека, покойник был погребен вытянуто, головой на запад. Вместе с нарушенными костями человека на дне могилы были найдены кости барана, обломки железного ножа, бусинка светлого стекла, бронзовый наконечник стрелы и обломки того же сосуда, что и в засыпке, который целиком удалось восстановить³. У северной стенки могилы сохранились в непотревоженном состоянии кости разрубленной туши лошади.

Могила поперек была перерезана грабительской ямой, в ней были найдены разбросанные кости человека, среди которых находился череп мужчины. В черепе был найден бронзовый наконечник стрелы той же формы, что и наконечник стрелы из могилы. Погребенный в могиле был убит этой стрелой, попавшей ему в глаз (на черепе отверстие в области глазницы). Основная могила этого кургана с савроматским погребальным обрядом, судя по наконечникам стрел и глиняному сосуду, вероятно, относится к концу V или началу IV в. до н. э. Впускная могила дала круглодонный сосуд, характерный для прохоровской культуры IV—III вв. до н. э.

Другие два раскопанных кургана находились в южной цепочке из компактно расположенных десяти курганов восточной части могильника.

Курган 2 — крайний с запада в этой цепочке (рис. 10)⁴. Насыпь его — правильной сферической формы. Он был окружен рвом. Современный диаметр кургана около 26 м, высота 1,50 м. Насыпь состояла из плотной серой супеси с включениями почти чистого песка и твердыми прослойками светлой глины, образующими в профиле отдельные линзы, встречались и отдельные большие камни. Они в основном заполняли засыпку могилы 1. Насыпь отличалась по своему цвету и структуре от погребенной почвы, которая начиналась на глубине 1,25 м от вершины кургана⁵.

В кургане было три погребения.

Погребение 1: в южной половине кургана, в основном в юго-восточном секторе находилась могила, контуры которой в плане не прослеживались. В профиле кургана прослеживались контуры этой могилы шириной на уровне древнего горизонта по линии север—юг около 2,50 м. Дно этой ямы доходило до уровня материка, не врезаясь в него. На этом уровне могила суживалась до 1,80 м. Как уже было сказано выше, в засыпке встречались крупные камни — обломки песчаниковых плит. Некоторые кости взрослых людей лежали на уровне от 1,17 до 1,68 м от вершины кургана, занимая площадь 1,90×2 м, среди них найдено 2 черепа, причем один череп (мужской?) лежал в юго-западной части скопления костей, другой — в центре, а остальные кости в основном располагались по линии юго-запад—северо-восток. Среди костей человека встречались отдельные кости лошади, из них три кости ног нахо-

³ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 9, 7; табл. 10, 12; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 312, рис. 19, 4а—г.

⁴ Начальник раскопа М. Г. Мошкова.

⁵ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья, табл. 4, 1, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 311, рис. 18, 1, 2.

длились в северо-восточной части скопления на глубине 1,63—1,65 м. В юго-восточном углу могилы *in situ* на глубине 1,60 м сохранились части разрубленной туши барапа (ноги с лопатками и часть хребта). В районе скопления костей найден один бронзовый наконечник стрелы⁶. Это погребение было сильно нарушено в результате ограбления или рытья в этой части кургана какой-то ямы, не заметной снаружи кургана, так как территория могильника раньше распаивалась.

Погребение 2 находилось в насыпи кургана, в его северо-западном секторе, на расстоянии 3,55 м к северу от центра. В этом месте на глубине 1,15 м от 0 лежал костяк ребенка вытянуто на спине, головой на запад. С южной стороны скелета находилась расчлененная туша ягненка без черепа: одна часть костей лежала у правого плеча ребенка, другая — вдоль правой ноги. У левого плеча ребенка стоял лепной плоскодонный горшок с узким горлом и отогнутым венчиком⁷. Глина — с небольшим количеством серого шамота, плотная, трехслойная, внутри черная, снаружи коричневато-желтая; поверхность с темными пятнами, хорошо сглажена. Внутри и снаружи горшка — темный пагар или остатки пищи. Чуть выше погребенного, у его ног, найден обломок стенки лепного сосуда.

Погребение 3 — большая грунтовая могила в центре кургана. Могила прямоугольной формы с довольно правильными углами, ориентирована с запада на восток. На уровне древнего горизонта она имела длину 4,20 м, ширину 3,80 м, ко дну она суживалась до 3,45×2,90 м. Ее глубина от уровня древнего горизонта 1,32 м (2,57 м от вершины кургана). Над могилой до насыпи было устроено интересное деревянное сооружение из березовых плах или бревен⁸. Бревна лежали так, что образовывали два concentрических круга, частично перекрывая могилу, частично выходя за ее пределы. Диаметр внутреннего круга 4×5 м, диаметр наружного — 5,20×5,70 м. Эту круглую конструкцию обрамляли бревна, идущие в основном с запада на восток и с юга на север, бревна частично лежали друг на друге, частично перекрывали круглое сооружение, образуя нечто вроде квадратного сруба приблизительно 6×6 м, со сторонами, ориентированными по странам света. Под тяжестью насыпи это сооружение развалилось, образуя слой дерева толщиной до 0,15 м. Вследствие плохой сохранности дерева не удалось установить систему скрепления отдельных бревен, если таковая существовала. Во всяком случае мы здесь имеем дело не с простым плоским перекрытием могилы, а с каким-то более сложным сооружением над деревянным перекрытием могилы.

У северо-западного угла этого сооружения на его уровне лежали кости барапа — ноги и лопатка.

Само перекрытие могилы состояло из березовых бревен и плах, положенных вдоль и поперек могилы. Перекрытие давно обрушилось — бревна шли наклонно вниз почти до самого дна могилы.

⁶ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 312, рис. 19, 2.

⁷ Там же, рис. 19, 3.

⁸ Там же, стр. 311, рис. 18, 1; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 4, 1.

На дне могилы, на значительном расстоянии от ее стенок, была положена прямоугольная рама из тополевых брусьев, ориентированная по длине могильной ямы. Каждая сторона рамы состояла из двух брусьев, которые на углах скреплялись при помощи пазов, такой прямоугольный паз прослежен у края одного бруса. К раме, исполнявшей роль основы, прикреплялись тонкие планки, шириной 4 см, идущие поперек или чуть наискось. Они прослежены на дне могилы под костяком и поверх него. Кроме того, сверху лежал белый тлен от травы или тростника. Следовательно, это легкое деревянное сооружение представляло нечто вроде гробовища, где находились покойник и большая часть погребального инвентаря. Дно могилы также было устлано травой и посыпано мелом.

Внутри рамы из тополя ближе к северной стенке лежал костяк женщины 50—60 лет почти по диагонали этой рамы⁹. Женщина была погребена вытянуто на спине, с расставленными в стороны руками и головой на запад-северо-запад. Под черепом обнаружена ярко-оранжевая краска. При погребенной найден богатый и разнообразный инвентарь¹⁰.

Около левого виска в вертикальном положении найдено бронзовое зеркало с круглым плоским диском диаметром 12 см и прямоугольным коротким черешком с двумя отверстиями, в котором сохранились железные заклепки для прикрепления деревянной рукоятки. В районе шеи найдено 36 различных бус от ожерелья, среди них: 7 золотых полых шаровидных с круглыми петельками для подвешивания, 14 сердоликовых и 14 пастовых голубого и зеленого цвета различной формы, топорикообразная подвеска из голубой пасты (разрушилась). Вдоль левой руки от локтя до кисти лежали предметы женского туалета в следующем порядке: у локтя — раковина *grifea* с толченым реальгаром и мелом; рядом — черная краска и крупная галька со следами работы на обоих концах, вероятно, для растирания краски; далее — вторая раковина *grifea* с голубовато-зеленой краской и галька овальной формы; у самой кисти — чашечка из эпифиза крупного животного с остатками зеленой краски на дне. У левой бедренной кости найдена третья раковина *grifea* с порошком желтой охры.

С правой стороны от погребенной, против бедра лежали железные удила с длинными прямыми двудырчатыми псазиями, один конец которых слегка изогнут, и около них — обломок кабаньего клыка с отверстием. Между удилами и южной стенкой рамы лежал раздавленный землей лепной горшок с коротким отогнутым венчиком. Глина слоистая, черная; поверхность — коричневатая-серая, с темными пятнами, в верхней части сглажена щелкой. Восточнее горшка лежала кучка темных галек в количестве 10 штук. Далее к востоку, близ южной стенки рамы стоял другой лепной горшок с шаровидным туловом и узким горлом. Глина рыхлая, комковатая, с шамотом, в изломе черная, поверхностные слои коричневатая-красные; поверхность желто-коричневая с серыми пятнами,

⁹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья... табл. 4, 8; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 311, рис. 18, 3.

¹⁰ К. Ф. Смирнов. Савроматы, рис. 18, 4—8; рис. 19, 1а—г; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья... табл. 9, 5; табл. 16, 15; табл. 17, 38, 39; табл. 19, 2, 19; табл. 27, 9—12; табл. 28, 10; табл. 30, 1.

сглажена; на одной стороне, в верхней части сосуда по сырой глине процарапаны два знака — группа из парабол и ломаная линия с отрезками. Между горшком и правой стеной погребенной стоял большой мраморный жертвенник прямоугольной формы на четырех массивных ножках. На жертвеннике лежал кусок соснового дерева прямоугольной формы со следами обработки; кроме того, жертвенник был покрыт каким-то коричневым тленом. Между жертвенником и удилами лежало глиняное пряслице с грубой рифленой поверхностью.

За пределами рамы, вокруг нее лежали кости барана и лошади. Они сосредоточивались главным образом в западной части могилы. В северо-западном углу ямы лежала расчлененная туша барана без черепа; кости лошади (ребра, ноги) пахнулись главным образом в юго-западной части могилы. Между хребтом барана и западной стенкой могилы лежали пять железных бляшек от конской уздечки: две из них плоские, с петлей на обороте и три полусферические, с четырьмя отверстиями для перекрестных ремней. Южнее них, у той же стенки, найдены две крупные бусины, вероятно, также от уздечного набора: одна в виде пряслица из голубого непрозрачного стекла с белыми и желтыми полосками, другая — круглая, плоская, из голубого стекла, поверхность ее покрыта матовым слоем призрачной почти белого цвета. Южнее последней бусины пахнулись железные удила с массивными двудырчатыми псалиями с загнутыми концами. Вдоль южной стенки могилы лежал прямоугольный в сечении узкий оселок с отверстием. У костей лошади, у правого локтя погребенной и близ горшка встречались кусочки реальгара.

В кургане 2 все погребения относятся к одной савроматской культуре. Центральная могила 3 с большим количеством инвентаря и пышным обрядом содержала погребение савроматской жрицы-наездницы рубежа VI—V вв. до н. э., о чем говорят наличие великолепного жертвенника и остатки конской сбруи. Дата устанавливается комплексом вещей и прежде всего формой зеркала, жертвенника, удила с псалиями и глиняных горшков. Две другие могилы (1 и 2), вероятно, очень близки по времени центральному погребению, а может быть, одновременны ему и имеют прямое отношение к захоронению жрицы.

Курган 3¹¹ находится на расстоянии около 100 м к западу от кургана 2 (рис. 10). Насыпь кургана той же формы, что и у кургана 2. Диаметр кургана около 20 м, высота 1,50 м. Насыпь кургана идентична насыпи кургана 2: плотная серая супесь со светлыми прослойками глины и песка. Она четко отделялась от слоя погребенной супесчаной почвы на глубине 1,10 м от вершины кургана. Кроме того, в центре кургана насыпь и уровень древнего горизонта разделялись прослойкой сильно спрессованного дерева¹².

После расчистки дерева на уровне древнего горизонта обнаружилось сооружение из березовых бревен или горбылей с хорошо сохранившейся корой, но сильно деформированных под тяжестью земли. Плохая сохранность дерева позволила лишь проследить направление отдельных

¹¹ Начальник раскопа И. И. Лобова (Гущина).

¹² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. ..., табл. 1, 3, 4; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 310, рис. 17, 1, 2.

бревен шириной до 10 см и определить контуры всего сооружения, которое имело прямоугольную форму и было ориентировано с северо-востока на юго-запад. Длина этого сооружения 9 м, ширина 6,80 м. Отдельные куски дерева шли в продольном и поперечном направлении. Все сооружение выглядит как плоский настил над погребением, совершенным на древнем горизонте без грунтовой ямы. Вряд ли можно думать, что бревна настила были положены непосредственно на покойника и его инвентарь. Скорее всего первоначально это была прямоугольная постройка, рухнувшая под тяжестью земли.

В центре этого сооружения, по его продольной оси на глубине 1,10 м от вершины кургана лежал костяк молодой женщины, очень плохой сохранности. Покойница погребена на спине, вытянута, с расставленными руками, головой на юго-запад. На шее женщины было ожерелье из золотых, сердоликовых и пастовых бус. Около левой ключицы и против левого бедра найдены кусочки реалгара или сурпка. К западу от головы, на расстоянии около 0,30 м стоял оригинальной формы каменный жертвенник в виде узкого, довольно глубокого корытца на двух массивных ножках, соединенных подставкой. В жертвеннике лежал кусок обработанного соснового дерева. К северо-западу от жертвенника, на расстоянии 0,90 м лежал на боку грубый лепной горшок с двумя ручками. Глина комковатая, в изломе черная; поверхность коричневатая-серая с темными пятнами, сглажена щепкой. Высота 18,4 см, диаметр устья 11 см, диаметр дна 9 см.

Остальной инвентарь погребения находился южнее погребенной, на расстоянии 0,40—0,70 м от локтя правой руки. Он состоял из двух глиняных сосудов, пряслица и предметов туалета. Оба сосуда были раздавлены землей. Один из них представлял горшок с яйцевидным туловом, плоским вогнутым дном и валиком по краю венчика. Глина в изломе черная, с шамотом; поверхность коричневатая с темными пятнами, довольно ровно сглажена. Высота 24,2 см, диаметр устья 12,4 см, диаметр дна 10 см. Другой миниатюрный сосудик — с узким горлом и биконическим туловом. Глина в изломе черная, поверхность коричневатая с темными пятнами, хорошо сглажена. Высота 8 см, диаметр устья 4,5 см, диаметр дна 5,5 см. Около большого горшка лежало глиняное пряслице биконической формы. С другой стороны горшка находилось бронзовое зеркало с гладким тонким диском и обломанной короткой ручкой диаметром 12—13 см. Зеркало находилось в деревянном футляре или шкатулке из дощечек и какой-то плетенки с остатками железного, сильно окисленного предмета. Тут же — сильно окатанный кусок кремня.

Около миниатюрного горшочка находились: раковина *grifea* с зеленой краской, в которой лежал пестик или терочник из можжевельника; красная и белая (мел) краска с остатками дерева, вероятно, от шкатулки. Здесь же лежали продолговатая галька для растирания краски с присохшей белой краской — меловым порошком и четыре пастовые топорикообразные подвески голубого и светло-зеленого цвета¹³.

¹³ К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 310, рис. 17, 3—15; К. Ф. Смирнов, В. Г. Пегренко, Савроматы Поволжья..., табл. 8, 15; табл. 9, 2; табл. 27, 13, 14; табл. 30, 18.

К юго-востоку от этой группы туалетных предметов и приблизительно на расстоянии 1 м лежали кости ног и лопатка лошади и кость ноги барана.

Курган был пасыпан над единственным, описанным выше погребением савроматской жрицы того же времени, что и основное погребение кургана 2. Найденные в погребении бронзовое зеркало, пастовые топорикообразные подвески, да и сам подбор инвентаря идентичны тому, что мы видели в могиле жрицы кургана 2.

Курганная группа «Близнецы»

Курганная группа «Близнецы», открытая нашей экспедицией в 1956 г., находилась в пос. Кумакском. Могильник получил название от двух самых больших курганов этой группы (3 и 4), холмы которых почти сливались (рис. 11). У местного населения эти курганы назывались «Близнецами». Всего в группе — 10 курганов, из которых нами было раскопано в 1957 г. 6 курганов. В основе их были погребения эпохи неолита и бронзы.

Курган 1¹ расположен в южной части могильника, в 324 м к югу от большого кургана 4. Насыпь округлой формы, с оплывшими полами, особенно к югу. Высота кургана 0,72 м, диаметр 20 м. Вокруг кургана еле заметный ровик. Насыпь кургана и древний почвенный слой состоят из однородной, очень плотной супеси желтовато-серого цвета с большим количеством мелких камней. Супесь переходит в светло-желтый плотный материковый песок с прослойками песчаникового плитняка.

В кургане было исследовано шесть погребений, среди которых основное погребение 6 относилось к андроновской культуре (рис. 12).

Погребение 1 находилось в юго-восточном секторе. На глубине 1,10 м обнаружилось прямоугольное пятно грунтовой могилы, ориентированное по линии север—юг, длиной 1,30 м, шириной 0,60 м. В процессе расчистки выяснено, что могила расширялась до 2 м длиной, 1,20 м шириной и 1,45 м глубиной. Исследование могилы показало, что мы имеем дело, вероятно, с обвалившимся подбоем, вырытым в восточной части могильного входа. В этой части могилы на дне *in situ* сохранились остатки скелета взрослого человека: череп, правое плечо, фрагменты костей ног, остальные кости истлели. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на юг. В ногах покойника — кости барана (кость ноги и лопатка) вместе с железным ножиком, поблизости, в северо-восточном углу найден лепной круглодонный горшок с цилиндрическим горлом и с пятью круглыми отверстиями, просверленными по сухой глине в нижней части тулова². Глина плотная, черная, без заметных примесей; поверхность коричневатожелтая с темными пятнами, с обеих сторон ровно сглажена; под венчиком два широких желобка. Высота 22 см, диаметр устья 11 см.

¹ Начальник раскопа Э. А. Федорова-Давыдова.

² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 9, 17; К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 339, рис. 45, 4.

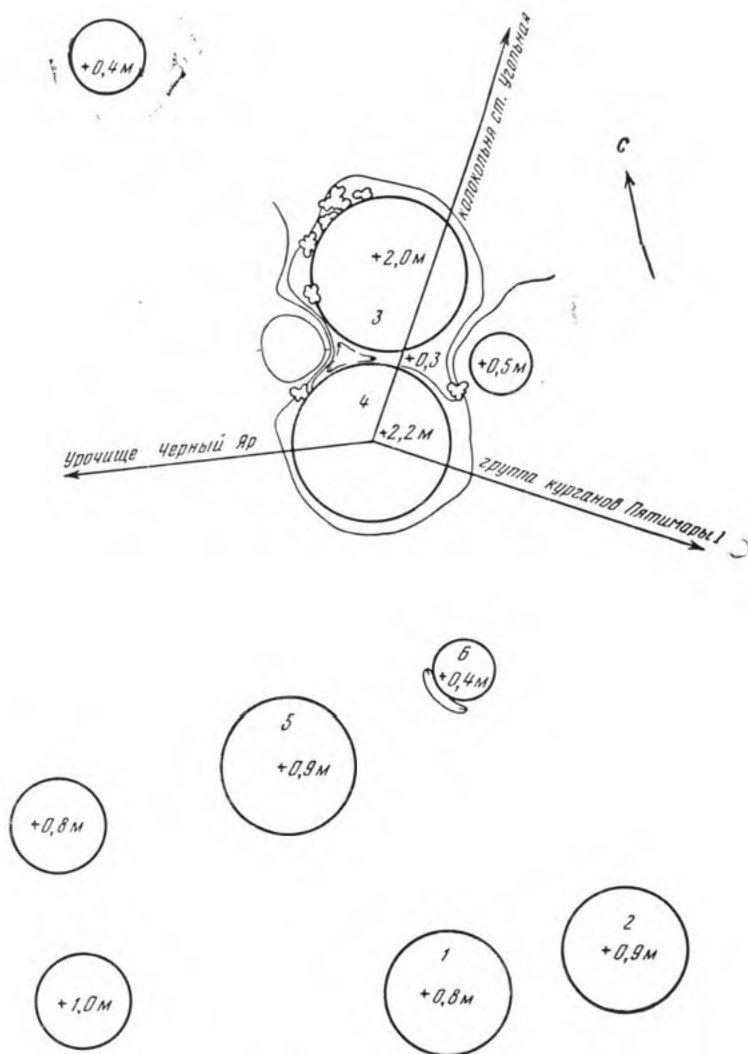

Рис. 11. Курганная группа «Близнецы»

Погребение 2 находилось в том же секторе между погребением № 1 и центром кургана; могила удлиненно-овальная, ориентирована с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Ее длина 2,10 м, ширина 0,80 м, глубина 1,70 м. На дне лежал костяк взрослой женщины, плохой сохранности, вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток; ноги слегка расставлены, левая рука согнута в локте, с кистью на тазовых костях. Над черепом, поперек него лежал кусок дерева, вероятно, от обвалившегося перекрытия. Следы дерева от перекрытия прослеживались и в засыпке

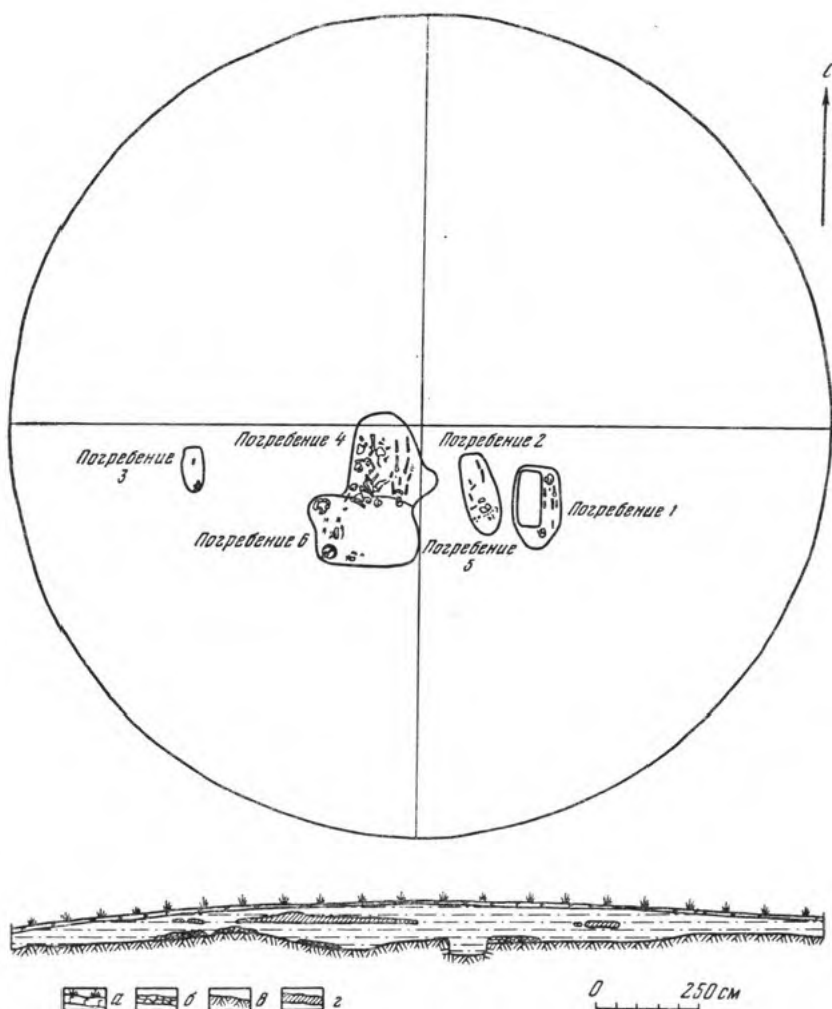

Рис. 12. План и профиль кургана 1 группы «Близнецы»:

а — дерн; б — плитняк; в — материк; г — материковый выкид

ямы, где встречались также мелкие угольки. За теменем погребенной лежала раковина *grifea*, к востоку от нее — два обломка изогнутой бронзовой проволоки; к западу — куски и поделки из алебаstra, среди них одна — в виде цилиндра с отверстием и двумя горизонтальными желобками; остальные пять кусков — с недосверленным отверстием. Около лба и темени собрано 30 мелких бусин из стекла и гагата: 12 — различного стекла и 18 — гагатовых, очень мелких³.

³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 339, рис. 45, 1а, б; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. ..., табл. 25, 32; табл. 27, 27.

Погребение 3 находилось в юго-западном секторе, овальная могила ориентирована с севера на юг; ее длина 1,05 м, ширина 0,50 м, глубина 1,15 м.

В засыпке могилы найден кусок можжевельника, вероятно, от перекрытия. В северной части могилы сохранился лишь обломок трубчатой кости (ноги?). В южном конце могилы находилось днище круглодонного лепного горшка; глина в изломе черная, грубо promешанная, с шамотом, поверхность коричневая, с темными пятнами сглажена.

Погребение 4 — большая могильная яма овальной формы, ориентированная по линии север—юг, занимала в основном центр кургана в юго-западном секторе; ее южная часть сливалась с более древней могилой 6. Ее длина около 2,5 м, максимальная ширина 1,70 м, глубина 1,40 м. С восточной стороны к ней примыкала полукруглая ступенька длиной около 1 м, шириной 0,40 м, дно которой было на 0,10 м выше дна могилы. В засыпке могилы встречались мелкие угольки. Западная половина могилы была заполнена беспорядочно разбросанными костями не менее четырех взрослых людей. Бросается в глаза почти полное отсутствие мелких костей (ребер, позвонков, фаланг пальцев). Из четырех черепов удалось определить только два: череп 1 мужчины 30—40 лет и череп 2 мужчины 50—60 лет; кроме того, здесь же найдена нижняя челюсть мужчины свыше 50 лет. Среди костей пахнулись предметы погребального инвентаря. У черепа 1 (слева) лежало сильно окисленное бронзовое височное кольцо из круглой проволоки в 1,5 оборота, у черепа 2 (слева) — второе такое же кольцо хорошей сохранности. В разных местах найдены пять пастовых бусин: кольцевидная из светло-зеленой пасты, две бусины шаровидные из желтой пасты с блестящей поверхностью, обломки крупной бусины из желтой, разложившейся пасты, бусина коричневого цвета (не сохранилась); 7 бронзовых накопечников стрел, некоторые с остатками березовых древков и обломки железного браслета из круглого стержня с отпечатками ткани⁴.

Погребение 5 находилось в восточной половине могилы 4, в нижней части могильной засыпки, на глубине 1,20 м от 0. Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на юг. На том же уровне, на расстоянии 0,35 м к западу от головы покойника стоял лепной горшок с грушевидным туловом и изогнутым дном. Глина горшка слоистая, рыхлая, с шамотом, плохого обжига, внутри черная, поверхность красновато-коричневая; внутри на дне и по стенкам — следы сглаживания лопаточкой или щепкой; снаружи также сглажена щепкой и руками. Высота 25,5 см, диаметр устья 16 см, диаметр дна 14,5 см.

У локтя левой руки была положена передняя нога барана с лопаткой. Около правого бедра в кучке лежали 6 бронзовых накопечников стрел с остатками древков из тополя остриями к ногам и около них — железная пластинка, похожая на лезвие ножика, с продольными волокнами дерева на ней⁵.

⁴ К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 339, рис. 45, 2а—г.

⁵ Там же, рис. 45, 3а, б.

Все впускные могилы кургана 1 относятся к прохоровской культуре, из них могилы 1, 4 и 5 по сосудам и бронзовым наконечникам стрел следует отнести к началу этой культуры, т. е. к IV в. до н. э.

Курган 2⁶ находится в 121 м к востоку от кургана 1 (рис. 11). Насыпь кургана округлой формы, сильно оплывшая, задернована. Высота кургана 0,88 м, длина по линии север—юг 20 м, по линии запад—восток — 24 м. Насыпь и древний почвенный слой состоят из однородной плотной супеси, как и в кургане 1. В профиле видны светлые слои могильных выкидов на разных уровнях. В кургане обнаружено 4 погребения, из которых основное (4) относится к эпохе бронзы.

Погребение 1 занимало центр кургана (рис. 13)⁷. Большая, почти квадратная могила, ориентированная сторонами по странам света, имела на уровне материка неправильные контуры, вероятно, испорченные в южной части грабительской ямой. Ее длина на этом уровне по линии север—юг 3,30 м, ширина 2,80 м, на дне она квадратная, с округленными углами 2,80×2,80 м, глубина 2,21 м от 0. К северной стороне примыкала входная яма грушевидной в плане формы длиной 1,95 м, шириной в широкой части 1,30 м, в узкой — 0,80 м, глубиной 1,45 м.

На дне могилы от костяка взрослого человека сохранились *in situ* только голени и стопы, лежащие по диагонали могилы, по линии северо-восток—юго-запад⁸. Остальная часть костяка, вероятно, была разрушена при ограблении. Покойник первоначально лежал вытянуто по диагонали могилы, головой на юго-запад. В северо-западном углу могилы лежал обломок подвздошной кости. В засыпке могилы найдены два поясных позвонка и обломок черепной крышки человека. Кроме того, в засыпке много древесного угля; в юго-восточной стороне могилы встречались куски обгорелого дерева. Из инвентаря сохранился только глиняный сосуд, раздавленный землей, в ногах, у северной стенки могилы. Сосуд круглодонный, с правильным шаровидным туловом и цилиндрическим горлом, очень четких контуров, но без следов гончарного круга. Сосуд слеплен в три приема: обе половины тулова, вероятно, сделаны на жесткой основе, горло формовалось отдельно, судя по разлому у основания горла и в средней части тулова. Глина темно-серая, с мелким песком, равномерного обжига, поверхностные слои светло-коричневые; поверхность желтовато-серого цвета снаружи и венчик внутри хорошо залощены. Желобчатый орнамент в верхней половине тулова, полосы из треугольников со спиралями внутри сделаны при помощи лопатки; выше зоны треугольников расположено 9 налепов в виде шашек. Высота 28,5 см, диаметр устья 13 см, наибольший диаметр 26 см. Внутри горшка лежали мелкие угольки. Кроме того, в засыпке могилы найдены два бронзовых наконечника стрел, обломок бронзового зеркала с широким валиком по краю и костяное изделие конусовидной формы, напоминающее пробку⁹.

⁶ Начальник раскопа В. А. Тихомирова.

⁷ К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 339, рис. 45, 5.

⁸ Там же, стр. 339, рис. 45, 5.

⁹ Там же, рис. 45, 5а, б, в; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 9, 19.

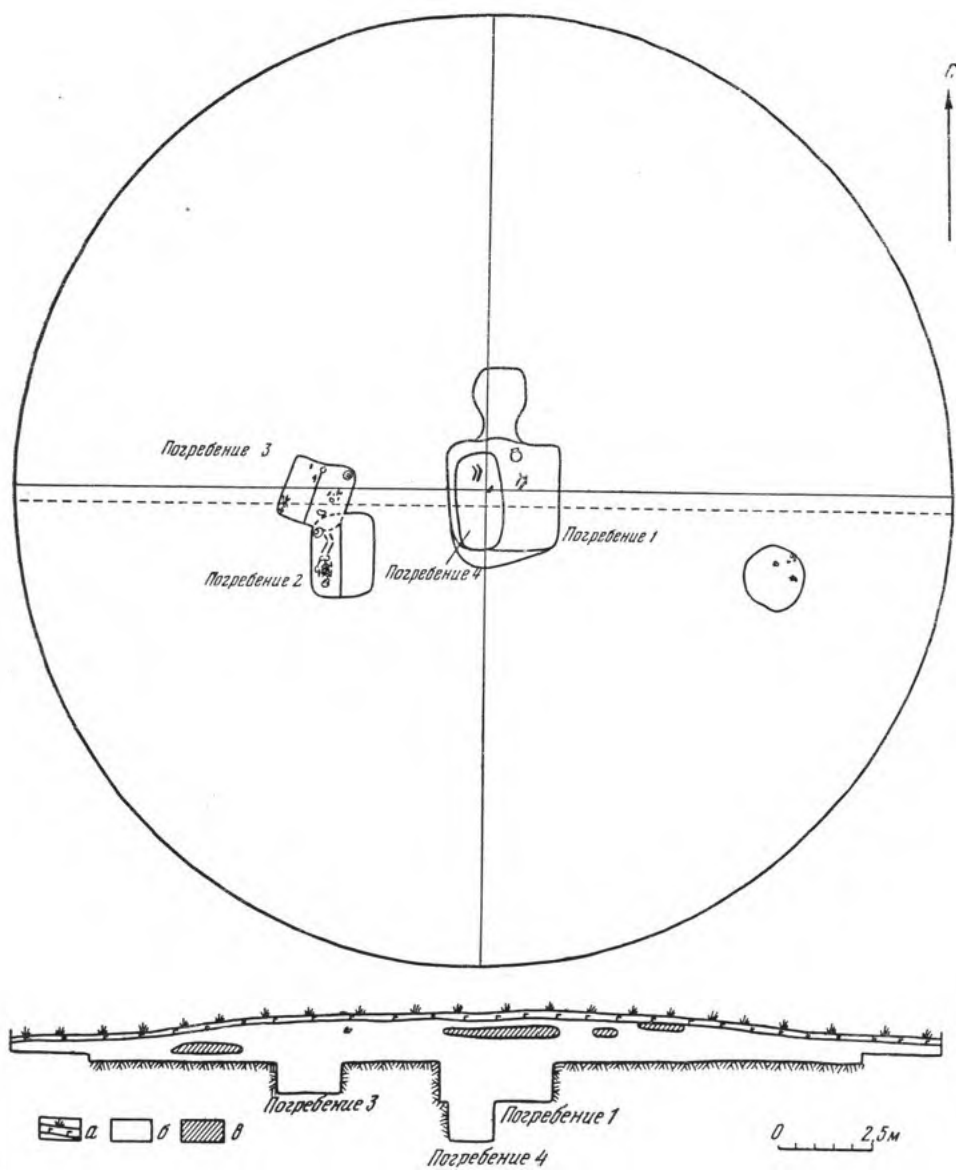

Рис. 13. План и профиль по линии запад-восток кургана 2 «Близнецы»:

а — дерн; б — каштановая супесь; в — выкид

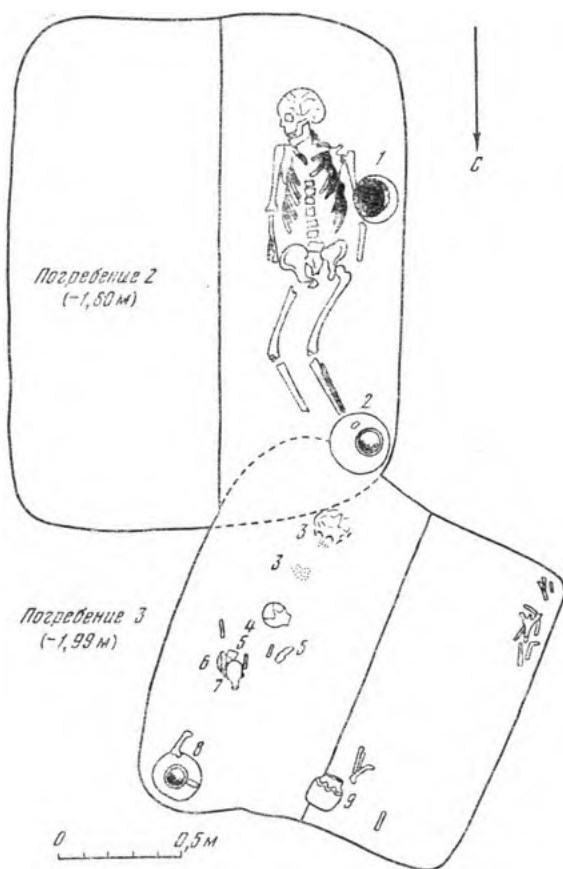

Рис. 14. План погребений 2 и 3 в кургане 2:

- 1, 4, 6, 9 — глиняные горшки;
- 2, 8 — глиняные кувшины;
- 3 — стеклянные бусы;
- 5 — куски мела;
- 7 — глиняная фляжка

Погребение 2 находится в юго-западном секторе. Подбойная могила ориентирована по линии север—юг. Могильный вход прямоугольной формы имеет длину 2,10 м, ширину 0,90 м, глубину 1,80 м. Подбой вырыт вдоль западной стенки на уровне дна входной ямы; его длина равна длине входа, ширина 0,5 м, высота около 0,40 м.

На дне подбоя на меловой посыпке лежал костяк мужчины 40—50 лет на спине, головой на юг, руки вытянуты вдоль тела, ноги слегка согнуты вправо (рис. 14). Между задней стенкой подбоя и локтем левой руки стоял массивный лепной плоскодонный горшок с яйцевидным туловом и коротким воронкообразным венчиком (рис. 15, 1). Глина темно-серая, плотная, с примесью талька; поверхность коричневатая с темными пятнами и слоем черного нагара в верхней части. Под венчиком два ребрышка и ниже — орнамент в виде косой сетки и треугольников, нанесенных прямым штампом. Высота 20 см, диаметр устья 10,8 см, диаметр дна 10 см.

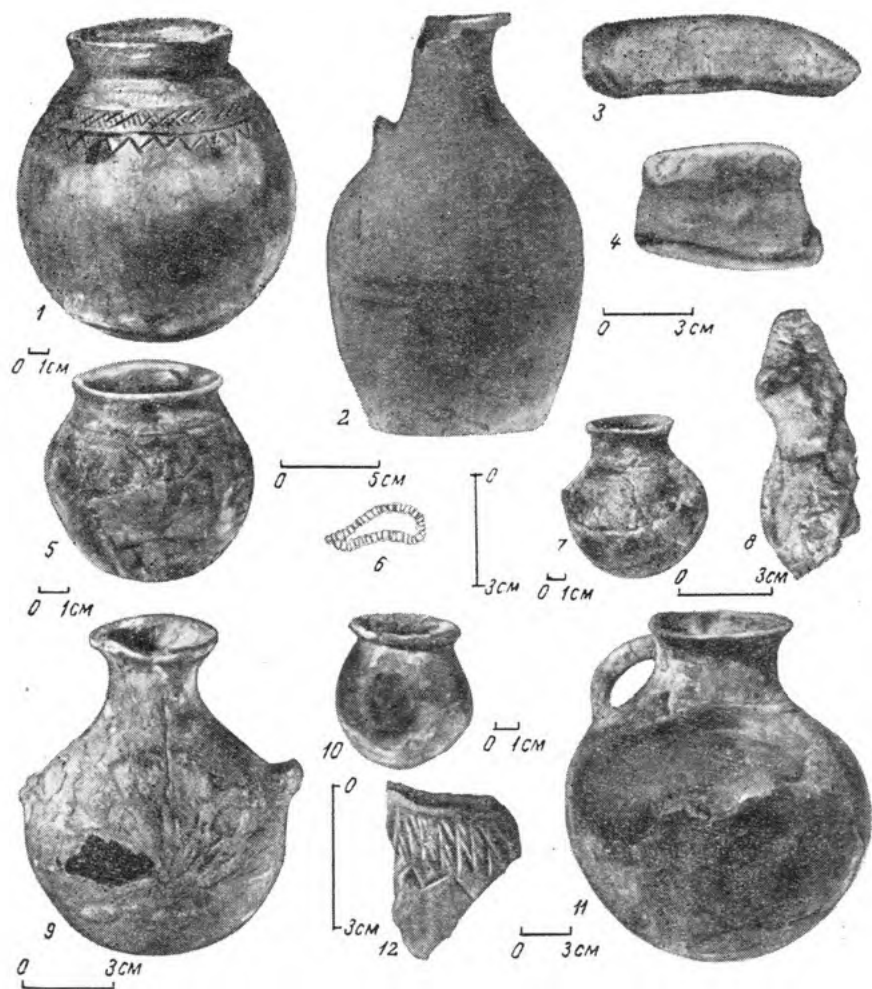

Рис. 15. Вещи из кургана 1 могильника «Близнецы»:

1, 2, 5, 7, 9—11 — глиняные сосуды; 3, 4 — каменные изделия; 6 — раковинный бисер; 8 — меловая статуэтка; 12 — обломок глиняного горшка; 1—4 — погребение 2; 5—11 — погребение 3; 12 — яма

В северо-западном углу подбоя, в ногах погребенного, стоял большой красноглиняный кувшин с отбитыми в древности ручкой и частью венчика (рис. 15, 2). Кувшин сделан на гончарном круге, он очень хорошего обжига. Глина сплошь красновато-оранжевая, с мелкими золотистыми блестками, хорошо отмученная. Поверхность покрыта розовато-красным ангобом, залощена. Высота 41 см, диаметр устья 12 см, диаметр дна 17 см.

В засыпке входной ямы встречалось много кусков дерева в вертикальном положении (от перекрытия) и коричневатый глеп. В ней найдены также продолговатая кварцитовая галька со следами шлифовки с двух сторон (рис. 15, 3) и плоский желтовато-серый камень, обе стороны которого зашлифованы, а с одной торцовой стороны имеется выемка (рис. 15, 4).

Погребение 3 находилось с северной стороны могилы 2 (рис. 14); в ее южный конец врезался подбой описанной могилы. Подбойная могила ориентирована по линии северо-северо-восток—юго-юго-запад; ее прямоугольный вход имеет длину 1,35 м, ширину 0,65 м, глубину 1,74 м. Подбой, вырытый в продольной восточной стенке входной ямы, обвалился; его длина 1,60 м, ширина 0,80 м, глубина дна 1,99 м (на 0,25 м ниже дна входной ямы). На ступеньке в юго-западном и северо-восточном углах входной ямы лежали кости барана (пожные и лопатка). На краю ступеньки, в северо-восточном углу входа, перед устьем входа лежал плоскодонный горшок с шаровидным туловом (рис. 15, 5). Глина в изломе черная с примесью мелкой слюды; поверхность коричневатая с темными пятнами, снаружи ровно сглажена. Орнамент нанесен небрежно концом палочки или щепочки — две бороздки по плечу и ниже двойной зигзаг. Высота 14 см, диаметр устья 10 см, диаметр дна 7,4 см.

На дне подбоя от детского скелета сохранились только череп и обломки костей ног; судя по черепу, ребенок был погребен головой на юго-юго-запад (рис. 14). Около черепа и в районе груди был рассыпан мелкий пастовый бисер желтоватого, голубого и светлозеленого цвета (рис. 15, 6). Ниже, около таза, лежал на боку лепной кувшинчик с шаровидным туловом, узким горлом и обломанной ручкой (рис. 15, 7). Глина черная, зернистая, поверхность коричневатая с темными пятнами, сглажена; под венчиком две глубокие бороздки. Высота 10,2 см, диаметр устья 5,6 см. Несколько севернее, около кости ноги лежал кусок мела, напоминающий антропоморфную статуэтку (рис. 15, 8). Еще севернее лежала глиняная фляжка с двумя боковыми ушками (рис. 15, 9). Глина плотная, сплошь светло-серая, поверхность желтовато-коричневая, сильно отслоилась; на более плоской стороне на уровне ушек — две горизонтальные бороздки. Высота фляжки 10,5 см, диаметр венчика 3,5 см, наибольшая ширина 8 см, толщина 5,5 см. Около фляжки находились кусок мела (нижняя часть «статуэтки») и маленький лепной плоскодонный горшочек (рис. 15, 10) из той же глины, что и фляжка; по плечу идут три параллельные бороздки.

В северо-восточном углу подбоя стоял круглодонный кувшин с шаровидным туловом, узким горлом и ручкой (рис. 15, 11). Глина в изломе черная с шамотом; поверхность желтовато-коричневая, залощена; по плечу идут две глубокие параллельные бороздки. Высота кувшина 24 см, диаметр устья 10 см, наибольший диаметр 22 см. Около кувшина лежала кость ноги барана.

В юго-восточном секторе кургана находилась округлая грунтовая яма длиной с севера на юг 1,70 м, шириной 1,50 м. В этой яме на разной глубине обнаружены кости крупного животного, в том числе зубы лошади и

обломок стенки сарматского горшка (рис. 15, 12). Глина в изломе черная, с тальком; поверхность коричневато-серая, подлощена; орнамент в виде широкого желобка (вероятно, под венчиком), под которым сетчатый орнамент и зигзаг, нанесенный прямым штампом. Вероятно, эта яма содержала остатки тризны, связанной с могилой № 1.

Диагональное погребение 1, судя по инвентарю, относится к началу прохоровской культуры (IV—III вв. до н. э.). Могила 2 датируется красноглиняным хорезмийским кувшином ранней кангуйской эпохи, т. е. не позже III в. до н. э. К тому же времени относится детская сарматская могила 3.

Курган 3¹⁰ является одним из двух курганов, носящих собственное название «Близнецы» (рис. 11). Вокруг кургана хорошо сохранился ров. Высота кургана от уровня дна рва 2,05 м, диаметр 25 м. По профилю удалось установить первоначальный диаметр кургана, равный 18 м. Насыпь кургана состояла из плотной сухой супеси коричневатого цвета, с мелкой галькой; ее высота от уровня древнего горизонта в центре кургана 1,30 м. Слой погребенной почвы очень хорошо выделяется по плотной структуре и ровному серому цвету супеси, которая переходит на глубине 1,80 м в материковый суглинок.

Курган был насыпан над погребением 3, относящимся к древнейшей культуре. Затем в насыпи, к западу от центра кургана, было совершенно впускное погребение 1, к которому почти вплотную примыкала поздняя яма с кострищем и камнями, занимавшая самый центр кургана. Костяк женщины 35—45 лет почти не был потревожен. Он лежал на глубине 0,90 м от вершины кургана на спине, вытянуто, головой на юг. Кости рук частично нарушены погребением позднего кочевника, ноги которого лежали поперек туловища женщины. Кости левой руки, сохранившиеся *in situ*, лежали на подвздошной кости. Костяк был покрыт сверху тонким слоем темного тлена, особенно на черепе и ногах. Восточнее костяка женщины на том же уровне лежали крупные обломки глиняного сосуда, который удалось целиком склеить. Горшок плоскодонный, крынкообразной формы, с узким горлом¹¹. Глина в изломе черная с небольшим количеством шамота, довольно плотная; внешние слои красноватые. Поверхность сосуда коричневато-серая с темными пятнами, стлажена. Сосуд украшен по средней части горла горизонтальным рядом глубоких крупных ямок, характерных для савроматской керамики. С одной стороны на плечике сосуда нацарапаны значки в виде двух парабол. Высота горшка 28 см, диаметр устья 13,5 см, диаметр дна 11 см.

Эта впускная могила, судя по форме и орнаменту сосуда, связывается с савроматской культурой V—IV вв. до н. э.

Курган 4¹² являлся вторым из «Близнецов», примыкающим к первому (кургану 3) с южной стороны. Он имел ту же округлую форму, как и первый, с хорошо выраженной насыпью с уплощенной вершиной и ровом.

¹⁰ Начальник раскопа И. И. Лобова (Гущина).

¹¹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. . . , табл. 8, 19; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 339, рис. 45, 6.

¹² Начальник раскопа М. Г. Мошкова.

Высота кургана 2,21 м, диаметр 24 м. Насыпь кургана также состояла из сухой супеси коричневатого цвета, с мелкой галькой. Ее высота от уровня древней почвы в центре кургана 1,30 м; первоначальный диаметр до начала рва, судя по профилю, равен 19,5 м. В центре кургана по профилю хорошо прослеживается совершенно заплывшая грабительская яма диаметром 4,30 м, заполненная на глубине 0,25 м от поверхности насыпи темно-серой супесью с золистой прослойкой.

В центре кургана обнаружено большое темное пятно, расчистка которого показала, что оно представляло засыпку трех перекрывавших друг друга могил. Засыпка сверху была очень твердая, что характерно для ограбленных могил. На глубине 1,50 м от поверхности кургана в засыпке найден обломок горла гончарного кубинна розовато-кремового цвета, хорошего обжига.

Три грунтовые могилы этого кургана находились в центре южной половины кургана. Основная могила (3) этого кургана, как и первого «Близнеца», была связана с древнеямной культурой, две впускные — с сарматской.

Погребение 1 — большая почти квадратная яма правильной формы была ориентирована сторонами по странам света; длина каждой стороны 3,70 м, глубина от вершины кургана 2,66 м. В насыпи кургана под северной стенкой могильной ямы, ближе к ее северо-восточному углу, до глубины 1,25 м шел темный углистый слой с отдельными мелкими угольками. Отдельные угольки попадались в насыпи кургана. Могила была полностью ограблена. На ее дне найдены только отдельные обломки костей: у северной стенки — фрагмент черепа человека, у южной стенки — обломок трубчатой кости и два зуба какого-то животного.

Погребение 2 — впускная грунтовая могила с округленным северным концом, ориентированная по линии север—юг, врезалась в северную половину могилы 1. Ее ширина в средней части 1,13 м, длина не установлена, так как ее южная половина была вырыта в засыпке грунтовой могилы 3. Засыпка могилы очень твердая. Глубина могилы от вершины кургана 3,21 м. В засыпке могилы на разных уровнях встречались кости взрослого человека, основная часть костей была сосредоточена вдоль восточной стороны могилы на глубине от 2,95 до 3,15 м. Возможно, могила была подбойной. В южной части ее лежала искусственно деформированная черепная крышка мужчины (?) 30—40 лет. Внутри нес находилась овальной формы крупная галька. Севернее черепа лежала нижняя челюсть барана, западнее — подвздошная кость человека. Далее к северу в полном беспорядке на глубине 3,05—3,18 м лежали в обломках кости рук, ног и фаланги пальцев. Ниже черепной крышки и подвздошной кости на глубине 3—3,10 м были найдены обломки железных стрел с трехгранной головкой и длинными черешками, черешки стрел были вставлены в древки, изготовленные, вероятно, из тростника. Здесь же собрано большое количество невыразительных, сильно окисленных железных обломков, в том числе, вероятно, от пряжек или колец, остатки изделия из кожи, может быть, от колчана. На некоторых обломках сохранились остатки дерева и отпечатки ткани. Среди них были также обломки железного меча или кинжала, в частности — половина серповидного навершья.

В средней части могилы на глубине 3,10 м и около фаланг пальцев были найдены обломки деревянной поделки со следами бронзовых гвоздиков и острье железного меча или кинжала.

В северной части дна могилы *in situ* лежал обломок малой берцовой кости погребенного, судя по которой, покойник лежал вытянуто, головой на юг. Дно могилы было покрыто коричневатым тленом от подстилки.

Большая квадратная могила 1 относится к типу могил с диагональным положением покойников, донельзя ограбленная. Она не может быть позже времени прохоровской культуры, так как была перерезана другой впускной и также ограбленной могилой 2 с южной ориентировкой покойника. Судя по обломкам меча и железным наконечникам стрел, тождественных железным наконечникам Прохоровских курганов, могила 2 может быть датирована концом IV—III в. до н. э. Это — уникальное, наиболее раннее из всех известных ныне сарматских погребений, в котором обнаружены остатки человека с искусственно деформированным черепом.

Курган 5¹³ находился в 54 м к юго-юго-западу от кургана 4 (рис. 11). В этом кургане высотой 0,87 м и диаметром около 20 м основным погребением была могила с каменным покрытием андроновской культуры.

В центре кургана, на глубине 1,11 м, было впускное погребение 1. Костяк молодой женщины лежал вытянуто на правом боку, головой на юго-запад. Руки вытянуты вдоль тела. Нижняя часть предплечья и кисть левой руки лежали на подвздошной кости; правая рука слегка согнута в локте. Череп и правая часть туловища лежали непосредственно на каменной плите от перекрытия более древней могилы 2. Погребение, вероятно, относится к савроматскому времени.

Увакский курганный могильник¹

Могильник находится на краю террасы левого берега Илека, близ его широкой поймы, между поселками Кумакским (к востоку от поселка) и Увакским (последний поселок ныне уже не существует). Всего в группе — 32 небольших земляных кургана, разбросанных отдельными небольшими группами на расстоянии более 2 км (рис. 16). В 1956 г. здесь был нами раскопан курган 1 в средней части могильника, давший единственное погребение древнейшей культуры. В 1957 г. было исследовано еще два кургана (2 и 3), находящихся в группе, расположенной ближе к краю надпойменной террасы, а в 1960 г. раскопки были продолжены нашей экспедицией и специальным отрядом ГИМ (возглавленным Э. А. Федоровой-Давыдовой). Тогда было раскопано еще 12 курганов. Во всех курганах основные могилы относились к ямной или андроновской культуре, но во многих из них были также и савромато-сарматские погребения, материалы которых здесь целиком публикуются.

Курган 2² находился на расстоянии 250 м к северо-северо-востоку

¹³ Начальник раскопа В. А. Тихомирова.

¹ Этот раздел работы мною написан совместно с Э. А. Федоровой-Давыдовой, производившей основные исследования Увакского могильника в 1960 г.

² Начальник раскопа Э. А. Федорова-Давыдова.

были перекрещены в запястьях (вероятно, связаны); ноги слегка подогнуты в коленях; череп отсутствовал³. Возле головы найдены кости барана (ножные, астрагалы, ребро) и тазовая кость жеребенка. Под ней — обломки стержней рогов (олень?). На позной кости барана лежали костяная подвеска с отверстием в широкой части и кусок окаменелого дерева в качестве амулета. Около шейных позвонков найдена плоская ромбическая плитка со следами шлифовки на одной стороне⁴. Крестец покойника был окрашен красной краской (суриком).

Погребение 3 — непосредственно под костяком погребения 2 лежал скелет мужчины старше 55 лет, на спине, головой на юго-запад, с раскинутыми в стороны и согнутыми в локтях руками и подогнутыми влево ногами⁵. Справа от головы, выше правого локтя лежал расчлененный скелет барана без черепа (один бок, кости ног с лопаткой), слева напротив — бараний бок и обломок кальцинированного таза барана. У кисти правой руки погребенного лежала плоская каменная поделка с лопатковидным расширением на одном конце, у голени левой ноги — бронзовый наконечник стрелы⁶. Под костяком и около встречались отдельные угольки.

Погребение 4 — под погребением 3, несколько западнее (рис. 17, I) — на глубине 0,72 м лежал скелет мужчины 40—55 лет вытянуто на спине, головой на запад⁷. Череп повернут направо, лицом к югу; левая рука согнута в локте, ее кисть лежала на крестце и правой подвздошной кости; от правой руки сохранились лишь кости кисти у головки правого бедра. Ребра правой стороны отсутствуют. Под голенью правой ноги — кость ноги барана с астрагалами. Справа от костяка, у таза и бедра — позвонки, кость ноги и обломок таза барана, среди них одна кальцинированная косточка. Над костями в засыпке встречено большое количество обломков речных раковин и угольки. Крупный уголек лежал близ поясничных позвонков покойника. Под костяком — слой буроугольного и растительный тлен. Около лба покойника с одной стороны лежала галька; у шейных позвонков — раковина *grifea* без следов краски; слева у правого колена — вторая галька; у правой ступни — ископаемая белая раковина в виде трубочки. В области таза — белая пастовая бусинка. Справа от ног лежал обломок большой плитки из розоватого песчаника со шлифовкой. На плитке лежал лепной горшок с отогнутым венчиком и выступающим плоским дном⁸. Глина черная с большой примесью шамота; поверхность розоватого цвета с темными пятнами, бугристая, со следами выпавших кусочков шамота. Высота 18 см, диаметр устья 12 см, диаметр дна 11 см.

³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 340, рис. 46, 2.

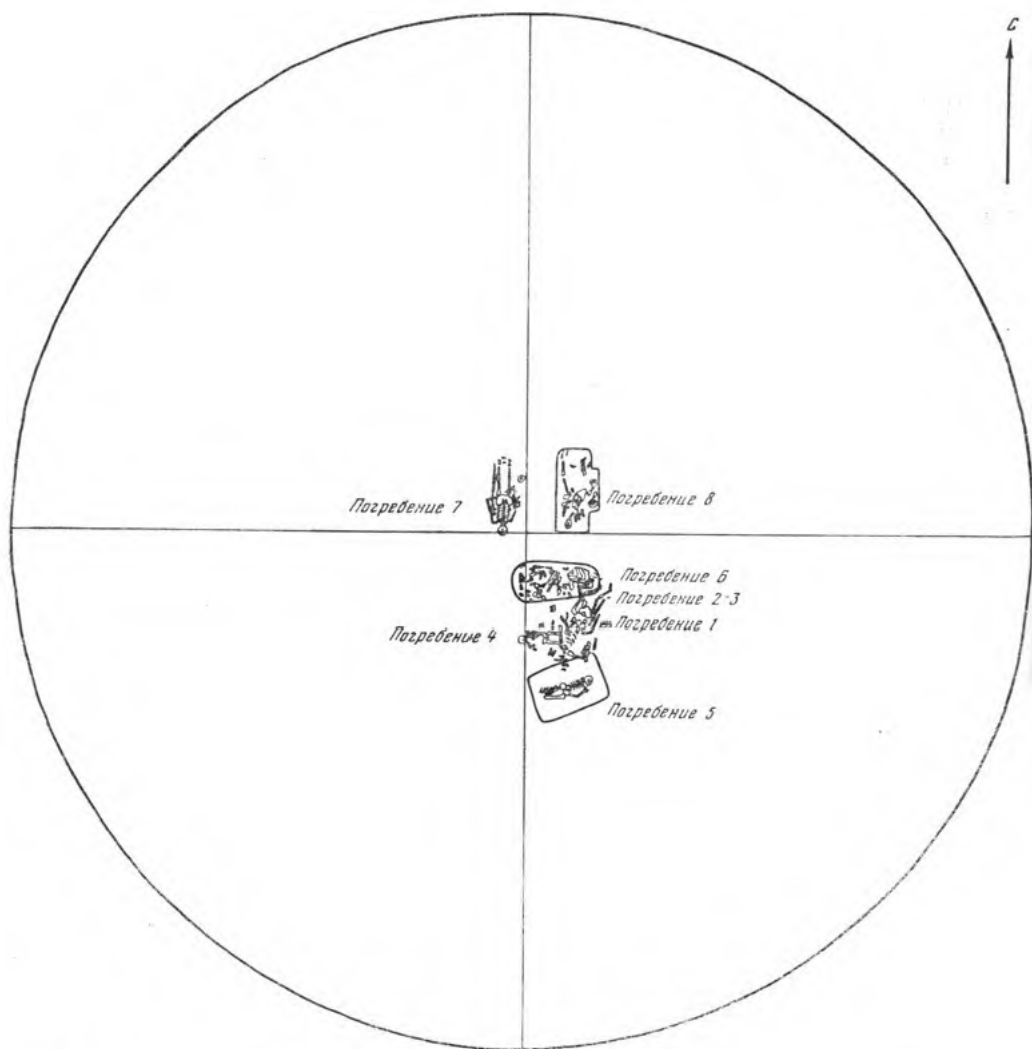
⁴ Там же, рис. 46, 26; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 20, 14.

⁵ Там же, стр. 340, рис. 46, 1.

⁶ Там же, рис. 46, 2а, в.

⁷ К. Ф. Смирнов и В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 1, 15; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 300, рис. 8, 5.

⁸ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 300, рис. 8, 5а, б, в; К. Ф. Смирнов и В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 20, 4.

7

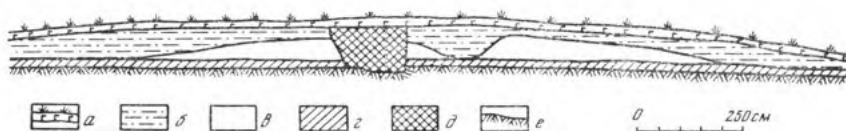
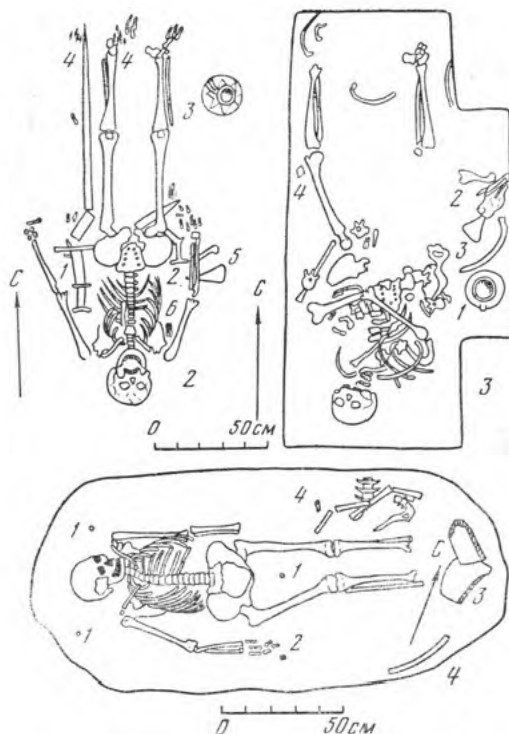

Рис. 17. Увакский могильник:

- 1 — план и профиль кургана 2;
 а — дерн;
 б — желто-серый суглинок с вкраплениями желтой глины;
 в — серо-коричневая супесь с желтой глиной;
 г — погребенная почва;
 д — светло-коричневая супесь с желтой глиной;
 е — материк (желтая глина);
 2 — план погребения 7:
 1 — железный меч;
 2 — железный кинжал;
 3 — горшок;
 4 — железные стрелы;
 5 — кости барана;
 6 — кусок дерева;
 7 — реальгар;
 3 — план погребения 8:
 1 — горшок;
 2 — кости барана;
 3 — ребро коровы или лошади;
 4 — черепок;
 4 — план погребения 1 в кургане 4:
 1 — куски мела;
 2 — уголек;
 3 — каменная плита;
 4 — кости барана

Погребение 7⁹ — в центре северо-западного сектора, на глубине 1 м, в древнепочвенном слое находилось погребение мужчины 30—45 лет (рис. 17, 1). Костяк лежал вытянуто на спине, головой на юг; правая рука, чуть согнутая в локте, лежала вдоль костяка, левая рука вытянута и отведена в сторону (рис. 17, 2). На шейных позвонках обнаружены следы сурика. Под правым предплечьем лежали кости барана (лопатка и кость ноги); между правой плечевой костью и лопаткой — кусок дерева. У локтя правой руки находился кусочек реальгара; между правым предплечьем и подвздошной костью лежал железный кинжал с прямым перекрестьем и серповидным навершьем (рис. 18, 1). Его клинок потревожен грызунами: верхняя часть клинка уходила под головку правого бедра, отделенная нижняя часть лежала перпендикулярно под правым бедром. Общая длина кинжала не менее 43 см. Вдоль его рукоятки лежала костяная ребристая пронизка (рис. 18, 2). Против правой голени стоял лепной кувшин с выпуклым дном и лентовидной ручкой (рис. 18, 3). Глина черная, без заметных примесей; поверхность красновато-коричневая, с темными пятнами, хорошо сглажена, снаружи слегка подлощена; орнамент на пле-

⁹ Погребение 5 — основное, древнейшей культуры, погребение 6 — позднекочевническое.

чиках — из двух широких желобков. Высота 18 см, диаметр устья 9 см, диаметр дна 8,6 см. Вдоль левого бока от предплечья до стопы лежал длинный и массивный железный меч с прямым перекрестьем и серповидным павершьем, общей длиной 1,30 м (рис. 18, 4). Около острия меча и у левой стопы лежали железные наконечники стрел, все остриями к северу (рис. 18, 5). Всего было 10 наконечников, из них один трехлопастный втульчатый, 4 черешковых трехлопастных и 5 черешковых трехгранных.

Погребение 8 — в неглубокой грунтовой могиле, расположенной параллельно погребению 7, в центре северо-восточного сектора (рис. 17, 1). Могилы прямоугольной формы, ориентирована по линии север—юг. Длина могилы 1,90 м, ширина в южном конце 0,78 м, в северном конце — 0,70 м, глубина 1,10 м. В восточной стенке ямы устроена ниша шириной 1 м, глубиной 0,23 м. В могиле был погребен мужчина 35—45 лет вытянуто на спине, головой на юг (рис. 17, 3). Костяк сильно нарушен грызунами, особенно кости туловища (грудная клетка, таз), обеих рук и правое бедро; ноги расставлены и слегка подогнуты в коленях. У правого колена находился небольшой черепок от лепного горшка. В нише лежали кости животных: череп, кость ноги и лопатка барана и ребро крупного животного — лошади или коровы. В южной части ниши стоял лепной горшок с шаровидным туловом, выпуклым дном и маленькой глухой ручкой (рис. 18, 6).

Глина в пзлеме черная, с редкими белыми включениями; поверхностные слои кирпично-красные, внешняя поверхность и горло внутри покрыты красным ангобом и залощены. Высота 18 см, диаметр устья 9,8 см, диаметр дна 8,4 см.

Среди погребений раннего железного века кургана 2 древнейшим является погребение 4 с западной ориентировкой. Судя по горшку, оно относится к савроматской культуре (VII—VI вв. до н. э.). Расположенные над ним более поздние савроматские погребения 2 и 3, вероятно, были совершены в одной могиле: непосредственно на погребенного 3 был положен в том же направлении покойник 2. Возможно, к савроматскому времени относится почти полностью разрушенное погребение 1.

Погребения 7 и 8 — типичные сарматские, прохоровской культуры III—II в. до н. э.¹⁰

В кургане 4, находившемся к северу от кургана 2 (рис. 16) высотой около 0,70 м и диаметром 14 м, основное погребение (2) относилось к древнейшей культуре.

Погребение 1 в 1,5 м к югу от центра кургана было совершено в могиле продолговатой формы длиной 1,90 м, шириной 0,90 м и глубиной 1,45—1,55 м от вершины кургана (углубление в материк на 0,45—0,55 м). Дно могилы ровное, оно повышается и плавно переходит в торцовые стенки ямы. Могилы ориентирована по линии запад-юго-запад—восток-северо-восток. В засыпке могилы встречались куски истлевшего дерева от перекрытия (древесные волокна располагались вдоль и поперек могилы). На дне могилы лежал костяк женщины свыше 60 лет, вытянуто на

¹⁰ Курган 3 содержал погребения эпохи бронзы (2) и позднеславянское (1).

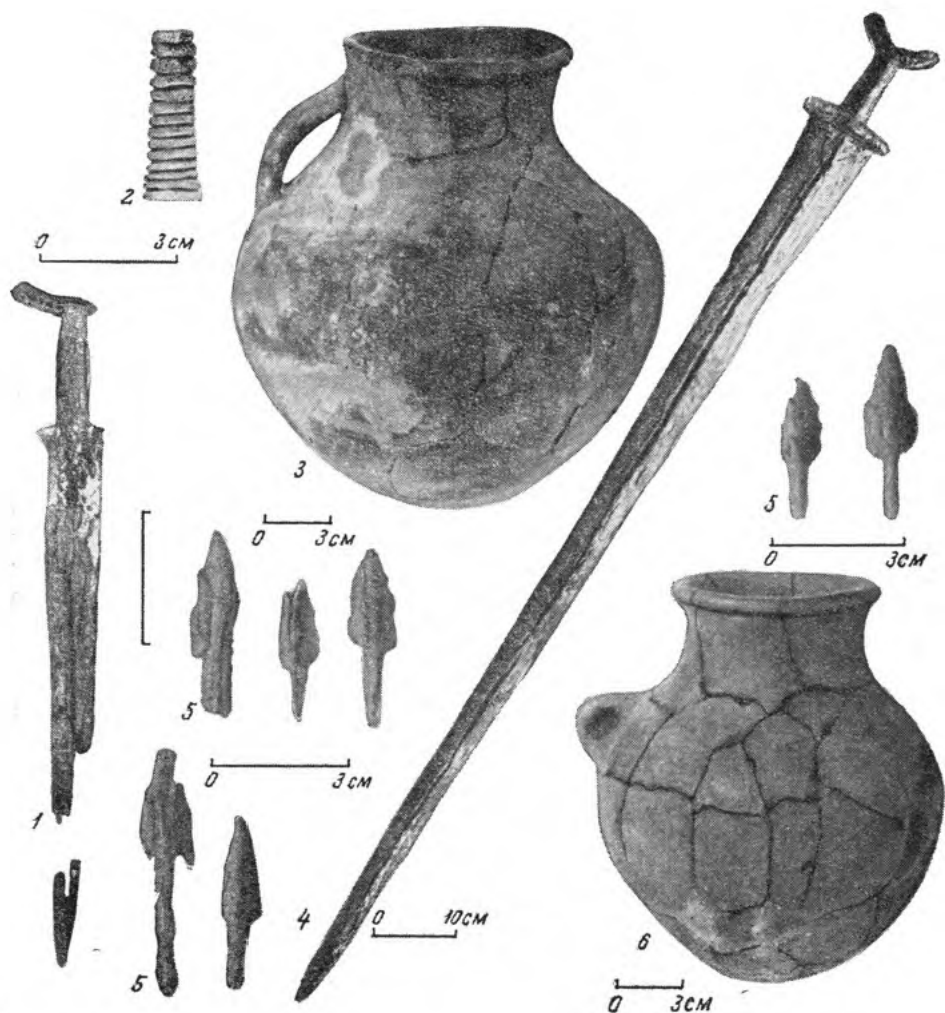

Рис. 18. Увакский могильник, вещи из кургана 2:

1 — железный кинжал; 2 — костяная пронизка; 3, 6 — глиняные сосуды; 4 — железный меч; 5 — железные наконечники стрел; 1—5 — погребение 7; 6 — погребение 8

спине, с некоторым наклоном на левый бок, головой на запад-юго-запад; правая рука слегка отставлена и чуть согнута в локте (рис. 17, 4). Голова лежит выше остальной части туловища, позвоночник немного искривлен. На дне могилы — следы меловой посыпки и несколько кусочков мела, у правой кисти — уголек. У левой голени положены кости разрубленной туши барана (кости задней ноги, таза и части хребта); против правой

голении у стенки могилы и выше ее дна — ребро коровы. В ногах погребенной лежала разбитая в древности пополам плоская плита 19×22 см, обе поверхности которой были заглажены и натерты малиновой краской¹¹. Кроме краски, на верхней поверхности, особенно по краям, заметны темные пятна, может быть, от сажи или жира. В засыпи могильной ямы найден обломок лепного сосуда.

Это погребение, судя по обряду и находке ритуальной плиты, входит в группу могил савроматской культуры VII—IV вв. до н. э.

Курган 5, расположенный на юго-юго-восток от кургана 2, слева от дороги, идущей из пос. Увакского в Кумакский (рис. 16), имел высоту 0,18 м при диаметре 12 м. Из 9 погребений этого кургана лишь основная могила № 6 относилась к древнейшей культуре, а остальные — к эпохе раннего железа.

Погребение 1 (северо-западный сектор) находилось в грунтовой могиле неправильной удлиненно-прямоугольной формы, ориентированной на запад-северо-запад—восток-юго-восток. Ее длина 2,20 м, ширина 0,70—0,98 м, глубина 0,70 м от 0. Могила нарушена. В ее юго-восточном конце лежали кости женщины 45—55 лет — череп, бедро, плечевая кость, ключица. Здесь же находилась лопатка барана. Отдельные кости человека встречались и в засыпи могилы. На дне среди костей — черепок от лепного сосуда очень плохой сохранности.

Погребение 2 (юго-восточный сектор) — в грунтовой могиле удлиненной формы, ориентированной с севера на юг. Ее северная и восточная части сливались с более глубокими могилами 5 и 7. На дне могилы, на глубине 1,20 м от 0 лежал костяк мужчины 25—30 лет вытянуто на спине, головой на юг. Дно могилы было покрыто слоем темно-бурого глина. Покойник посыпан мелом, особенно интенсивно в области правой руки и грудной клетки. Около правой руки, против плеча и предплечья и между предплечьем левой руки и ребрами в разрозненном состоянии лежали три железных черешковых наконечника стрел, спекшихся в один комок, и четыре бронзовых наконечника (рис. 19, 1); у кисти левой руки — обломок железного, сильно окисленного ножа со следами дерева на черенке, согнутый вдвое. Общая длина ножа около 15 см (рис. 19, 2).

Погребение 3 (юго-западный сектор) — грунтовая могила неправильной прямоугольной формы, ориентированная с севера на юг. Ее длина 1,45 м, ширина 0,65—0,75 м, глубина 1,63 м от 0. На дне могилы вытянуто на спине лежал ребенок 5—6 лет, головой на юг. Череп повернут вправо. Кисти рук, вероятно, были на тазе. На дне местами прослеживались остатки темного глина от подстилки.

Погребение 4 (северо-западный сектор) — грунтовая могила с подбоем под восточной стенкой (рис. 19, 3). Широкая прямоугольная входная яма, ориентированная по линии северо-северо-восток — юго-юго-запад, имела длину 0,90 м и ширину 0,75 м. Ее дно постепенно понижалось в сторону подбоя от 1,73 до 1,90 м от 0. Ширина подбоя 0,35 м. На его дне лежал

¹¹ К. Ф. Смирнов и В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 30, 29; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 367, рис. 75, 9.

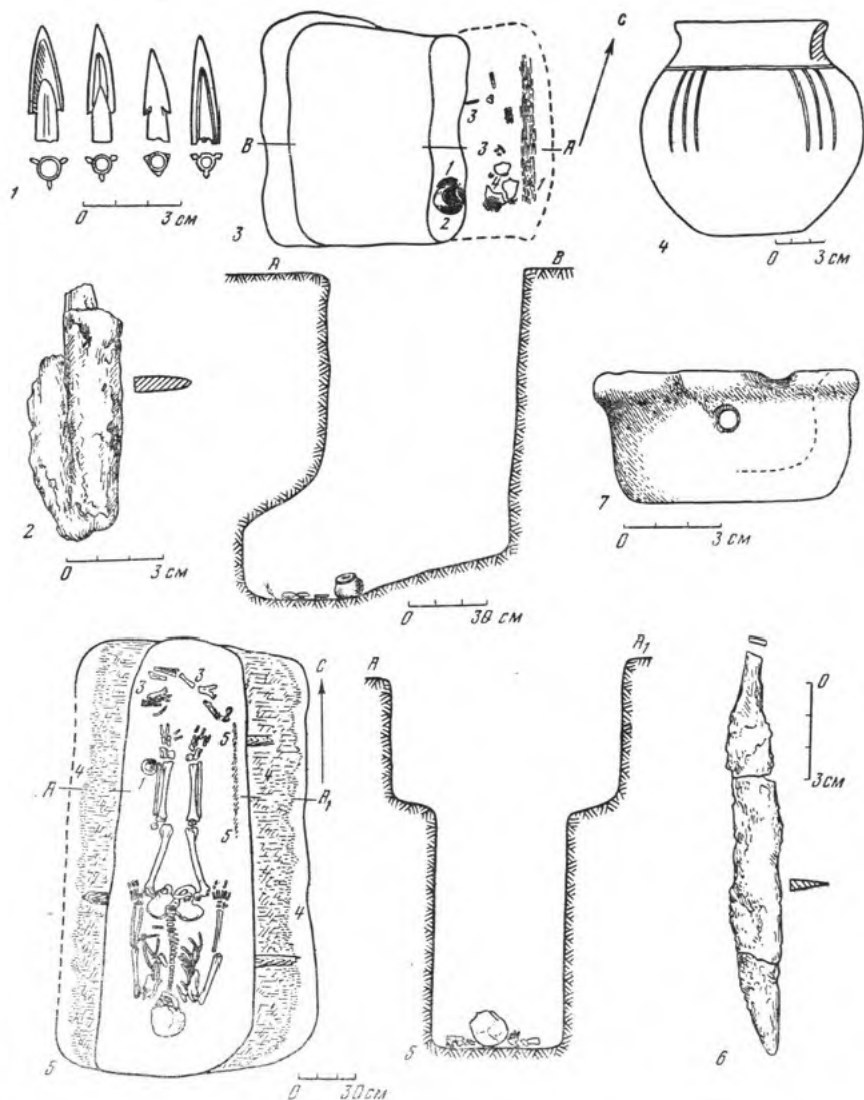

Рис. 19. Увакский могильник, курган 5:

1 — бронзовые наконечники стрел; 2 — железный нож (погребение 2); 3 — план и разрез погребения 4: 1 — деревянный тлен; 2 — горшок, 3 — кости ребенка, 4 — глиняный горшок (погребение 4); 5 — план и разрез погребения 7: 1 — глиняная курильница, 2 — железный нож, 3 — кости барана, 4 — тлен от перекрытия, 5 — остатки коры; 6 — железный нож; 7 — глиняная курильница (погребение 7)

полуистлевший скелет младенца головой на юго-юго-восток, по-видимому, вытянуто на спине. Около него — остатки бурого тлена от подстилки, по-видимому, коры. Ею, вероятно, был закрыт и самый вход в подбой, судя по сохранившемуся тлену, образующему в одном месте почти вертикальную стенку (около сосуда). Вдоль покойника и продольной северо-восточной стенки подбоя, на расстоянии 5—7 см от нее, прослеживалась полоса такого же бурого тлена шириной 4—5 см. Возможно, это остатки легкой погребальной ладьи или гроба. У входа в подбой против черепа младенца стоял лепной горшок с уплощенным дном (рис. 19, 4). Его глина в изломе черная, поверхность желтовато-серая с темными пятнами, сверху слой нагара. По тулову резной орнамент: горизонтальная бороздка по плечу, от которой вертикально отходят четыре группы тройных бороздок. Высота 13 см, диаметр устья 9,4 см, диаметр дна около 5 см.

Погребение 5 (в южной половине кургана, к западу от погребения 2) — грунтовая могила неправильной прямоугольной формы, ориентированная по линии восток-северо-восток—запад-юго-запад. Ее длина около 2 м, ширина 1—1,30 м, глубина 1,25 м от 0. На дне могилы разбросаны кости подростка 12—14 лет. В юго-западной части могилы сохранились остатки расчлененной туши барана (лопатка, позвонки, кости ног).

Погребение 7 (в центре кургана) — прямоугольная грунтовая могила с заплечиками по продольным сторонам, ориентирована с севера на юг (рис. 19, 5). Ее размеры на уровне материка 2,40×1,25—1,40 м. В насыпке — много обломков дерева. На глубине 1,50 м могила суживается до 0,60—0,80 м, образуя уступы, на которых лежал слой коры и дерева от перекрытия. Ниже на вертикальных стенках видны следы в виде узких штрихов от удара орудия типа кайла. Глубина могилы 2,74 м от 0. У южной стенки сохранились следы вертикальных столбов, по-видимому, поддерживавших перекрытие. На дне могилы лежал скелет взрослого человека вытянуто на спине, головой на юг. В его ногах — кости барана (лопатка, кости ног, ребра). Под скелетом и поверх него лежал слой бурого тлена от коры или дерева. Среди костей барана сохранился железный ножичек (рис. 19, 6), а у левой голени стоял маленький толсто-стенный сосудик-курильница с отверстием в стенке (рис. 19, 7). Внутри сосудика — следы нагара.

Погребение 8 (восточная половина кургана) — могила прямоугольной формы с заплечиками, ориентированная с юга на север (рис. 20, 1), длина ее 2,35 м, ширина 0,90 м, глубина 1,95 м от 0. На глубине 1,05 м яма суживается, образуя уступы, на которых лежали остатки коры. На стенках могилы у дна видны вертикальные штрихи от орудия типа кайла.

На дне местами прослеживается слой бурой подстилки, на которой лежал скелет мужчины 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юг. У восточной стенки, против локтя правой руки лежала кучка костей барана.

В ногах покойника стоял высокий глиняный сосуд с толстыми стенками (рис. 20, 2). Глина сосуда в изломе черная, его поверхность серо-желтая, с темными пятнами, сглажена. Высота 24 см, диаметр устья 10 см, диаметр дна 10,5 см. У левого бедра снаружи лежала бронзовая восьмеркообразная пряжка с неподвижным крючком (рис. 20, 3), а вдоль правого

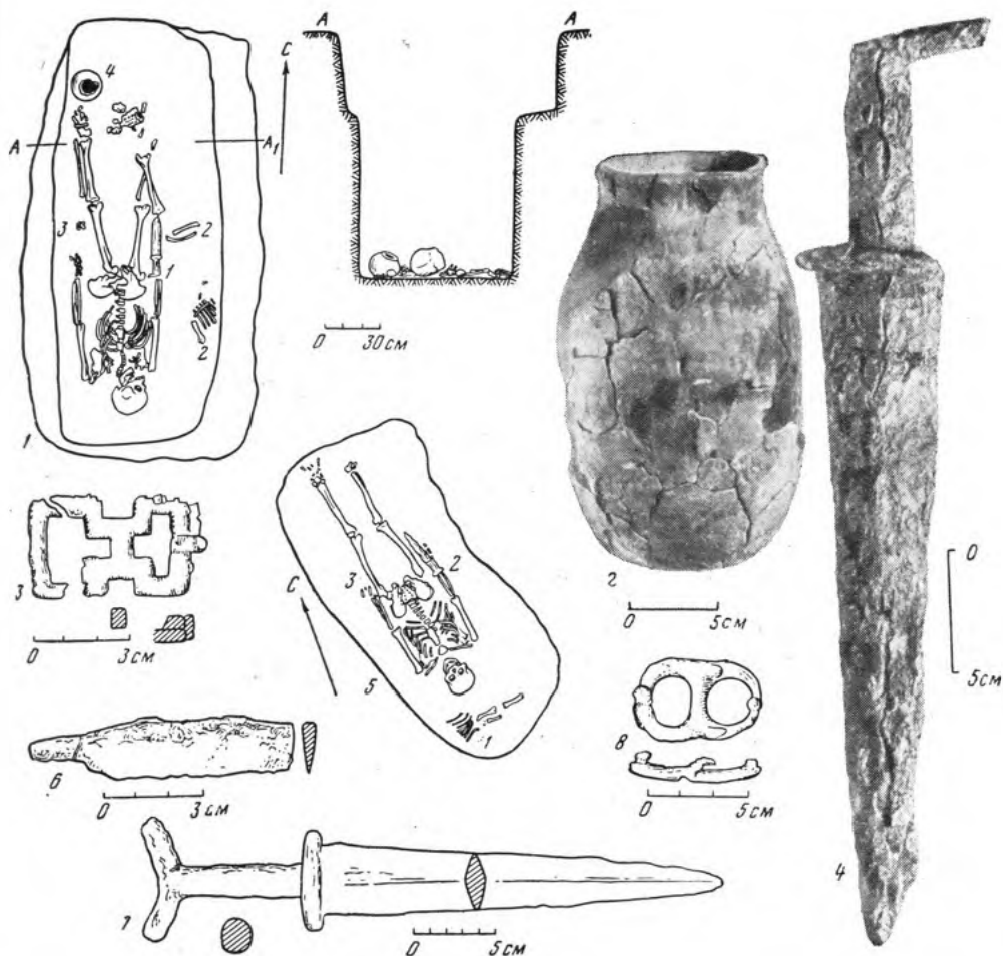

Рис. 20. Увакский могильник, курган 5:

1 — план и разрез погребения 8: 1 — железный кинжал, 2 — кости барана, 3 — бронзовая пряжка; 4 — горшок; 2 — глиняный горшок; 3 — бронзовая пряжка; 4 — железный кинжал (погребение 8); 5 — план погребения 9: 1 — кости барана, 2 — железный кинжал, 3 — железный нож; 6 — железный нож; 7 — железный кинжал; 8 — бронзовая пряжка (погребение 9)

бедр — железный кинжал в деревянных ножнах с прямым навершием и слегка изогнутым перекрестьем, длиной 39 см (рис. 20, 4).

Погребение 9 (к западу от погребения 7) — грунтовая могила неправильной удлинненной формы — ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Ее длина 2,30 м, ширина 0,9, глубина 1,80 м. На дне лежал костяк мужчины 40—50 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток (рис. 20, 5). В головах находились кости ног и ребра барана. У кисти левой руки — железный ножичек (рис. 20, 6), а вдоль правого бедра ле-

жал рукояткой на кисти железный кинжал с прямым перекрестьем и серповидным павершьем, длиной 35 см (рис. 20, 7). В засыпке могилы найдена литая бронзовая восьмеркообразная пряжка с четырьмя выступами — крючками (рис. 20, 8).

Среди описанных погребений ранних кочевников два погребения (4 и 5) принадлежат савроматскому типу, для уточнения их даты нет никаких данных. Остальные погребения представляют типичные памятники развитой прохоровской культуры III—II вв. до н. э., близкие друг другу по времени.

Курган 6 находился на краю коренного берега Илека и похож на естественную возвышенность (рис. 16). Его высота с южной стороны всего 8 см, северная пола имела склон к пойме реки. В кургане исследованы четыре погребения¹².

Погребение 1 (в центре кургана) — могила едва коснулась материка, ее глубина 0,52 м от 0. Здесь лежал костяк ребенка на спине с подогнутыми коленями и широко расставленными ногами и руками, головой на запад (рис. 21, 1).

Погребение 2 — в том же месте, но несколько глубже (0,60 м от 0). Могила имела вытянутую форму с округлыми концами, длиной 1,95 м, шириной 0,80 м. В ней погребен мужчина 35—45 лет на спине, с расставленными в сторону руками, головой на запад-юго-запад, левая нога вытянута, правая согнута в колене (рис. 21, 1).

Оба погребения тождественны по обряду, характерному для некоторых рядовых погребений савроматского типа. Они очень близки друг другу по времени; возможно даже, что ребенок был погребен одновременно со взрослым мужчиной.

Курган 7 находился к юго-востоку от кургана 6 (рис. 16). Его насыпь имела высоту 0,50 м при диаметре 16 м. Основное погребение (3) этого кургана — древнейшее, два впускных — савроматские.

Погребение 1 — могила овальной формы, ориентирована с запада на восток. Ее длина 2,35 м, ширина 1,10 м, глубина 0,78 м от 0. Ее южный конец слился с могилой 2. На дне могилы, на слое бурого тлена от подстилки, лежал скелет женщины 30—40 лет, на спине, с вытянутыми руками, головой на запад, ноги согнуты и обращены коленями вправо¹³. Против головы лежали две раковины grifea, в одной из них обломок железного предмета, похожего на ножик, также следы красной краски, серый налет и коричневатый слой. Между раковинами — лепешки черного смолистого вещества. В районе груди и шеи — низка голубовато-зеленого бисера и несколько бусинок из пасты. Против таза лежала вверх ножками половинка прямоугольного каменного жертвенника на четырех ножках со следами красной краски внутри и на ножках¹⁴.

Погребение 2, находящееся рядом с погребением 1 и частично сливающееся с ним, — могила вытянутой трапециевидной формы, ориентированная с юга на север. Длина могилы 2,80 м, ширина в западной части

¹² Основное погребение 4 — древнейшее, погребение 3 — андроновской культуры.

¹³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 300, рис. 8, 4.

¹⁴ Там же, рис. 8, 4 а, б.

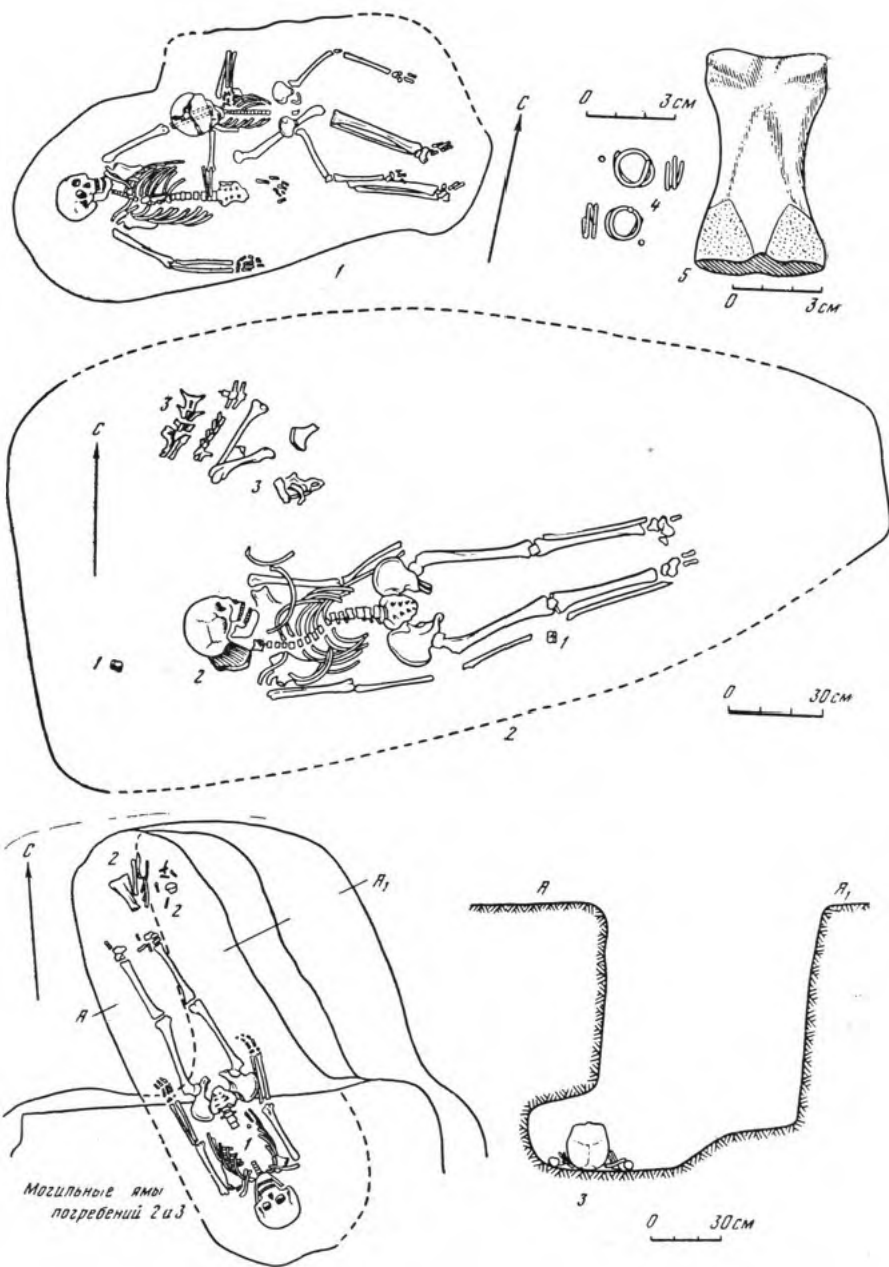

Рис. 21. Увакский могильник, курганы 6, 7, 8:

1 — планы погребений 1 и 2 в кургане 6; 2 — план погребения 2 в кургане 7: 1 — астрагал барана, 2 — плоский камень, 3 — кости барана; 3 — план и разрез погребения 1 в кургане 8: 1 — височное кольцо, 2 — кости барана; 4 — бронзовые височные кольца, обернутые золотом; 5 — статуэтка из путовой кости лошади (погребение 1)

около 1,40 м, в восточной — 0,40 м, глубина 1 м от 0. На дне могилы, ближе к южной стенке, лежал костяк мужчины 25—35 лет вытянуто на спине, головой на запад (рис. 21, 2). Под черепом — каменная плита. Слева от плеча — кости расчлененной туши барана без черепа. За черепом и у колена правой ноги — по одному астрагалу барана.

Как и в кургане 6, обе савроматские могилы, вплотную примыкавшие друг к другу, вероятно, близки по времени. Судя по типу жертвенника из первого погребения, обе могилы могут быть датированы еще VI в. до н. э.

Курган 8 находился к юго-востоку от кургана 7 (рис. 16). Его высота 0,30 м при диаметре 16 см. Три погребения расположены в южной части насыпи, из них основное относится к древнейшей культуре.

Впускное погребение 1 было в подбойной могиле овальной формы, ориентированной с северо-запада на юго-восток. Южная часть могилы врезалась в основное погребение кургана. Подбой устроен под юго-западной стенкой могильного входа, дно которого на 20 см выше дна подбоя. Длина могилы на уровне дна 2,03 м, ширина 0,85 м, глубина 1,75 м от 0. Ширина уступа во входной яме 0,30—0,40 м. В подбое лежал костяк пожилой женщины вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 21, 3). У левой стопы — кучка костей барана (ноги, лопатки). При погребенной были два височных колечка, согнутые в 1,5 оборота, из бронзовой проволоки, обернутой золотым листком (рис. 21, 4), одно — возле грудной клетки, другое — под черепом. В ногах среди костей лежала путовая кость лошади со срезанными с двух сторон углами (рис. 21, 5).

Погребение относится к развитой прохоровской культуре III—II вв. до н. э.

*Курган 11*¹⁵ находился к юго-юго-западу от кургана 1, в другой подгруппе курганов, расположенных дальше от коренного берега (рис. 16). Его высота 0,30 м, диаметр 16 м. Основное погребение 5 этого кургана относится к древнейшей культуре, остальные четыре — сарматские.

Погребение 1 (северо-западный сектор) совершено в подбойной могиле, ориентированной на северо-северо-запад—юго-юго-восток. Входная яма с уступом на дне имела длину 1,65 м, ширину 0,70—0,85 м, глубину 1,67 м. Ширина уступа 0,50—0,60 м. Подбой устроен под западной стенкой входной ямы. Его длина 2 м, ширина 0,70—0,85 м, глубина 1,80 м. Подбой обвалился, а сама могила в северной части перерезана входной ямой погребения 2 (рис. 22, 1). В подбое сохранилась лишь верхняя часть скелета взрослого мужчины, лежавшего на спине, головой на юг. Между плечевой костью левой руки и ребрами лежали два бронзовых втульчатых наконечника стрелы (рис. 22, 2).

Погребение 2 совершено в глубокой узкой катакомбе, камера которой вырыта в узкой части входной ямы, расположенной по ее продольной оси (северо-восток—юго-запад). Длина входной ямы на уровне материка 1,43 м, ширина 0,40—0,68 м (расширяется к северо-востоку). К дну она суживается до размеров 1,38×0,35—0,60 м, ее глубина 3,40—3,45 м

¹⁵ В кургане 9 — два средневековых погребения, в кургане 10 — три погребения: одно — древнейшей культуры и два средневековых.

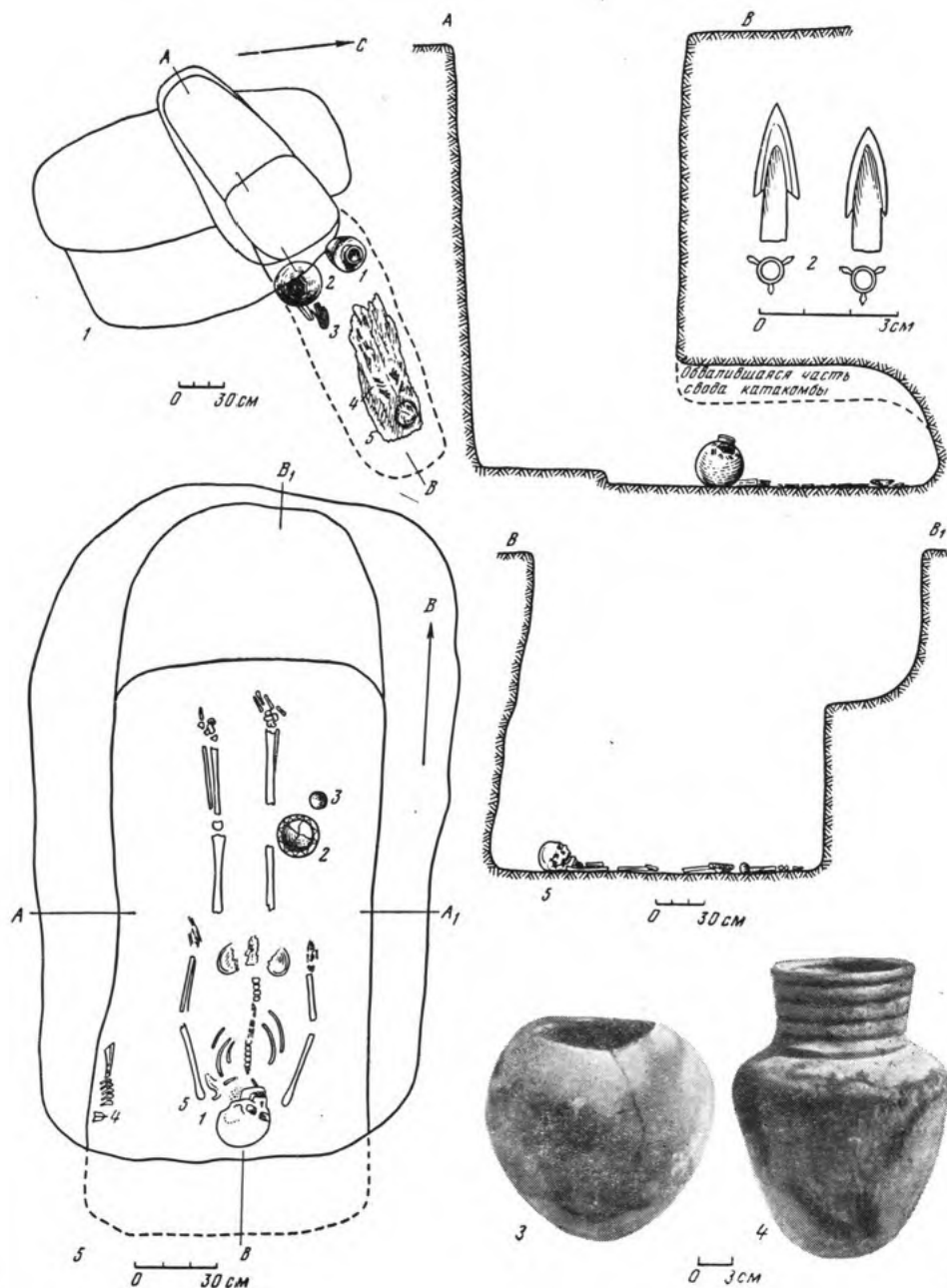

Рис. 22. Увакский могильник, курган 11:

1 — план и разрез погребения 2: 1, 2 — горшки, 3 — кости животных, 4 — кости ребенка, 5 — деревянная подстилка; 2 — бронзовые наконечники стрел (погребение 1); 3, 4 — глиняные сосуды; 5 — план и разрез погребения 3: 1 — стеклянные бусы, 2, 3 — глиняные курительницы, 4 — кости барана

от 0. В северо-восточной части дно дромоса резко понижается на 10 см, образуя уступ перед входом в катакомбу. Катакомба имеет длину 1,70 м, ширину 0,55—0,60 м и высоту 0,75—0,80 м. Ее потолок частично обвалился. На дне катакомбы, на толстом слое древесного тлена (5—6 см), возможно, от колоды, лежал полуистлевший костяк ребенка вытянуто на спине, головой на восток-северо-восток, т. е. к задней стенке камеры (рис. 22, 1).

У входа в катакомбу лежали кости барана и стояли два больших глиняных сосуда. Один из них, с отбитым узким горлом и уплощенным дном (рис. 22, 3), сделан вручную из глины с шамотом и песком; его поверхность желтовато-серого цвета с розоватыми и темными пятнами хорошо сглажена. На плечиках лишь на одной стороне орнамент состоял из горизонтальных вдавлений, ниже которых прочерчен зигзаг из тройных борозд. Высота 28 см, диаметр дна 10,5 см. Другой круглодонный сосуд с узким и довольно высоким желобчатым горлом сделан из глины с шамотом (рис. 22, 4). Его поверхность того же цвета и хорошо сглажена. Его высота 27 см, диаметр горла 13 см.

Погребение 3 (восточная половина кургана) — грунтовая могила неправильной формы, ориентирована с севера на юг. На уровне материка она имеет длину 2,5 м и ширину 1,40—1,55 м. Книзу могила суживается и смещается к югу, имея по дну длину 2,10 м и ширину 1 м. На глубине 1,60 м северная стенка могилы образует уступ шириной 0,55 м. Глубина могилы 2,58 м от 0. На дне, на слое черного тлена от подстилки, лежал костяк женщины 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юг (рис. 22, 5). Черный тлен прослеживался и над костями. У западной стенки против левого плеча лежали кости барана (лопатка и ребра). В области шеи было найдено 60 мелких бус из темно-фиолетового полупрозрачного стекла (рис. 23, 1). У правого колена — две глиняных курильницы. Одна из них — в виде круглодонной толстостенной чашечки с квадратным отверстием на боку. Она сделана из светло-серой глины с шамотом, имеет шероховатую поверхность. Ее дно закруглено. По плоскому срезу бортика прочерчен зигзаг (рис. 23, 3). Другая курильница в виде чашечки на высокой полый ножке (отбита) сделана из рыхлой, кирпично-красной глины с черными и серыми пятнами, с примесью песка (рис. 23, 2). Ее поверхность сглажена. По толстому скошенному краю бортика прочерчен зигзаг, под венчиком — валик с пасечками, в верхней части ножки — горизонтальный ряд треугольных вдавлений. Около курильниц найдены кусочки реальгара и раковины.

Погребение 4 — грунтовая прямоугольная могила того же типа, что и могила 3, ориентирована с севера на юг. Ее верхняя часть нарушена. Площадь могилы на глубине 1,30 м — $2,30 \times 1,55$ м, по дну — $2,55 \times 0,85$ —0,95 м. На дне на слое черного тлена лежал костяк взрослой женщины вытянуто на спине, головой на юг (рис. 23, 4). В юго-восточном углу находились зубы барана и железный ножик (рис. 23, 5). Слева у головы — обломок большого бронзового зеркала (рис. 23, 6) с валиком по краю, остатки деревянного гребня и круглодонный горшочек из темной глины с шамотом и шероховатой серой поверхностью с темными пятнами (рис. 23, 7). Его высота 9 см, диаметр устья 5,8—6,5 см. На шее было

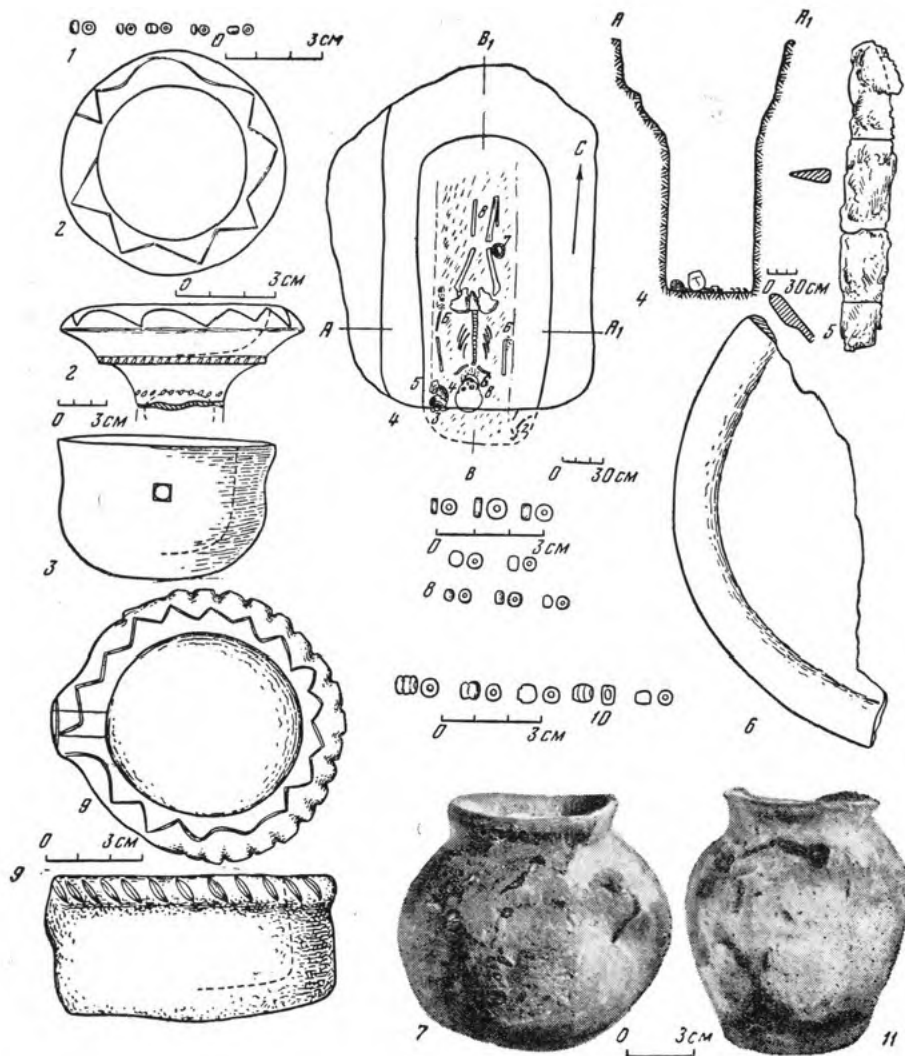

Рис. 23. Увакский могильник, курганы 11, 12:

1 — стеклянные бусы; 2, 3 — глиняные курильницы (погребение 3, курган 11); 4 — план и разрез погребения 4 в кургане 11: 1 — железный нож, 2 — зубы барана, 3 — горшок, 4 — обломок бронзового зеркала, 5 — остатки деревянного гребня, 6 — бусы, 7 — глиняная курильница, 8 — черный тлен; 5 — железный нож; 6 — бронзовое зеркало; 7 — глиняный горшок; 8 — стеклянные бусы (погребение 4 кургана 11); 9 — курильница; 10 — стеклянные бусы; 11 — глиняный горшок (погребение 3 кургана 12)

ожерелье из бусин, гагатовых, стеклянных с внутренней позолотой и из полупрозрачного сине-фиолетового стекла (рис. 23, 8). Такие бусы, найденные на запястьях рук, составляли браслеты или обшивку рукавов. У правого колена стояла глиняная толстостенная курильница в виде чашечки с отверстием у края бортика (рис. 23, 9). Ее светло-серая поверхность хорошо сглажена. На ее дне и снаружи сбоку имеется черный налет в виде отдельных пятен.

Все погребения кургана 11 могут быть датированы в пределах от конца IV по II в. до н. э., причем наиболее ранним является погребение 1 с бронзовыми наконечниками стрел, перерезанное катакомбной могилой 2.

Курган 12 находился к северу от кургана 11 (рис. 16). Его высота 0,62 м, диаметр 16 м. Он содержал основное погребение древнеямной культуры (4) и три впускных сарматских погребения.

Погребение 1 находилось в пасыпи северо-восточного сектора на глубине 0,60 м. Нарушенный костяк ребенка лежал вытянуто на спине, головой на запад-северо-запад.

Погребение 2 в центре кургана было нарушено при рытье могилы 3. В большой округлой яме, ориентированной по линии север—юг лежали в беспорядке кости взрослого человека и животных. Происходящий отсюда череп принадлежал женщине 50—60 лет.

Погребение 3 — грунтовая прямоугольная могила, находившаяся ниже глубины могилы 2, ориентирована по линии север—юг. Ее длина 1,75 м, ширина 0,80—1 м, глубина 1,87 м от 0. На дне могилы лежал скелет ребенка вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. На шее найдено около двух десятков бусин из голубого или белого непрозрачного стекла, составлявших ожерелье (рис. 23, 10).

Слева от ребенка лежали отдельные кости другого младенца. В засыпке могилы найден обломок кости руки ребенка с браслетиком из бронзовой проволоки. У восточной стенки могилы стоял плоскодонный горшок из черной глины с шамотом (рис. 23, 11). Его неровная желтовато-серая поверхность с темными пятнами была сглажена. Высота сосуда 11,8 см, диаметр устья 7,5 см, диаметр дна 6,5 см.

Время первых двух погребений не определяется; погребение 3 относится к прохоровской культуре IV—II вв. до н. э.

Курган 15¹⁶ находился к западу от первой подгруппы курганов, у края коренного берега. Его диаметр 12 м, высота около 40 м. В кургане было 21 погребение, из них 19 — андроновской культуры.

Погребение 19 прорезало андроновскую могилу 18 и разрушило могилу 20. Оно совершено в подбойной могиле, имеющей по дну длину 2 м и ширину 0,80 м и ориентированной по линии север-запад—юго-восток. Подбой обвалился. На дне, на глубине 1,43—1,50 м погребено двое мужчин 45—50 и 45—60 лет. Скелет слева лежал вытянуто на спине, другой — также на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками и согнутыми вправо ногами. Оба ориентированы головой на юго-юго-восток. В головах и у кисти первого скелета лежали ребра барана и кости лошади. В за-

¹⁶ В курганах 13 и 14 было по одному погребению древнеямной культуры.

сыпке могилы найдены две раковины *grifea* и черепки от лепного горшка из разрушенного погребения 20.

Погребение 20 полностью разрушено. Дно могилы лишь на 2—7 см было ниже дна погребения 19, и контуры ее прослеживались четко. Форма могилы прямоугольная с закругленными углами, ориентирована по линии восток-северо-восток—запад-юго-запад. Судя по составу костей из засыпки, здесь было погребено два человека — взрослый и ребенок — вместе с раковинами *grifea*, а также глиняным сосудом с отверстием на венчике, который удалось частично восстановить¹⁷. Он сделан из черной глины с шамотом; его поверхность, коричневатого-серого цвета с розовыми и темными пятнами, сглажена. По плечикам горизонтально нанесены кривые борозды, небрежно, без всякого порядка.

Это погребение савроматского типа, разрушенное сарматским погребением 19 прохоровской культуры.

Мечетсайский курганный могильник

Могильник находится в 2 км к юго-востоку от поселка Кумакского, на западном краю сырта, на котором далее к востоку расположен могильник Пятимары I. На юго-западе этот сырт круто спускается к неширокой долине речки Кара-Бутак. Большинство курганов находится слева от дороги, идущей из центральной усадьбы колхоза «Дружба» на его поля и Пятимары. Курганный поле периодически распахивается и засеивается, поэтому сохранность насыпей плохая, на пашне встречаются скопления камней, очевидно, от целиком распаханных курганов. На многих уцелевших от распахивания курганов видны отдельные камни, на некоторых — куски прокаленной земли, выпаханные трактором.

В Мечетсайском могильнике на участке протяженностью с запада на восток около 900 м и с севера на юг — более 300 м насыпывается не менее 25 курганов, сохранивших свои насыпи (рис. 24). В среднем эти курганы имеют высоту около 1 м. Среди них на отшибе у склона сырта к речке Кара-Бутак выделяется перепаханный курган 7. Курганы этой группы не имеют внешних признаков ограбления.

За два полевых сезона нами было раскопано 10 курганов: два в 1957 г. и восемь в 1961 г.

Курган 1¹ находился на расстоянии около 270 м к востоку от одиночного, самого крайнего кургана 7, стоящего у западного склона сырта (рис. 24). Насыпь кургана правильной сферической формы, на ее распаханной поверхности были разбросаны камни (плитняк из песчаника). Высота кургана 1,34 м, диаметр 18 м.

Насыпь кургана состояла из мягкой, сыпучей супеси серовато-желтого цвета с более темными прослойками, особенно в центре кургана, от больших нор и ходов барсука или лисы; в насыпь включены обломки песчаникового плитняка. Несмотря на одинаковый цвет насыпи и древней почвы,

¹⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 359, рис. 67, 4.

¹ Начальник раскопа М. Г. Мошкова.

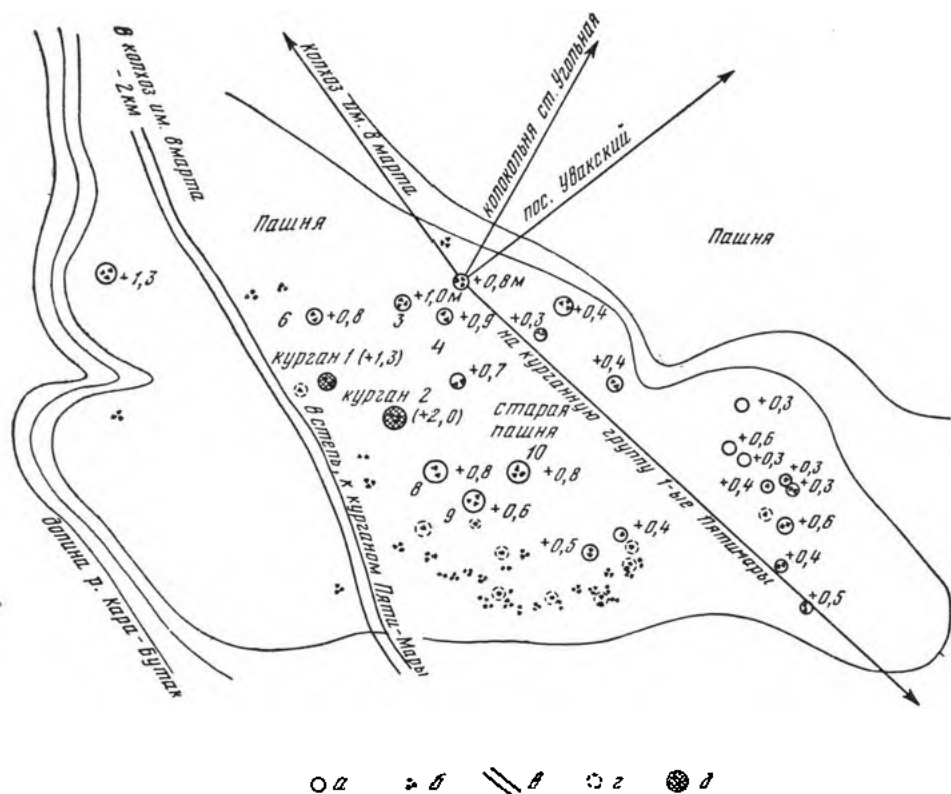

Рис. 24. План Мечетсайского могильника:

а — курганы; б — кучи камней; в — дорога; г — распаханные курганы; д — курганы, раскопанные в 1957 г.

они хорошо друг от друга отделялись на глубине 1,10—1,20 м коричневой прослойкой в центре кургана²; кроме того, древний почвенный слой был плотнее и не содержал обломков плитняка. Под слоем плитняка, залегавшего на глубине 1,70 м, шел чистый желтый песок, постепенно светлеющий по мере углубления раскопа. На уровне материка была зафиксирована темная полоса, идущая вокруг центра кургана по радиусу 7,5 м; плитняк в ней отсутствовал. Она образовалась от затека рва, из которого бралась земля для насыпи; из этого-то рва в насыпь и попали обломки плитняка. По внутренним контурам рва определился первоначальный диаметр кургана, равный 15 м. На уровне древнего горизонта в центре кургана было расшищено деревянное сооружение квадратной формы, ориентированное углами по странам света. Длина каждой стороны около 5 м. Отдельные плахи или бревна очень плохой сохранности ле-

² М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры. САИ, Д1—10. М., 1963, табл. 4, 4.

жали в разных направлениях, иногда налегая друг на друга или пересекая друг друга. По периметру плахи лежали в основном вдоль стен сооружения. Несмотря на одинаковый уровень залегания плах, первоначально они образовывали нечто вроде сруба или шатра с тростниковым покрытием в центре, где вовсе отсутствовали плахи. Об этом говорят не только нагромождение плах друг на друга, которые иногда образовывали слой до 15—18 см, но и 4 столба диаметром 15—20 см, вбитые до слоя плитняка (зафиксированы на глубине 1,30 м). Два столба обнаружены в западной части сооружения, близ периметра, один — снаружи, у юго-восточной стороны. Один из столбов имел чуть заостренный конец. Вероятно, таких столбов, поддерживавших или подпиравших постройку, было больше.

Близ южного угла сооружения лежала куча плитняка. В насыпи юго-западного сектора близ постройки был найден обломок стенки гончарного сосуда оранжево-красного цвета с лощеной поверхностью.

В центре деревянного сооружения было обнаружено на глубине 1,20 м темное пятно с неясными контурами, вытянутое с севера на юг. Это пятно представляло собой заполнение ямы подпрямоугольной формы, вырытой в древнем почвенном слое, длиной около 3 м и шириной 2,5 м. Ее контуры были искажены норами животных. Стенки ямы, особенно в южной части, были сильно скошены, что объясняется сыпучестью земли. Кое-где по краям этой ямы были заметны очень слабые следы деревянных плах, положенных горизонтально. На дне (глубина 1,60 м) яма приняла довольно четкие очертания в виде прямоугольника, ориентированного с запада на восток, длиной 2,50 м и шириной 2,30 м. В яме было обнаружено два слоя сильно слежавшегося тростника толщиной 5—7 см. Особенно хорошо они прослеживались в северо-западной, юго-восточной и юго-западной частях ямы, причем в двух первых пунктах волокна тростника шли с севера на юг, в третьем — с запада на восток. Верхний, более тонкий слой начинался с глубины 1,10 м, т. е. на уровне деревянного сооружения, и шел наклонно к центру ямы до глубины 1,40 м от вершины кургана. Этот слой, вероятно, связан с опустившейся вниз крышей деревянной постройки. Нижний слой тростника, начинавшийся под слоем дерева с уровня древнего горизонта, покрывал наклонные стенки ямы и ее дно. Между слоями тростника была прослойка земли толщиной в среднем 10 см.

На дне этой ямы под слоем тростника никаких находок не было. При углублении ямы ниже дна обнаружилось, что в определенном месте слой естественного плитняка, залежавшего на глубине 1,70 м, был нарушен глубокой грунтовой могилой, вырытой в западной части этой ямы. Могила четких прямоугольных очертаний и с отвесными стенками, ориентированная с севера на юг, была хорошо зафиксирована в плане только на глубине 2 м, в профиле ее контуры прослежены от дна верхней ямы. Длина могилы 2 м, ширина 0,90 м, глубина 3,20 м от вершины кургана (1,60 м от дна верхней ямы). В мягкой песчаной засыпке могилы все время попадались куски плитняка, а ее стенки были обложены слоем тростника толщиной до 4—5 см. Тростник был обнаружен и на костях покойника.

Костяк женщины лежал вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток (рис. 25, 1). Вдоль восточной стенки могилы сохранился кусок бруска из лиственного дерева (клена?), в пазы которого перпендикулярно были вставлены прутьи. Очевидно, это остатки легкого гроба или ложа покойницы. В других местах могилы древесного тлена не сохранилось, так как в песке дерево быстро подвергается уничтожению.

Над правой лопаткой покойницы лежал кусок мела с потертыми гра-
нями в виде пирамидки, у шейных позвонков — кусок песчаниковой
плитки с меловым порошком. Под грудной костью найден обрывок тонкой
золотой нити, спирально закрученной; между левой плечевой костью и
лопаткой найдено золотое височное колечко в 1,5 оборота, согнутое из
круглой массивной проволоки³. У правого плеча лежало бронзовое зер-
кало с ободком и деревянной ручкой, которая была надета на короткий
плоский черенок⁴. Диаметр диска 10,8 см. Зеркало было преднамеренно
разбито и деформировано. На зеркале лежали куски деревянных дощечек
(от гробовища или футляра?). Вокруг щиколоток обеих ног лежали стек-
лянные, пастовые и костяные бусы различных форм и цветов⁵. Кроме
того, 10 бусин найдены у рук, грудной клетки и таза. В ногах погребен-
ной в северо-восточном углу могилы стоял плоскодонный сосуд с эллип-
сидным туловом и узким горлом, сделанный очень тщательно на под-
ставке или ручном гончарном круге (рис. 25, 2)⁶. Глина с мелким
песком коричневато-красная, поверхность снаружи залощена; все тулово
сосуда покрыто сетчатым орнаментом. Высота 18,4 см, диаметр устья
10,5 см, диаметр дна 11 см.

Около сосуда лежала кость ноги барана, в засыпке могилы встреча-
лись кусочки яичной скорлупы.

Все погребальное сооружение реконструируется следующим образом.
Первоначально в почвенном слое была вырыта большая, но неглубокая
яма со скошенными к центру вследствие сыпучести земли стенками.
На дне ее вырыта узкая прямоугольная могила, в которую положили
умершую в легком деревянном гробу. Стенки могильного помещения и
верхней ямы, которые вместе составляли известный сарматский тип
могилы с заплечиками, были обложены плотным слоем тростника, чтобы
предупредить их осыпание или обвал. Над этой могилой было устроено
деревянное квадратное сооружение в виде сруба или шатра с тростнико-
вой крышей в центре, причем могила оказалась ориентированной по ди-
агонали этого сооружения. Такое положение могилы следует поставить
в прямую связь с обычными диагональными погребениями сарматов,
когда покойника клали по диагонали большой квадратной могилы. Во
время погребения где-то поблизости была совершена тризна, признаками
которой служат находки яичной скорлупы в засыпке могилы и обломок
стенки импортного сосуда близ деревянного сооружения. Все погребальное
сооружение было засыпано землей, взятой поблизости. Со временем под-

³ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 29, 13.

⁴ Там же, табл. 28, 18.

⁵ Там же, табл. 31, 4.

⁶ Там же, табл. 5, 19.

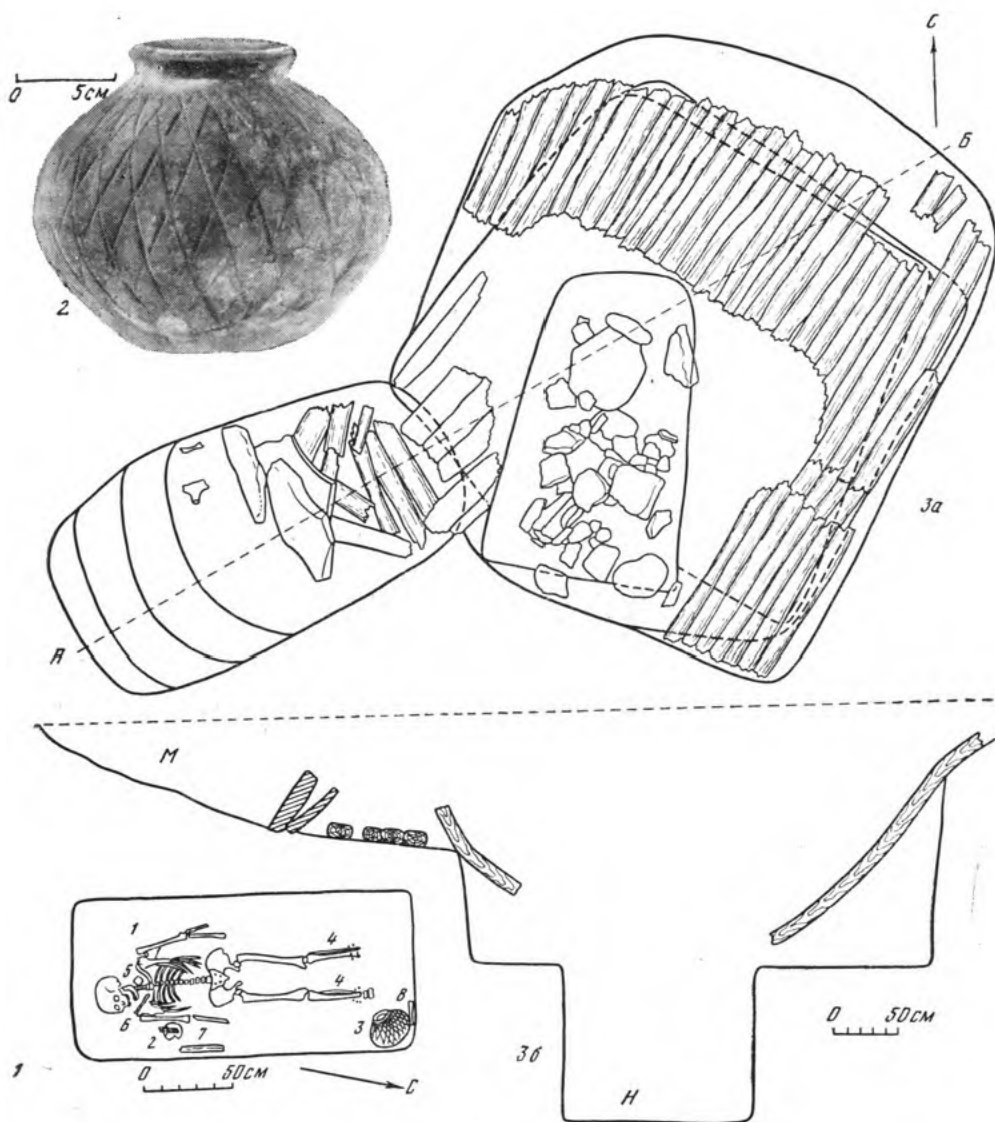

Рис. 25. Мечетсайский могильник, курганы 1 и 2:

1 — план погребения в кургане 1: 1 — золотая серьга, 2 — бронзовое зеркало, 3 — глиняный сосуд, 4 — стеклянные бусы, 5 — кусок песчаника с мелом, 6 — кусок мела, 7 — остаток гробовища, 8 — кость барана; 2 — глиняный сосуд из кургана 1; 3а, 3б — план и разрез по линии А—В центральной могилы 2 в кургане 2: М — дромос к могиле 2; Н — входная яма катакомбы 4

гнившая постройка обрушилась под тяжестью земли, и могильная яма заполнилась землей. Дальнейшее разрушение погребального сооружения закончили лисы, барсуки или сурки, перекопавшие центральную часть насыпи и порушившие в ряде мест слои дерева и тростникового покрытия. Норы крупных животных, идущие в глубь материка, прорезали в ряде мест естественный слой плитняка, но не достигли дна могилы.

Сарматское погребение в кургане 1, судя по набору бус эллинистического времени и зеркалу с ободком, можно датировать III—II вв. до н. э.

Курган 2⁷ находился на расстоянии 90 м к востоку от описанного кургана 1 (рис. 24). Это самый высокий курган данной группы. Его округлая насыпь слабо задернована, на поверхности много мелких камней и песчаникового плитняка, на вершине заметны куски обожженной земли и камней. Современная насыпь кургана имеет высоту 2,03 м, диаметр около 30 м. В центре его, непосредственно под тонким слоем дерна обнаружено огромное кострище диаметром около 6 м. Большая часть его была нарушена ямой, прорезавшей центр кургана. Кострище сохранилось петропугим только в западной части. Земля в этой части была прокалена на глубину до 15 см. Насыпь кургана состояла из рыхлой супеси с темными и светлыми прослойками; под дерновым слоем шел слой более светлой и рыхлой супеси, под ним земля была плотнее и темнее. По периферии насыпи, непосредственно под дерновым слоем, были обнаружены скопления камней, которые образовывали кольцо с внешним диаметром 18—19 м. Ширина этого кольца в западной части более 2 м, в восточной — более 3 м. Камни лежали в наклонной плоскости: в восточной части — на верхнем уровне нижнего, темного слоя насыпи, в западной части — выше и на значительном расстоянии от него; причем камни внутреннего края кольца достигали дернового слоя⁸. Наиболее крупные камни обнаружены в восточной и южной частях кургана.

Две основные прослойки в насыпи свидетельствуют о том, что насыпь была сооружена за два приема. Яма в центре кургана сверху перерезала всю толщу насыпи и древний почвенный слой, где сливалась с контурами большой центральной могилы. Сверху она имела диаметр около 5 м и постепенно суживалась, имея воронкообразную форму. Сверху яма не была заметна, так как совершенно затекла землей. Этот затек состоял из прослоек темной углистой и жженой земли, саж, угля, обгорелых кусков тополя, обожженных камней и плитняка.

В кургане обнаружено 5 грунтовых могил весьма сложного устройства, которые находились в пределах каменного кольца, соприкасаясь друг с другом или перерезая друг друга⁹.

Могилы 1 — неглубокая катакомба с дромосом, расположенная в центре северо-западного сектора кургана. Катакомба своим юго-восточным концом почти соприкасалась с центральной могилой № 2, а северо-западная

⁷ Начальник раскопа В. А. Тихомирова.

⁸ К. Ф. Смирнов и В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. ..., табл. 5, 3; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 313, рис. 20, 1, 2.

⁹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья. ..., табл. 5, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 313, рис. 20, 1.

часть дромоса с камнями и плитами находилась над погребальной камерой катакомбы 3. Дромос катакомбы с горизонтальным дном шел в направлении северо-запад—юго-восток. Контуры северо-западной половины дромоса определялись лишь по расположению камней, часть которых опустилась ниже дна дромоса вследствие обвала катакомбы 3. Ширина дромоса 1,30 м, длина более 2 м, глубина 2,87 м. На дне северо-западной части дромоса плашмя лежала большая каменная плита длиной около 1,20 м, шириной около 0,90 м и толщиной 0,30 м. Возможно, она первоначально стояла вертикально, загораживая вход в дромос. На ней лежали плашмя и наклонно менее крупные камни и плиты, крайние из которых опустились ниже дна дромоса на 0,30 м. В дромосе совсем не было остатков дерева. К юго-восточному концу дромоса примыкала погребальная камера овальной формы, ориентированная по длинной оси дромоса. Вырытая в верхнем слое материка, состоящего из плотного песка, она обвалилась, и поэтому четкие очертания сводчатого потолка определились только в нижней части катакомбы. Дно катакомбы находилось ниже дна дромоса на 0,50 м. Длина катакомбы по линии северо-запад—юго-восток 2,30 м, ширина 2,10 м.

Дно камеры было покрыто коричневатым тленом от подстилки и меловым порошком. У юго-восточной стенки катакомбы обнаружен тлен дерева, направление которого не прослеживается. На подстилке лежал костяк женщины вытянуто на спине, со свободно расставленными руками, головой на юго-юго-запад¹⁰. Под черепом находились куски коры. Возле шеи погребенной собраны бусы от ожерелья в количестве 50 штук¹¹, среди них преобладают округлые бусы из желтой пасты с глянцевою поверхностью, одна из них светло-зеленой пасты, одна из голубого полупрозрачного стекла с белыми ободками и одна сипяя, прозрачная, дольчатая. К юго-западу от головы обнаружены остатки деревянного ящичка или шкатулки квадратной формы 30×30 см, сделанной из тонких дощечек или бересты. На углу шкатулки лежал сильно окисленный плоский предмет из железа с остатками дерева, может быть, ручка от зеркала. В центре шкатулки лежало бронзовое зеркало с коротким и плоским черешком; диаметр диска 11,5 см¹². Зеркало находилось в футляре, состоявшем из бересты, на сохранившемся куске которой имеется круглое отверстие. Футляр, вероятно, был подбит внутри коричневым мехом, который хорошо сохранился на зеркале. Между шкатулкой и северной стенкой катакомбы стоял большой горшок с трубчатым сливом¹³. Горшок грубой лепки из плохо промешанной глины; поверхность желтовато-серая с темными пятнами, неровная, сглажена продольно пальцами. По плечикам горшка — черный слой пагара. Высота 27,4 см, диаметр устья 15 см, диа-

¹⁰ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 5, 5; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 313, рис. 20, 4.

¹¹ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 27, 15; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 36.

¹² К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 28, 9; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 3а.

¹³ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 8, 37; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 3г.

метр дна 10 см. Около горшка лежала баранья нога с лопаткой, а ближе к западной стенке катакомбы, против ступеньки дромоса — куча костей лошади: лопатка, ребра, кости ног. На них были следы обугливания, а среди них встречались отдельные угольки. На костях и около них лежали куски хвороста, которым, вероятно, был закрыт вход в катакомбу. Среди костей найдены обломки двух сильно окисленных пожей. Против дромоса по дну катакомбы были разбросаны 7 галек черного цвета, вероятно, обожженных. Между гальками и левой голенью погребенной лежал массивный продолговатый камень с зашлифованными гранями¹⁴.

Между этим камнем и левой стопой находились остатки кожного мешочка с остатками ремешка и черной, белой и зеленой красками. Белая краска найдена с кусочками коры. Вероятно, дно катакомбы было устлано корой, остатки которой найдены под черепом.

За пределами катакомбы, у ее северной стороны, в грунте на глубине 2,10 м от вершины кургана обнаружено большое скопление золы и древесного угля. Вероятно, это кострище, устроенное в яме, связано с данным погребением.

Могила 2 — большая, грунтовая, с дромосом, примыкающим к западному углу ямы, занимала центр кургана. Могила подквадратной формы, ориентирована углами по странам света, дромос — по линии юго-запад — северо-восток (рис. 25, 3).

Четкие контуры дромоса обнаружены в грунте на глубине 2,38 м от вершины кургана. Он имел форму продолговатой ямы с округленными углами, которая несколько суживалась в северо-восточной части. Дно дромоса шло с большим наклоном в сторону могильной ямы. В юго-западном конце дромоса прослежены три отлогие ступеньки, сильно деформированные из-за песчаного грунта. Длина дромоса 3,30 м, наибольшая ширина 1,80 м, глубина в северо-восточном конце 3,34 м от вершины кургана, т. е. в этой части дно дромоса на 0,96 м было ниже его уровня в юго-западном конце. Дромос был перекрыт бревнами диаметром 12—15 см и плахами из тополя толщиной до 2—2,5 см. Все они лежали плашмя, в основном в два слоя. В средней части дромоса в наклонном положении стояли три каменные плиты, как бы загораживая вход в могилу, а за плитами, в северо-восточной части дромоса, плахи опустились на его дно, некоторые из них — на плиты. Остальные плахи и бревна перекрывали юго-западную часть дромоса и выходили далеко за пределы зафиксированной в грунте части дромоса. Они лежали на глубине от 1,50 м. т. е. на уровне древнего горизонта (в юго-западном конце) и до 2,07 м. Скопление дерева за пределами грунтовой части дромоса шло по его оси и шириной соответствовало его ширине; лишь некоторые отдельные плахи находились несколько в стороне¹⁵. В основной части дерево лежало в следующем порядке: поперечные бревна — внизу, а плахи над ними — по продольной оси или по диагонали дромоса. Судя по расположению остатков перекрытия, общая длина дромоса приближалась к 5 м, а его потолок

¹⁴ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 20, 8; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 3в.

¹⁵ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 5, 2; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 213, рис. 20, 1.

имел уклон в сторону могильной ямы, приблизительно соответствующий уклону дна дромоса. В засыпке дромоса перед каменными плитами найдены кость ноги барана и обломок тазовой кости лошади. Контуры могильной ямы окончательно выявились на глубине 2,08 м. На этом уровне яма имела подпрямоугольную форму с округленными углами. Длина ее по линии северо-восток—юго-запад была 4,70 м, ширина 4,10 м. Стенки могилы, особенно в северо-восточной части, имели значительный наклон к центру. На дне могила имела в плане трапециевидную форму со следующей длиной стенок: юго-западная — 3,70 м, юго-восточная — 3,10 м, северо-восточная — 2,90 м, северо-западная — 3 м. Размер по средним осям могилы 3,50×3,50 м. Значительная скошенность стенок могилы, вероятно, объясняется заботой предохранить их от обвала.

Могильная яма на уровне древнего горизонта была перекрыта бревнами из тополя. Перекрытие выходило по крайней мере на 1 м за пределы самой ямы, судя по профилю кургана и остаткам бревен, обнаруженных на древнем горизонте близ юго-западного и юго-восточного обрывов могилы. В западном углу бревна частично перекрывали дромос, составляя единое целое с перекрытием дромоса.

Большинство бревен перекрытия лежало вдоль могильной ямы, т. е. с северо-востока на юго-запад, однако, встречались бревна и поперек могилы. Следовательно, сплошной накатник держался на поперечных бревнах или плахах, да плаче и быть не могло при больших размерах ямы. Кроме того, двойной слой дерева лучше предохранял могильное помещение от попадания в него земли сверху. Бревна перекрытия обрушились в могилу, их нижние концы почти касались дна могилы (рис. 25, 36). Они отсутствовали в том месте, где могилу перерезал вход в более позднюю катакомбу 4. В этом месте встречались лишь тлен и отдельные куски гнилушек.

В целом засыпка могилы была мягкой и состояла из супеси желтовато-серого цвета. Лишь в нижней части могилы, особенно по углам, где лежали кости животных, земля была твердая и комковатая, здесь, видно, был частичный обвал стен. У входной ямы могилы 4, контуры которой в виде темного пятна обнаружили только на дне могилы 2, земля содержала много камней и остатки кострища; последние не доходили до уровня дна описываемой могилы. В засыпке встречались отдельные кости человека (главным образом верхней части скелета, в том числе и обломки черепов) и животных (лошади и барана).

Дно могилы — чистый желтый песок, обнаружено на глубине 4,25 м от вершины кургана, т. е. глубина могилы от древнего горизонта равнялась 2,45 м. Дно было устлано травой или тростником и посыпано мелом, находилось глубже дна дромоса на 0,90 м.

Стенки могилы обработаны киркообразным инструментом; следы работы им в виде желобков прослежены в ряде мест: они шли в вертикальном и косом направлении.

В центре могилы сохранились *in situ* остатки трех костяков взрослых людей, лежащих веерообразно друг около друга¹⁶.

¹⁶ К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 4, 7; К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр 313, рис. 20, 3.

Первый костяк взрослого мужчины (?) лежал вытянуто на спине, головой на юг. Первоначальное положение сохранили череп, правая половина грудной клетки, правая плечевая и кости голени со стопами. Остальные кости отсутствовали. Второй костяк лежал слева от первого. От него сохранились *in situ* только ноги — целиком правая и левая голень со стопой. Эти кости лежали на одном уровне, но выше первого скелета на 6 см, на слое притоптанной засыпки. Судя по сохранившимся костям, покойник был погребен на левом боку, со слегка согнутыми в коленях ногами, головой на юг или юго-юго-запад. Третий костяк лежал на уровне второго и слева от него. От костяка также сохранились лишь ноги: целиком левая и правая голень со стопой. Он лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад.

Оба последние скелета, безусловно, были нарушены при сооружении входной ямы могилы 4. Их бедра несколько опустились в сторону этой ямы.

Погребения в могиле 2, вероятно, были одновременны. Об этом говорят разные уровни залегания костяков на совершенно горизонтальном дне могилы. Спачала был погребен первый покойник справа — он положен непосредственно на травянистую подстилку. Средняя часть скелета, очевидно, была нарушена при погребении второго покойника, положенного на слой земли, попавший сюда через деревянное перекрытие. Последний покойник был погребен одновременно или вскоре после второго, на том же уровне. В целом погребальное сооружение, имеющее перекрытый деревом дромос, не только допускает такое предположение, но и подтверждает его. Такой дромос, позволявший в любое время проникнуть в могилу, имел основное назначение — совершать повторные захоронения родственников в этом своеобразном склепе. Иначе он был бессмыслен. Разный уровень залегания погребального инвентаря и костей животных также подтверждает одновременность захоронений.

Слева против голени первого костяка лежала передняя нога барана с лопаткой, подвздошная кость и несколько ребер на уровне залегания второго и третьего костяков. Рядом — овальная плитка из белого песка. Здесь же, на 24 см выше, непосредственно под опустившимся деревянным перекрытием, найдены остатки колчана из бересты и меха с 53 бронзовыми накопечниками стрел, во втулках которых сохранились древки¹⁷. Находка колчана со стрелами в засыпке могилы под деревянным перекрытием вызывает предположение, не был ли колчан подвешен к потолку могилы. Между колчаном и юго-восточной стенкой могилы лежали в ямке на дне могилы черные гальки (31 шт.).

Под черепом первого костяка найдены: веретенообразная бусина из светло-зеленой пасты с глянцевитой поверхностью¹⁸; у правого локтя — обломок железного предмета, а близ черепа — массивный железный крючок, вероятно, от колчана¹⁹.

¹⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 1а.

¹⁸ Там же, рис. 21, 1б.

¹⁹ Там же, рис. 21, 1в; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 15, 24.

В 0,50 м к западу от головки бедра третьего костьяка и приблизительно на таком же расстоянии от северо-западной стенки могилы, на 30 см выше дна могилы лежала вторая кучка черных галек (19 штук).

В северном углу могилы в слое твердой засыпки и выше дна могилы на 0,46—0,64 м, около подвздошной кости лошади и под ней лежали части конского убора²⁰: железные удила с псалиями (3 штуки), железные и бронзовые бляшки от уздечного набора и большое железное кольцо. У железных удили были двудырчатые псалии в виде круглых стержней с S-видными концами; на концах одной пары псалий были утолщения в виде головок каких-то животных. Уздечный набор из бронзы составляли следующие предметы: бляшка в виде клыка кабана с головкой горного козла на широкой части и петлей на обороте, такая же бляшка, но без рисунка, пара одипаковых обойм для перекрестных ремней со схематичной головкой грифона, пара таких же столбиков-обойм для поперечных ремней без головок грифонов, подвеска с массивной петлей, массивное кольцо с одной лапкой на обороте для закрепления ремня, пряжка с двумя отверстиями. Почти все эти предметы сохранили обрывки узких ремешков уздечки. Среди железных предметов уздечного набора найдены близ удила одна железная подвеска с массивной петлей, обломок плоской бляшки, два обломка от обоймы-столбика для перекрестных ремней; близ удила 2 — ромбическая бляшка для перекрестных ремней, обломок прямоугольной бляшки; близ удила 3 — обломок обоймы-столбика для перекрестных ремней, обломок такой же обоймы с когтем, бляшка в виде кабаньего клыка; кроме того, в этой же группе — налобник или наносник, обломок пластины, обломок кольца, верхняя часть столбика-обоймы для перекрестных ремней, обойма с плоским верхом и массивное кольцо с отверстием на утолщенном конце. Под всем уздечным набором хорошо сохранился тлен от подстилки из травы с мелом. Возможно, уздечки также были подвешены к перекрытию. В засыпке могилы между дромосом и ее северным углом найдено бронзовое массивное кольцо с двумя лапками от того же уздечного набора²¹. В южном углу на дне могилы были сложены кости лошади (кости ног, ребра, две лопатки). В западном углу против дромоса было большое скопление костей лошади (лопатки, ребра, кости ног) и барана (передняя нога, ребра, тазовая кость, два хребта). Эти кости лежали кучей на разных уровнях, начиная от уровня дна дромоса и до дна могилы; под ними — травянистая подстилка. Вероятно, отдельные части разрубленных туш лошади и барана первоначально лежали у края дромоса и затем сползли в могилу. Всего в могилу, судя по подсчету костей, было положено в качестве заупокойной пищи не менее двух разрубленных туш лошади и двух туш барана. Черепа животных отсутствуют. Возможно, что в могиле находился также медный котел с мясом лошади, так как в засыпке дромоса более поздней катакомбы 4 на глубине 1,76 м от вершины кургана была найдена лопатка лошади, сплошь пропитан-

²⁰ К. Ф. Смирнов, Савроматы, рис. 21, 1а—ф; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко, Савроматы Поволжья..., табл. 15, 10; табл. 16, 10, 19, 24; табл. 17, 27—36.

²¹ К. Ф. Смирнов, Вооружение савроматов. МИА, № 101, 1981, стр. 159, рис. 57, 3.

ная окислами меди. Копавшие могилу могли наткнуться на котел, который был вытащен из могилы, а кость из него попала в засыпку дромоса.

В юго-восточном секторе кургана, на расстоянии более 3 м к востоку от могилы и на уровне древнего горизонта обнаружены следы костра с большим скоплением саж и угля. Этот погребальный костер, вероятно, был связан с могилой 2.

Могилы 3 — грунтовая катакомба со ступенчатым входом в северо-западном секторе кургана. Входная яма, обнаруженная на глубине 2,26 м от вершины кургана, была ориентирована с севера на юг. Ее длина в средней части 2,15 м, ширина на этом уровне не менее 1,45 м, глубина 4,25 м от вершины кургана. Спуск на дно катакомбы был устроен с западной стороны, в виде трех или четырех сильно деформированных ступенек. Обширная сводчатая камера обвалилась и была перерезана входной ямой катакомбы 5. Овальная в плане камера сооружена вдоль восточной стороны входа; ее максимальная длина по линии север-юг 2,60 м, ширина от восточной стенки до каменной плиты, стоящей во входе, 1,95 м, высота не менее 1,20 м²². В сохранившейся части пол катакомбы был ниже дна входной ямы на 0,12 м.

Стенки входной ямы были обработаны киркообразным инструментом шириной от 3,5 до 5 см; на стенках от него сохранились следы в виде желобков, идущих наклонно вниз. Дно входа устлано корой и травой. На этой подстилке лежали остатки заукокойной пищи — кости ног, обломок таза и ребра лошади. Сверху они также прикрыты травой. Вдоль входа в его северной части, на слое приотптанной засыпки толщиной до 14 см и частично на костях лошади стояла большая каменная плита, которая, вероятно, закрывала вход в катакомбу. Ее высота 1,20 м, ширина в нижней части около 0,80 м, толщина 0,30 м. Верх ее был округло обтесан. За этой стеной, в потревоженном дромосе катакомбы 5 северной части камеры лежали деревянные плахи, а восточнее по диагонали камеры — прямые и изогнутые бруски, круглые в сечении фрагменты дерева диаметром в 5—7 см от какого-то сооружения, может быть, погребальных носилок. В восточной части этого скопления два бруска из тополя над стопами погребенного были соединены под прямым углом. Детали деревянного сооружения лежали на разной глубине, выше дна катакомбы на 0,28—0,54 м. Очевидно, «носилки» находились первоначально в наклонном положении. Под ними обнаружена кора тополя. Дно катакомбы было устлано травой и посыпано мелом. Погребение оказалось ограбленным. В восточной части камеры *in situ* сохранились лишь голени и стопы взрослого человека, положенного, вероятно, на спине, головой на юг. Над голени лежали обломки черепной крышки и южнее — кость предплечья правой руки. К югу от ног лежала крупная плоско-овальная галька из песчаника. В нижней части засыпки близ восточной стенки катакомбы найдены бронзовый наконечник стрелы и бронзовое массивное кольцо с одной лапкой от конской уздечки. Второе такое же кольцо с лапкой и пуговкой было найдено позже. Под обломками дере-

²² К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 313, рис. 20, 6, 7.

вянного сооружения в порке грызуна в стенке могилы лежало 19 черных галек²³.

Могила 4 — глубокая катакомба в центре южной половины кургана. Катакомба имела трапецевидную входную яму и длинную погребальную камеру, вырытую по продольной оси дромоса. Контуры дромоса были обнаружены на дне могилы 2. Он врезался в южную половину этой могилы, частично нарушив и ее южную стенку. Дромос представлял собой глубокую яму с отвесными стенками. Его длина по линии северо-северо-восток—юго-юго-запад 2,5 м, ширина в северном конце 1 м, в южном, у входа в камеру, — 1,5 м, глубина у северной стенки от вершины кургана 5,49 м, у входа в камеру — 5,59 м, т. е. пол дромоса имел наклон в сторону камеры. Погребальная камера, вырытая в южной стенке входной ямы (рис. 26), — правильной прямоугольной формы, имела длину 3,5 м, ширину 1,5 м, высоту у входа 2 м, у южной стенки — 1,25 м. Потолок сводчатый, с уплощенным верхом и очень сильным наклоном в южную сторону. Пол также имел значительный наклон в ту же сторону; в южном конце он ниже уровня входа на 0,48 м. В западной стенке камеры, на расстоянии 0,35 м от южной стенки и на высоте 0,80 м от пола была устроена полукруглая ниша высотой 0,50 м, шириной 0,70 м и глубиной 0,50 м. Катакомба была вырыта в слоистом, очень плотно слежавшемся песке и поэтому не обвалилась. Она не была заполнена землей. Засыпкой было закрыто только устье катакомбы, а на ее полу лежал комковатый слой песка от осыпи со стен и потолка. Стенки входной ямы были обработаны орудием с плоским рабочим краем; от него сохранились глубокие следы шириной от 2,5 до 6 м в вертикальном и косом направлении. Такие же следы обнаружены в ряде мест на стенках самой катакомбы.

Описанные выше прослойки кострища вместе с камнями, идущими от самой вершины кургана, находились как раз над входной ямой и заполняли ее, не доходя до уровня пола могилы 2. Скопление камней шло и глубже. Почти сплошным слоем камни и обломки плит разной величины лежали на глубине от 2,41 до 4,42 м от вершины кургана. В этом завале встречались отдельные кости человека, некоторые покрыты окисью меди (левая плечевая и лучевая, правое бедро, фаланги пальцев руки). Ниже камней засыпка была очень мягкая, перемешанная с кусками плотно слежавшейся травы или камыша: по стенкам могилы слой камыша прослежены от самого уровня дна могилы 2 и шли до дна дромоса ровными пластами. Вероятно, входная яма была сплошь заполнена этим камышом, чтобы избежать попадания земли в погребальную камеру. Поверх камыша дромос был завален камнями. В нижних слоях могилы также встречались отдельные кости человека и животных (овцы). У устья катакомбы засыпка была очень твердая и плотная — здесь, вероятно, проходил грабительский лаз.

У западной стенки входной ямы, на расстоянии 0,70 м от северной стенки и почти на дне ямы лежал железный проушной топор с куском деревянной рукоятки в проухе (рис. 27, 1)²⁴. Может быть, этим топором

²³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 314, рис. 21, 2а, б, в; К. Ф. Смирнов, В. Г. Петренко. Савроматы Поволжья..., табл. 15, 8.

²⁴ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 23, 47.

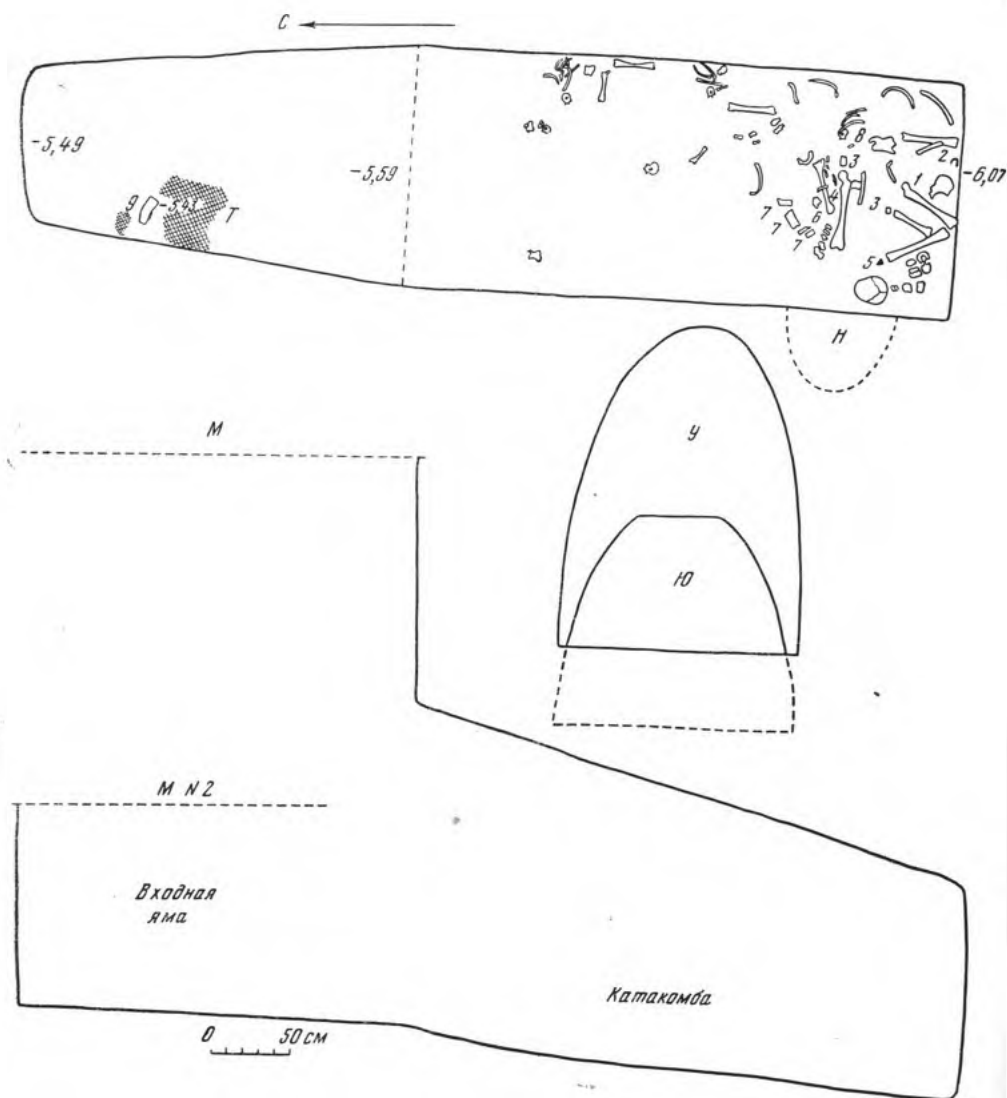

Рис. 26. Мечетсайский могильник, план и профиль катакомбы 4 в кургане 2:

Т — травянистый тлен; Н — ниша; У — устье катакомбы; Ю — южная стена [катакомбы; М — уровень материка (—208); М N 2 — уровень дна могилы 2; 1 — золотая фольга; 2 — железное кольцо; 3 — деревянные пластинки от колчана; 4 — железный нож; 5 — обломки железного предмета (от удила); 6 — обломки колчана с железными наконечниками стрел; 7 — обломки планок; 8 — окаменевшее дерево; 9 — железный топор

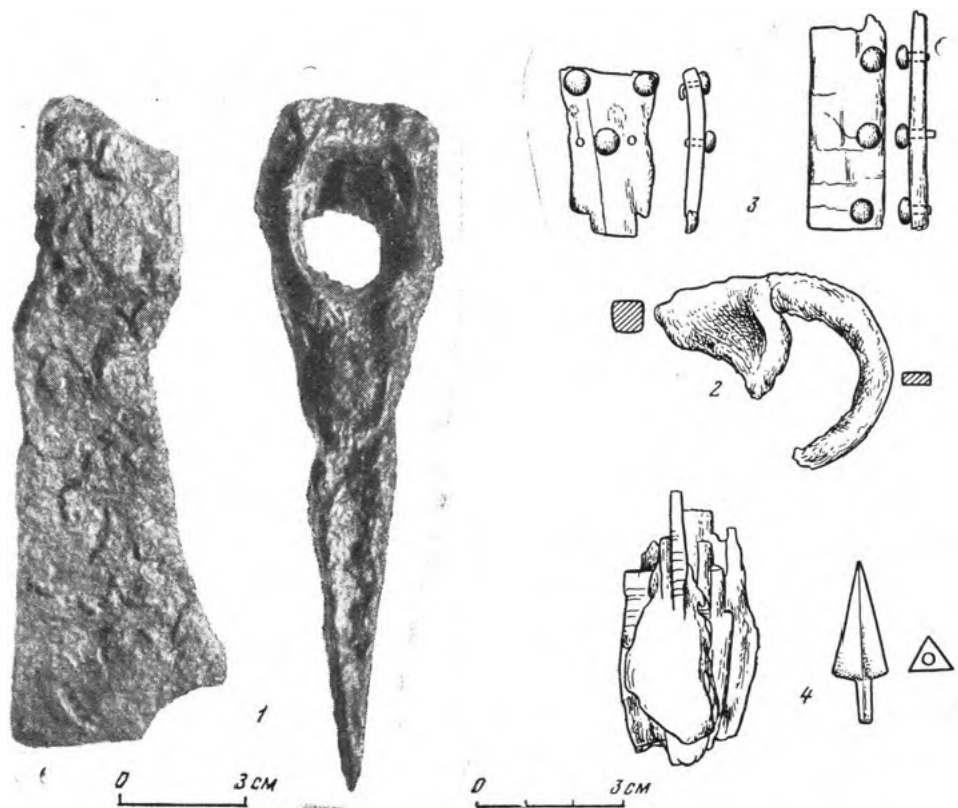

Рис. 27. Мечетсайский могильник, вещи из катакомбы 4 кургана 2:

1 — железный топор; 2 — железный крючок от колчана; 3 — дубовые дощечки с бронзовыми гвоздиками; 4 — обломок колчана из бересты с железными наконечниками стрел

обрабатывали стенки могилы — максимальная ширина следов на стенках равна ширине лезвия топора (6 см).

Могилка оказалась полностью разграбленной. В слое земли, покрывавшем дно катакомбы, и на самом дне было много костей человека, встречались также кости барана и лошади. Большая часть человеческих костей лежала в южной половине камеры. Судя по костям, в этой могиле было погребено не менее 5 человек: взрослый мужчина высокого роста, молодая женщина и трое детей разного возраста. Дно погребальной камеры было устлано травой или камышом и посыпано мелом.

Среди костей человека лежали обломки брусков из лиственного дерева, возможно, тополя, от гроба. У южной стенки катакомбы найдены кусочек золотой фольги и обломок железного крючка от колчана (?) (рис. 27, 2). Севернее этих находок обнаружены в разных местах два обломка поделки из дуба (от шкатулки?) с бронзовыми гвоздиками

(рис. 27, 3); их поверхность покрыта красной краской или лаком; обломки сланца или окаменевшего дерева, обломок железного стержня, железного ножа и кусок нижней части колчана из бересты с железными черешковыми наконечниками стрел трехгранной формы (рис. 27, 4).

Могила 5 — катакомбная могила того же типа, что и могила 4 в западной поле кургана. Входная яма прямоугольной формы с округлыми углами была зафиксирована на глубине 2,26 м. Она ориентирована с севера на юг, имеет отвесные стенки, которые были обработаны киркообразным инструментом шириной 2—2,5 м. Длина входной ямы 2,30 м, ширина 1 м, глубина от 0 в северном конце 5,37 м; дно к устью погребальной камеры понижалось на 8 см. Последняя вырыта в южной стене входной ямы и ориентирована по продольной оси дромоса, т. е. с севера на юг²⁵. Камера в плане грушевидной формы, она расширялась в своей южной части; потолок сводчатый, особенно у южной стены; пол — на уровне дна дромоса и также имел небольшое понижение в южную сторону. Длина погребальной камеры 2,30 м, ширина у устья 0,85 м, в южной части — 1,10 м, высота 1,20 м. Дромос могилы был засыпан мягкой песчаной землей, перемешанной с обломками сучьев лиственного дерева типа груши, которых было все больше и больше по мере углубления, особенно в южном конце. Вероятно, весь дромос был забит хворостом и сучьями, которые преграждали заполнение землей погребальной камеры: рыхлая земля заполнила лишь северную часть камеры. В дромосе встречались угольки и отдельные кости барапа.

Дно катакомбы было устлано березовой корой, посыпанной мелом. На этой подстилке лежал костяк мужчины вытянуто на спине, головой на юг, ногами к дромосу. Сверху покойник был покрыт крышкой гроба или носилками, состоящими из деревянной рамы трапециевидной формы (она расширялась в головах) с тонкими поперечными планками, вставленными в пазы продольных брусков рамы. Эта крышка сделана из тополя. Ее длина 1,73 м, ширина в южной части 0,66 м, в северной — 0,63 м. Рама крышки состоит из брусков 2,5×5 см; крепление по углам не выяснено. С внутренних торцовых сторон продольных брусков были вырезаны сплошные пазы глубиной 4 см, в которые были вставлены поперечные дощечки толщиной 6—8 см и различной ширины — от 5 до 8,5 см (рис. 28, 1). Крышка была короче покойника: она своим южным концом лежала на лицевых костях покойника, раздавив его череп. Сам покойник был, вероятно, положен в дощатый гроб, от которого сохранился лишь обломок поперечного бруска за черепом. Под рамой крышки также прослеживалось дерево. Вероятно, гробовище было сделано из другой, хуже сохранившейся породы дерева. Костяк сверху был покрыт мелом. У покойника при жизни была повреждена правая нога выше стопы: малая и большая берцовые кости срослись друг с другом и имеют коленачатый излом.

У правого виска покойника стояла плохой сохранности глиняная чашечка или курильница цилиндрической формы с плоским бортиком

²⁵ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 3, 1.

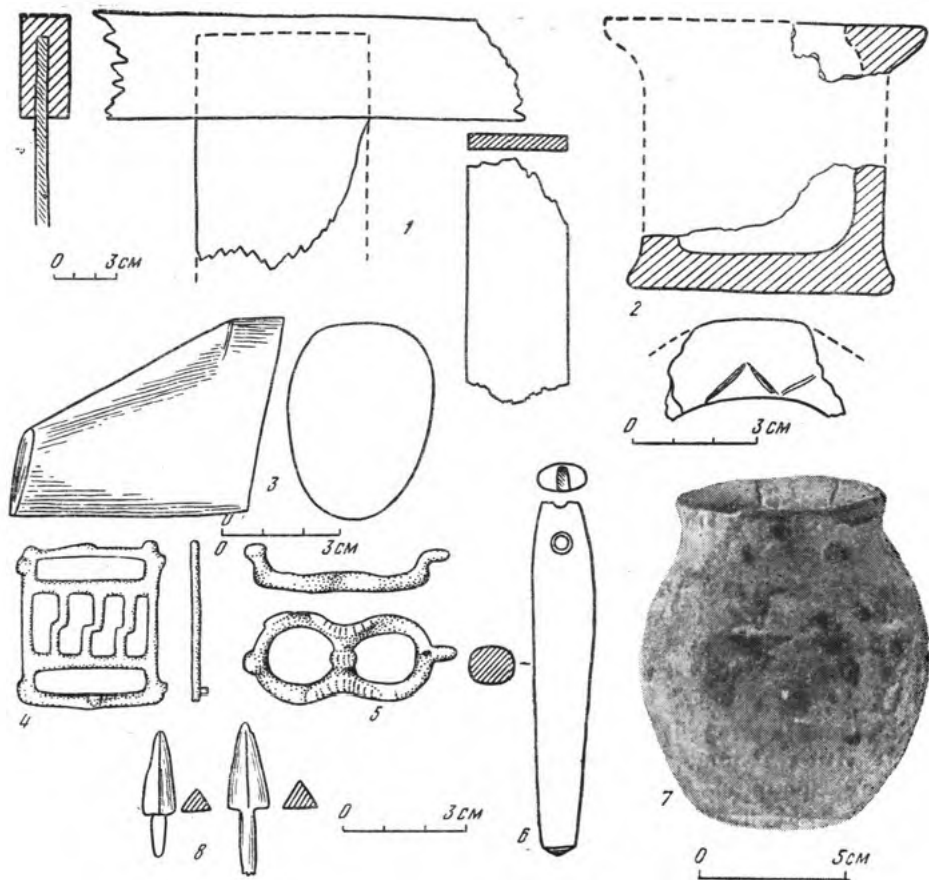

Рис. 28. Мечетсайский могильник, вещи из катакомбы 5 кургана 2:

1 — деревянные детали крышки гроба или носилок; 2 — глиняная курильница; 3 — поделка из сосны; 4, 5 — бронзовые пряжки; 6 — каменный оселок; 7 — глиняный горшок; 8 — железные наконечники стрел

(рис. 28, 2). Глина слоистая, рыхлая, плохо обожженная, внутри красновато-коричневая, снаружи поверхность шероховатая, розовато-серого цвета. По бортику орнамент в виде зигзага. Внутри поверхность закопчена, а на дне лежали кусочки какого-то обуглившегося вещества. Высота не восстанавливается, диаметр устья около 8 см, диаметр дна 6,6 см. У левой лопатки лежал обработанный кусок сосны, распиленный по торцовым частям (рис. 28, 3).

На поясничных позвонках лежала бронзовая ажурная прямоугольная пряжка с неподвижным крючком (рис. 28, 4)²⁶. У правой руки, вдоль ее

²⁶ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 15, 19.

предплечья лежал железный кинжал с прямым перекрестьем и серповидным павершьем, длиной около 47 см. Конец меча обломан в древности и положен рядом. Вдоль рукоятки меча лежали бронзовая восьмеркообразная пряжка с пуговкой и крючком (рис. 28, 5)²⁷, а около острия меча параллельно правому бедру — каменный оселок с отверстием (рис. 28, 6).

За пределами гроба, между ним и восточной стенкой камеры, против правого колена лежал небольшой лепной горшок (рис. 28, 7)²⁸. Глина черная, с древесной, поверхность коричневатого-серая с темными пятнами, сглажена; по заостренному выпучку грубо нанесены насечки; по плечам — плохо сохранившийся прочерченный орнамент: две параллельные борозды и между ними — косые бороздки. Высота 12 см, диаметр устья 7,2 см, диаметр дна 5 см.

На западном краю гробовой крышки вдоль левой ноги покойника положен колчан со стрелами. Колчан прямоугольной формы сделан из толстой коры или дощечки. Его длина 60 см, ширина 10 см. Стрелы (более 2 десятков) лежали наконечниками вверх. Деревянные древки длиной 60 см сделаны из тростника, их нижние концы окрашены в красный цвет. Наконечники — железные, трехгранные, с короткими черешками (рис. 28, 8). Вместе со стрелами в колчане лежали железный стержень и два ножичка с тонкими лезвиями, один из них сохранил часть деревянной рукоятки. Ниже колчана, тоже на крышке гроба найдены кости ноги барана и ребро.

В верхних слоях засыпки дромоса были разведены два костра. Один из них (над южным краем дромоса) был устроен на глубине 1,25 м от 0. Здесь костер был разложен в ямке диаметром 45 см и глубиной 15 см. Ямка заполнена углем из тополевого дерева. Другой костер (над центром дромоса) был разведен на глубине 1,50 м в ямке диаметром 36 см и глубиной 30 см. Ямка была заполнена пережженным песком и углями из тополя. Угли из этих костров проникли вглубь входной ямы.

Благодаря интересным стратиграфическим данным и вещевым находкам удается проследить последовательность захоронения в кургане 2.

Основной могилой в кургане была могила 2. Над этой могилой была возведена относительно небольшая насыпь, четко выделяющаяся на широтной бровке раскопа в виде темной земли²⁹. Ее высота в настоящее время 0,90 м, диаметр 15 м. Кольцо из камней не связано с основной могилой, а ее дромос начинался у западной подошвы кургана. Вероятно, вход в дромос был закрыт деревом.

Основная могила, судя по выразительному набору бронзовых наконечников стрел, может быть датирована концом VI — первой половиной V в. до н. э. Ту же дату подтверждают уздечный набор и голубая веретенообразная бусина из пасты, тождественная бусам погребения 3 в кургане 1 группы Тара-Бутак.

²⁷ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 25, 30.

²⁸ Там же, табл. 5, 12.

²⁹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 313, рис. 20, 2.

Две впускные катакомбы (1 и 3) — не позже V в. до н. э., из них катакомба 3 должна быть очень близка по времени основной могиле; в ней найдены бронзовые наконечники стрел и кольцо с двумя лапками, совершенно тождественные вещам могилы 2. С этой могилой тоже не может быть связано каменное кольцо, так как вход в катакомбу 3 перекрывается этим кольцом. Поскольку катакомба была вырыта у самой подошвы первоначальной насыпи, допускается подсыпка кургана в западном или северо-западном направлении. В пользу этого говорит также вторая прослойка темной земли в западной половине профиля кургана, падающая между слоем первоначальной насыпи и верхним слоем более светлой земли, связанной с последней досыпкой кургана. Полная разграбленность этой могилы свидетельствует о том, что грабители проникли в нее через вход еще до обвала катакомбы, вероятно, вскоре после захоронения.

Катакомба 1, сооруженная между первыми двумя могилами, датируется V в. до н. э. по типу сосуда, набору пастовых бус и бронзовому зеркалу. Скорее всего, именно в связи с этим погребением была совершена последняя досыпка кургана, в основном с западной стороны, отчего центр кургана переместился метра на два к западу.

С этой последней досыпкой связано сооружение каменного кольца: камни были уложены по полам кургана, чтобы предотвратить развевание сыпучей песчаной насыпи. Этот каменный панцирь оказался под слоем земли в результате позднейшего оседания и развевания вершины насыпи.

Все три могилы относятся к савроматской эпохе. Они, вероятно, связаны с одной семейной или родовой группой. Об этом говорит одинаковый погребальный обряд (южная ориентировка покойников, наличие обожженных галек во всех трех могилах) и приблизительно одинаковый тип могилы — катакомбы, ибо основная могила с дромосом может быть сближена с катакомбными могилами. Обширность погребального помещения заставила ее строителей перекрыть могилу мощным деревянным потолком, так как земляной потолок в условиях данного грунта был немыслим.

Две последние могилы (4 и 5) относятся к другой эпохе. В неограбленной катакомбе 5, сооруженной в западной поле кургана, был типичный инвентарь сарматской прохоровской культуры III—II вв. до н. э. Несмотря на ограбленность катакомбы 4, можно с уверенностью говорить о той же дате для этой могилы. Здесь тот же тип погребального сооружения и одинаковые формы железных наконечников стрел — черешковые, с трехгранными головками, которые известны и в погребениях Прохоровской курганной группы.

Обширное кострище на вершине кургана было связано с могилой 4. Костер был разведен до сооружения могилы. Остается неясным, имел ли он чисто ритуальное назначение или к тому же и практическое. В последнем случае можно предполагать, что могилу копали в зимнее время и костер был необходим, чтобы оттаяла промерзшая земля. Во время засыпки входную яму заваливали камнями, землей и остатками кострища.

Полевой сезон 1961 г. Оренбургская экспедиция целиком посвятила раскопкам Мечетсайского могильника, исследовав еще 8 курганов³⁰.

Курган 3 находился на расстоянии 120 м северо-северо-западнее кургана 2, раскопанного в 1957 г. (рис. 24). Насыпь кургана состояла из желтой супеси с мелким плитняком. Его высота 1,14 м, диаметр 20 м. В насыпи и глубже было скопление мелкого и средней величины камня, образовавшего кольцо с разрывами шириной от 0,75 м до 2 м и диаметром около 6 м. В восточной части этой площади, к востоку от погребения 11, в насыпи сохранились остатки кострища в виде скопления углей. Первоначальная насыпь кургана, судя по профилю, имела диаметр 15 м. Следовательно, каменное кольцо шло по подошве кургана, укрепляя первоначальную насыпь. Могилы находились в центре кургана, в пределах каменного кольца, под ним и за его пределами (погребения 1 и 9). Отсюда можно сделать заключение, что кольцо камней было выложено в насыпи не сразу, а после сооружения могил 3, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 14 и 15, находящихся полностью или частично под камнями. Могилы, расположенные за пределами кольца, были сооружены уже тогда, когда насыпь кургана оплыла или была сделана ее досыпка. С северной стороны первоначальной насыпи в профиле кургана прослежено углубление рва или канавы, откуда бралась земля для насыпи.

В кургане обнаружено 16 погребений (рис. 29).

Погребение 1 — у подошвы кургана в северо-западном секторе, среди скопления камней, находившихся на глубине 1,49—2,20 м от 0 и лежавших плашмя и на ребре в несколько слоев. Здесь супесь темная, гумированная — очевидно, это засыпка могильной ямы, заложенной камнями, но четкие контуры ее не прослеживались. У южного края камней на глубине 2,37 м находился маленький круглодонный горшочек с ручкой и орнаментом в виде горизонтальных бороздок по плечикам и «веточек» под обломанной ручкой (рис. 30, 1). Он сделан из черной глины с примесью раковины, его желтовато-серая поверхность гладкая. Высота 7 см, диаметр устья 6,6 см. Это погребение ребенка, кости которого не сохранились.

Погребение 2 (II трапезья юго-западного сектора) — небольшая неправильно овальная могила, вероятно, подбойная, ориентированная с северо-северо-запада на юго-юго-восток, ее длина по дну 0,95 м, ширина 0,55 м, глубина 1,77 м от 0. В ней погребен ребенок в возрасте не более 2 лет. Он лежал на спине, головой на юго-юго-восток. Сохранившаяся *in situ* правая рука слегка согнута в локте. К югу от черепа стоял горшок с орнаментом по плечикам, состоящим из пяти групп желобков, по три в каждой группе (рис. 30, 2). Глина черная, с примесью белых комочков мергеля (?). Поверхность сосуда лощеная, светло-коричневого цвета с темными пятнами. Высота 14,6 см, диаметр дна 9 см. У западного края

³⁰ В 1961 г. в экспедиции приняли участие: К. Ф. Смирнов (начальник экспедиции), научные сотрудники С. А. Попов, Л. Н. Петров, Н. Н. Немцова (реставратор), лаборанты Ю. Б. и В. Б. Самылины, Т. П. Оплачко, Ю. Б. Виниченко (антрополог), шофер А. А. Быков. В качестве рабочих участвовали студенты Оренбургского пединститута и учащиеся старших классов средних школ г. Москвы и Оренбурга.

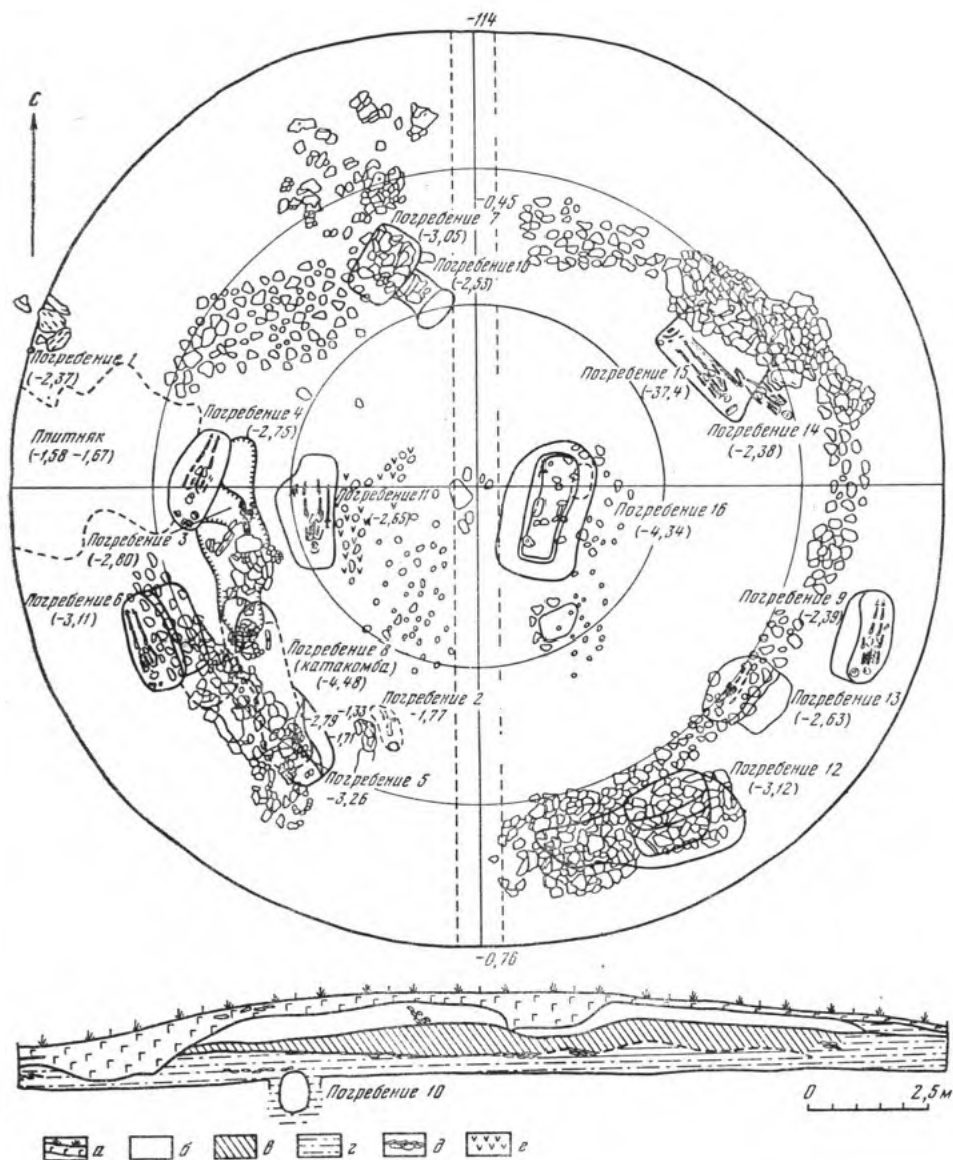

Рис. 29. План и профиль С—Ю кургана 3 Мечетсайского могильника:

а — дерновый слой; б — насыпь кургана; в — древнепочвенный слой; г — светло-серая супесь (материк); д — плитняк; е — угли

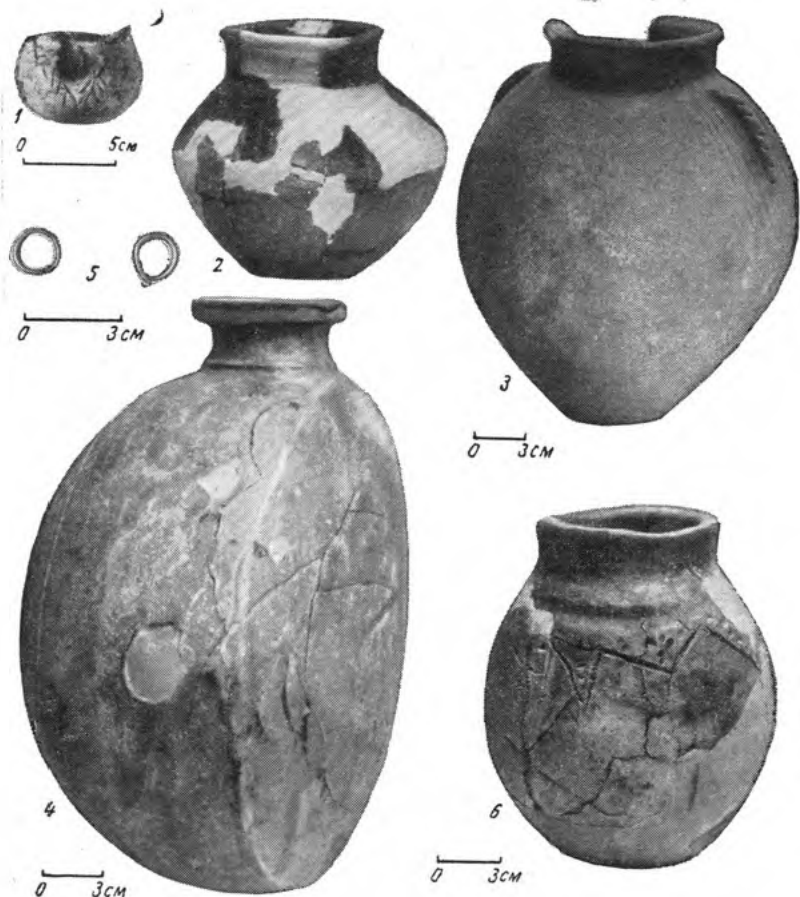

Рис. 30. Мечетсайский могильник, курган 3, вещи из погребений:

1—4, 6 — глиняные сосуды; 5 — золотые височные кольца; 1 — погребение 1; 2 — погребение 2; 3, 4, 5 — погребение 3; 6 — погребение 4

могилы, на глубине 1,33—1,71 м почти вертикально стояла на ребре песчаниковая плита. Она, вероятно, отделяла подбой от входной ямы, которая не была прослежена.

В I и II траншеях юго-западного сектора кургана скопление камней образовало три группы, идущие с севера на юг как часть каменного кольца кургана. Северная группа камней (1) состояла из песчаниковых камней и плитняка. Они лежали плашмя, наклонно и на ребре, причем камни на ребре шли главным образом по краям. Может быть, это скопление образует две самостоятельные группы, связанные с погребением 3 и входом в катакомбу. Глубина залегания камней 1,38—1,83 м.

Средняя группа камней (2), примыкавшая к южному концу группы 1, имела овальную форму, вытянутую с северо-северо-запада на юго-

юго-восток. Она состояла также из небольших плит и камней, лежавших главным образом плашмя. Их глубина 1,41—1,80 м.

Южная группа (3) овальной формы состояла из небольших плит и камней, лежавших преимущественно плашмя: она шла с севера на юг, частично закрывая катакомбную могилу 8 на глубине 1,41—1,84 м.

Погребение 3 — под северной частью первой группы камней. На глубине 2,37 м лежали большие плиты, и на них прослеживался тлен от древесной коры(?). С северной стороны самой большой плиты на глубине 2,48 м стоял красноглиняный горшок с налпным орнаментом в виде двух гребешков по плечикам, обрамленных с обеих сторон 3—4 параллельными бороздками (рис. 30, 3). Его глина в изломе дымчато-серая, с примесью белых частиц мергеля (?), поверхность хорошо сглажена, но шероховатая, от розово-красного до коричнево-серого цвета с темными пятнами. Горшок сформован вручную или на подставке, очень аккуратно. Его высота 22 см, диаметр устья 9,6 см, диаметр дна 7,6 см. Около него находилась кость ноги барана (?).

Плиты с древесным тленом являлись перекрытием могилы. Под ними обнаружилась узкая прямоугольная могила, ориентированная с севера на юг. Ее длина 1,60 м, ширина 0,40 м, глубина 2,80 м. Западную стенку могилы образовали две большие плиты, длиной каждая 0,80 м и высотой 0,45 м. На дне могилы — темный тлен от подстилки, на которой лежал ребенок лет 5—6 вытянуто, головой на юг. У северной стенки могилы под описанным выше горшком стояла красноглиняная фляга, покрытая ангобом, среднеазиатского производства (рис. 30, 4). На ее плечике по сырой глине процарапана тамга; по бокам — ушки-выступы (одно сильно стерто, другое обломано). Глина фляги оранжевая, равномерного обжига. На самой выпуклой части фляги процарапаны какие-то неясные, сильно стертые значки в строчку, — возможно, надпись. Высота фляги 28 см, диаметр устья 8 см. У головы найдены два золотых височных колечка, согнутых из круглой проволоки в 1,5 оборота (рис. 30, 5); тут же — железное кольцо, к которому пристало несколько стеклянных бусинок с внутренней позолотой. В могиле было найдено 11 таких бусинок, а также две бусинки белого стекла и более 160 бисерин из сине-фиолетового стекла (рис. 31, А, I).

Могила занимала среднюю часть большой неровной ямы длиной более 4 м и шириной 1,5 м. Ее глубина 1,71—2,29 м. Она шла с севера на юг.

Погребение 4 (II траншея северо-западного и юго-западного секторов) также частично прорезало северо-западную часть ямы. Это подбойная могила, ориентированная с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Подбой был сделан с западной стороны, входная же яма слилась с коптурами большой ямы рва или дромоса катакомбы 8. Против устья подбоя в южной части могилы зафиксирована ступень на глубине 2,29 м, т. е. на уровне дна большой ямы. Длина овальной в плане подбоя 1,95 м, ширина 1,05 м и глубина 2,75 м. На дне камеры, где прослежен коричневый тлен от подстилки, лежал костяк взрослого человека (мужчины?) вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 32, I). Правая рука вытянута и чуть отставлена, левая кистью лежала на головке бедра. В головах по-

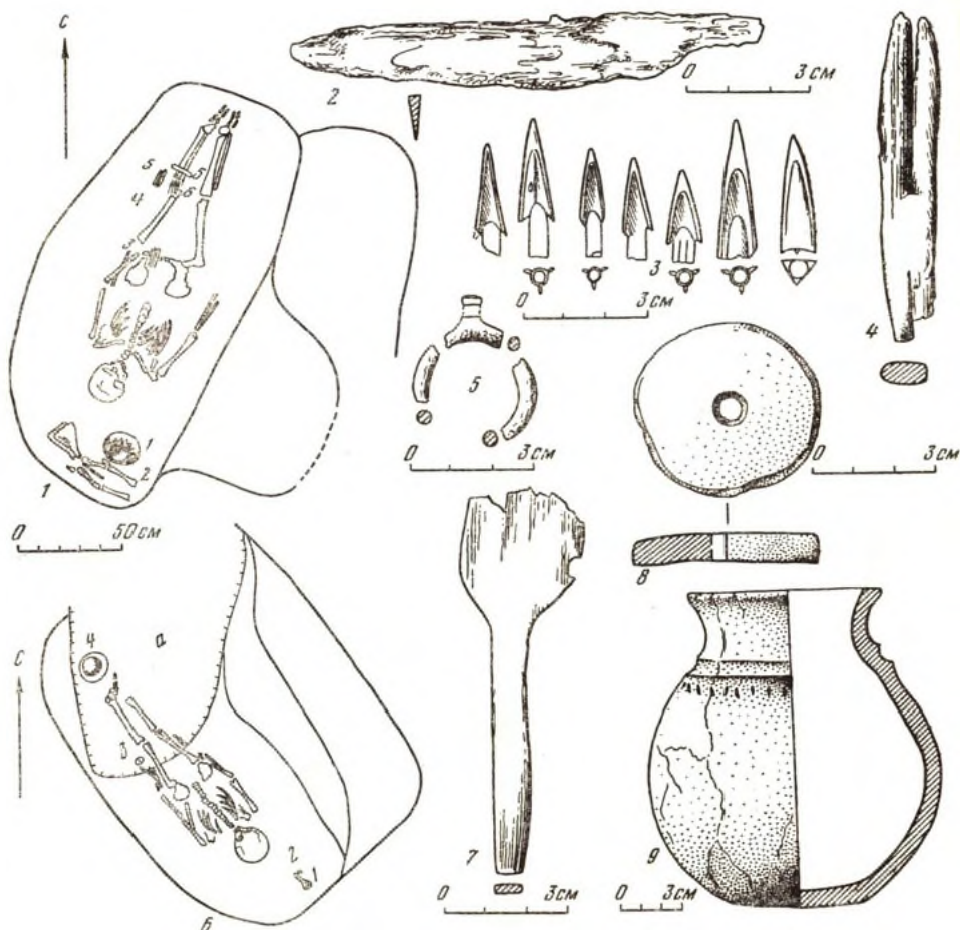

Рис. 32. Мечетсайский могильник, курган 3, погребения 4 и 5:

1 — план погребения 4: 1 — горшок, 2 — железный нож, 3 — бронзовая пряжка, 4 — деревянная поделка, 5 — остатки колчана, 6 — наконечники стрел; 2 — железный нож; 3 — бронзовые наконечники стрел; 4 — деревянная поделка; 5 — бронзовое кольцо (погребение 4); 6 — план погребения 5; а — могильная яма (катакомба) погребения 8: 1 — костяная ложечка, 2 — железная пластинка, 3 — глиняное пряслице, 4 — горшок; 7 — костяная ложка; 8 — глиняное пряслице; 9 — глиняный горшок (погребение 5)

койника стоял грубый плоскодонный горшок с орнаментом из неровных треугольников по плечикам, заполненных полуовальными ямками (рис. 30, 6). Его глина черная, с примесью белых (известковых, мергелевых?) частиц; поверхность серовато-желтого цвета, сглажена. Высота 19 см, диаметр устья 10 см, диаметр дна 6 см. Около горшка — кость передней ноги барана и железный нож (рис. 32, 2). На левом бедре и колене — остатки колчана из тополя с 8 стрелами, снабженными брон-

А

Рис. 31. Бусы из Мечетсайского могильника:

А: 1 — курган 3, погребение 3; 2 — курган 3, погребение 8; 3 — курган 3, погребение 9; 4 — курган 3, погребение 13; 5 — курган 3, погребение 15; 6 — курган 6, погребение 2а; 7 — курган 6, погребение 9; 8 — курган 7, погребение 1; 9 — курган 7, погребение 3; 10, 11, 12 — курган 7, погребение 8; 13 — курган 7, погребение 9; 14 — курган 7, погребение 10

Рис. 31 (окончание)

Б: 1 — курган 8, погребение 1; 2 — курган 8, погребение 2; 3—12 — курган 8, погребение 5; 13 — курган 10, погребение 2

зовыми наконечниками (рис. 32, 3). Длина тополовых древков 50 см. Около наконечников стрел — поделка из тополя (?) вилкообразной формы (рис. 32, 4). У кисти левой руки поверх колчана лежала бронзовая пряжка с неподвижным крючком (рис. 32, 5).

Погребение 5 (I—II траншеи юго-западного сектора) — подбойная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Она находилась над катакомбой 8. Описанные выше южные группы камней (3) овальной формы находились над этой могилой и, вероятно, с ней связаны. Входная же яма устроена с восточной стороны обвалившегося подбоя. Ее ширина 0,60 м. На глубине 2,79 м она имела ступеньку той же ширины. Северо-западный конец могилы сливался с дромосом катакомбы 8. Длина подбоя 1,90 м, ширина 0,70 м, глубина 3,26 м. На дне подбоя лежал костяк девочки вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 32, 6). У головы прослежен коричневатый тлеп от подстилки; тут же найден кусок меза. За черепом — плоская костяная ложечка (рис. 32, 7) и обломок железной пластины. У ладони левой руки — локтевая кость ребенка и дисковидное пряслице из стенки сероглиняного сосуда с примесью талька (рис. 32, 8). В ногах стоял плоскодонный горшок с двумя ребрами под горлом, ниже которых расположен ряд небрежных углублений, сделанных заостренной палочкой (рис. 32, 9). Его глина черная, с небольшим количеством блесок слюды, поверхность серого цвета с темными пятнами, сглажена. Высота 16—17 см, диаметр устья 9,5 см, дна 6—6,5 см.

Правая нога девочки опустилась в мягкую засыпку катакомбы 8.

Погребение 6 — подбойная могила, ориентированная с северо-северо-запада на юго-юго-восток, ее большая входная яма-дромос в юго-восточной части была покрыта каменной кучей 2, связанной с этой могилой. Входная яма с юго-восточной стороны имела ступеньку на глубине 2,46 м. Длина входной ямы 2,80 м, ширина 1 м, глубина 2,78 м. Подбой устроен в продольной западной стенке входа, не во всю его длину. Длина камеры 2,14 м, ширина 0,85 м, глубина 3,11 м. Во входной яме лежали плашмя несколько плит. На дне подбоя погребена женщина 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток (рис. 33, 1). У правой ступни — дисковидное пряслице из стенки сероглиняного сосуда с примесью талька (рис. 33, 2).

У кисти левой руки — несколько сочлененных позвонков крупного животного и железный ножик (рис. 33, 3).

В северо-западном секторе кургана находилось второе большое скопление камней и плит, лежавших на разной глубине и образующих шесть групп. Первые три группы в I траншее лежали на глубине 1,38—1,90 м в темной земле, заполнявшей древний ров. Под камнями, на глубине 2,24 м, вероятно, на дне рва, были найдены кости крупного животного (лошади?) — лопатка, часть хребта и ребра. Это, возможно, остатки тризны, совершенной при сооружении насыпи кургана. Во II траншее северо-западного сектора под камнями оказались могилы 7 и 10.

Погребение 7 — под большой кучей камней, лежавших на глубине 1,34—1,91 м и закрывавших почти всю могилу, находилась катакомба, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Она, вероятно, имела обвалившуюся камеру в северо-восточной стенке, так как в юго-западной

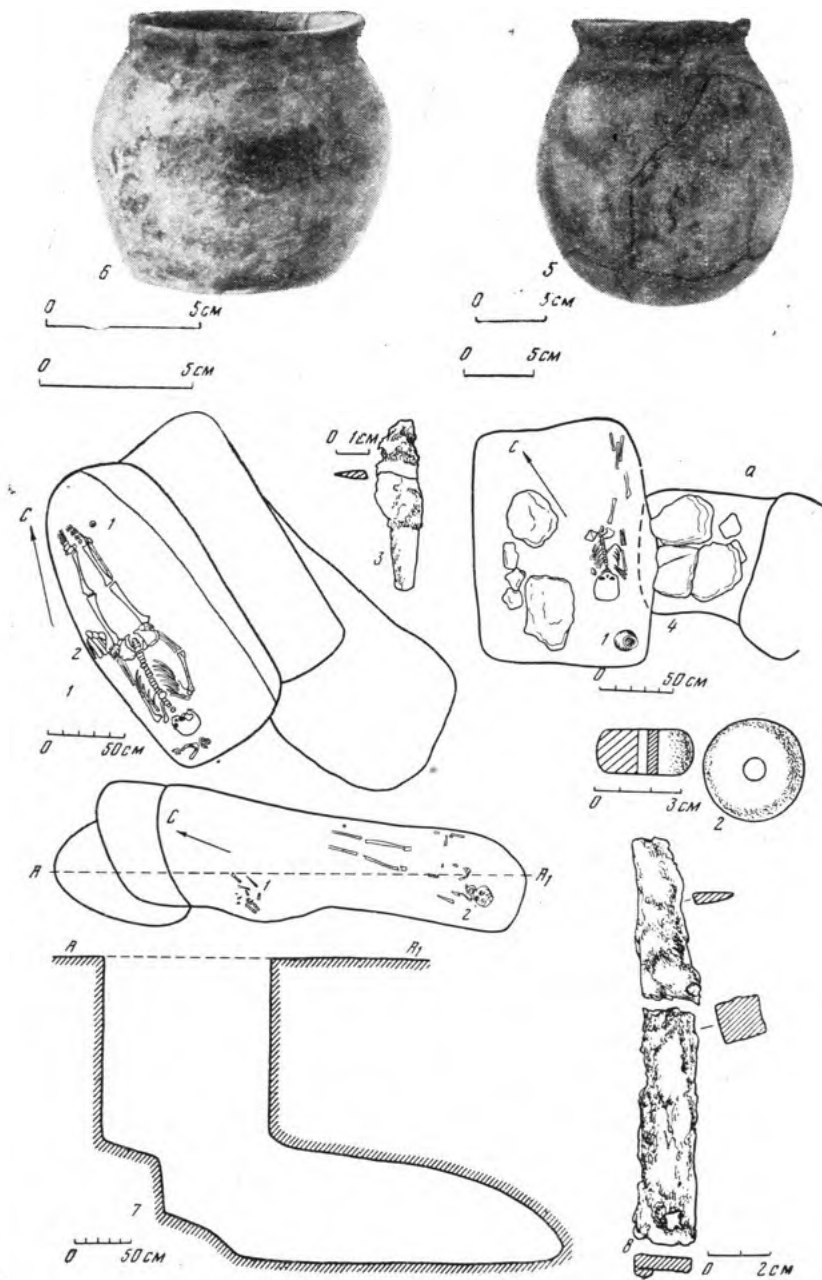

Рис. 33. Мечетсайский могильник, курган 3, погребения 6, 7 и 8:

1 — план погребения 6: 1 — пряслице, 2 — нож; 2 — глиняное пряслице; 3 — железный нож (погребение 6); 4 — план погребения 7: 1 — горшок; а — входная и могильная ямы погребения 10; 5 — глиняный горшок (погребение 7); 6 — глиняный горшок (погребение 8); 7 — план и разрез погребения 8: 1 — нож, 2 — бусы; 8 — железный нож (погребение 8)

части могилы на глубине 1,82—2,24 м лежало наклонно несколько крупных и мелких камней, закрывавших некогда вход в камеру. Кроме того, на дне входной ямы найдено еще два плоских камня, которые, вероятно, закрывали устье подбоя. Общая длина могилы 1,70 м, ширина 1,20 м, глубина 3,05 м. На дне подбоя лежал костяк ребенка 4—6 лет вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 33, 4). В головах стоял толстостенный горшок с выпуклым дном и ребрышком под венчиком (рис. 33, 5) из темно-серой плотной глины с приложенной поверхностью от желтовато-серого до темного тона. Его высота 16 см, диаметр устья 9,6 см, диаметр дна 6 см.

Погребение 8 (I и II траншеи юго-западного сектора) совершенно в катакомбе с дромосом под каменными кучами. Ее направление — северо-северо-запад — юго-юго-восток. Южная часть каменного скопления 1 находилась под входом в катакомбу, закрывая его сверху. Под этими камнями на глубине 2,08 м стоял лепной горшочек из плотной темно-серой глины с шамотом (рис. 33, 6). Его поверхность серого цвета с темными пятнами была сглажена. Высота сосуда 9 см, диаметр устья 8 см, диаметр дна 7,5 см.

Глубокий вход с двумя ступеньками имел длину 1,50 м, ширину 1 м, глубину 4,43 м. Глубина первой ступеньки 3,47 м, глубина второй ступеньки 4,10 м. Длинная камера вырыта с южной стороны входа, т. е. она была расположена по продольной оси дромоса. Длина камеры 3,25 м, ширина в северной части 1,10 м, в южной — 0,80 м, высота у входа около 1 м. На ее дне, больше по диагонали камеры, на темной подстилке лежал костяк женщины 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юг (рис. 33, 7). Близ входа в западной стенке камеры устроен небольшой подбой или ниша, в которой лежали кости ног и ребра барапа и среди них обломок железного ножа с массивной четырехгранной ручкой, снабженной на конце петлей для подвешивания (рис. 33, 8). Возле черепа найдены сердоликовыми и около 70 мелких стеклянных бусинок темного и золотисто-желтого стекла и бисер из фиолетово-синего стекла (рис. 31, А, 2).

Погребение 9 (I траншея юго-восточного сектора) — могила с обвалившимся подбоем, ориентированная с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Подбой расположен с восточной стороны. Длина входной ямы 1,90 м, ширина 0,45 м, глубина 2,23 м. Длина подбоя 2,05 м, максимальная ширина 0,70 м, глубина 2,39 м. У входной ямы прослеживались мелкие гнилушки дерева. В земле выкида из могилы найдены цилиндрическое приспиче из талька (рис. 34, 2) и бронзовая пластинка с отверстием со сглаженными краями, вероятно, сделанная из диска зеркала (рис. 34, 3).

На дне подбоя лежал костяк женщины 40—45 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад (рис. 34, 1). Против лица погребенной стоял лепной круглодонный горшок с орнаментом из косых оттисков штампа под ребром плечика (рис. 34, 4). Он сделан из плотной темной глины с песком, его поверхность розоватого цвета с темными пятнами, хорошо сглажена. Высота сосуда около 18 м, диаметр устья 13 см. Между кистью правой руки и бедром лежали кости передней ноги и часть бока барапа.

Около них — железный ножичек (рис. 34, 5). Под левым виском — обломок золотой листовидной обкладки височного колечка (медный стержень не сохранился). Около черепа, шеи и груди собраны кольцевидные бисеринки из призованного стекла и обломки более крупных бусинок из полупрозрачного белого стекла (рис. 31, А, 3).

Погребение 10 (II траншея и центральная часть северо-западного сектора) — небольшая катакомбная могила, во входе которой лежали три больших и несколько мелких камней на глубине 1,82—2,24 м, вероятно, закрывающих вход в подбой. Входная яма ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ее длина 0,75 м, ширина 0,70 м, глубина 2,39 м. Камера, вырытая в юго-восточной стенке входа, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Ее длина 0,95 м, ширина 0,45 м и глубина 2,53 м. На дне камеры погребен грудной ребенок головой на юго-запад. В головах лежал большой кусок мела.

Входная яма своим северо-западным концом сливалась с могилой 7.

Погребение 11 (II траншея и центральная часть северо-западного и юго-западного секторов) — могила прямоугольной формы с выемкой у продольной западной стенки (может быть, подбой), ориентирована с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Длина могилы 2,50 м, ширина без выемки 0,95 м, ширина выемки до 0,35 м, глубина 2,65 м. В насыпке встречались угольки и отдельные кусочки дерева от перекрытия. Непосредственно над покойником хорошо прослеживалось перекрытие из продольно лежавших прутьев с желтоватой корой и тростника. Несколько деревянных плашек лежало поперек могилы. Особенно хорошо видна была планка, лежащая поперек лица. С правой стороны, между восточной стенкой и мелом прослеживалась плашка вдоль могилы. Возможно, это остатки носилок, которыми был прикрыт покойник. На дне могилы сохранились следы коры желтоватого цвета от подстилки. На ней лежал костяк мужины около 60 лет вытянуто на спине, головой на юг (рис. 34, 6). Руки и ноги слегка расставлены. В выемке (нише?) против голени левой ноги находилось несколько ребер крупного животного. Справа, вдоль покойника, от локтя до голени лежал длинный железный меч в деревянных ножнах с рукояткой в виде длинного штыря без металлического навершия и с прямым бронзовым перекрестьем (рис. 34, 7). Общая длина меча 97 см. Вдоль клинка меча лежало несколько березовых древков от стрел длиной 0,60 м и 5 железных трехлопастных черешковых наконечников стрел (рис. 34, 8). На левой стороне покойника, от плеча до середины таза, сохранились остатки деревянного колчана или горита (?) из какой-то листовидной породы. На одном фрагменте этого предмета сохранились две закрепки от бронзовой проволоки. Под слоем коры или дощечек этой поделки сохранились куски материи. На головке левого бедра под «колчаном» найдена бронзовая прямоугольная ажурная пряжка с пуговкой на рамке и изображением всадника в центре рамки (рис. 34, 9). Один край пряжки, где должен быть неподвижный крючок, обломан. Около пряжки сохранились куски грубой материи от одежды (рис. 34, 10).

Погребение 12 (I траншея юго-восточного сектора) находилось под большим скоплением камней, лежавших в несколько слоев на глубине

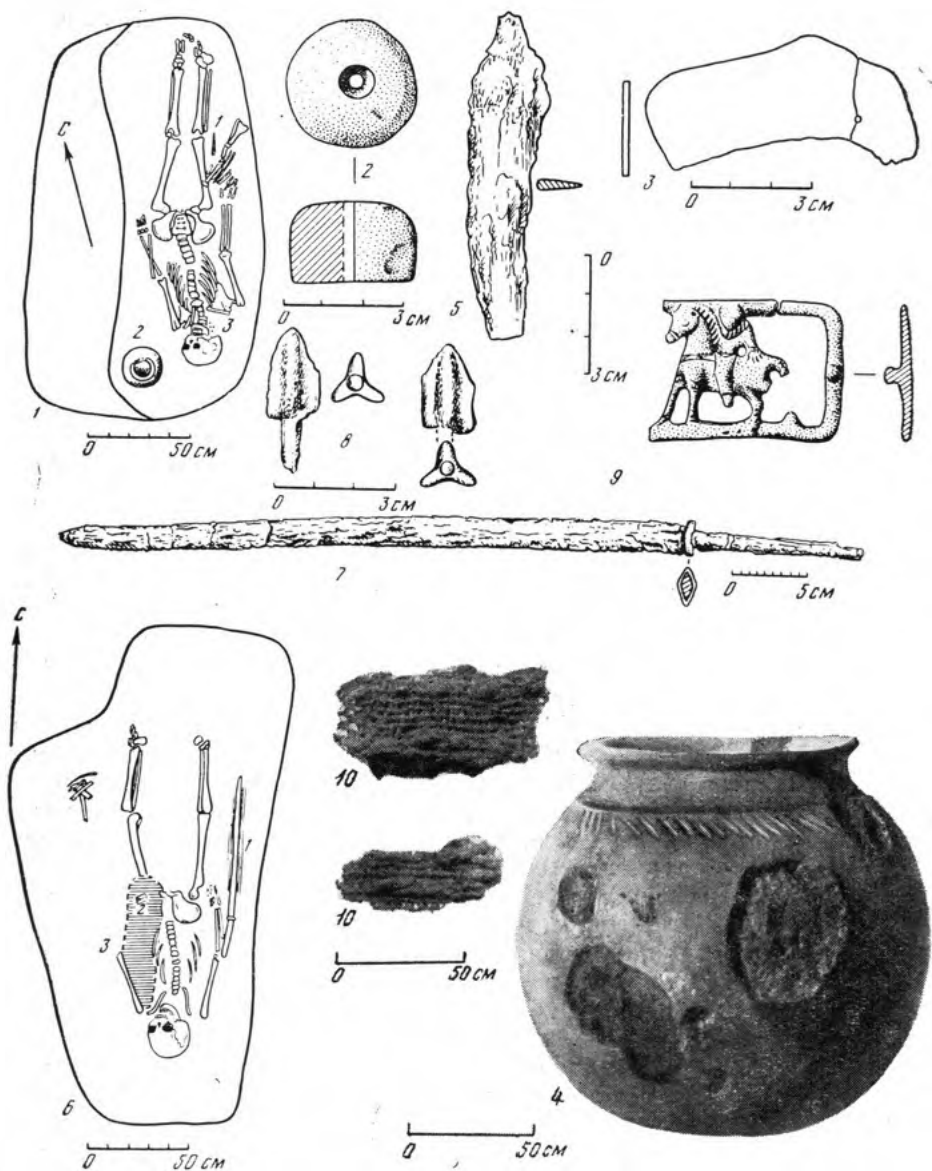

Рис. 34. Мечетсайский могильник, курган 3, погребения 9, 11:

1 — план погребения 9: 1 — нож, 2 — горшок, 3 — бусы; 2 — пряслице из талька; 3 — бронзовая пластинка; 4 — глиняный горшок; 5 — железный нож (погребение 9); 6 — план погребения 11: 1 — меч и древки стрел, 2 — бронзовая пряжка, 3 — подстилка из прутьев; 7 — железный меч; 8 — железные наконечники стрел; 9 — бронзовая пряжка; 10 — куски ткани (погребение 11)

0,63 до 1,65 м. Среди камней встречались обломки костей животных, главным образом ребра, и фрагмент бортика толстостенной лощеной миски или курильницы из светло-коричневой глины с примесью песка и белых известковых частиц (рис. 35, 2).

Под камнями находилась овальная могила с подбоем в северной стороне, ориентированная с востока-северо-востока на запад-юго-запад. Длина входной ямы 1,75 м, ширина 0,46 м, глубина 2,58 м. Во входной яме до глубины 2,23 м встречались крупные камни, в том числе один очень большой камень. Перед подбоем находилась ступенька, косо спускавшаяся в подбой, который имел длину 1,85 м, ширину по дну 0,65 м и глубину 3,12 м. В земле, заполнявшей подбой, на разных уровнях встречались кости ребенка 10—12 лет, в том числе череп, лежавший на своем основании в западной части могилы, лицом к стенке подбоя. Около черепа, в северо-западном углу подбоя, найден большой кусок красного песчаника, подвергнутого обожжению, на нем следы сажи. На дне подбоя лежали остальные кости ребенка. Он был погребен вытянуто на спине, головой на запад-северо-запад (рис. 35, 1). В головах стоял толстостенный круглодонный горшок грубой лепки из черной в изломе глины с редкими включениями белых известковых или мергелевых частиц и может быть шамота (рис. 35, 3). Его коричневатая-серая поверхность с темным слоем нагара в верхней части сосуда была сглажена. Высота сосуда 14 см, диаметр устья 10 см. Между ступней левой ноги и стенкой подбоя лежали кости передней ноги барана и рядом железный нож (рис. 35, 4). На дне были видны следы меловой посыпки.

Погребение 13 (I и II траншеи юго-восточного сектора) — подбойная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Входная прямоугольная яма имела длину 1,35 м, ширину 0,60 м и глубину 2,36 м. Обвалившийся подбой овальной формы вырыт в северо-западной стенке входной ямы. Его длина 1,70 м, ширина 0,85 м, глубина 2,63 м. Во входной яме и подбое встречались угольки, куски обожженного песчаника или песка красного цвета, отдельные кусочки дерева. В засыпке подбоя на уровне ступеньки, образованной дном входной ямы, лежали обломки черепа, несколько ребер и трубчатых костей грудного ребенка. Среди костей — две стеклянные бусинки (рис. 31, А, 4). На дне подбоя лежал в непотревоженном виде костяк девочки 7—8 лет вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 35, 5). Под черепом — стеклянная разложившаяся бусинка, в головах — кусок мела и эллипсовидное пряслице из светло-коричневого песчаника (рис. 35, 6).

Погребение 14 (II траншея северо-восточного сектора) — в желтом песке, на глубине 1,82 м лежал костяк женщины 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юго-восток. Голени и стопы погребенной обнаружены под входной ямой подбойной могилы 15 и опустились в мягкую засыпку этой могилы до глубины 2,38 м. Около ступни левой ноги, по глубине ее на 22 см, лежала раковина *grifea* с крышечкой, сделанной из стенки привозного красноглиняного станкового сосуда. Один край ее был заполирован.

Погребение 15 (II траншея северо-восточного сектора) было в большом подбое, вход в который был частично прикрыт большой каменной кучей,

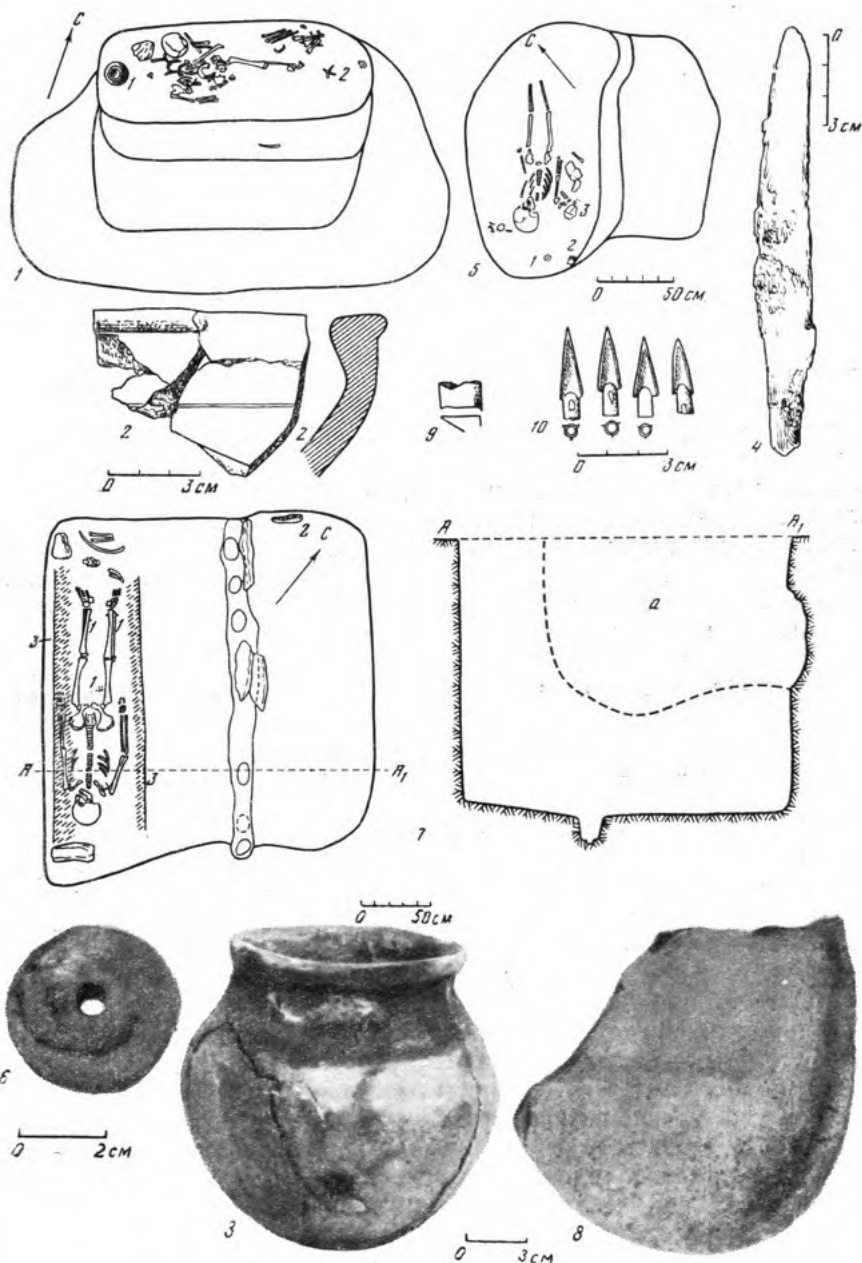

Рис. 35. Мечетсайский могильник, курган 3, погребения 12, 13, 15, 16:

1 — план погребения 12: 1 — горшок, 2 — нож; 2 — обломок глиняной чашки (под погребением 12); 3 — глиняный горшок; 4 — железный нож (погребение 12); 5 — план погребения 13: 1 — пряслице, 2 — мел, 3 — бусы; 6 — пряслице из песчаника (погребение 13); 7 — план и разрез погребения 15: а — рухнувший свод подбоя; 1 — бусы, 2 — зернотерка, 3 — темный тлен; 8 — зернотерка (погребение 15); 9 — бронзовая обоймочка, 10 — бронзовые наконечники стрел (погребение 16)

составляющей звено каменного кольца кургана. Камспный завал ориентирован с северо-запада на юго-восток. На глубине 1—1,57 м камни и плиты лежали плашмя, некоторые стояли на ребре. Среди камней найдены позвонок животного, фаланга лошади и астрагал барана. Часть камней находилась во входной яме, среди них — плита, стоящая на ребре. Могила ориентирована с северо-запада на юго-восток. Прямоугольный входной колодец с отвесными стенками имел длину 2,35 м, ширину 0,85 м. Его дно шло несколько наклонно ко входу в четырехугольную в плане, большую камеру. Его глубина у северо-восточной стенки 3,65 м, у входа в камеру 3,75 м. Входная яма отделена от камеры канавкой шириной и глубиной в 0,20 м. В канавке имелось пять неглубоких лунок, и в ней прослеживался серовато-пепельный тлен. Вероятно, лунки — следы столбов или кольев, а серый тлен образовался от сгнившей травы или тростника, закрывавших вход в камеру. У северо-западной стенки входной ямы на глубине 3,18 м находился обломок овальной зернотерки (рис. 35, 8). Камера, вырытая с юго-западной стороны, имела четырехугольную форму. Ее длина 2,40 м, ширина 1,30, глубина 3,75 м. Потолок камеры обвалился. На дне камеры, вдоль ее задней стенки лежал костяк женщины 50—60 лет вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 35, 7). Череп под левой глазницей имеет отверстие. Вдоль боков погребенной прослеживался тонкий слой темно-коричневого тлена, может быть, от легкого гроба или погребального ложа из коры. В головах женщины стоял прямоугольный подтесанный камень. В ногах стоял наклонно еще один камень. Здесь же несколько ребер и позвонки крупного животного.

У правого бедра и под ним, немного ниже таза и около лодыжек найдено 16 бусин из темно-вишневого и полупрозрачного стекла (рис. 31, А, 5).

Погребение 16 — глубокая прямоугольная могила с заплечиками по всем четырем отвесным стенкам, ориентированная с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Длина могилы 3,05 м, ширина 1,75 м и глубина 4,34 м. Уступы находились на глубине 3,24 м. Ниже могила уменьшалась, приобретая длину 2,25 м и ширину 0,70 м. В северном конце восточной стенки, у самого дна и немного глубже него сделана ниша (подбой) длиной 0,80 м, шириной и высотой 0,40 м. В верхней части засыпки встречались угольки от сожженных прутьев толщиной до 2—2,5 см. Глубже угольки шли сплошной массой вместе с пережженной землей и отдельными камнями. Они попали в могилу с погребального кострища, устроенного на древнем горизонте к западу от могилы. Вокруг могилы, в насыпи и на древнем горизонте лежали камни, не составляя сплошного покрытия. Несколько крупных камней находилось в могиле на 0,5 м глубже заплечиков. Некоторые из них имели следы грубой подтески. В северной половине могилы, выше ее дна, на разных условиях лежали кости человеческого скелета, в том числе и череп мужчины 35—40 лет. В нише, куда попали отдельные ребра и позвонки погребенного, найдены железный ножик, тонкая бронзовая обоймочка (рис. 35, 9), кусок березового дерева от колчана (?) и бронзовый наконечник стрелы. Среди костей человека и на дне могилы встречались обломки железных изделий

в виде мелких пластинок, вероятно, от меча, куски грубой ткани, пропитанные окислами железа, и еще 6 бронзовых наконечников стрел (рис. 35, 10). Могила была ограблена.

Все 16 могил кургана 3 принадлежат сарматам развитой прохоровской культуры конца IV—II в. н. э. В кургане, вероятно, погребена одна семейная группа. Основным погребением, для которого и была сооружена первоначальная насыпь, является центральная могила воина (16). Вокруг нее несколько позже выкапывали могилы для родственников, образующие кольцо. Подобное расположение сарматских могил одного времени не раз встречалось в курганах Поволжья и Приуралья. Расположение могил по кольцу приводило к нарушению строгой ориентации погребенных, но все же всюду прослеживается тенденция к их южной ориентации, характерной для прохоровской культуры. Могилы устраивались по периферии первоначальной насыпи, а возможно, такой курган дополнительно досыпался. Примечательно, что при выкапывании могил ни одна из них не нарушала другую, т. е. хоронившие хорошо знали расположение могил своих умерших родственников. Этому, вероятно, способствовали камешные наброски и выкладки над могилами, служившими ориентирами. Камни в насыпи, образовавшие почти сплошное кольцо по периферии кургана, были положены уже тогда, когда были сооружены могилы 5—8, 10(?), 12, 13 и 15. Погребение 14, находившееся над могилой 15, позже последней, но не намного: ноги погребенной провалились во входную яму катакомбы 15 тогда, когда ее засыпка была еще очень мягкой. Погребения 1 и 13, находившиеся за пределами камешного кольца, явно моложе отмеченной выше группы могил: они впущены были тогда, когда была произведена дополнительная досыпка кургана, расширенного за пределы каменного кольца, или когда первоначальная насыпь оплыла.

Большое сходство инвентаря почти всех могил позволяет считать, что разница во времени захоронения между основной группой могил измеряется несколькими десятками лет, в пределах между концом IV и III в. до н. э., когда среди оружия бронзовые наконечники стрел поздних типов преобладали над железными. Судя по инвентарю, самой поздней впускной могилой, относящейся скорее ко II в. до н. э., можно считать погребение 11, отличающееся от других погребений и формой могилы. В ней найдены только железные трехлопастные черешковые наконечники стрел и длинный меч с прямым бронзовым перекрестьем и массивной ручкой — длинным штырем без навершия (рис. 34, 7). Однако и эта могила относится к прохоровской культуре, так как подобные виды мечей, а также пряжки с неподвижным крючком и изображением, заключенным в рамку, хорошо известны в памятниках этой культуры.

Курган 4, находившийся на расстоянии 40 м к востоку от кургана 3 (рис. 24), имел земляную насыпь с включением камней, которые по периферии образовывали нечто вроде кольца. Диаметр кургана 20 м, высота 0,55 м. В кургане было 5 погребений, четыре из них относились к андроповской культуре, и только впускное погребение 4 может быть отнесено к раннему железному веку.

Погребение 4 в центре кургана целиком разрушило основную могилу андроновской культуры. Оно было впущено в древнюю насыпь кургана, что хорошо было заметно в профиле насыпи, с самого верха перерезанной этой впускной могилкой. В насыпи близ могилы лежала куча крупных камней, относящаяся к погребению 4. Над могилкой, также с самого верха кургана начиналось кострище. Грунтовая могила имела продолговатую форму. Ориентирована с востока на запад. Ее длина 2,15 м, ширина 1,05 м и глубина 1,80 м от 0. Стенки могилы докрасна обожжены на толщину до 20—25 см. Вся она была заполнена обожженными камнями, плитняком, прокаленной землей, углями и сажей. Ближе ко дну могилы их было особенно много. Здесь встречались крупные угли от бревнышек тополя и кальцинированные кости человека. На дне могилы сохранились *in situ* почти все кости сожженного на месте человека большого роста, вероятно, мужчины, положенного вытянуто на спине, головой на запад, на подстилку из травы и прутьев, которые также сильно обгорели и превратились в уголь³¹. Покойник был сожжен путем засыпки могилы горячим кострищем или непосредственно на нем был разведен большой костер, затем засыпанный землей. Сильному обожжению особенно подверглись череп и левая часть скелета. Кости здесь прогорели, но в основном сохранились куски мышц и кожи, превратившихся в пористую черную массу. Вдоль левой руки покойника лежали ровные палочки (прутики) тополя длиной 0,60 м, превратившиеся в уголь. Под ними — остатки дощечки из тополя. На кисти левой руки и пучке прутьев сохранились обугленные куски плоской точеной миски или чашки из березы с приподнятыми бортами. Перед нами — редкий случай хорошо сохранившегося трупосожжения, совершенного на месте грунтовой могилы, т. е. черты обряда, известного у савроматов. По-савроматски ориентирована могила и покойник.

Курган 5, расположенный рядом, к северу от кургана 4 (рис. 24), дал лишь два погребения андроновской культуры. Все остальные раскопанные курганы содержали только савромато-сарматские могилы.

Курган 6 находился на расстоянии 117 м к запад-юго-западу от кургана 3 (рис. 24). Диаметр кургана немного более 14 м, высота 0,57 м. Его насыпь состояла из твердой супеси с небольшим количеством плитняка. В кургане было 11 погребений (рис. 36).

Погребение 1 (кольцевая траншея северо-восточного и юго-восточного секторов, рис. 36) — небольшая подбойная могила, ориентированная с севера на юг. Длина входной ямы 1,50 м, ширина в средней части 0,40 м, глубина 2,12 м. Обвалившийся подбой, вырытый с западной стороны, имел длину 1,75 м, ширину в среднем 0,50 м, глубину 2,27 м. На дне подбоя лежал костяк ребенка 7—8 лет вытянуто на спине, головой на юг. Вещей в могиле не было.

Погребение 2а (там же, к северо-западу от погребения 1, рис. 36) — на глубине 0,90—1,18 м на ребре стояли две плиты, и возле них было темное пятно без четких очертаний. Здесь на глубине 1,40 м стояли два лепных плоскдонных горшка. Большой горшок сделан из темно-серой

³¹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 367, рис. 75, 19.

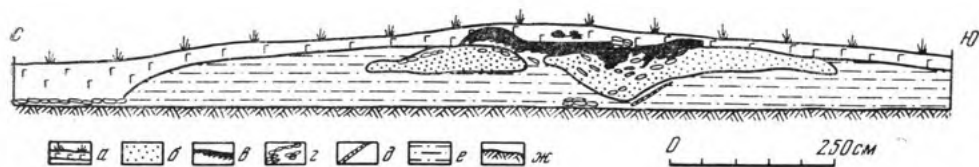
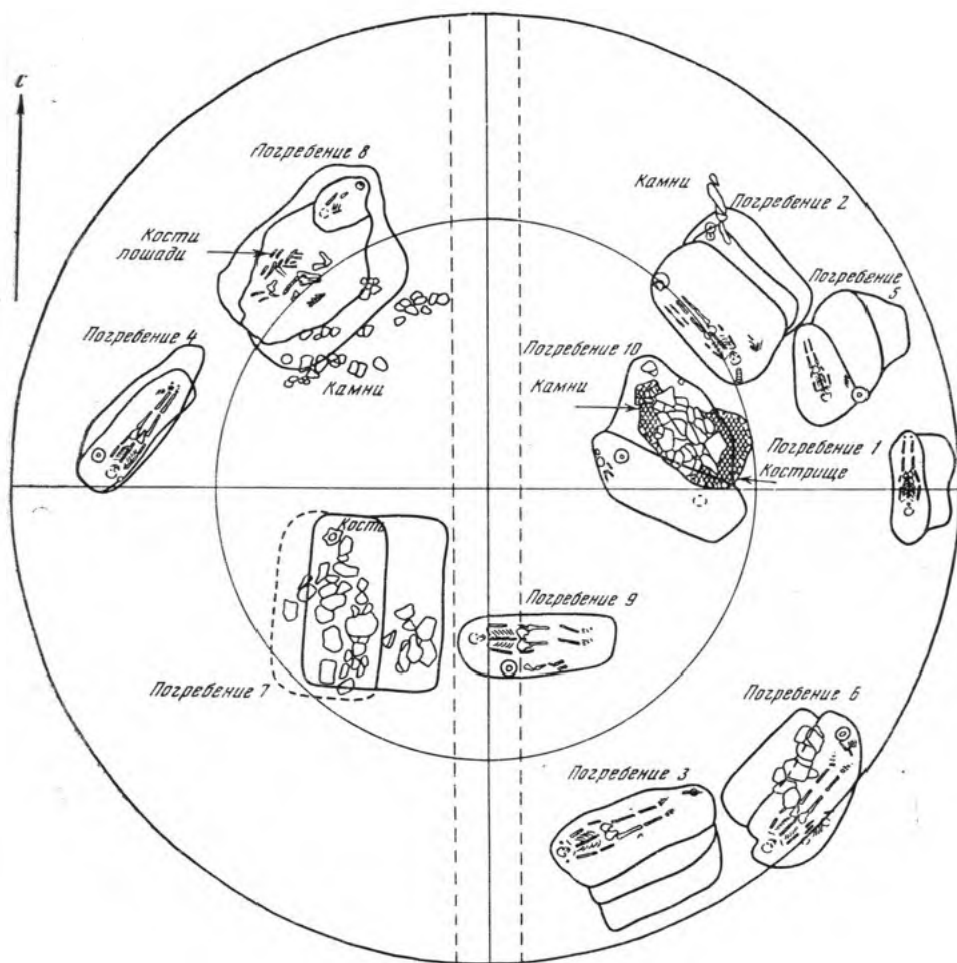

Рис. 36. План и профиль С—Ю кургана 6 Мечетсайского могильника:

а — дерновый слой; б — могильный выкид; в — кострище; г — плитняк; д — следы дерева; е — темно-серая супесь; ж — материк

довольно плотной глины (рис. 37, 1). Его поверхность желтовато-серого цвета сглажена, вероятно, с замывкой. Высота сосуда 19 см, диаметр дна 10 см, диаметр устья 12 см. Малый горшок толстостенный, сделан из грубо промышленной комковатой глины (рис. 37, 2). Его поверхность коричневатого-серого цвета с темными пятнами сглажена, но неровно. Высота 12 см, диаметр устья 9 см, диаметр дна 5,8 см.

Около большого горшка лежало ребро барабана. Вероятно, это погребение ребенка, кости которого истлели. Плиты, стоявшие на ребре, составляли восточную стенку могилы или загораживали вход в подбой, если таковой был в могиле. Судя по их положению, могила была ориентирована с северо-северо-запада на юго-юго-восток.

Погребение 26 (там же, частично под погребением 2а, рис. 36) — большая подбойная могила, ориентированная с северо-запада на юго-восток. Входная яма со ступенькой имела длину 2,25 м, ширину 1,40 м, глубину 2,88 м. Ступенька шириной 0,30 м находилась на глубине 2,34 м. Подбой, вырытый в юго-западной стенке, имел длину 2,20 м и максимальную ширину 0,70 м. Его дно являлось продолжением дна входной ямы. У входа в подбой прослеживались вертикально идущие гнилушки дерева, закрывавшего подбой. На дне подбоя, на подстилке в виде коричневатого тлена лежал костяк женщины (?) 45—55 лет на спине, головой на юго-восток (рис. 37, 3). На дне и на костях скелета — меловой порошок. У головы лежало несколько кусков сгнившего дерева, кость ноги птицы (?) и два куса мела. Около шеи — каплевидная сердцевидная бусина и различные стеклянные бусы (рис. 31, А, 6). Справа от головы — ребра барана и железный нож. У левого плеча — дисковидное пряслице из импортного красноглиняного сосуда (рис. 37, 4).

В ногах лежали обломки бронзового зеркала с рельефным орнаментом в центре (рис. 37, 5), несколько костей животного или птицы, остатки дерева и кожи от какого-то футляра, в котором лежали бронзовая игла или шильце (рис. 37, 6) и осколок белой прозрачной бусинки. За зеркалом стоял большой круглодонный тонкостенный горшок с узким горлом (рис. 37, 7). Глина в изломе черная, с небольшой примесью песка и талька. Поверхность сосуда хорошо сглажена и снаружи приложена, имеет пеструю окраску от розоватого и светло-коричневого тона до темного. Под ребром плечика — горизонтальный ряд ямок, нанесенных концом палочки. Высота сосуда 25,5 см, диаметр устья 13 см.

Между левой голенью и стенкой подбоя лежали кожаный колчан со стрелами (рис. 37, 8) и берзовые древки, окрашенные на концах красной краской; они имели длину 0,50 м. Стрел было 29 штук, они были снабжены бронзовыми наконечниками (рис. 38, 9). На колчане лежал какой-то плохо сохранившийся железный предмет — кольцо или крючок.

Погребение 3 (кольцевая траншея юго-восточного сектора, рис. 36) — подбойная могила, ориентированная с востока-северо-востока на запад-юго-запад. Входная яма длиной 2,20 м и шириной 1 м имела три ступеньки. Первая шириной 0,35 м была на глубине 1,76 м, вторая шириной 0,30 м — на глубине 1,36 м, третья шириной 0,30 м — на глубине 2,22 м. Подбой со сводчатым потолком, вырытый в северной стенке входной ямы, имел длину 2,55 м, ширину 0,90 м и высоту не менее 0,70 м. У входа

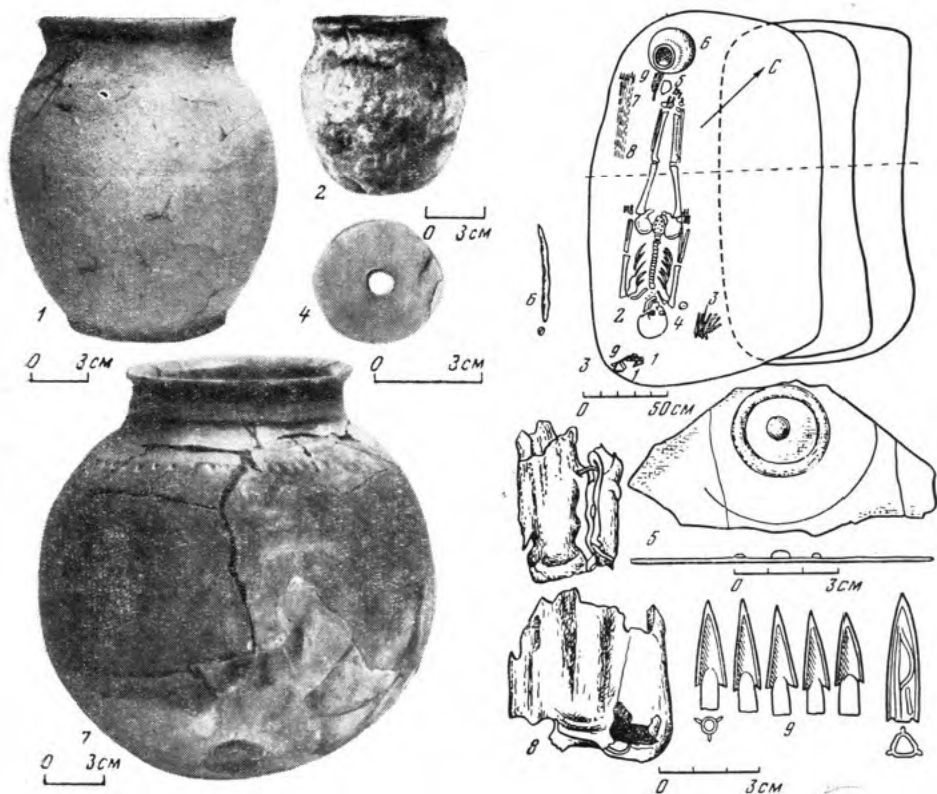

Рис. 37. Мечетсайский могильный курган 6, погребения 2а, б:

1, 2 — глиняные сосуды (погребение 2а); 3 — план погребения 2б: 1 — куски мела и дерева, 2 — бусы, 3 — нож, 4 — пряслице, 5 — зеркало, 6 — горшок, 7 — остатки колчана со стрелами, 8 — железный предмет от колчана, 9 — кости животных; 4 — глиняное пряслице; 5 — обломок бронзового зеркала; 6 — бронзовая игла; 7 — глиняный горшок; 8 — нижняя часть колчана из кожи; 9 — бронзовые наконечники стрел (погребение 2б)

в подбой встречались истлевшие куски дерева. На дне подбоя, на глубине 2,65 м, лежал костяк женщины (?) 50—60 лет вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 38, 1). У правого виска лежала вверх дном песчаниковая ступка с порошком мела (рис. 38, 2), у левого виска — глиняный сосудик со следами зеленой краски (рис. 38, 3) и около него — обрывок бересты (?) и кусок красной охры. У левого колена — бронзовый наконечник стрелы с остатками древка (рис. 38, 4). У правого колена снаружи — железный крючок (рис. 38, 5). В ногах — передняя нога и ребра барана вместе с железным ножом (рис. 38, 6).

На костях скелета встречались отдельные пятна мелового порошка.

Погребение 4 (кольцевая траншея северо-западного сектора, рис. 36) — глубокая могила с уступами, ориентированная с северо-востока на юго-

запад. На уровне грунта на глубине 1,20 м она имела длину 2,20 м, максимальную ширину в юго-западном конце 0,90 м. К ее узкому северо-восточному концу на глубине 1,45 м примыкал уступ шириной 0,40 м. На глубине 2,95 м могила имела по всем четырем сторонам уступы с нишами, в которых сохранился древесный и травянистый тлен от перекрытия. Ширина этих ниш в некоторых местах доходила до 0,35 м, их высота в среднем 0,15 м. В них укреплялись концы плах перекрытия; ниже уступов могильная яма сокращалась в ширину до 0,55 м в самой широкой части. Глубина дна могилы 3,74 м. В сухой и мягкой засыпке встречались отдельные куски дерева от обвалившегося перекрытия. На дне могилы лежал костяк женщины вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 38, 7). Череп погребенной сплюснут с затылка, он очень широкий, и на темени прослеживается небольшой желобок (вмятина) от искусственной деформации. У головы справа стоял небольшой круглодонный горшочек со сглаженной поверхностью розовато-коричневого цвета с темными пятнами (рис. 38, 8). Его высота 6,2 см, диаметр устья 7,8 см. Внутри сосуда на стенках — слой мелового порошка. Слева у головы стоял другой круглодонный и узкогорлый сосуд с желобками по шейке (рис. 38, 9). Его глина в изломе темно-серая, с примесью мелкого шамота и белых известковых частиц. Обе поверхности хорошо сглажены, снаружи цвет его варьирует от светло-коричневого до темного. Высота сосуда 19 см, диаметр устья 13 см. Справа около скулы и под черепом, ближе к левому виску, найдены два височных кольца, обернутые сверху золотым листком (рис. 38, 10). Под вторым височным кольцом обнаружен тлен ткани, возможно, от головного убора. Между голенищами лежали два дисковидных прислица из глины. Одно сделано из черепка от импортного сосуда кирпично-красного цвета, с примесью белых известковых частиц (рис. 38, 11), а второе вылеплено из темно-серой глины с примесью талька (рис. 38, 12). Сохранились куски кожи от обуви, прикрывавшие ступни погребенной. У левой ступни — кости ног какого-то животного или птицы. В ногах в северо-западной стенке могилы на уровне дна сделана ниша длиной 0,50 м, шириной 0,25 м и высотой 0,30 м. В ней лежали кости передней ноги барана и железный нож (рис. 38, 13). Под черепом и на голенищах — меловая посыпка.

Погребение 5 (кольцевая траншея северо-восточного сектора, рис. 36) — подбойная могила, ориентированная с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Ее входная яма имела максимальную длину 1,70 м, ширину 1—1,20 м. На глубине 1,94 м в яме была ступенька шириной в среднем 0,50 м, вторая ступенька устроена на глубине 2,45 м, ее ширина 0,65 м. Подбой, вырытый в западной стенке входной ямы, расширялся к югу. Его длина 1,50 м, ширина 0,60—0,85 м, глубина 2,55 м. У южной стенки могилы, близ входа в подбой стоял круглодонный тонкостенный горшок с узким горлом (рис. 39, 1). Он аккуратно сформован вручную из глины с примесью белых известковых частиц; его поверхность хорошо сглажена, имеет коричневатый цвет с темными пятнами. Высота 16,2 см, диаметр устья 11,2 см. Около сосуда лежал лопатка и ребра барашка. На дне подбоя был погребен ребенок 5—6 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. Руки слегка согнуты в локтях.

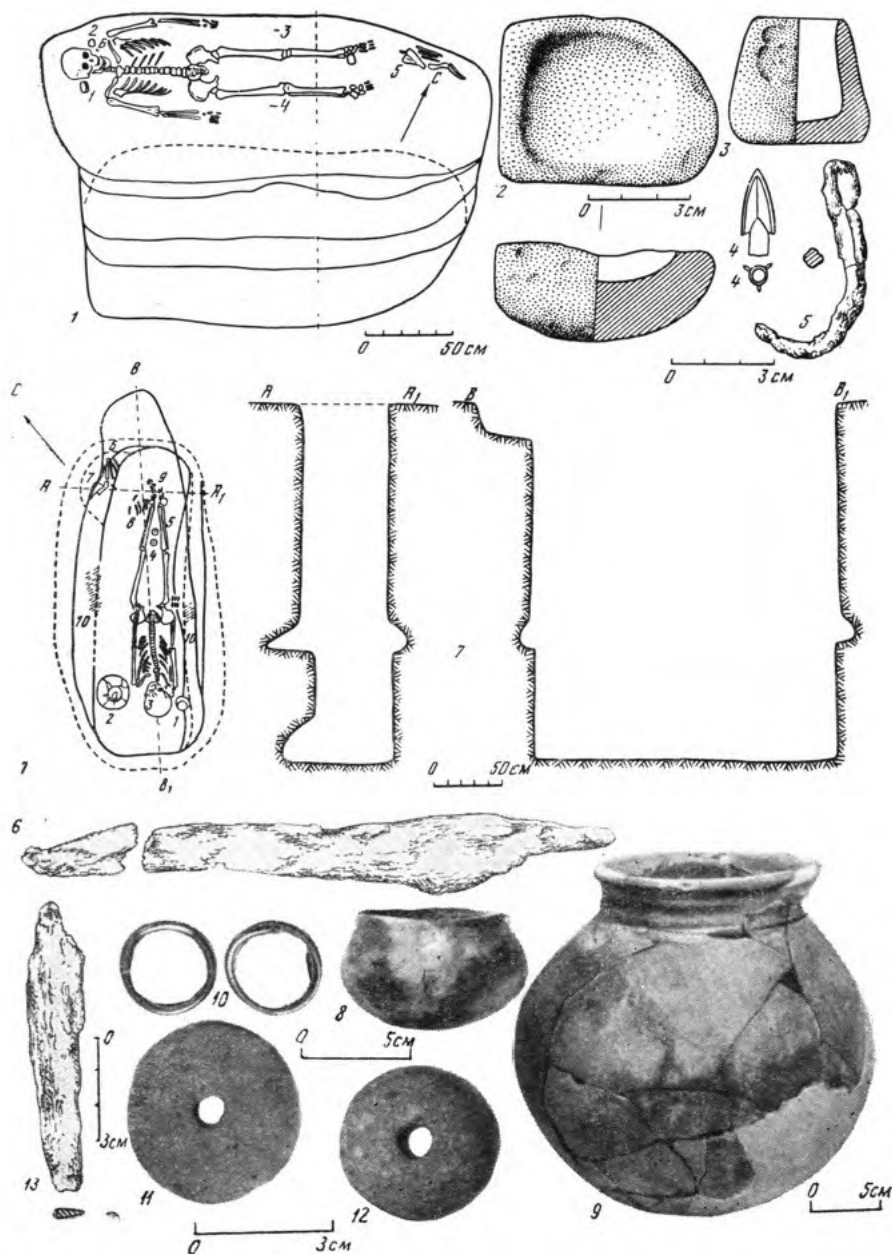

Рис. 38. Мечетсайский могильник, курган 6, погребения 3 и 4:

1 — план погребения 6: 1 — ступка, 2 — сосудик, 3 — наконечник стрелы, 4 — колчаный крючок, 5 — нож, 6 — кусок красной краски; 2 — каменная ступка; 3 — глиняный сосудик; 4 — бронзовый наконечник стрелы; 5 — железный крючок; 6 — железный нож (погребение 3); 7 — план и разрезы погребения 4: 1, 2 — горшки, 3 — височное кольцо, 4, 5 — пряслица, 6 — нож, 7 — кости барана, 8 — кости грызуна или птицы, 9 — остатки обуви, 10 — тлен от перекрытия; 8, 9 — глиняные сосуды; 10 — височные кольца, обернутые золотом; 11, 12 — глиняные пряслица; 13 — железный нож (погребение 4)

кисть правой руки на тазе. В могиле найдено 5 бронзовых наконечников стрел с остатками березовых древков (рис. 39, 2): два — около кисти левой руки, два — у правого бедра и один — около горшка. Наконечники растащены грызунами. На левой голени и бедре ребенка прослеживались следы красной краски или какого-то тлеца. На костях, особенно ног, — следы меловой посыпки.

Погребение 6 (кольцевая траншея юго-восточного сектора, рис. 36) — подбойная могила под кучей камней, образующих нечто вроде пирамиды, ориентирована с северо-востока на юго-запад (рис. 36). Камни по бокам стояли вертикально и наклонно на ребре, средние — плашмя. Глубина залегания камней от 0,60 до 1,13 м. Среди камней найдены позвонок и ребро крупного животного. Камни частично закрывали входную яму длиной 1,95 м. На глубине 1,97 м находился уступ шириной до 0,60 м. Подбой вырыт в юго-восточной стенке входной ямы. Его длина 2,50 м, максимальная ширина 1,05 м, глубина 2,34 м. На дне подбоя лежал костяк мужчины 35—45 лет вытянуто на спине, головой на юго-запад. Между его правой рукой и стенкой подбоя лежал костяк грудного ребенка на левом боку, с чуть подогнутыми ногами, головой на юго-запад. У кисти левой руки мужчины — остатки мехового колчана с рыжеватой шерстью и в нем 56 бронзовых наконечников стрел с березовыми древками (рис. 39, 3). У правой подвздошной кости — железный колчаный крючок (рис. 39, 4); в ногах — кости ног с лопаткой и ребра барана и рядом — железный нож и железное шило (рис. 39, 5). Около ножа — кусок листового дерева с заклепками из тонких бронзовых проволочек (рис. 39, 6). Здесь же, у самой стенки подбоя стоял массивный плоскодонный лощеный горшок с орнаментом в верхней части тулова (рис. 39, 7). На нижней части тулова и на дне просверлены по сухой глине четыре отверстия, служившие, вероятно, для сцеживания жидкости. В темной глине сосуда большая примесь талька, цвет поверхности неровный: почти чернографитовый в верхней части тулова, светло-коричневый и желтоватый внизу. Высота сосуда 15—16 см, диаметр устья 10 см, диаметр дна 11 см.

Погребение 7 (центральная часть юго-западного сектора, рис. 36) — большая прямоугольная могила с подбоем, ориентированная с севера на юг. Над могилой на глубине 0,34—0,93 м было беспорядочное скопление камней и плит, лежавших плашмя, торчавших наклонно и на ребре. Среди камней встречены позвонки и тазовая кость лошади. Верхняя часть засыпки могилы была перемешана с углями и обожженной землей. Здесь же находились куски тополевого дерева и кости лошади (зубы, позвонки, тазовые и трубчатые), возможно, от целого, но нарушенного скелета. В северной части могилы, особенно у стенки, встречались гнилушки дерева с корой, толщиной до 3 см. Могила на глубине 2,22 м вдоль восточной стенки имела уступ шириной 0,90 м. На нем находился тлея от травы. Подбой вырыт в западной стенке могилы. Его длина 2,50 м, ширина по дну 1,60 м, глубина 3,26 м. В подбое на глубине 1,92—2,50 м обнаружено второе скопление камней и плит, которые встречались до самого дна подбоя. Они разворочены, но когда-то, вероятно, закрывали вход в подбой. Некоторые камни имели следы обожжения. Здесь же встречались куски обожженной земли. Эти комья земли

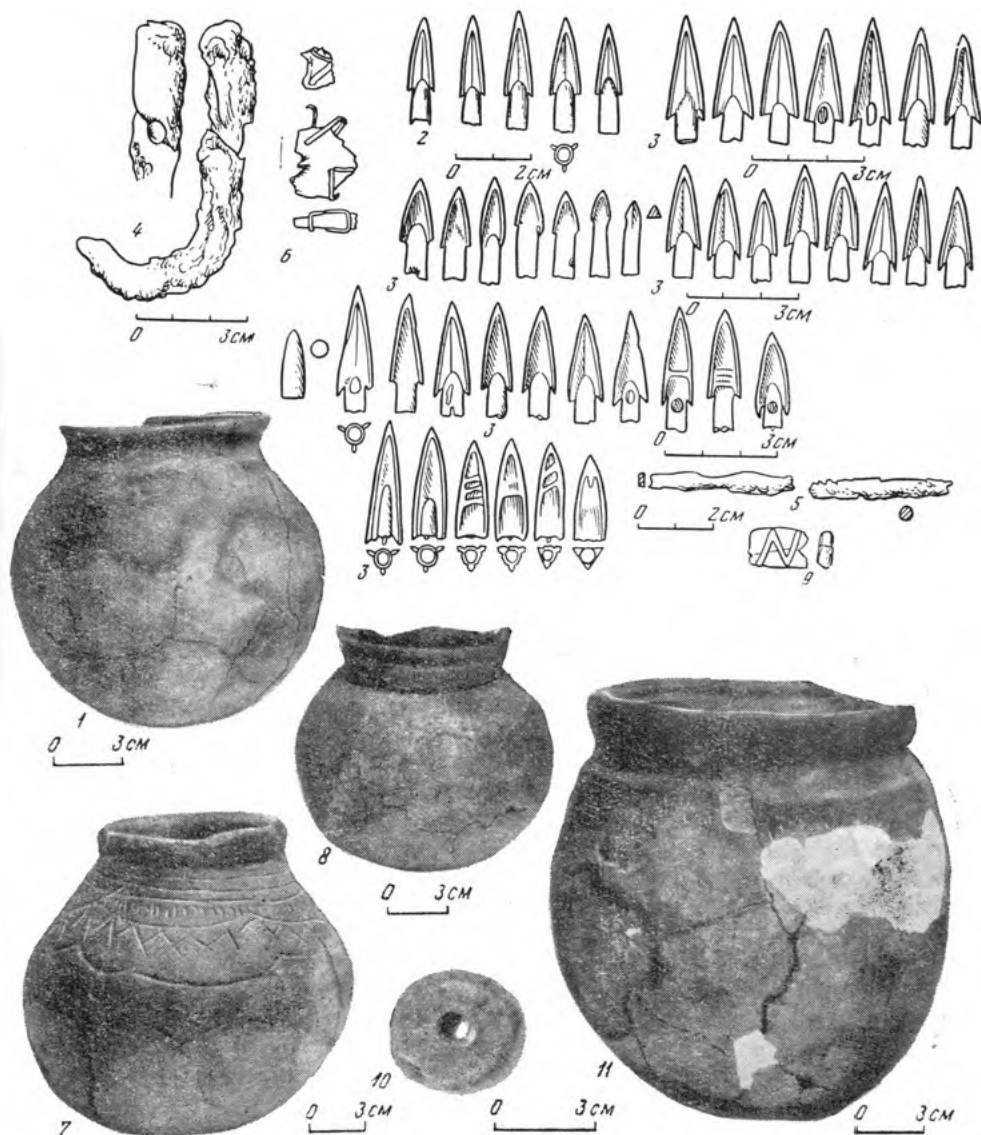

Рис. 39. Мечетсайский могильник, курган 6, погребения 5, 6, 8, 10:

1 — глиняный сосуд; 2 — бронзовые наконечники стрел (погребение 5); 3 — бронзовые наконечники стрел; 4 — железный крючок; 5 — железное шило; 6 — деревянная дощечка с бронзовой полоской; 7 — глиняный сосуд (погребение 6); 8 — глиняный сосуд; 9 — кусок дерева с бронзовой полоской (погребение 8); 10 — пряслище из тальна; 11 — глиняный горшок (погребение 10)

и угли попали в могилу при ее ограблении из мощного кострища, которое было разведено с восточной стороны могилы на поверхности насыпи кургана и выкида из описываемой могилы. Могила была полностью ограблена. Из костей человека были найдены лишь отдельные фаланги взрослого человека и бедренная кость ребенка.

Погребение 8 (траншея и центральная часть северо-западного сектора, рис. 36). Над большой, неправильных очертаний грунтовой ямой, на глубине 0,44—1,06 м находились камни. Они частично заполняли и самую могилу. Контуры ямы испорчены. Первоначально она имела прямоугольную форму и была ориентирована с северо-востока на юго-запад. Ее длина на уровне материка более 3 м, ширина 2,10 м, дно неровное, максимальная глубина 2,55 м. В яме на разной глубине (от 2 до 2,34 м) лежали кости полного скелета лошади вместе с черепом. Некоторые из костей находились в сочленении — часть хребта, череп с шейными позвонками и др. В северном углу ямы, на глубине 2,51 м лежал частично потревоженный костяк ребенка 1,5—2 лет на спине, головой на юго-запад. В его ногах стоял круглодонный узкогорлый горшок из черной глины с белыми известковыми частицами (рис. 39, 8). Его поверхность — от светло-серого и коричневатого до темного тона, приложена. Высота 14 см, диаметр устья 10 см. На сосуде — три ребра барана. Около горшка найден кусочек березового дерева с тонкой бронзовой плоской (рис. 39, 9).

Детская могила была вырыта уже после погребения коня в большой яме. Может быть, она и нарушила последнюю. Неправильные контуры удалось проследить — она была ориентирована с северо-востока на юго-запад, имела длину 0,70 м и ширину 0,65 м.

Погребение 9 (центральная часть юго-восточного сектора, рис. 36) — узкая продолговатая могила, ориентированная с запада на восток. Ее длина 2,25 м, ширина 0,90 м и глубина 2,60 м. Верхняя часть могилы была завалена плитняком; здесь же встречались отдельные угольки. Непосредственно над костяком лежали плашки из березы в разных направлениях. На дне могилы был погребен мужчина 50—55 лет вытянуто на спине, головой на запад³². Под костями прослежен сероватый тлен от травы (?) и меловая посыпка. У погребенного слева вдоль бедра лежал железный акинак, под ним — две стеклянные бусины (рис. 31, А, 9) и каменный оселок, а против правой руки стоял грубый плоскодонный горшок³³. Он сделан из плохо промешанной комковатой глины с шамотом: его поверхность сглажена, но неровная. Высота сосуда около 16 см. К востоку от горшка вдоль стенки могилы лежали кости передней ноги и часть хребта барана, около которого сохранился тлен от какого-то деревянного плоского и округлого предмета, вероятно, миски или лотка.

Погребение 10 (центральная часть северо-восточного и юго-восточного секторов, рис. 36) — подбойная могила, ориентированная с северо-запада на юго-восток. Вход в подбой был закрыт камнями и плитами, ле-

³² К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 333, рис. 39, 5.

³³ Там же, рис. 39, 5а—г.

жавшими на глубине 1,55—1,89 м. Входная яма неправильной формы имела длину 2 м, ширину до 1 м и глубину 2,12 м. Подбой, вырытый в юго-западной стенке входной ямы, имел длину 2,50 м, ширину 0,90 м, высоту до 0,60 м и глубину 2,26 м. Во входной яме лежал большой обломок зернотерной плиты. В засыпке могилы встречались отдельные угольки. В подбое кости человека и инвентарь были разбросаны в результате ограбления могилы. От скелета женщины 40—45 лет сохранился череп и обломки ребер. В юго-восточной части могилы, где лежал женский череп, найдены кусок спрессовавшейся в виде конуса травы, диско-видное пряслице из талька (рис. 39, 10), кусок желтого минерала (охра?) и зуб животного. В средней части подбоя найден обломок втулки бронзового наконечника стрелы. В северо-восточном конце подбоя стоял в нетронутом виде большой плоскодонный горшок с ребром по плечу и хорошо сглаженной поверхностью (рис. 39, 11). Он сделан из довольно плотной глины с белыми известковыми включениями; цвет поверхности — от серого и светло-коричневого до темного, особенно в верхней части. Высота 23,5 см, диаметр устья 18 см, диаметр дна 8 см. Около горшка лежали кости двух передних ног и отдельные ребра молодого барашка с железным ножом.

Основной могилой кургана 6 является погребение 9 с савроматскими чертами обряда и инвентаря. Это погребение может быть датировано по акинаку и бусам рубежом V и IV вв. до н. э. Остальные погребения, расположенные кольцом, как и в кургане 3, вокруг центральной могилы, хронологически едины и относятся к прохоровской культуре. Их обряд устойчив. Почти все покойники погребены в подбойных могилах. Могилы, как правило, не нарушают друг друга. Лишь детская могила 8 врезалась в яму с погребением коня. Возможно, что это копское захоронение связано с большой ограбленной могилой 7. Поэтому можно думать, что последняя могила была устроена несколько раньше других погребений прохоровской культуры, может быть, еще в IV в. до н. э. В двух периферийных могилах (2а, б) найдены выразительные комплексы наконечников стрел, характерные для второй половины IV—III вв. до н. э. Вероятно, в пределах этого времени следует датировать все остальные могилы. В целом курган 6 несколько древнее кургана 3, но оба они, близкие по формам погребальных сооружений, деталям обряда и формам инвентаря, принадлежат одной родоплеменной группе сарматов Илека.

Курган 7 находился на самом краю возвышенности над долиной реки Кара-Бутак, на расстоянии 206 м к западу от кургана 6 (рис. 24). Его высота около 1,20 м, диаметр более 20 м. Насыпь кургана состояла из супеси с мелким плитняком, который залег отдельными прослойками в плотном песчаном грунте под насыпью кургана.

В кургане было обнаружено 15 погребений и на уровне древнего горизонта в первой траншее северо-восточного сектора — небольшая круглая яма, заполненная темной углстой землей и золой (рис. 40). Около ямы найден обломок кости животного.

Погребение 1 (центральная часть юго-восточного сектора, рис. 40). На глубине 1,60 м под завалом плитняка лежал костяк подростка вытянуто на спине, головой на юг. Кисть левой руки лежала на тазе. В голо-

вах находились кости передней ноги с лопаткой и часть бока барана. У головки правого бедра снаружи — стеклянная бусинка светло-серого цвета (рис. 31, А, 8), а у левой кисти — железный ножик. Под левой подвздошной костью найден кусок легкого вещества, похожего на серу. На костях и около них — меловая посыпка. На некоторых костях вдоль покойника прослеживался древесный тлен, а под костяком — коричневатый тлен от подстилки.

Погребение 2 (тот же участок, рис. 40) — к востоку от погребения 1, на расстоянии 1 м, почти на том же уровне (глубина 1,65 м) в желтом песке лежал костяк взрослого человека вытянуто на спине, головой на юг. Кисть левой руки лежала на верхней части бедра. В головах погребенного в каком-то легкомместилище овальной формы, от которого сохранился лишь темный тлен (кора?), находились кости передних ног, ребра и позвонки барана и среди них — железный ножик (рис. 41, 1). У правой подвздошной кости и голени снаружи — куски сильно коррозированных железных предметов, на костях скелета — меловой порошок, на дне могилы — темный тлен и остатки дерева.

Погребение 3 (II кольцевая траншея северо-восточного сектора, рис. 40) — подбойная могила, ориентированная с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Подбой вырыт в западной части могилы. Против подбоя на глубине 2,49 м устроена продольная ступенька длиной 1,65 и шириной до 0,40 м. Длина подбоя 1,90 м, ширина до 0,75 м, глубина 2,75 м. В могиле, особенно у входа в подбой, прослеживался тлен от травы и дерева.

На дне подбоя лежал костяк женщины 45—50 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. У головы и шеи найдено 25 мелких стеклянных бус синего, белого, желтого и голубого цвета (рис. 31, А, 9); у кисти левой руки — железный ножик. Кости покрыты меловым порошком.

Погребение 4 (II траншея юго-западного сектора, рис. 40) — продолговатая могила, ориентирована с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Ее длина 1,95 м, ширина 0,75 м, глубина 1,86 м. На дне лежал костяк мужчины вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. Около черепа стоял горшок с уплощенным дном и отбитым верхом. Он сделан из довольно плотной черной глины, поверхность желтовато-коричневая с темными пятнами.

Вдоль правого бедра лежал короткий железный меч (длина 39,5 см) с прямым брусковидным навершием и таким же перекрестьем (рис. 41, 4). Кисть правой руки покоилась на рукоятке меча. Снаружи левой голени — кусок мела, а у ступни — 5 бронзовых наконечников стрел с остатками древков (рис. 41, 2). Слева между бедром и стенкой могилы найден железный крючок (рис. 41, 3). Ниже тазовых костей — сильно коррозированные железные предметы. На костях меловой порошок, под костяком — темный тлен от подстилки.

Погребение 5 (II траншея северо-восточного сектора, рис. 40) — могила неправильных очертаний, ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ее длина 1,25 м, ширина 1,05 м, глубина 2,47 м. У восточной стенки могилы, вероятно, в небольшом обвалившемся подбое лежал

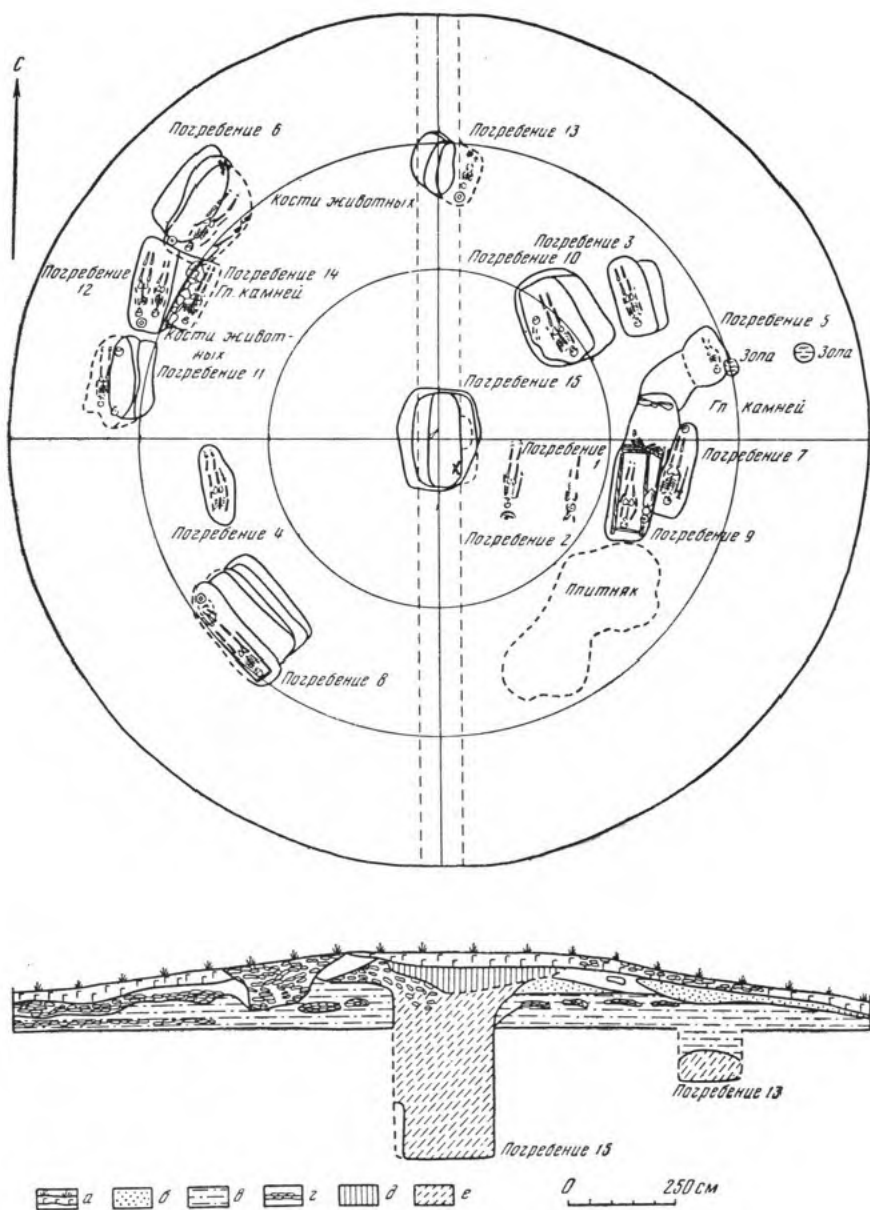

Рис. 40. План и профиль С—Ю кургана 7 Мечетсайского могильника:

а — дерновый слой; б — могильный выкид; в — светло-серая супесь; г — плитняк; д — затек
 « грабительской яме; е — засыпка могилы »

костяк ребенка 3—4 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток. Под костями и на них прослеживалась меловая посыпка. Вещей в могиле не было.

Погребение 6 (I траншея северо-западного сектора, рис. 40) — подбойная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Входная яма, расширяющаяся к юго-западу, имела длину 2,35 м и максимальную ширину 1,25 м. Вдоль ее северо-западной стенки на глубине 3,03 м были ступеньки шириной до 0,50 м. Подбой вырыт в юго-восточной стенке. Его длина 2,5 м, ширина 1,25 м, высота 0,70 м. На дне подбоя, на глубине 3,24 м, на подстилке в виде темно-серого тлена лежал костяк мужчины 30—35 лет вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 41, 5). Его руки чуть согнуты в локтях, правая нога слегка подогнута. Левее черепа, близ ступеньки, стоял круглодонный горшок с прямым коротким горлом (рис. 41, 6). Он сделан грубо, из темно-серой глины, поверхность сглажена. Высота 21 см, диаметр устья 12,4 см. Вдоль восточной стенки подбоя лежал длинный железный меч с прямым наконечником и перекрестием и обломанным в древности концом (рис. 41, 7). Длина сохранившейся части меча 57 см. Под ним находился длинный стержневидный железный предмет с заостренным концом, похожий на меч (рис. 41, 8). Его длина 65 см. Наверху он заканчивался петлей, конец которой был обломан. Другое стержневидное оружие, лежавшее выше, имело ту же длину и форму. Возможно, что его верхний конец также сохранился не полностью. Вдоль правого бедра лежал короткий железный меч длиной 46 см (рис. 41, 9). Кисть погребенного покоилась на рукоятке этого меча. Между ступнями ног лежал пучок стрел с железными и бронзовыми наконечниками (рис. 41, 10), из них бронзовых было три и не менее шести железных. Последние имели длинные железные черешки (до 8,5 см длиной). Против голени правой ноги у стенки подбоя лежали кости двух передних ног и ребра барана. В северном углу могилы — ребро и кости ног молодой лошади (?).

Погребение 7 (II траншея юго-восточного сектора, рис. 40) — подбойная могила, входная яма которой сливалась с могилой 9, ориентирована с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Ее длина 2,30 м, ширина вместе с подбоем 1,65 м, глубина 2,64 м. Подбой устроен в восточной продольной стенке. Его дно находилось на одном уровне с дном входной ямы, на котором прослеживался сплошной темно-коричневый слой тлена, а на нем — меловая посыпка. Это дало возможность установить глубину дна входной ямы. Темно-коричневый слой продолжался и далее к востоку на дне подбоя близ погребенного. Под этим тленом во входе в подбой и параллельно ему лежали 4 тополевые жерди без коры, диаметром 3 см. На дне подбоя был погребен мужчина 40—45 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад (рис. 42, 1). В головах лежали кости передней ноги и ребра барана вместе с железными ножами (рис. 42, 2—4), точильная плитка из светло-серого песчаника и железное шило (рис. 42, 5). Вдоль правой руки — длинный железный меч (рис. 42, 6). Его длина вместе с рукояткой 81,5 см. Вдоль левой руки и бедра был положен деревянный колчан с 10 стрелами с бронзовыми наконечниками (рис. 42, 7). Длина стрел с древками 75 см. Наконечники стрел были в кожаном ме-

Рис. 41. Мечетсайский могильник, курган 7, погребения 2, 4, 6:

1 — железный нож (погребение 2); 2 — бронзовые наконечники стрел; 3 — железный крючок; 4 — железный меч, погребение 4; 5 — план погребения 6: 1 — горшок, 2, 4, 5 — мечи и кинжал. 3 — наконечники стрел; 6 — глиняный сосуд; 7, 8, 9 — железные мечи и кинжал; 10 — бронзовые и железные наконечники стрел (погребение 6)

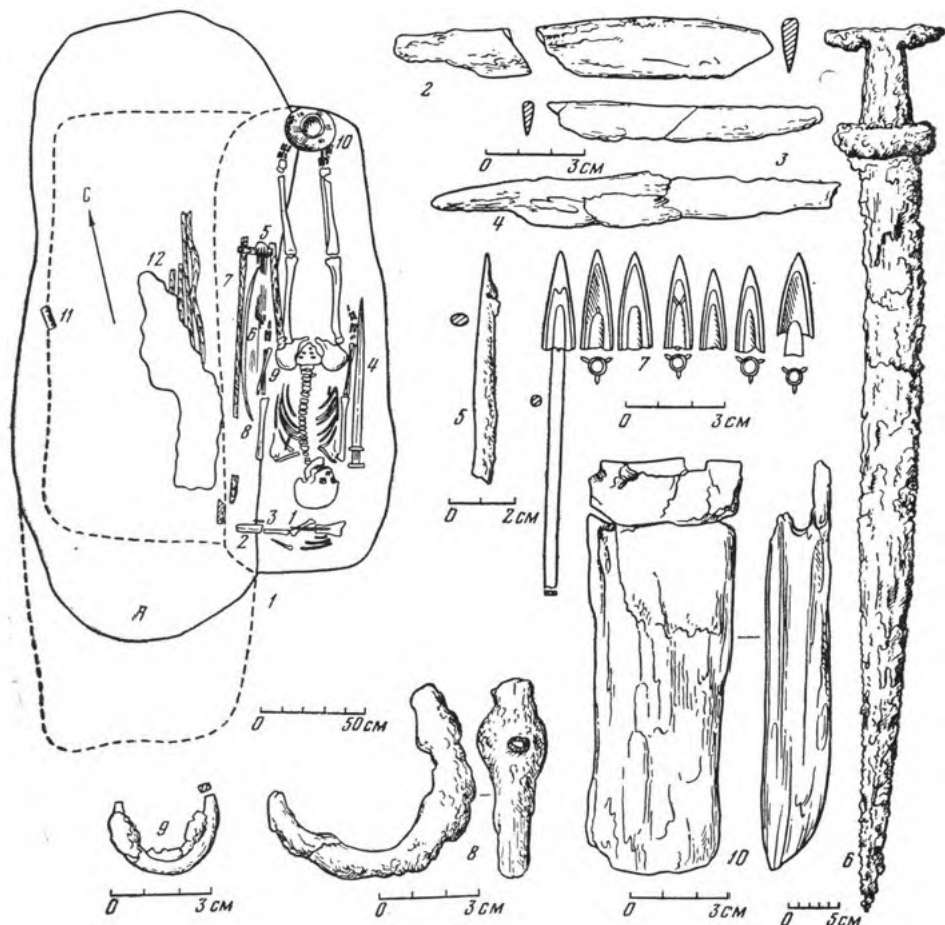

Рис. 42. Мечетсайский могильник, курган 7, погребение 7:

1 — план погребения: А — могильная яма погребения 9; 1 — нож, 2 — точило, 3 — шильце, 4 — меч, 5 — остатки колчана со стрелами, 6 — железный стержень, 7 — остатки деревянного колчана или горита, 8 — лук, 9 — пряжка, 10 — горшок, 11 — топор, 12 — жерди; 2—4 — железные ножи; 5 — железное шило; 6 — железный меч; 7 — бронзовые наконечники стрел; 8 — железный крючок; 9 — железное кольцо; 10 — железный топор

почке. На колчане в его верхней части находился железный крючок (рис. 42, 8). Вдоль стрел и рядом лежал деревянный лук в виде слегка изогнутого целого бруска с заостренными концами. Длина сохранившейся части 75—80 см. Под левой подвздошной костью — железное кольцо от пряжки (рис. 42, 9). В ногах покойника стоял плохой сохранности горшок с узким горлом, шаровидным туловом и круглым дном; на тулове прочерчен орнамент из вертикальных тройных борозд. Между мечом и предплечьем правой руки найден кусочек мела. Меловой порошок про-

слежен и на костях покойника. У западной стенки входной ямы лежало массивное железное орудие, похожее на тесло или топор с заостренным рабочим концом (рис. 42, 10).

Погребение 8 (II траншея юго-западного сектора, рис. 40) — подбойная могила, ориентированная с северо-запада на юго-восток. Её входная яма с двумя продольными ступеньками имела длину 2,60 м и ширину 0,90 м. Первая ступенька шириной до 0,40 м находилась на глубине 2,82 м, вторая — на глубине 3,35 м. Подбой, вырытый в юго-западной стенке входа, имел длину 2,75 м, ширину 0,75 м, максимальную высоту 0,90 м и глубину 3,53 м. На уровне первой ступеньки, во входе в подбой и вдоль ступеньки прослеживались волокна дерева, некогда закрывавшего вход в подбой. Другие волокна прослежены во входной яме, они шли вдоль и поперек могилы. У юго-восточной стенки входа в подбой торчали вертикально и наклонно бруски из липы. Некоторые из них были окрашены в красный цвет. На дне подбоя лежал костяк женщины вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 43, 1), в легком деревянном гробу из тонких досок и планок, образующих прямоугольную раму, расширяющуюся в головах. На костях — тонкий древесный тлен от коры (?), составлявшей крышку гроба. Около висков погребенной — бронзовые височные кольца в 1,5 оборота, обернутые сверху золотым листом (рис. 43, 2). В районе шеи, под подбородком — каплевидная подвеска из зеленоватого, синего и черного стекла (рис. 31, А, 10). На запястьях рук — стеклянные бусы различных форм и цвета (рис. 31, А, 11, 12), составлявшие браслеты или обшивку рукавов. На животе лежали: прямоугольная дощечка с двумя выступами на конце 11×15,5 см, около нее — обломок плоской деревянной поделки, может быть, гребня, обломок стенки привозного сосуда из оранжево-розовой глины с потертыми краями (рис. 43, 3), темно-коричневый предмет из органического вещества, похожий на сосновую шишку, обломок бронзового зеркала с плоским диском и ручкой (рис. 43, 4), обломок прямоугольного в сечении предмета из березы и березовый штырек, похожий на верхний конец древка стрелы. Спаружи левого колена на планке от гроба лежало дисковидное алебастровое пряслице (рис. 43, 5); немного выше него, у конца бедра — пятно золы. В ногах погребенной на 25 см выше дна могилы, в лотке или сосуде (туеске) из коры лежали кости ног и ребра барана с железным ножом (рис. 43, 6). Под вместилищем с костями барана — остатки колчана из ивовых планок с 23 накопечниками стрел с древками, из которых 23 бронзовых втульчатых и 3 железных черешковых (рис. 43, 7). Колчан сделан из коры и планок, одна из которых, окрашенная в розовый цвет, имела суженный округлый конец. Колчан суживался книзу и резко расширялся в верхней части. Может быть, это был горит. Около колчана в углу стоял большой глиняный сосуд с узким коротким горлом, шаровидным туловом и плоским дном с небольшим кольцевидным поддоном (рис. 43, 8). Он асимметричен, но сделан, вероятно, на подставке из хорошо обожженной темной глины с примесью мергеля или извести. Его поверхность розовато-коричневого цвета с темными пятнами, хорошо сглажена и приложена. Поверхность испачкана меловым порошком. Высота сосуда 24—26 см, диаметр устья 11,5 см, диаметр дна 11 см.

Погребение 9 (II траншея северо-восточного и юго-восточного секторов, рис. 40) — катакомба с камерой, вырытой в южной короткой стене дромоса, т. е. вдоль его длинной оси, по линии северо-северо-восток—юго-юго-запад. Погребальная камера обвалилась в древности, свод ее был прослежен лишь частично в южной части могилы над головой покойника. Общая длина могилы 3,60 м, максимальная ширина 1,25 м, глубина 3,10 м, высота камеры до 0,80—0,90 м. В дромосе прослеживались гнилушки дерева, среди них три бруска, стоявшие вертикально. Они, вероятно, загоразживали устье погребальной камеры. Женщина 50—60 лет была похоронена в прямоугольном гробу, расширяющемся в головах (рис. 44). Основная конструкция гроба хорошо прослеживалась благодаря удовлетворительной сохранности дерева. Рама гроба состояла из прямоугольных брусков тополя, скрепленных при помощи сквозных пазов (рис. 45), продольные брусья гроба имели длину 2 м, толщину 3 см и высоту 5,5—6 см. Они скреплялись при помощи 7 поперечных брусков, концы которых, проходя через сквозные пазы, выступали снаружи. На поперечном крайнем бруске, в головах погребенной было сделано 4 вертикальных паза, расположенных попарно. На каждом продольном бруске вырезано по 11 вертикальных пазов; по 1 по краям и по 3 в средней части на одинаковом расстоянии друг от друга. В некоторых из них сохранились вертикально торчащие вверх планки. Судя по хорошо сохранившемуся куску бруска, лежавшего на крайнем северном поперечном бруске, на дне гроба было продольно положено еще несколько планок. Около северной стороны этого погребального ложа лежали дополнительные его детали, среди которых имеется и изогнутый в виде дуги прямоугольный брус и целиком сохранившийся брус, расширяющийся в средней части и суженный к концам. По его бокам прослеживались мелкие зарубки или насечки. Остальные детали представляли кусок овального в сечении предмета и фрагменты прямоугольных в сечении брусков, один из которых имел вырез на конце. На них и под ними прослеживался темно-коричневый тлен, возможно, от войлока, толщиной до 1,5 см. Возможно, деревянное ложе покойницы и, безусловно, связанные с ними описанные деревянные детали представляли не гроб, а скорее погребальные носилки или катафалк, сверху покрытый кошмой или войлоком. На ложе прослежен черный тлен от какой-то подстилки, на которую и положили покойницу вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад. Сверху труп был густо посыпан мелом. Меловой порошок прослеживался и на дне могилы, и на некоторых вещах, особенно на сосудах. Голова погребенной покоилась на подушке из травы или веток хвойного дерева. Против правого виска лежало височное кольцо в 1,5 оборота из бронзовой или серебряной проволоки (рис. 46, 1); на нем сохранилась нитка с белой бусинкой. У шеи найдено 5 бусинок из альманида (?), голубого, желтоватого и синего стекла (рис. 31, А, 13). У правого локтя — обломок тонкого бронзового зеркала с плоским диском и такой же ручкой (рис. 46, 2), в футляре или с основой в виде тонкой дощечки из липы, имеющей форму зеркала (рис. 46, 3); здесь же — железный ножичек (рис. 46, 4), железное четырехгранное шило (рис. 46, 5) и круглая в сечении ручка из тополя с корой. Против правого бедра, у продольного бруска погребального ложа найдено дисковидное пряслице

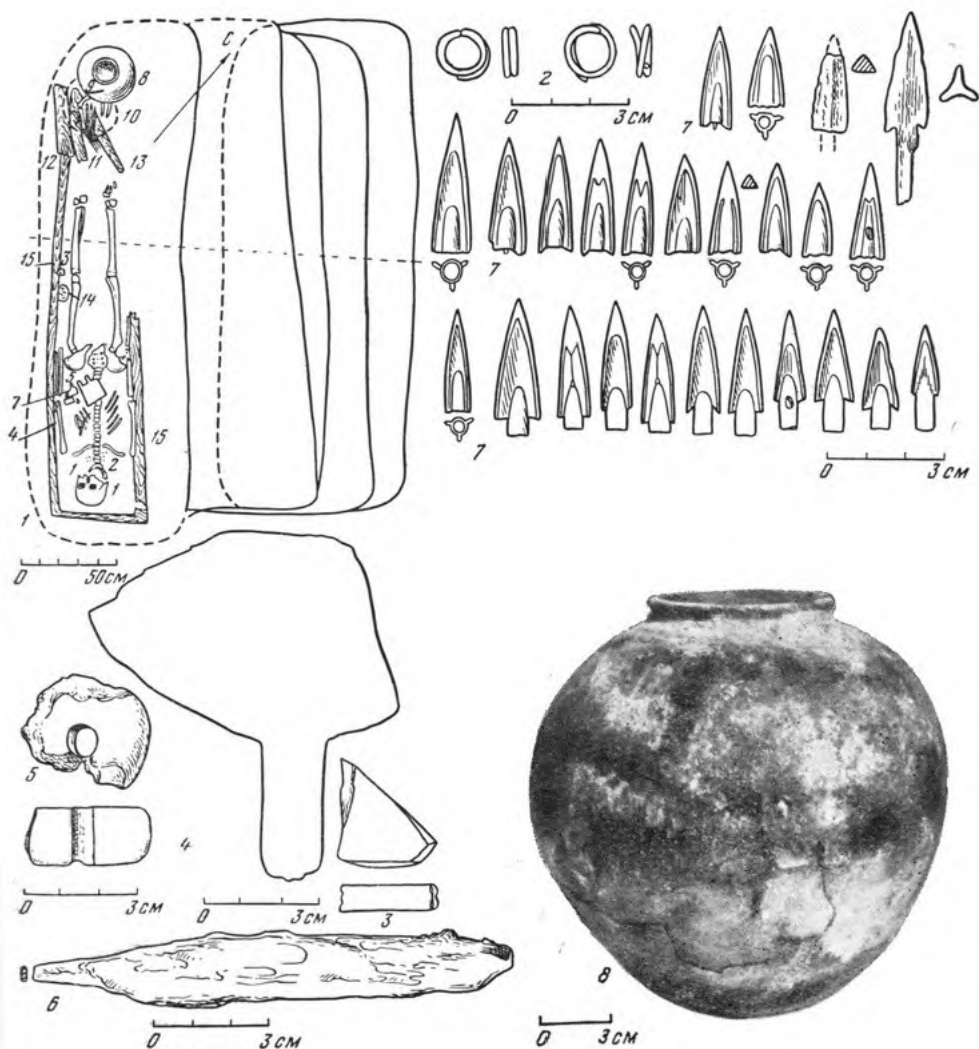

Рис. 43. Мечетсайский могильник, курган 7, погребение . .

1 — план погребения 8: 1 — височные кольца, 2 — бусы, 3 — пряслице, 4 — стенка сосуда, 5 — зеркало, 6 — деревянная поделка, 7 — «шишка», 8 — сосуд, 9 — нож, 10 — подстилка из коры, 11 — стрелы, 12 — горит или колчан, 13 — планка от колчана, 14 — зола, 15 — гробовище; 2 — бронзовые височные кольца с позолотой; 3 — стенка сосуда; 4 — бронзовое зеркало; 5 — алебастровое пряслице; 6 — железный нож; 7 — бронзовые и железные наконечники стрел; 8 — глиняный сосуд

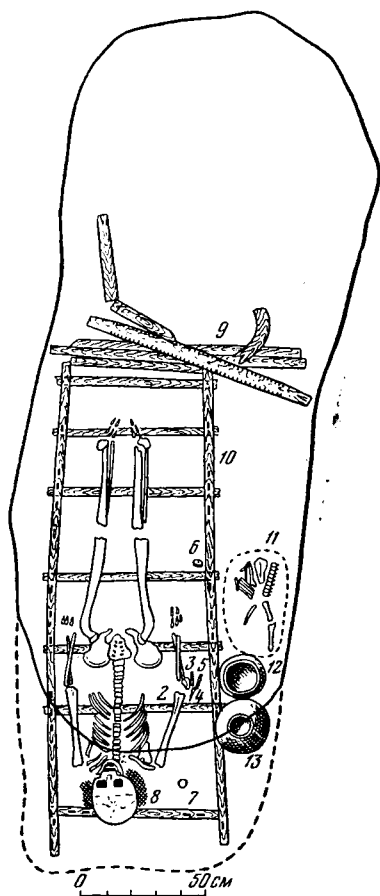

Рис. 44. Мечетсайский могильник, курган 7:

План погребения 9:

- 1 — бусы,
- 2 — зеркало с футляром,
- 3 — нож,
- 4 — шило,
- 5 — ручка ножа или шила,
- 6 — пряслице,
- 7 — височное кольцо,
- 8 — подстилка,
- 9 — детали катафалка,
- 10 — катафалк,
- 11 — подстилка из коры,
- 12, 13 — горшки

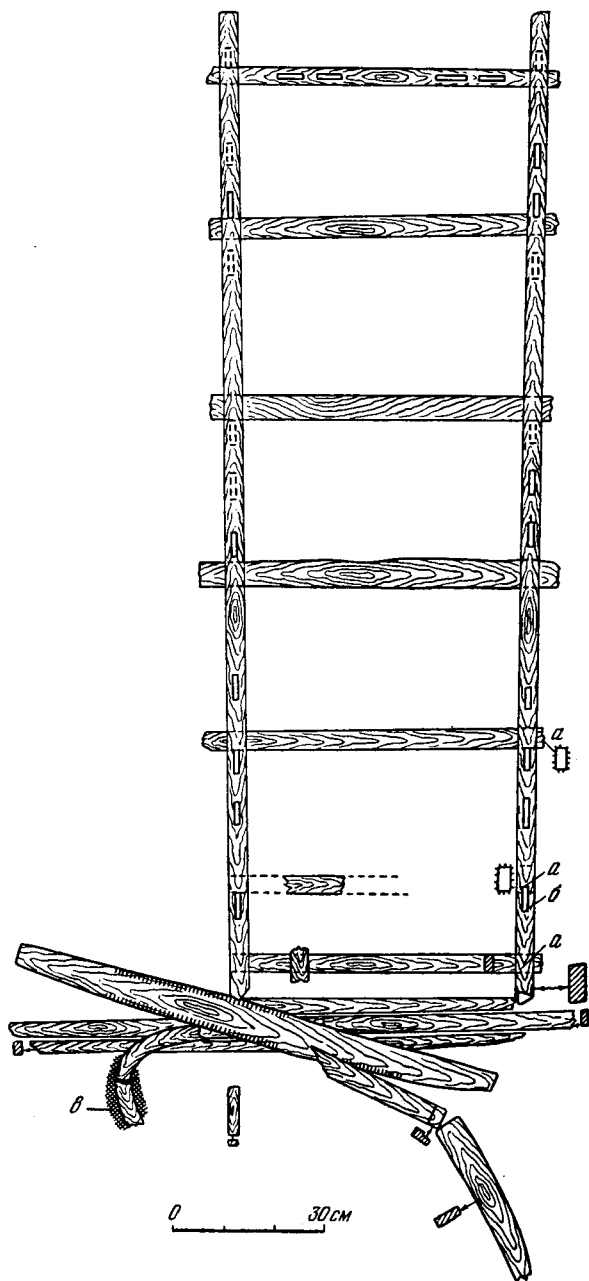
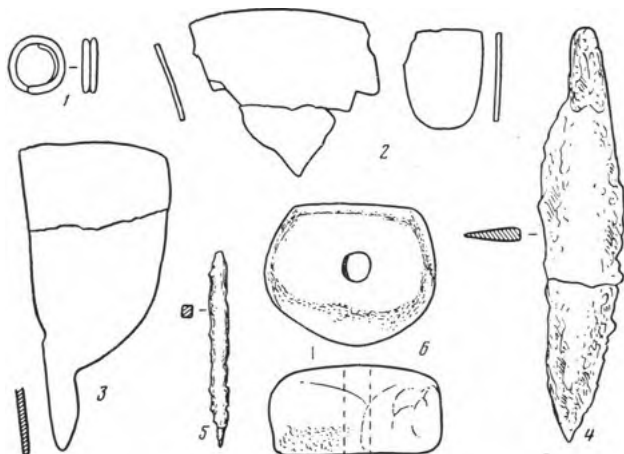

Рис. 45. Деревянный катафалк:

- а — пазы сквозные;
- б — в пазу дерево вертикально;
- в — черный тлен (войлок?) толщиной 1,5 см

Рис. 46. Мечетсайский
могильник, курган 7,
погребение 9:

- 1 — височное кольцо,
2 — обломки зеркала,
3 — обломок футляра,
4 — нож,
5 — шило,
6 — пряслице

из черепка толстостенного сосуда серой глины с тальком (рис. 46, 6). Между погребальным ложем и восточной стенкой камеры, против плеча погребенной стояли два глиняных сосуда. Один из них — с цилиндрическим рифленным горлом, шаровидным туловом и небольшим плоским дном (рис. 47, 1). Он вылеплен вручную из темно-серой глины с большой примесью мергеля. Его розоватая поверхность с небольшими темными пятнами сглажена. Высота 23 см, диаметр устья 20,6 см, диаметр дна 7 см. Другой горшок с цилиндрической шейкой и небольшим вогнутым дном (рис. 47, 2) вылеплен из грубой глины с тальком; его поверхность от желтовато-серого до темного тона неровно сглажена; спаружи в верхней части — слой нагара. Высота сосуда 22,2—23,2 см, диаметр устья 14 см, диаметр дна 7 см. К северу от сосудов, в лоточке овальной формы из коры лежали кости ягненка — передняя ножка и часть хребта с ребрами.

Погребение 10 (II кольцевая траншея и центральная часть северо-восточного сектора, рис. 40) — могила неправильных очертаний, ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ее длина на уровне грунта 2,20 м, ширина 1,90 м и глубина 2,36 м; ко дну размеры могилы несколько сократились (длина 2,10 м, ширина 1,20 м). На дне могилы лежал костяк женщины около 30 лет вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 47, 3). За черепом найдены бусы из синего и золотисто-желтого прозрачного стекла (рис. 31, А, 14); около висков — височные кольца в 1,5 оборота из круглой бронзовой проволоки, сверху обтянутые золотым листком (рис. 47, 4). У правой подвздошной кости находился обломок железной овальной пряжки от пояса (рис. 47, 5); у кисти левой руки —

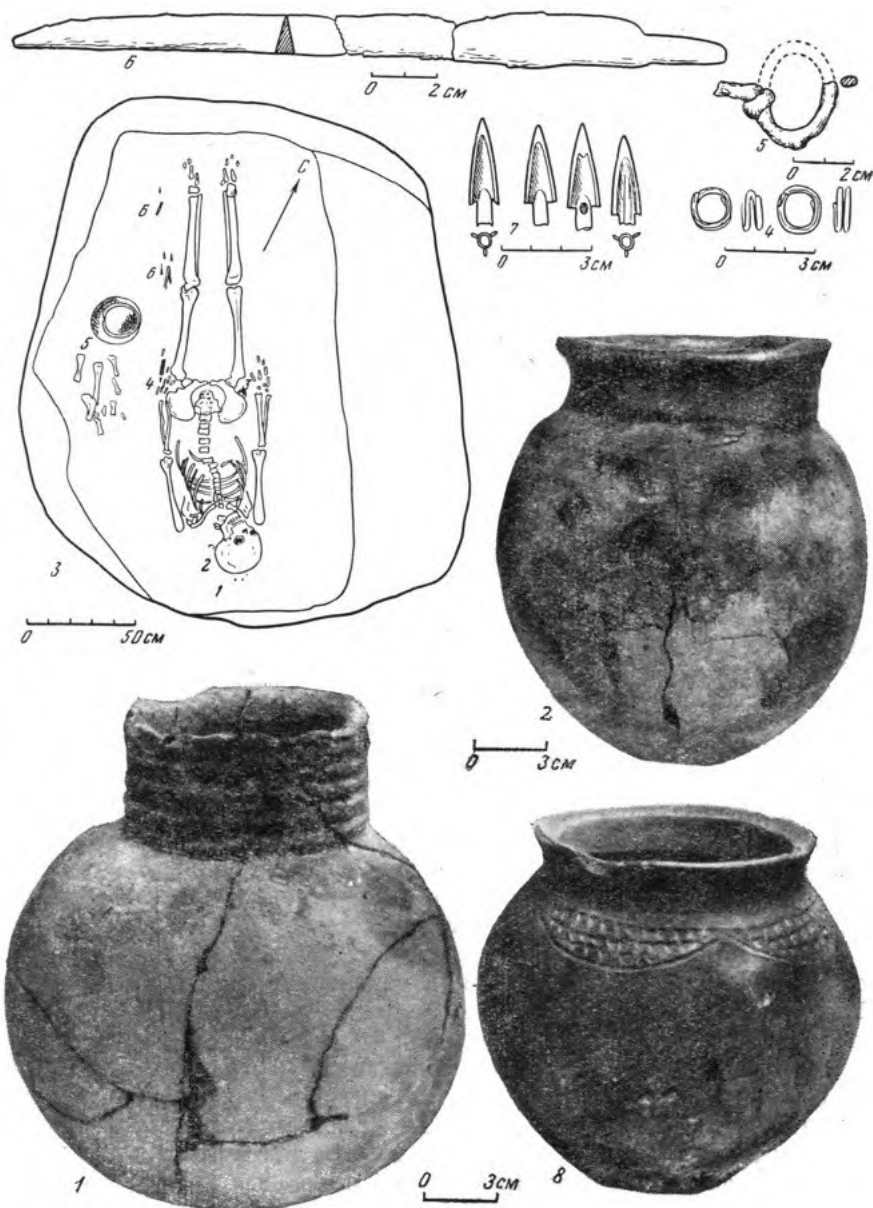

Рис. 47. Мечетсайский могильник, курган 7, погребения 9 и 10:

1, 2 — глиняные сосуды (погребение 9); 3 — план погребения 10: 1 — бусы, 2 — височные кольца, 3 — пряжка, 4 — нож, 5 — горшок, 6 — наконечники стрел; 7 — височные кольца, обернутые золотом; 8 — железная пряжка; 9 — железный нож; 10 — бронзовые наконечники стрел; 11 — глиняный сосуд (погребение 10)

длинный железный нож (рис. 47, 6), а вдоль голени левой ноги — 4 бронзовых втульчатых наконечника стрел с березовыми древками (рис. 47, 7). Против левой руки лежали кости двух передних ног барашка с лопатками и к северу от них стоял плоскодонный горшок, формованный аккуратно, вероятно, на подставке (рис. 47, 8). Темная глина горшка содержала большое количество талька; обе поверхности сосуда довольно ровно сглажены. По плечикам горшка нанесен орнамент в виде полукруглых фестонов, заполненных тремя рядами прямоугольных вдавлений. Высота горшка около 18 см, диаметр устья 14 см, диаметр дна 7 см.

Погребение 11 (граница I и II траншей северо-западного сектора, рис. 37) — подбойная могила, ориентированная с севера на юг. Входная яма со ступенькой вдоль восточной стенки имела длину 2,05 м и ширину около 0,5 м. Ступенька на глубине 2,25 м имела ширину 0,35—0,55 м. Подбой вырыт в западной стенке входной ямы. Его длина 2,10 м, максимальная высота 0,90 см и глубина 2,74 м. Высота свода у входа 0,55 м. Во входной яме прослеживался слабый древесный тлен. На дне подбоя два покойника: юная женщина и справа от нее ребенок 3—4 лет вытянуто на спине, головой на юг (рис. 48, 1). Под погребенными заметен серовато-пепельный слой от травянистой подстилки. Против правой руки женщины лежал сильно окисленный железный нож (рис. 48, 2), а у ступни правой ноги стоял большой круглодонный лепной горшок, толстостенный и асимметричный, с двумя круглыми отверстиями на боку, просверленными по сухой глине (рис. 48, 3). Глина сосуда комковатая, черного цвета; поверхность сосуда неровная, хотя и сглажена, цвет поверхности варьирует от светло-коричневого до темно-серого оттенка. Высота горшка 23—24,5 см, диаметр устья 14 см.

Погребения 12 и 14 (на границе I и II кольцевой траншей северо-западного сектора, рис. 40) — были совершены в двух подбоях, вырытых по продольным сторонам входной ямы, ориентированной с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Длина входной ямы 2,30 м, ширина на уровне грунта в среднем 1,10 м. Во входе лежали обломки деревянных плашек. В верхней части засыпи могильного входа лежал череп животного и под ним обломок стенки большого сосуда, стоявшего в головах погребенного в западном подбое. На глубине 2,88 м, у входа в западный подбой имела ступенька шириной около 0,45 м, на которой лежал костяк старой женщины вытянуто на спине, головой на юг (рис. 48, 4а). На ее виске и правом плече лежали куски деревянных плашек. У левого виска старухи находилось бронзовое круглопроволочное кольцо в 1,5 оборота (рис. 49, 1), а у кисти правой руки — дисковидное пряслице из черепка лепного сосуда с заглаженной коричневато-серой поверхностью (рис. 49, 2).

Западный подбой имел длину 2,30 м, ширину около 0,50 м и высоту 0,80 м. На дне подбоя на глубине 3,02 м лежал костяк взрослого человека, вероятно, мужчины 50—55 лет, вытянуто на спине, головой на юг (рис. 48, 4). Справа вдоль покойника лежала плаха, разделявшая обоих погребенных. На дне подбоя — сероватый тлен и мел. В головах погребенного стоял большой лепной плоскодонный горшок яйцевидной формы с коротким горлом и орнаментом по плечикам (рис. 49, 3). Его глина темно-серого цвета имела белые известковые или мергелистые включе-

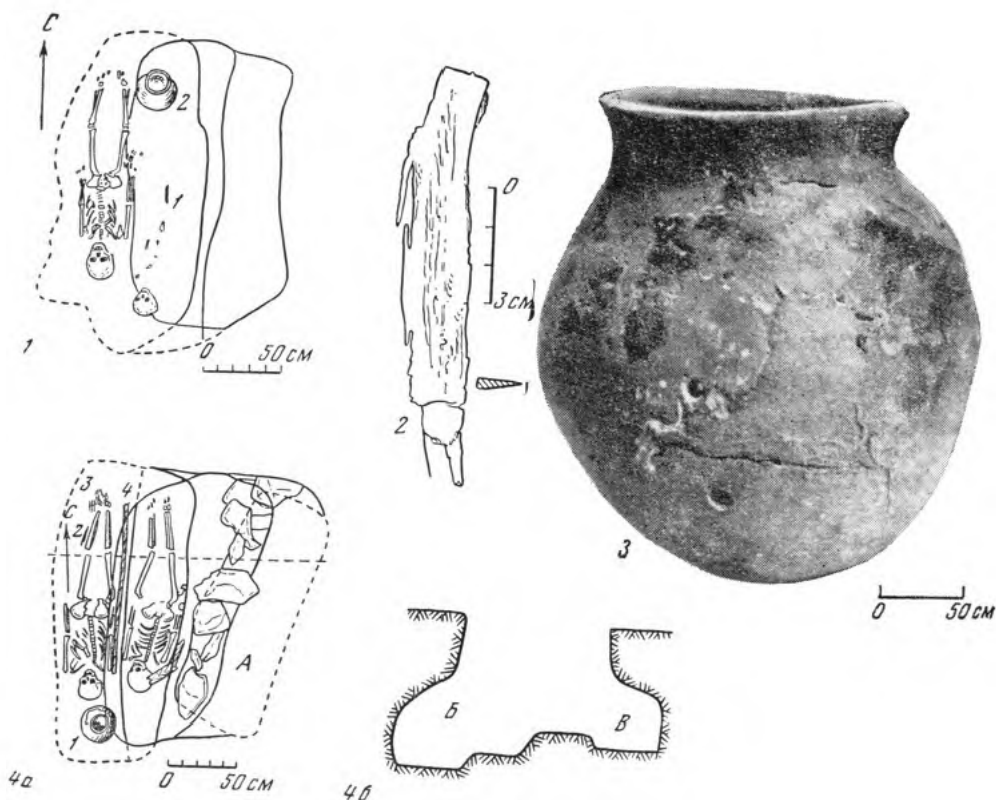

Рис. 48. Мечетсайский могильник, курган 7, погребения 11, 12, 14:

1 — план погребения 11: 1 — нож, 2 — горшок; 2 — железный нож; 3 — глиняный горшок (погребение 11); 4а, б — план и разрез погребения 12 и 14: 1 — горшок, 2 — железный нож, 3 — наконечники стрел, 4 — остатки гробовища, 5 — пряслице; А — могильная яма погребения 14; Б — яма погребения 12; В — погребение 14

ния; поверхность сосуда светло-коричневого цвета с темными пятнами ровно сглажена. Орнамент состоял из 6 опущенных вершинами вниз треугольников, образованных из 3—4 неровных глубоких параллельных борозд. Треугольники заполнены в середине грубыми наколами палочки. Горизонтальный ряд таких же наколов идет по основанию горла. Высота сосуда 27,6 см, диаметр устья 13 см, диаметр дна 9 см. Вдоль левой голени погребенного лежал железный ножик (рис. 49, 4), а у ступни левой ноги — 6 бронзовых втульчатых наконечников стрел с бронзовыми древками (рис. 49, 5). Под стрелами прослеживался древесный тлен, вероятно, от колчана.

С восточной стороны входной ямы, на глубине 2,65 м и выше стояли и лежали песчаниковые плиты, закрывающие вход в восточный подбой (погребение 14). Длина подбоя 1,85 м, ширина 0,75 м, глубина 2,75 м и

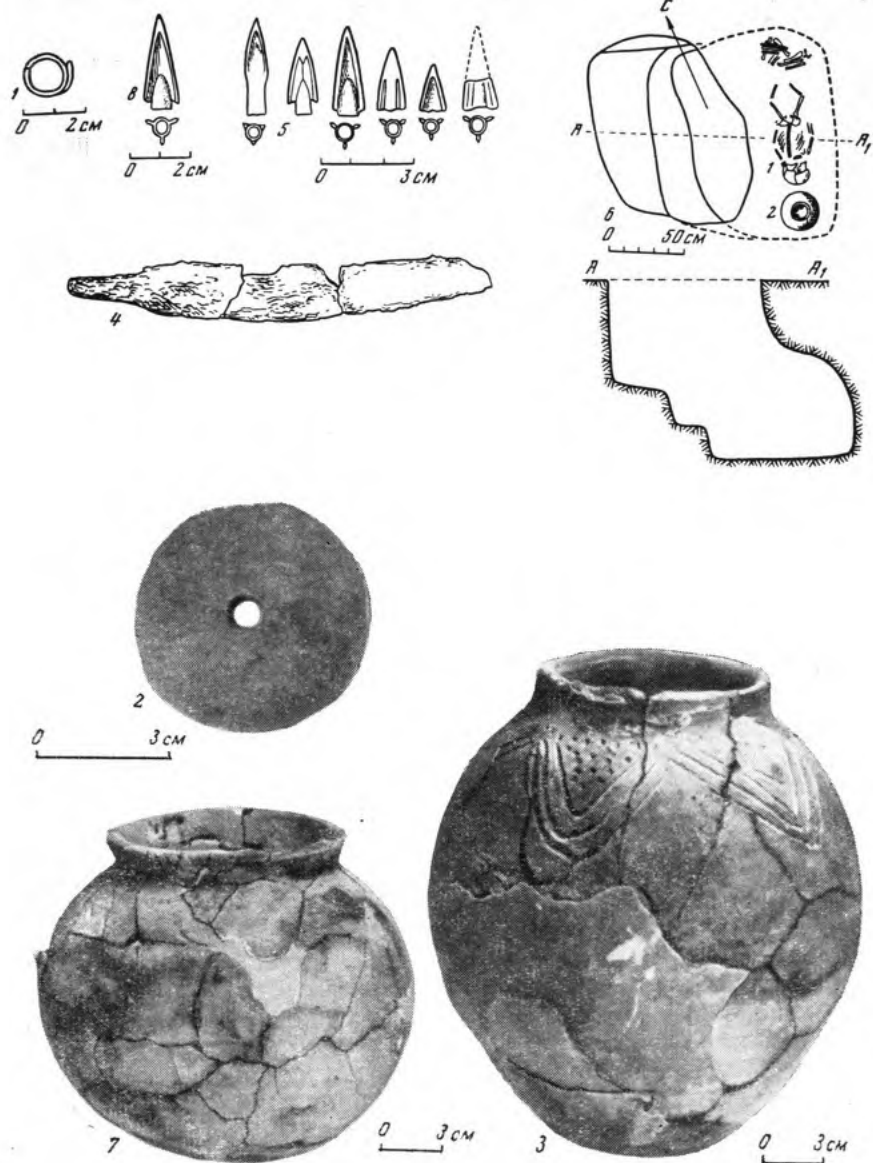

Рис. 49. Мечетсайский могильник, курган 7, погребения 12, 13 и 15:

1 — бронзовое височное кольцо; 2 — пряслице из стенки глиняного сосуда; 3 — глиняный сосуд; 4 — железный нож; 5 — бронзовые наконечники стрел (погребение 12); 6 — план и разрез погребения 13; 7 — железный предмет, 2 — горшок; 7 — горшок (погребение 13); 8 — бронзовый наконечник стрелы (погребение 15)

высота 0,50 м. На его дне лежал костяк женщины вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад. Вещей при погребенной не было.

Все три погребения, вероятно, представляли собой семейную усыпальницу.

Погребение 13 (II кольцевая траншея на границе северо-восточного и северо-западного секторов, рис. 40) — подбойная могила, ориентированная с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Входная яма с двумя продольными ступеньками с западной стороны имела длину 1,30 м и ширину 0,95 м. Первая ступенька шириной 0,35 м устроена на глубине 2,52 м, вторая шириной 0,20 м — на глубине 2,76 м. Подбой был вырыт в продольной восточной стенке входной ямы. Его длина 1,40 м, ширина 0,95 м, глубина 2,99 м и высота до 0,75 м. На дне подбоя на подстилке в виде темного тлена лежал костяк ребенка 4—5 лет на спине, головой на юго-юго-запад (рис. 49, 6). Его руки слегка согнуты в локтях, а ноги также согнуты в коленях и лежат ромбом. В головах ребенка стоял большой круглодонный, тонкостенный лепной сосуд с коротким воронкообразным венчиком и обломанной ручкой на боку (рис. 49, 7). Глина в изломе черная, с тальком, поверхность хорошо сглажена и залощена; она имела светло-коричневую окраску с темными пятнами. Под венчиком шли два широких желобка, а под ними — волнистая бороздка, прочерченная ребром лощила. Высота сосуда 22 см, диаметр устья 14,5 см. Слева под раздавленным черепом лежала сильно окисленная железная пластина. В ногах находились ребра, лопатка и кости ног барана и телят.

Погребение 15 (центр кургана, рис. 40) — глубокая прямоугольная могила с заплечиками по продольным сторонам, ориентирована с севера на юг. Ее длина 2,25 м, ширина до уступов 1,50 м, глубина 4,80 м. Уступы шириной 0,35—0,40 м, устроены на глубине 3,50 м. На дне могила суживается до 0,80—0,85 м. На 10—15 см выше дна могилы в восточной стенке устроена ниша длиной 0,75 м, шириной и высотой 0,25 м. Она была пустая. Могила ограблена. Кости взрослого человека были разбросаны в нижней части насыпи и на дне могилы. Они принадлежали крупному мужчине, который, вероятно, был погребен головой на юг, так как в южной части могилы лежали обломки его черепа. Среди костей найдено много бесформенных обломков железных предметов, среди которых преобладали пластины от широкого массивного меча. На дне могилы встречались древесные гнилушки, обломки древков стрел со следами медной окиси и один бронзовый втульчатый наконечник стрелы (рис. 49, 8).

Могила 15 является основной, над которой и был насыпан курган. Мощный выкид из этой могилы хорошо прослеживался на уровне древнего горизонта в профиле северной половины кургана (рис. 40). Все остальные погребения расположены кольцом вокруг этой могилы и принадлежат, как и основная, к развитой прохоровской культуре. Вся группа хронологически очень компактна. Судя по инвентарю, особенно наконечникам стрел, которые тождественны бронзовым и железным наконечникам Прохоровских курганов, курган в целом можно датировать концом IV—III в. до н. э. Ни одна могила не нарушает другую, но среди них выделяются две группы — в северо-западном секторе и в восточной половине

кургана, — в которых могилы расположены тесно друг к другу, даже вплотную. Это, вероятно, могилы ближайших родственников и членов одной малой семьи.

Курган 8 находился в 72 м к востоку-юго-востоку от кургана 2 (рис. 24). Его диаметр более 20 м, высота около 0,80 м. Насыпь кургана земляная. В кургане было 5 погребений.

Погребение 1 (I кольцевая траншея юго-западного сектора, рис. 50) — могила неправильной формы, ориентированная с северо-запада на юго-восток. Ее длина 2,65 м, максимальная ширина 1,60 м, глубина 2,26 м. В насыпи по стенкам могилы встречались куски дерева, а близ торцовых стенок торчали вертикально гнилушки от столбов из тополя, некогда поддерживавших деревянное перекрытие могилы. На дне могилы погребены два взрослых человека вытянуто на спине, головой на юго-восток (рис. 51, 1). Вдоль правого бока погребенного, лежавшего у северо-восточной стенки могилы, находился массивный железный меч длиной более 90 см (рис. 51, 2). Ниже его перекрестья лежала бронзовая ворворка от португези (рис. 51, 3). С левого бока покойника, у подвздошной кости лежала массивная литая полусферическая бляшка с прямоугольной петлей, в которой торчали обрывки ремня (рис. 51, 4). Вокруг бляшки сохранились куски кожи. В ногах первого скелета находилось дисковидное пряслице из талька (рис. 51, 5) и рядом — круглодонный тонкостенный сосуд аккуратной лепки из темно-серой глины с большой примесью талька (рис. 51, 6). Его поверхность светло-коричневого цвета с темными пятнами хорошо залощена. Венчик сосуда с ребром внутри очень массивен и значительно толще стенок. Орнамент на плечиках сосуда в виде борозд и сетки проведен, вероятно, ребром лопатки; им же сделаны наколы в нижней части орнаментальной зоны, состоящей из 6 полукруглых фестонов. На дне сосуда просверлено 6 круглых отверстий. Высота сосуда 27,5 см, диаметр устья 11,8 см.

У второго скелета на шее находилось ожерелье из стеклянных бус различного цвета и формы (рис. 31, Б, 1), на запястьях обеих рук — железные браслеты, на коленях — куски сильно окисленных железных предметов, возможно, от ножных браслетов (?). У левой руки лежал, вероятно, в колчане набор стрел с березовыми древками и железными и бронзовыми наконечниками (рис. 51, 7). Всего было несколько десятков однотипных железных трехгранных втульчатых наконечников и 24 бронзовых втульчатых. Сохранность костей погребенных плохая, но судя по инвентарю второго скелета, он определенно принадлежал женщине.

Погребение 2 (II кольцевая траншея северо-западного сектора, рис. 50) — подбойная могила под кучей камней, которые лежали на глубине 0,92—1,40 м. Могила ориентирована с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Входная яма трапециевидной формы, заваленная сверху камнями, имела длину 1,50 м, ширину 1 м и глубину до уступа 1,80 м. Уступ, устроенный вдоль западной стенки, имел ширину 0,50 м. На нем встречались мелкие гнилушки от дерева. Подбой под восточной стенкой входной ямы имел длину 2,10 м, ширину 0,95 м, а высоту не менее 0,50 м и глубину 2,15 м. На дне подбоя была погребена женщина вытянуто на спине, головой на юг (рис. 52, 1). На шее было надето ожерелье

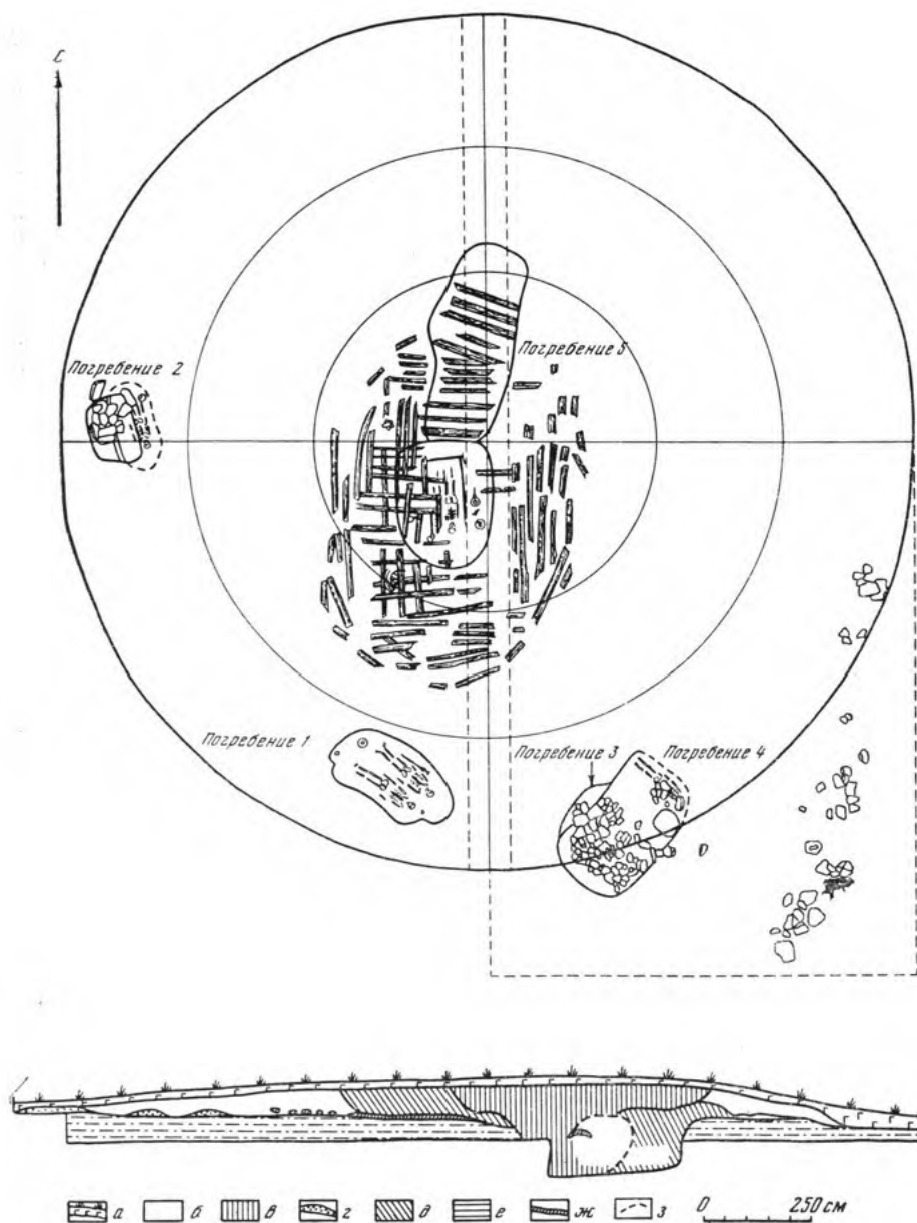

Рис. 50. План и профиль по линии Ю—С кургана 8 Мечетсайского могильника:
 а — дерновый слой; б — насыпь (светло-серая супесь), в — темно-серая земля; г — могильный вы-
 кид; д — светло-желтая супесь; е — погребенная почва; жс — дерево; з — часть дромоса погребения 5

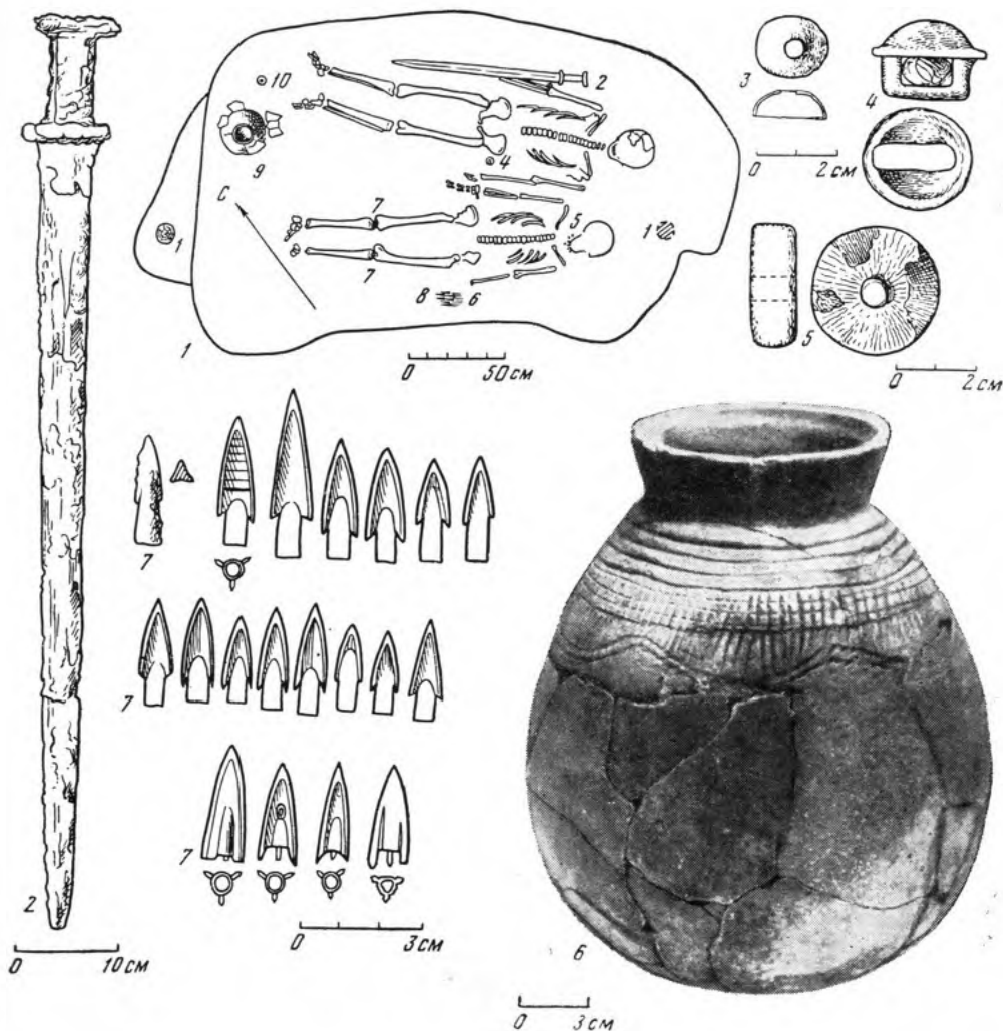
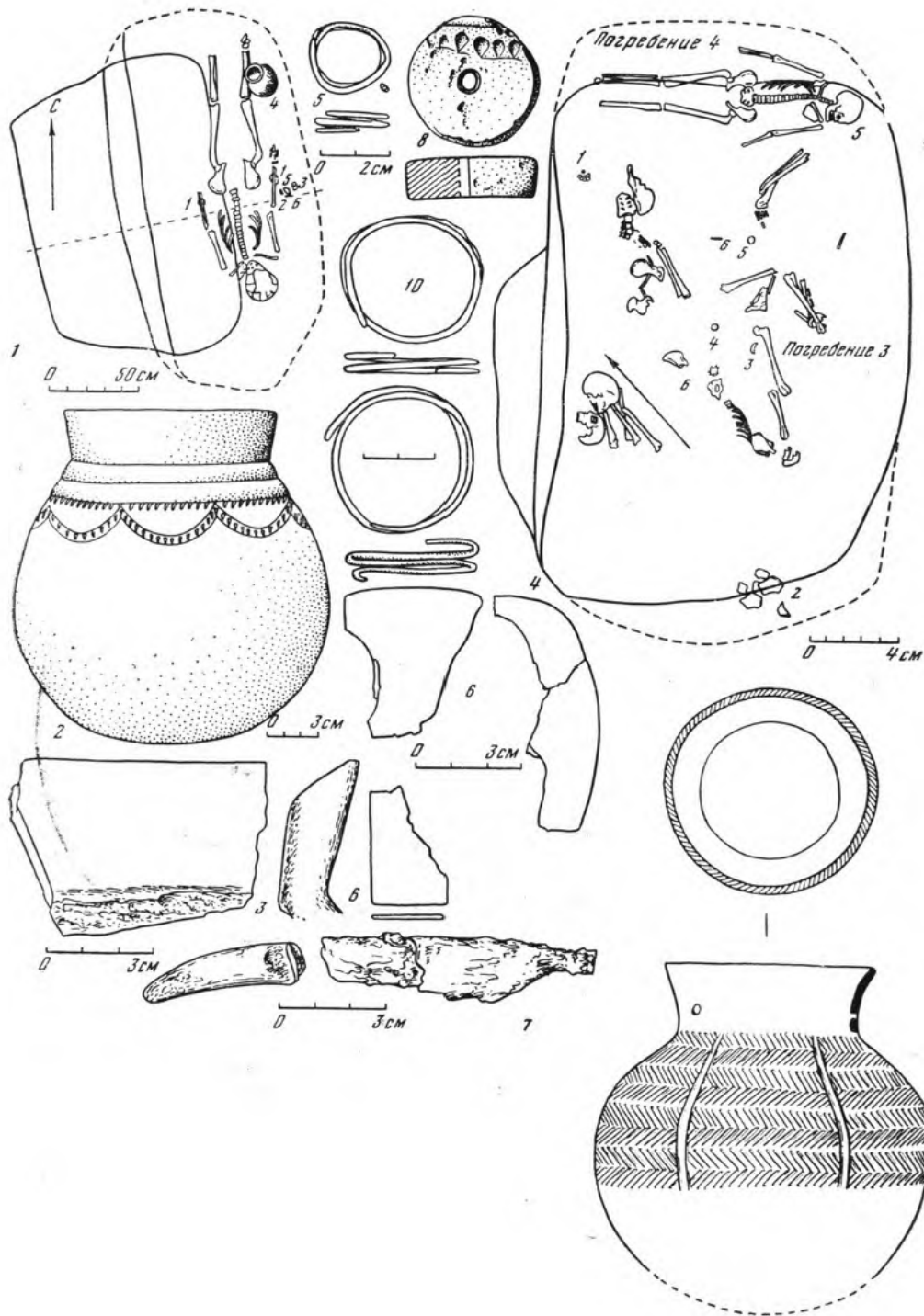

Рис. 51. Мечетсайский могильник, курган 8, погребение 1:

1 — план погребения: 1 — остатки столбов, 2 — меч, 3 — ворворка, 4 — бляшка, 5 — бусы, 6 — браслеты, 7 — обломки железа, 8 — стрелы, 9 — горшок, 10 — пряслице; 2 — железный меч; 3 — бронзовая ворворка; 4 — бронзовая бляшка; 5 — пряслице из талька; 6 — глиняный горшок; 7 — железный и бронзовые наконечники стрел

из стеклянных бус того же подбора, как и в могиле 1 (рис. 31, Б, 2), а на запястьях рук — железные браслеты, круглые в сечении, с тупыми концами. Около предплечья правой руки лежали кусочек реальгара, кусок мела, обломок стенки импортного сосуда красной глины с отверстием и хорошо сглаженными торцовыми сторонами и обломки железного стержня. У правой голени стоял лепной круглодонный сосуд (рис. 52, 2).

Он сделан из темной комковатой глины; его поверхность сглажена, но шероховата от выпавших частиц примеси (известковых или мергеля?), окраска неровная — светло-коричневая с темными пятнами. Орнамент состоит из борозд и наколов, сделанных концом палочки.

Погребение 3 (1 трапезей северо-восточного сектора и прирезка к нему, рис. 50) — большая прямоугольная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад, находилась под нарушенным каменным завалом. Камни лежали на глубине 0,77—1,59 м, заполняя засышку могилы. К востоку от этой могилы на глубине 1,17—1,64 м также лежали группы камней, образующих гряду, идущую с севера на юг. Среди камней встречались кости животных и обломок венчика толстостенного сосуда с примесью талька в глине и хорошо сглаженной подлощенной поверхностью коричневатого цвета (рис. 52, 3). Длина могилы 2,90 м, ширина 2 м.

В засыпи могилы найдены кости лошади (остатки черепа, кости ног, фаланги, лопатка, тазовые, обломки ребер), вероятно, от одного нарушенного скелета. На глубине 2,08 м и близ стенки могилы найдено предплечье человеческой руки с кистью. На пальцах руки находился спиральный перстень из овальной бронзовой проволоки, свернутый в 2,5 оборота (рис. 52, 5). Рука была нарушена в то время, когда еще не истлели сухожилия. Она лежала наклонно, частично на уступе, сделанном грабителем.

На дне могилы или несколько выше лежали отдельными кучами кости трех погребенных: двух взрослых и ребенка. Черепа взрослых принадлежали женщине и мужчине приблизительно одного возраста (35—40 лет). Ряд костей сохранился в сочленениях. Некоторые ребра человека были слегка обожжены, а в засышке встречались угольки.

Некоторые кости одного скелета (ребра правого бока с лопаткой и правая плечевая, кости правой голени и стопы) сохранились *in situ* на дне могилы. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад, т. е. по диагонали могилы (рис. 52, 4). В могильной засыпи среди костей встречались вещи погребального инвентаря: раковина *grifea*, обломки тонких бронзовых пластин, вероятно, от зеркала с оригинальным угловатым диском и плоской ручкой (рис. 53, 6), обломки двух железных браслетов с тупыми концами и круглыми в сечении, как в могилах 1 и 2, железный нож, конец которого был в древности специально обломан и загнут (рис. 52, 7), дисковидное пряслице из сероглиняного сосуда с примесью талька (рис. 52, 8). Близ южного угла могилы, на 0,75 выше ее дна, на слое угля лежали черепки от круглодонного сосуда с шаровидным туловом и узким горлом (рис. 52, 9). Он сде-

Рис. 52. Мечетсайский могильник, курган 8, погребения 2, 3 и 4:

1 — план погребения 2; 1 — браслеты, 2 — реальный, 3 — обработанный фрагмент сосуда, 4 — горшок, 5 — мел, 6 — железный стержень, 7 — бусы; 2 — глиняный горшок (погребение 1); 3 — обломок венчика сосуда (погребение 3); 4 — план погребения 3 и 4; 1 — обломки зеркала, 2 — горшки, 3 — браслет, 4 — пряслице, 5 — височные кольца, 6 — нож; 5 — бронзовый перстень; 6 — обломки бронзового зеркала; 7 — железный нож; 8 — пряслице из черепка; 9 — глиняный сосуд (погребение 3); 10 — бронзовые височные кольца (погребение 4)

лан от руки из темно-серой глины с примесью толченых раковин. Его светло-коричневая поверхность с темными пятнами сглажена, а на горле просверлено не менее трех отверстий. Ниже горла вся верхняя часть сосуда орнаментирована четырьмя горизонтальными рядами елочного узора, разделенными шестью парными вертикальными бороздками; по краю венчика — косая насечка. Высота сосуда около 20 см, диаметр устья 12 см.

Погребение 4 (там же, рис. 52, 5) — под короткой северо-восточной стенкой могилы 3 был вырыт подбой, дно которого находилось на глубине 2,27 м, т. е. выше дна могилы 3. Здесь лежал костяк женщины вытянуто на спине, головой на юго-восток; ее руки расставлены. Ребра левой стороны и кисть левой руки погребенной нарушены порами грызунов. Под черепом, у левого виска найдено большое височное кольцо, спирально согнутое из круглой бронзовой проволоки (рис. 52, 10). Другое такое же кольцо было, вероятно, затащено грызунами в засыпку могилы 3.

Погребение 5 (центральная часть кургана, рис. 50) — большая групповая могила под деревянным сооружением с дромосом. Вся центральная часть кургана на уровне древнего горизонта была покрыта остатками деревянных плах или бревен от большого, вероятно, первоначально прямоугольного сооружения над центральной могилой. Основу этого сооружения составляли бревна из липы, образующие нечто вроде сруба или клетки, ориентированной сторонами по странам света. Длина сруба около 7,5 м, ширина 5,5 м. По бокам сооружения бревна лежали в основном параллельно друг другу, а в средней части плахи положены вдоль и поперек, как бы в переплет, но было очень трудно проследить из-за плохой сохранности дерева, какие плахи налегают друг на друга. Плахи или бревна лежали на слое светло-желтого могильного выкида. Придавленные земляной насыпью остатки дерева образовали слой в 20—25 см.

На древнем горизонте, на глубине 0,87 м, под плахами близ северо-восточного угла могилы лежала раздавленная большая красноглиняная фляга, сделанная на гончарном круге (рис. 54, 1). Она имела узкое короткое горло, две ручки-ушка с продольными отверстиями, один бок ее плоский, другой сильно выпуклый. Глина сосуда плотная, кирпично-красного цвета с белыми известковыми включениями; на выпуклой стороне, покрытой неглубокими концентрическими желобками, просверлено 10 небольших круглых отверстий; поверхность очень гладкая, ангобирована. Высота фляги 27 см, диаметр горла 7,5 см.

На древнем же горизонте близ юго-западного угла могилы лежали ребра лошади в анатомическом порядке — здесь при погребении был положен бок лошади в качестве жертвы или заупокойной пищи.

Большая, вырытая в грунте могила, с сильно округленными углами, имела почти овальную в плане форму и меридиональную ориентировку. Длина могилы около 3 м, ширина 2,20 м, глубина 3,20 м от вершины кургана (около 2,50 м от древнего горизонта). С северной стороны к могиле примыкал длинный дромос с уклоном в сторону могильной ямы. Дромос был почти сплошь заложен и, вероятно, перекрыт толстыми плахами и бревнами, которые лежали поперек дромоса в один ряд. Концы

лан от руки из темно-серой глины с примесью толченых раковин. Его светло-коричневая поверхность с темными пятнами сглажена, а на горле просверлено не менее трех отверстий. Ниже горла вся верхняя часть сосуда орнаментирована четырьмя горизонтальными рядами елочного узора, разделенными шестью парными вертикальными бороздками; по краю венчика — косая насечка. Высота сосуда около 20 см, диаметр устья 12 см.

Погребение 4 (там же, рис. 52, 5) — под короткой северо-восточной стенкой могилы 3 был вырыт подбой, дно которого находилось на глубине 2,27 м, т. е. выше дна могилы 3. Здесь лежал костяк женщины вытянуто на спине, головой на юго-восток; ее руки расставлены. Ребра левой стороны и кисть левой руки погребенной нарушены порами грызунов. Под черепом, у левого виска найдено большое височное кольцо, спирально согнутое из круглой бронзовой проволоки (рис. 52, 10). Другое такое же кольцо было, вероятно, затащено грызунами в засыпку могилы 3.

Погребение 5 (центральная часть кургана, рис. 50) — большая групповая могила под деревянным сооружением с дромосом. Вся центральная часть кургана на уровне древнего горизонта была покрыта остатками деревянных плах или бревен от большого, вероятно, первоначально прямоугольного сооружения над центральной могилой. Основу этого сооружения составляли бревна из липы, образующие нечто вроде сруба или клетки, ориентированной сторонами по сторонам света. Длина сруба около 7,5 м, ширина 5,5 м. По бокам сооружения бревна лежали в основном параллельно друг другу, а в средней части плахи положены вдоль и поперек, как бы в переплет, но было очень трудно проследить из-за плохой сохранности дерева, какие плахи налегают друг на друга. Плахи или бревна лежали на слое светло-желтого могильного выкида. Придавленные земляной насыпью остатки дерева образовали слой в 20–25 см.

На древнем горизонте, на глубине 0,87 м, под плахами близ северо-восточного угла могилы лежала раздавленная большая красоглиняная фляга, сделанная на гончарном круге (рис. 54, 1). Она имела узкое короткое горло, две ручки-ушка с продольными отверстиями, один бок ее плоский, другой сильно выпуклый. Глина сосуда плотная, кирпично-красного цвета с белыми известковыми включениями; на выпуклой стороне, покрытой неглубокими концентрическими желобками, просверлено 10 небольших круглых отверстий; поверхность очень гладкая, ангобирована. Высота фляги 27 см, диаметр горла 7,5 см.

На древнем же горизонте близ юго-западного угла могилы лежали ребра лошади в анатомическом порядке — здесь при погребении был положен бок лошади в качестве жертвы или заупокойной пищи.

Большая, вырытая в грунте могила, с сильно округленными углами, имела почти овальную в плане форму и меридиональную ориентировку. Длина могилы около 3 м, ширина 2,20 м, глубина 3,20 м от вершины кургана (около 2,50 м от древнего горизонта). С северной стороны к могиле примыкал длинный дромос с уклоном в сторону могильной ямы. Дромос был почти сплошь заложен и, вероятно, перекрыт толстыми плахами и бревнами, которые лежали поперек дромоса в один ряд. Концы

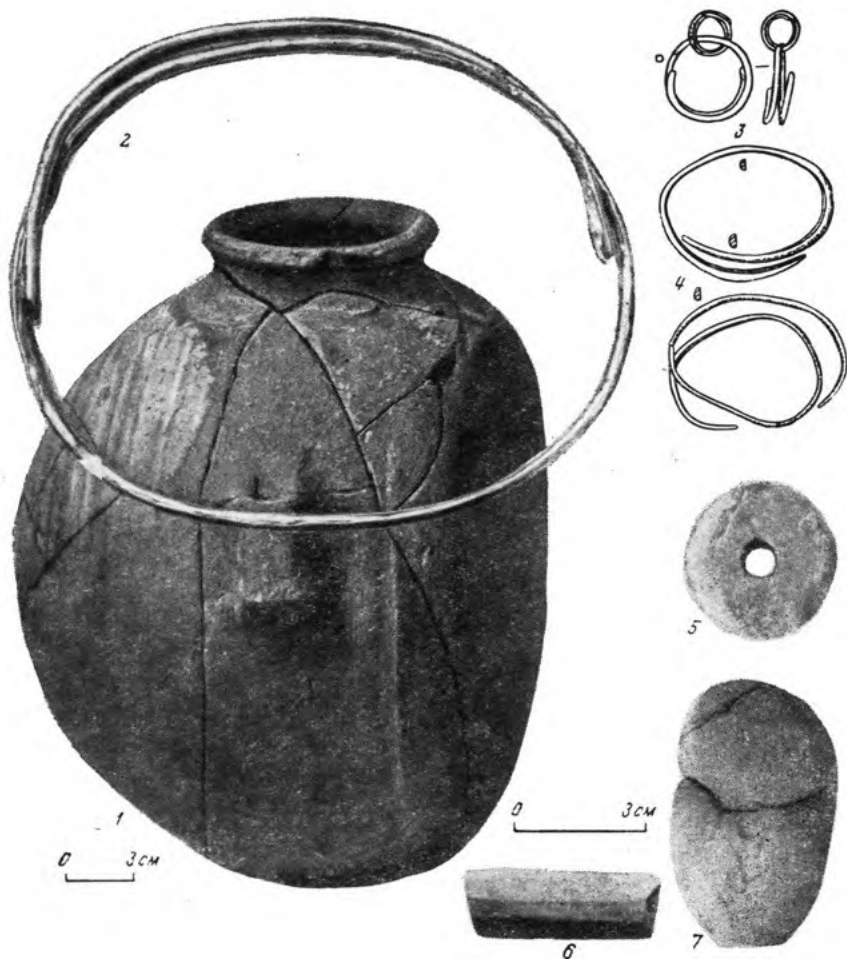

Рис. 54. Мечетсайский могильник, курган 8, погребение 5:

1 — глиняная фляга; 2 — бронзовая гривна, обернутая золотом; 3 — серебряное височное кольцо; 4 — бронзовые браслеты; 5 — алебастровое пряслице; 6 — брусочек из привозного сосуда; 7 — кварцитовая галька

некоторых плах обожжены. Длина дромоса 4,60 м, ширина 1,70—1,90 м, глубина у северной стенки 1,91 м, у входа в могильную яму 2,36 м.

В мягкой засыпи могилы также находились остатки плах и бревен с обожженными концами. В южной части могилы наиболее толстые плахи лежали вдоль могилы, а в центре и северной половине — более беспорядочно: вдоль, поперек и вкось. Они свалились сверху. Вход в могилу загораживали три больших камня. На стенках могилы были видны следы орудия, которым они обрабатывались. Они направлены горизонтально или немного наискось.

В могиле были погребены две богатые женщины вытянуто на спине, головами на юг (рис. 53). Они положены вплотную друг к другу на ложе, основу которого составляла прямоугольная деревянная рама, состоящая из брусков шириной в 5—6 см. Прослежены два продольных и два поперечных бруска в северной части погребального ложа. Способ их скрепления не выяснен. Над погребальным ложем и костяками сохранились куски коры. На костях и рядом с ними прослежена меловая посыпка.

Первый костяк (слева) принадлежал пожилой женщине. Ее шею украшала гривна с заходящими друг на друга тупыми концами (рис. 54, 2). Они согнуты из гладкого, круглого в сечении бронзового прута, обернутого золотым листом. Ниже правого виска и близ левого находились серьги из круглой серебряной проволоки (рис. 54, 3). Каждая из них состояла из малого и большого колец, согнутых в 1,5 оборота и продетых друг в друга. У малых колечек один конец заострен для продевания в мочку уха. На запястьях обеих рук были надеты браслеты, полуовальные в сечении, с заостренными концами (рис. 54, 4). Один браслет тоньше другого и согнут в два оборота. У поясницы лежал обломок стеклянной цилиндрической бусины с лицевым изображением и шишечками по краю (рис. 31, Б, 3). У щиколотки левой ноги снаружи лежало дисковидное пряслице из алебаstra (рис. 54, 5). Вдоль левой ноги положен колчан из бересты в виде цилиндрического футляра, круглое днище которого с отверстиями по краям лежало отдельно (рис. 55, 1). Верх колчана полукруглый, также с отверстиями по краям. Длина колчана 50 см, диаметр 14 см. Из колчана вывалились и лежали рядом 10 стрел с древками из тополя и бронзовыми втульчатыми наконечниками стрел (рис. 56, 1). Слева от колчана, уже за пределами погребального ложа, находилась чашечка, сделанная из панциря черепахи. Между ней и западной стенкой могилы — кусок мела и раковины grifea, под которой лежал обломок железного шильца. Южнее этих предметов, против кисти левой руки, лежало на слое пепла, вероятно, от сгоревшей травы, большое зеркало с плоской ручкой и слегка утолщенным краем диска (рис. 55, 2). Здесь же остатки деревянного футляра от этого зеркала. Около зеркала — обломки речной раковины и деревянного штырька.

Второй костяк (справа) принадлежал молодой женщине лет 25—30. На шее женщины была надетая такая же гривна, как и у первой покойницы (рис. 55, 3). Близ головы найден обломок чашечки с отверстием, сделанной из панциря черепахи (рис. 56, 2). На запястье правой руки находился браслет из гладкого, круглого в сечении серебряного прута (рис. 55, 4) и около него 4 большие бусины: плоская, овальная сердоликовая; круглая, в виде плоско-выпуклой линзы из агата; шаровидная черная стеклянная с желтыми полосками и цилиндрическая стеклянная синяя с шишечками и двумя личинами (рис. 31, Б, 4—7). На запястье левой руки — такой же серебряный браслет, как и на правой руке, но с заостренными концами (рис. 55, 5) и 4 бусины: шаровидная стеклянная черная с желтыми полосками, шпильковидная, агатовая, круглая плоско-выпуклая из агата и шаровидная стеклянная синяя с белыми глазками и коричневыми ободками (рис. 31, Б, 8—11). У правой под-

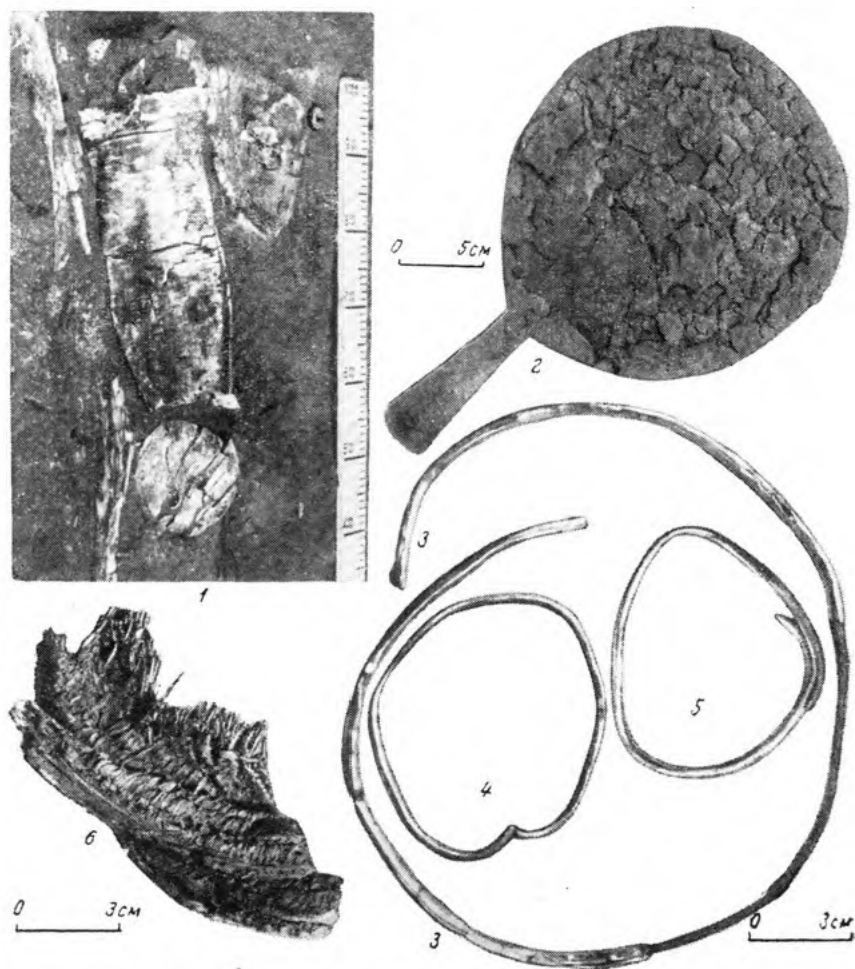

Рис. 55. Мечетсайский могильник, курган 8, погребение 5:

1 — берестяной колчан; 2 — бронзовое зеркало; 3 — бронзовая гривна, обернутая золотом; 4, 5 — серебряные браслеты; 6 — футляр из травы

вздошной кости — шаровидная синяя стеклянная бусина с белыми, желтыми и голубыми инкрустированными крапинками (рис. 31, Б, 12) и рядом — обломки железного колчанного крючка с отверстием в утолщенной части (рис. 56, 3). За пределами погребального ложа против плеча лежали остатки кожаного колчана со стрелами. Всего было 95 бронзовых наконечников с древками из березы (рис. 56, 4). Стрелы лежали наконечниками в сторону головы погребенной. Между колчаном и восточной стенкой могилы было положено бронзовое зеркало с узкой ручкой-шты-

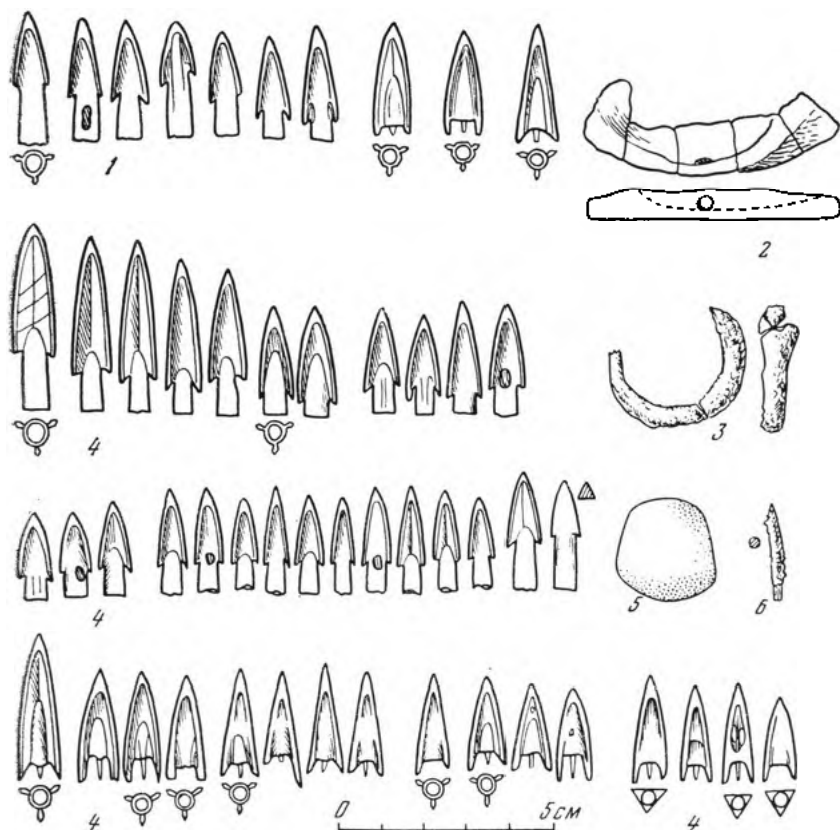

Рис. 56. Мечетсайский могильник, курган 8, погребение 5:

1 — бронзовые наконечники стрел из I колчана; 2 — чашечка из панциря черепахи; 3 — железный колчаный крючок; 4 — бронзовые наконечники стрел из II колчана; 5 — торочник из песчаника; 6 — железное шильце

рем (рис. 57). Оно состояло из двух половинок, соединенных между собой спайкой при помощи олова (капли металла были найдены внутри зеркала) и трех бронзовых заклепок. Рельефная половина диска с высоким гранчатым валиком по периферии и полукруглым валиком и копическим умбоном в центре имела гравированный геометрический орнамент в виде концентрических кругов, широкая полоса между которыми заполнена рисунком религиозного характера: две симметрично стоящие человеческие фигуры с узкими талиями и поднятой рукой, кажется, держащей ветвь; они обращены к «божеству» в виде человеческой головы в профиль в верхней части композиции; под ногами этих фигур изображены рогатые животные. Поверхность зеркала сильно корродирована, и многие детали рисунка плохо просматриваются. Диаметр диска зеркала 15,5 см.

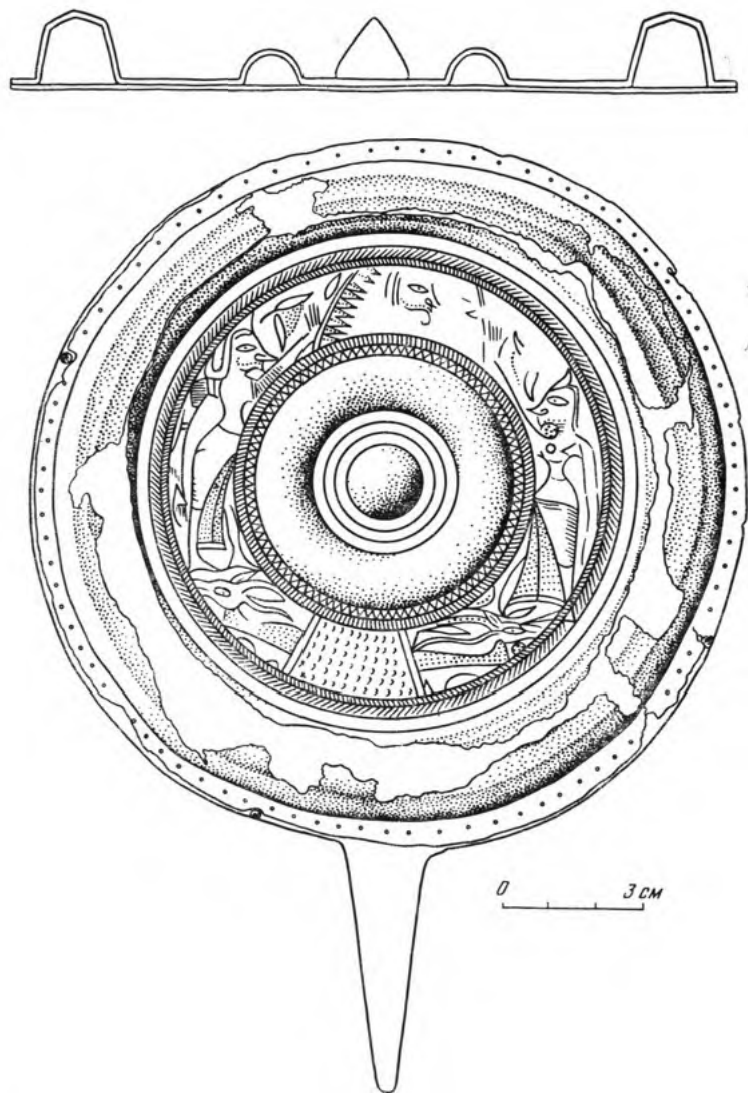

Рис. 57. Бронзовое зеркало с религиозной сценой из погребения 5 кургана 8 Мечетсайского могильника

Зеркало лежало в плетеном футляре из какой-то травы с остатками кожи и дерева (рис. 55, 6). Около зеркала лежал терочник из желтовато-серого песчаника (рис. 56, 5).

Севернее колчана со стрелами вдоль погребального ложа отмечен тлея от большого деревянного предмета, очень напоминающего струнный инструмент типа домры. Круглая часть его имеет диаметр не менее 20 см,

общая длина 46 см (рис. 53). В нем лежали какие-то железные детали или инструменты, подвергшиеся сильному окислению.

У восточной стенки могилы против колчана — кусок мела. Между мелом и колчаном найдены мелкие косточки, в том числе трубчатые, кажутся, птичьи.

Против пог погребенной, близ продольной планки погребального ложа сохранился тлея от дна теска или коробки, сделанной из коры, круглой формы, диаметром не менее 20 см. На дне — порошок мела и трехгранный брусочек, сделанный из привозного сосуда плотной розовато-желтой глины (рис. 54, 6). У южной стенки могилы — кусок мела и железное шильце (рис. 56, 6). В выкиде из могилы найдена кварцитовая галька яйцевидной формы с выщербликами на одном из узких концов (рис. 54, 7). Она использовалась в качестве пестика или терочника.

Все погребения в кургане относятся к одному времени. Набор пако-ничников стрел из погребений 1 и 5, меч со слегка изогнутым под тупым углом перекрестьем и брусковидным навершьем из погребения 1, круглодонные сосуды из погребений 1 и 3 весьма характерны для начала прохоровской культуры Южного Приуралья, т. е. IV в. до н. э. Погребенные во впускных могилах, безусловно, были связаны узами родства или социальной зависимости от знатных вооруженных женщин, которых с особым почетом хоронили в центральной могиле с деревянным перекрытием. В центральной могиле обе женщины были погребены одновременно или почти одновременно, на одном ложе, как и покойники могилы 2. В могилах 3 и 4 определенно наблюдается последовательное захоронение ближайших родственников или членов семьи в одну могилу. В могиле кости людей были нарушены, но не выброшены, а сдвинуты в кучи при последовательном погребении. Вещи, положенные с покойниками, также сохранились в могиле. Последним захоронением этого комплекса надо считать погребение женщины, совершенное в подбое (4). Нарушение костей погребенных и погребального инвентаря отчасти связано и с деятельностью грызунов, норы которых прорезали могилу.

Курган 9 — находился на расстоянии 46 м к восток-юго-востоку от кургана 8 (рис. 24). Его высота 0,44 м, диаметр 20 м. Под земляной насыпью было три могилы.

Погребение 1 (кольцевая траншея юго-восточного сектора, рис. 58) — подбойная могила, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Длина входной ямы 2,20 м, ширина 0,90 м, глубина 2,40 м. В ней встречались отдельно куски березового дерева. В продольной юго-восточной стенке сделан небольшой подбой, пол которого был на одном уровне с полом входной ямы. На дне подбоя, под завалом из плитняка, на меловой посыпке лежал костяк женщины 50—60 лет вытянуто на спине, головой на юго-юго-запад³⁴. При погребенной было много различного инвентаря³⁵. В головах у южной стенки подбоя стоял круглодонный сосуд с орнаментом под коротким воронкообразным венчиком. Темно-серая

³⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 340, рис. 46, 1.

³⁵ Все вещи опубликованы комплексом, см.: К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 340, рис. 46, 1а—о.

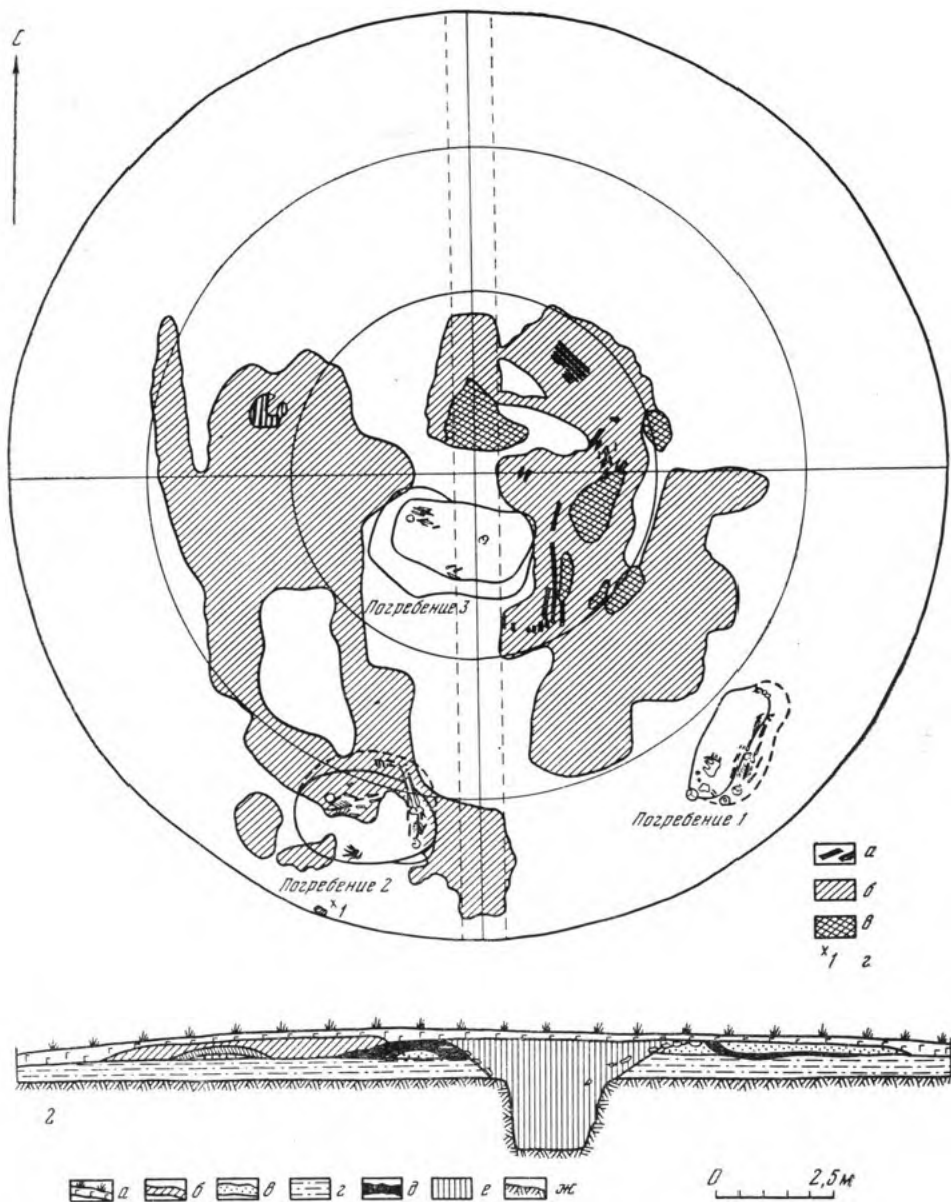

Рис. 58. Кургan 9 Мечетсайского могильника:

1 — план; 2 — профиль С-Ю: а — обгорелые плахи, б — слой угля и пепла, в — обожженная почва, г — уздечный набор; 2 — профиль С-Ю: а — дерн, б — насыпь кургана (светлая супесь), в — могильный выкид (желтая супесь), г — погребенная почва (светло-серая супесь), д — углистый слой, е — засыпь могилы (темная земля), ж — материк

глина содержала примесь шамота; серая поверхность сосуда была сглажена; орнамент нанесен зубчатым штампом. Высота сосуда 18 см, диаметр устья 12 см. На запястьях рук надеты железные браслеты. На щиколотке правой ноги — раковина *grifea*, около ступни этой ноги — кварцитовая галька с уплощенной стороной и обломок венчика медного сосуда, вероятно, котла. Другой его обломок лежал севернее левой ступни. У северной стенки подбоя, т. е. в ногах погребенной, находилась большая группа различных предметов: глиняная копическая воронка со спиральным орнаментом и наколами, дисковидное пряслице из степки красноглиняного импортного сосуда, две окаменевшие ископаемые раковины, раковина *grifea*, желтое и светло-коричневое вещество (охра?), кусочки реалгара, кусок рыхлого песчаника со стертой стороной, кусок мела, обломок деревяшки с корой и роговая подвеска с изображением головы зубастого грифона или стилизованного хищника³⁶.

В юго-западном углу входной ямы, в небольшой нише лежало бронзовое зеркало с овальным плоским диском и костяной ручкой и на нем кусок серы. У южной стенки входной ямы в прямоугольной шкатулке из коры или луба находились куски реалгара, белемнит, на котором был комок спрессованной органической массы, белый порошок из алебаstra или гипса, зуб человека в деревянном футлярчике и круглодонный сосудик с орнаментом, внутри него был темный налет. Его розовато-коричневая поверхность с темными пятнами сглажена, орнамент резной. Высота 7 см, диаметр устья 3,3 см. Между шкатулкой и большим круглодонным горшком лежали обломки железных инструментов, среди которых были ножичек и шильце. К северу от шкатулки находились: глиняный сосудик-курильница с отверстием у края с беловато-серым налетом внутри, крышечка из стенки красноглиняного привозного сосуда, сделанного на гончарном круге, и круглодонный сосудик с носиком. Он сделан из глины с шамотом; поверхность розовато-желтого цвета с черными пятнами, хорошо сглажена. Высота 9 см, диаметр устья 7 см. К северу от этой группы предметов во входной яме против левой руки покойницы лежал поднос-блюдо или лоток, сделанный из рога лося с отверстием для подвешивания на конце одного из отростков и с бортиком по краю подноса. Его длина 38 см, ширина вместе с отростками 31 см. Этот предмет был положен вверх дном и прикрывал кости барана (ребра и ножные), среди которых находился железный ножичек.

Погребение 2 (I кольцевая траншея юго-западного сектора, рис. 59) — большая овальная могила, ориентированная с запада на восток, с расширением ко дну в виде полуподбоев в восточной и северной стенках могилы. На уровне грунта она имела длину 3,20 м, ширину 1,90 м, а у дна расширялась до 2,40 м; глубина могилы 2,40 м. Вся могила, особенно ее северная часть, была завалена углями, сажей, сильно обуглившимися плахами из тополя, лежавшими в разных направлениях, пережатой землей от мощного кострища, разведенного на древнем горизонте при захоронении в центральной могиле 3. В западной половине могилы

³⁶ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 369, рис. 77, 19.

угли шли до самого дна, но погребенный не подвергся обожжению, так как угли были уже холодными.

На уровне материка в центре могилы лежал сильно истлевший череп коня. Вероятно, с ним связан уздечный набор, обнаруженный на древнем горизонте, к югу от могилы, на расстоянии 1 м. Он состоял из железных удиц с псалиями (распались от сильного окисления), 5 бронзовых литых полусферических бляшек с петлями и плоской продолговатой бляшки с выпуклинами и двумя петлями на другой стороне³⁷.

На дне могилы погребены два покойника³⁸. Середину западной половины занимал костяк воина, погребенного вытянуто на спине, головой на запад. Череп был отброшен к левому предплечью. У локтя левой руки и частично под подвздошной костью лежал каменный оселок³⁹, вдоль левого бедра — железный акинак. Между ручкой акинака и подвздошной костью находился железный крючок с петлей от портупеи меча или колчана. Между предплечьем левой руки и северной стенкой могилы положен кожаный колчан с 35 стрелами с древками из березы и тополя, с бронзовыми наконечниками. На левой ступне — остатки кожи от обуви. У южной стенки могилы лежали ребра крупного скота и поблизости два бронзовых наконечника стрел, железный предмет в виде костыля или крюка, обломок железного ножичка. В ногах воина, перпендикулярно ему, частично в полуподбое был погребен мужчина 50—60 лет вытянуто на спине, головой на юг. Правая рука согнута в локте, и кисть ее находилась на лобковых костях таза. Под предплечьем левой руки — кусок мела. В ногах покойника лежали в куче кости крупного барана (кости ног и ребра) и железный нож с костяной рукояткой.

Оба покойника, вероятно, погребены одновременно.

Погребение 3 (центр кургана, рис. 58) — основная грунтовая могила, с которой связано огромное кострище, занимавшее большую площадь под насыпью кургана вокруг могилы. Уголь, зола и пережженная земля начали встречаться сразу же под дерновым слоем. Расчистка этого кострища показала, что оно явилось результатом сожжения большого деревянного сооружения, сгоревшего почти дотла. Лишь в некоторых местах на древнем горизонте сохранились отдельные, сильно обугленные плахи из тополя толщиной до 20 см. Их уровень залегания — 0,38—0,61 м от вершины кургана. Судя по положению плах, сооружение имело прямоугольную форму, длина его по линии восток—запад не менее 7 м, ширина не менее 4,5 м. В северной части кострища сохранились куски обугленного хвороста, с помощью которого было подожжено все сооружение.

Могила на уровне грунта имела неправильную форму и широтную ориентировку (рис. 58). Контуры могилы сверху были искажены перекопом. Ближе ко дну могила приобретала прямоугольную форму. Ее длина 3 м, ширина 1,5 м, глубина 2,50 м. Засыпка могилы состояла из земли с сажей и углями и из комков пережженной земли, попавших сюда с кост-

³⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 315, рис. 22, 8, 9.

³⁸ Там же, стр. 315, рис. 22, 1.

³⁹ Все вещи опубликованы, см.: К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 315, рис. 22, 2—7.

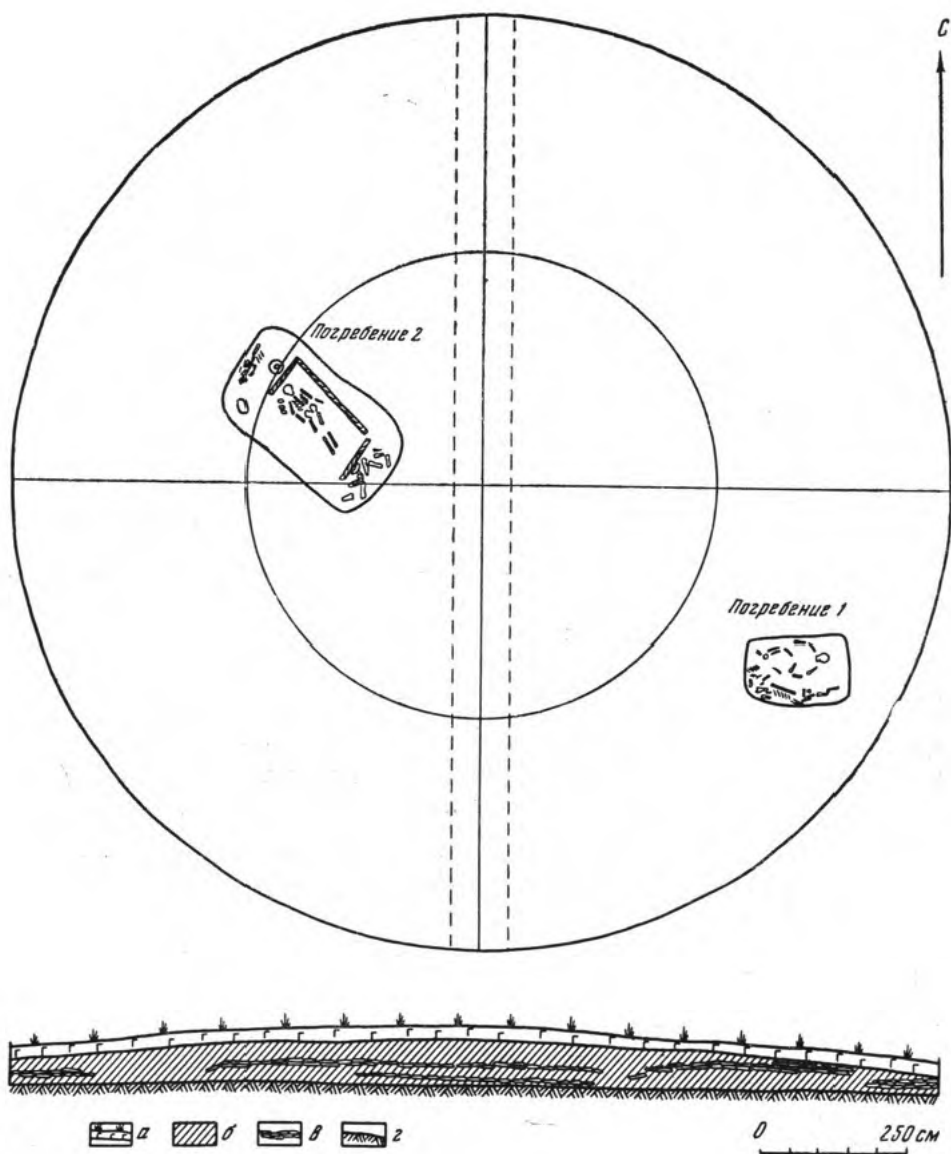

Рис. 59. План и профиль С—Ю кургана 10 Мечетсайского могильника:

а — дерновый слой; б — светло-серая супесь, переходящая в песок; в — естественные прослойки плитняка; г — материк (плотная супесь)

рища. В засыпке, ближе ко дну, у южной стенки могилы находились ребра лошади и фаланги пальцев человека. На дне могилы, почти в центре, лежал череп мужчины 45—55 лет, без нижней челюсти. Последняя найдена близ северо-западного угла могилы вместе с другими крупными костями человека. Здесь были аккуратно сложены длинные кости рук и ног, подвздошные кости, отдельные ребра. Судя по количеству и величине костей, в могиле были погребены два мужчины. Некоторые кости подвергались действию огня, но настоящего трупосожжения здесь не было. Характер нарушения скелета неясен, но скорее всего это ограбление могилы.

Основное погребение кургана относится к савроматскому периоду, судя по пиротной ориентировке могилы и характеру сожженного надмогильного сооружения. Оно не позже V в. до н. э., судя по впускному погребению 2 с инвентарем второй половины V в. до н. э. (акинак, комплекс бронзовых наконечников стрел). Второе впускное погребение (1) относится к прохоровской культуре ранних сарматов, скорее всего к началу этой культуры, то есть IV в. до н. э. Об этом свидетельствует весь набор инвентаря, и прежде всего формы глиняной посуды, бронзовое зеркало и роговая подвеска в зверином стиле.

Курган 10 находится на расстоянии 57 м к северо-северо-востоку от кургана 9 (рис. 24). Диаметр кургана не менее 16 м, высота 0,43 м. Под земляной насыпью кургана было два погребения.

Погребение 1 (кольцевая траншея юго-восточного сектора, рис. 59) — грунтовая могила прямоугольной формы с пиротной ориентировкой, имела длину 1,75 м, ширину 1,20 м и глубину 1,72 м. На дне могилы, в ее северной половине лежал костяк подростка на спине, головой на восток⁴⁰. Его руки согнуты в локтях и расставлены в стороны, ноги согнуты в коленях и расставлены ромбом. У локтя левой руки лежала железная полусферическая бляха с отверстием в центре, может быть, деталь колчана⁴¹; рядом — железный колчаный крючок. Вдоль предплечья левой руки лежал пучок стрел с березовыми наконечниками, остриями к ногам. Всего было 12 наконечников. Под стрелами — тонкая сланцевая плитка с отшлифованной стороной, предназначенная, вероятно, для точения стрел. Вся южная половина дна могилы была занята костями расчлененной туши барана без черепа. В юго-восточном углу вместе с передней ногой барана лежали обломки двух или трех железных ножей. На дне могилы прослеживались отдельные пятна мелового порошка.

Погребение 2 (центральная часть северо-западного сектора, рис. 59) — большая прямоугольная могила с округленными углами, ориентированная с северо-запада на юго-восток; она имела длину 3,20 м, ширину до 1,90 м и глубину 2,90 м. В засыпи могилы встречались отдельные гнилушки дерева от перекрытия. Среди них один кусок толстой деревянной плахи лежал наклонно вдоль могилы, касаясь западным концом костей покойника. На дне могилы, посыпанной мелом и устланной ко-

⁴⁰ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 316, рис. 23, 2.

⁴¹ Комплекс вещей из этой могилы опубликован в работе: К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 316, рис. 23, 2а—г.

рой, лежал костяк женщины, вытянуто на спине, головой на северо-запад⁴². Руки слегка расставлены, обе ноги смещены к югу по отношению к туловищу. Женщина была похоронена на ложе из коры, обрамленном прямоугольной рамой из брусьев, стоявших на торце. Их толщина 3,5 см, высота до 5 см. Продольная юго-западная сторона рамы не уцелела; она близко подходила к стене могилы. Длина рамы 2 м, ширина не менее 1,20 м. Погребенная лежала почти по диагонали этой рамы. Под черепом женщины найден обтесанный кусок хвойного, вероятно, соснового дерева для растирания краски, — на его торцевой стороне сохранилась ярко-оранжевая краска⁴³. Возле шеи и груди лежали бусы — уплощенные и эллипсоидные, из темно-синего, почти черного стекла и голубого стекла с глазками и полосками белого и желтого цвета (рис. 31, Б, 13). На груди справа — кусочки реалгара. Справа у черепа лежала группа туалетных предметов: стоявший на темно-коричневом тлене вверх дном глиняный сосудик грушевидной формы со следами мелового порошка на дне; тут же рядом — порошок и мелкие комочки красной краски, похожей на сурик, кварцитовая галька-растиральник, раковина *grifea* вверх дном. Ее дно было покрыто черным и коричневым налетом. В юго-восточном углу могилы, за пределами рамы, стоял прямоугольный каменный жертвенник с рельефным орнаментом по бокам и углублениями с обеих сторон. В углублении дна (на более узкой стороне) — следы красной краски. В головах, также за пределами рамы, стоял плоскодонный горшок грубой лепки из рыхлой черной глины с примесью шамота. Его поверхность коричневато-серого цвета с темными пятнами, довольно ровно сглажена; под утолщенным венчиком — орнамент из ряда косо расположенных тройных паколов. Высота сосуда 17 см, диаметр устья 11,5 см. Около горшка — кости расчлененной туши барана без черепа и железный ножичек. В ногах между рамой и стенкой могилы лежала груда костей лошади (кости ног, тазовая, лопатки, часть хребта). Около костей у самой стенки найдено железное шило.

Оба погребения в кургане савроматские. Впускное погребение юного воина или девушки, судя по набору бронзовых наконечников стрел, относится к раннему V в. до н. э. Следовательно, не позже этого времени датируется и основное погребение с типичным набором инвентаря савроматской жрицы.

⁴² К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 316, рис. 23, 1.

⁴³ Комплекс вещей опубликован в работе: К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 316, рис. 23, 1а—и.

Илек—один из центров «савроматского» племенного объединения Южного Приуралья

Обширная степная область Южного Приуралья, занятая в раннем железном веке племенами савроматской и сарматской культур, изучена к настоящему времени очень неравномерно и далеко недостаточно, чтобы представить с большей или меньшей полнотой развитие истории и культуры ранних кочевников этой области.

Однако в результате археологических раскопок наши знания о ранних кочевниках Южного Приуралья пополняются с каждым годом. При этом, очевидно, не случайно лопата археолога повсюду натывается преимущественно на погребения первых двух этапов развития сарматской культуры — савроматского и раннесарматского (прохоровского). Для этого времени нам известны целые могильники, а сарматские погребения первых веков нашей эры обнаружены буквально единицами. Объяснить этот факт пока трудно: то ли сарматское кочевое население первых веков в Приуральских степях значительно уменьшилось в результате каких-то причин, то ли курганные могильники этого населения стали сооружаться в других районах степи, нами еще не исследованных.

Наши исследования на Илеке поблизости от г. Соль-Илецка также привели к открытию только погребальных памятников савроматской и прохоровской культур. В данном микрорайоне не оказалось ни одного погребения более поздних периодов сарматской культуры. Такая же картина обнаружилась в более восточных районах Оренбуржья, например, в результате раскопок Б. Н. Гракова в 1927—1928 гг. у сел. Нежинского и Благословенского близ г. Оренбурга¹, исследований курганов поблизости от Орска и в первую очередь Ново-Кумакского могильника², раскопок в районе с. Аландского Кваркенского района³.

В настоящее время участок левого берега Илека в Соль-Илецком районе оказался наиболее изученным с точки зрения сарматской культуры Приуралья. Здесь обнаружено около 150 курганных погребений ранних кочевников, из которых более 60 относятся к савроматской культуре VII—IV вв. до н. э. и более 80 — к прохоровской культуре IV—II вв. до н. э.

¹ Б. Н. Граков. Курганы в окрестностях пос. Нежинского Оренбургского уезда по раскопкам 1927 г. «Труды секции археологии РАНИОН», т. IV. М., 1928; он же. Пережитки матриархата у сарматов. ВДИ, 1948, № 3.

² М. Г. Мошкова. Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска. МИА, № 115, 1962; она же. Сарматские погребения Ново-Кумакского могильника близ Орска. МИА, № 153, 1972.

³ М. Г. Мошкова. Сарматские курганы в Оренбургской области. КСИА, вып. 83, 1961; она же. Сарматские памятники северо-восточного Оренбуржья. МИА, № 153, 1972, стр. 49 и сл.

Бассейн Илека входил в обширную степную зону формирования различных кочевых племен — носителей савроматской культуры Приуралья. Об этом можно судить по нескольким погребениям переходного типа, которые были выделены среди памятников района Актюбинска, исследованных В. С. Сорокиным⁴. Переходные погребения показали, что прямые потомки посетителей местной культуры поздней бронзы, в которых органически смешались черты срубной и андроновской культуры, послужили основой сложения савроматской культуры ранних кочевников, что особенно заметно по материалам Ново-Кумакского могильника.

Как конкретно и на какой именно территории степей произошло формирование собственно савроматов, какие передвижения происходили среди потомков срубно-андроновского населения Приуралья в VIII—VII вв. до н. э., мы, вероятно, никогда не узнаем. Однако ко времени окончательного сложения памятников савроматского типа в VI—IV вв. до н. э. они оказались удивительно похожими друг на друга и в степях Поволжья, и в степях Приуралья, что свидетельствует о большом единстве исторического процесса на этой территории в начале железного века. Следует еще раз подчеркнуть, что сходства в археологических памятниках раннего железного века как в Поволжье, так и в различных областях Приуралья (включая сюда Оренбургскую область, Башкирию и Западный Казахстан) несравненно больше, чем различий. Это особенно касается погребального обряда, керамических форм и их орнаментов. На Илеке обычная картина: наиболее архаичные савроматские погребения⁵ единичны и бедны по инвентарю, как правило, они встречаются в насыпях более древних курганов. Однако это продолжалось недолго. Уже в VI в. до н. э. начинается резкий подъем савроматской культуры, а к рубежу VI—V вв. до н. э. в бассейне Илека концентрируются наиболее богатые погребения «савроматов» Приуралья.

Другим центром такой концентрации являлся, по-видимому, район Орска. Как и в других районах расселения савроматов или близко родственных им по культуре и, вероятно, по языку групп, ранее обычно разбросанные по всей территории кочевания «савроматские» могилы теперь группируются в могильники с насыпями, сооруженными именно для близких родственников. По левому берегу Илека от Ак-Булака до Покровки, по вершинам сыртов в привольных степях возникают компактные группы больших земляных насыпей, достигавших 6 м высоты. Эти «пятимары» — кладбища военно-жреческой аристократии и зависимых от нее представителей рода. Общая для них близость погребального обряда, единство подбора инвентаря, присутствие в наиболее богатых могилах привозных вещей ярко свидетельствуют о том, что на Илеке был крупный центр какого-то племенного объединения ранних кочевников Южного Приуралья. Эта племенная группа, наряду с орской, в своем социально-экономическом развитии несколько опередила своих собратьев из Заволжских степей, которых мы с полным основанием идентифицируем с собственно савроматами.

⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 32.

⁵ Увакский могильник, курган 2, погребение 4; курган 4, погребение 1; курган 7, погребения 1 и 2; курган 15, погребения 20.

На Илеке это были тоже скотоводы-кочевники, владевшие отарами овец, стадами крупного рогатого скота и табунами быстрых степных коней. В свои могилы они уносили часть этого скота в виде обильной мясной заупокойной пищи или как свое имущество (погребения оседланных коней). Скот — основное богатство кочевников, и в погребальном обряде его широко использовали. Скот убивали при совершении тризны и вместе с умершими клали крупные куски разрубленных туш, сохраняя головы животных для каких-то особых обрядов, нам неизвестных.

Лесные богатства широкой поймы Илека использовались для деревянных построек, сооружавшихся на зимниках. Эти зимники, вероятно, были постоянны, с относительно добротными деревянными домами, сложенными в виде срубов или шатровых сооружений из бревен и плах местных лиственных деревьев (тополя, березы, дуба). Более примитивный тип этих построек имитировали при сооружении могил, подражающих землянкам с плоскими, иногда двускатными перекрытиями и срубобразными сооружениями прямоугольной и шатровой формы над могилой, имитирующей жилище. В строительном деле, особенно для крыши и облицовки стен и полов, широко использовались древесная кора и луб, а хворост и камыш шли на покрытие построек, для сооружения ограждений для скота в зимнее время. О широком использовании в быту этих легких материалов ярко свидетельствует почти постоянное присутствие остатков хвороста и травы (осоки, камыша) в могилах в качестве их закладов, покрытий покойников и подстилок. Использование камня при сооружении курганов и могил предполагает также его использование и в быту как вспомогательного строительного материала.

Трудно представить всю хозяйственную деятельность «савроматов» Илека, не зная их поселений и производственных центров. Еще труднее предположить, что все предметы материальной культуры, обнаруженные в значительном количестве в их могилах, появились в результате обмена на скот у других племен, ведущих прочный оседлый образ жизни, например в Башкирии и лесостепном Зауралье. Изделия из коры и луба, довольно примитивная глиняная посуда мало чем отличались от подобных изделий савроматов других областей и входили в широкий круг материальной культуры «савроматов» Самаро-Уральской области. То же можно сказать о разнообразных предметах из кости, камня и металлов (бронзы и железа), широко использовавшихся илскими кочевниками. Все это говорит о близком родстве и тесном общении илечской племенной группы со всеми племенами савроматской культуры Приуралья. Если и существовали специфические этнические особенности илечского населения, то их нельзя сейчас выделить при сопоставлении материальной культуры савроматского Приуралья в целом, имея в виду бассейн Илека, Южного Урала, Ори и Бузулука, откуда происходит подавляющее большинство «савроматских» памятников Приуралья. Об отличиях савроматской группы Приуралья от савроматов Поволжья написано достаточно в нашей литературе. Здесь можно предполагать две (или больше) близкие по происхождению, но самостоятельные этнические группы.

При наших современных знаниях лишь район Бузулука, — я имею в виду Липовские курганы, где ярко прослеживаются заволжские

черты, — можно теснее связать с савроматами Заволжья по погребальному обряду и основным особенностям материальной культуры⁶.

Я употребляю условно термин «савроматы» для всех кочевых племен Поволжья и Южного Приуралья как родственных по своему происхождению племен — посетителей единой археологической культуры, конечно, со своими локальными вариантами. Истинное этническое название южно-уральской группы в целом нам неизвестно. Она этнически не была единой и по сравнению с группой Поволжья представляется более разнородной. Не исключена возможность, что она входила в состав расселения дахо-массагетских и исседонских племен, близко родственных савроматам Поволжья. Гипотезу о связи уральской группы «савроматов» с исседонами недавно выдвинул Д. А. Мачинский на основе нового анализа письменных источников⁷. Эта гипотеза имеет определенные основания, но меня не убеждает аргументация ее автора о западных районах расселения исседонских племен — до Самарской луки. По сообщению Геродота, массагеты, общая локализация которых не вызывает сомнения, жили «за рекой Араксом, напротив исседонов»⁸. Следовательно, исседоны должны были занимать самую восточную часть Южного Приуралья, и я разделяю мнение ряда казахстанских коллег⁹, которые связывают с исседонами каменные курганы «с усами», в том числе тасмолинскую культуру Казахстана. Подобные памятники известны и в восточных районах Оренбуржья, они обнаружены Н. А. Мажитовым и в юго-восточной Башкирии¹⁰.

О тесной родственной связи савроматов и сарматов, в том числе уральской группы, с массагетским миром, более тесной, чем со скифами Северного Причерноморья, свидетельствуют не только археологические данные, но и письменные источники. Например, сведения о том, что аланы — выходцы с Востока из общей сарматской среды, — это бывшие массагеты¹¹.

Условно называя ранних кочевников Илека «савроматами», мы рассматриваем их как одно из крупных и сильных племенных объединений, родственное дахо-массагетскому миру (сакскому, по С. П. Толстову)¹². При недостаточной археологической исследованности этого мира в целом мы пока отказываемся отнести его к определенным племенам, заселявшим степные области, примыкающие к Каспийскому и Аральскому морям. В отношении погребального обряда, на фоне того же общеприуральского единства, илеки были особенно близки современному населению бассейна среднего течения Урала между Оренбургом и районом Орска. Это прежде всего проявлялось в формах и соотношениях различных типов могил и надмогильных сооружений, в ориентировках и позах погребенных, в одинаковом использовании для посыпки белого,

⁶ К. Ф. Смирнов, С. А. Попов. Савромато-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области. МИА, № 153, 1972, стр. 3 и сл.

⁷ Д. А. Мачинский. О времени первого активного выступления сарматов. «Археологический сборник Гос. Эрмитажа», вып. 13. Л., 1971, стр. 30—37.

⁸ Геродот, I, 201.

⁹ А. Х. Маргулан, К. А. Акишев, М. К. Кадырбаев, А. М. Оразбаев. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966, стр. 403—409.

¹⁰ Н. А. Мажитов. Тайны древнего Урала. Уфа, 1973, стр. 61—63.

¹¹ Аммиан Марцелин. История, XXII, 5, 16.

¹² С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, стр. 104.

красного и желтого вещества в погребальном обряде, в особом месте, которое занимает огонь в погребальном обряде¹³. Может быть, в политическом отношении эти группы «савроматов» составляли единый союз, а сырты левого берега Илека использовались как общая территория кладбища наиболее богатого и господствующего племени. В последнем не может быть сомнения, хотя здесь раскопана весьма позначительная часть курганов по отношению к их общему числу. Однако их форма, размеры и взаимное расположение одинаковы — они принадлежат одной эпохе и одному народу. На их сооружение потрачено много труда большого коллектива людей, несших эту нагрузку, вероятно, в силу родовых традиций взаимопомощи, а также трудовой повинности.

В наиболее крупных и богатых курганах Илека погребены две основные социальные группы людей — военная аристократия и жречество. Они не порвали со старыми обычаями, но нарушили былую стереотипность погребального обряда и тем самым выделились из массы соплеменников.

Имущественные и социальные различия погребенных в илекских курганах конца VI и V в. до н. э. особенно хорошо заметны на Пятимарах I, Тара-Бутаке и Мечет-Сасе. Чем объяснить существование в этих могильниках разного типа надмогильных сооружений, форм могил, поз и ориентировок погребенных при общности ряда черт погребального ритуала и хронологического единства «савроматских» погребений, судя по сходству инвентаря и стратиграфии курганов? Раз это кладбище одного времени и одного племени, то отмеченные различия могут быть объяснены прежде всего разницей общественного положения погребенных. Они, вероятно, происходили из разных родов, и хоронили их уже не на родовых, а на семейных кладбищах. Здесь не исключены и человеческие жертвоприношения, но не рабов, а социально зависимых людей, как например, в кургане 8 группы Пятимары I, где два богатых вооруженных телохранителя, вероятно, были насильственно убиты и погребены вместе с их копиями на краю грунтовой могилы семьи вождя. По ряду могил Илека особенно заметно почетное положение богатых женщин — наездниц и жриц как характерной социальной особенности «савроматов». Ес нельзя объяснить лишь пережитками матриархата древнейших времен, ибо они четко не прослеживаются у предков савроматов эпохи бронзы, хотя отдельные их проявления можно наблюдать и у последних. В целом это новое социальное явление, причины которого нам неизвестны. После наших исследований на Илеке бессмысленно отрицать гинекократические черты савроматов (и их ближайших приуральских родственников), впрочем, достаточно хорошо прослеженные и раньше¹⁴. Эти черты «савроматов» Илека вовсе не свидетельствуют о низком уровне социального разви-

¹³ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 347—350, рис. 53—58.

¹⁴ После публикации нашей монографии «Савроматы» против савроматского «матриархата» выступили И. П. Беркин-Засецкая и Л. Я. Маловицкая в статье «Богатое савроматское погребение в Астраханской области» (СА, 1965, № 3, стр. 143—153). Опубликованное ими богатое парное погребение савроматов в кургане 2 у с. Соленое Займище Астраханской обл. действительно подтверждает факт довольно высокого социального развития поволжских савроматов, но не доказы-

тия этого общества. Они весомо представлены у древних кочевников Илека в период большого социального сдвига, поднявшего «савроматов» этой группы до той стадии разложения родового строя, которому присущи особенности древней военно-демократической организации. Судя по исследованиям Тарабутацких курганов, знатных женщин-жриц хоронили, вероятно, на отдельном участке могильника под курганами, специально для них насыпанными (курганы 2 и 3). С большим почестом погребена богатая женщина вместе с оседланным конем в кургане 6 группы Пятимары I. Судя по характеру инвентаря центральной могилы (среди которого следует обратить внимание на золотые серьги, бусы и туалетный сосудик из финикийского стекла), в кургане 4 этой же группы также была погребена женщина. Копский убор в зверином стиле из этой могилы, возможно, принадлежал женщине. В Пятимарах I не были найдены каменные жертвенники. В этом могильнике женщины из знатных семей выступают как представители «светской» власти наравне с мужчинами. Вероятно, в области отправления некоторых семейно-родовых культов женщины «савроматки» занимали монопольное положение. Это не исключает наличия в «савроматских» общинах мужчин-магов или жрецов, один из которых, думается, был похоронен в кургане 4 Мечетсайского могильника.

Кочевники Илека конца VI—V в. до н. э. не жили замкнутой кочевой общиной. В наиболее богатых погребениях Покровки, Тара-Бутака, Пятимаров и Мечет-Сая обнаружены предметы иноземного производства: некоторые золотые вещи, каменные бусы, ахеменидская печать, иранское серебряное блюдо, «финикийское» стекло, самшитовый гребень. Они попали в савроматские могилы в результате торговли или активных военно-политических связей местных дружин. Скорее всего можно предполагать тесное общение «савроматов» Илека с ближайшим сильным соседом — Хорезмийским царством, а через него и с Ахеменидским Ираном¹⁵. Возможно, именно эта группа «савроматских» племен положила основу караванных торговых путей, связавших савромато-сарматские степи с государствами Средней Азии, Ираном, Мидией, Арменией и другими государствами Закавказья. Речь идет о тех путях, которые держали в своих руках спустя несколько веков верхние аорсы, которые, по свидетельству Страбона, «торговали индийскими и вавилонскими товарами, получая их от армян и мидян и перевоза их на верблюдах»¹⁶. Из сообщения видно, что верхние аорсы, господствовавшие на северном побережье Каспия во II—I вв. до н. э., имели большой опыт в международной транзитной торговле, который был ими заимствован у своих предшественников и, вероятно, прямых предков — кочевников Илека¹⁷.

вает отсутствия особого, почетного положения женщины у них. В данной могиле богатая женщина с золотыми украшениями не имеет признаков «подчиненного» по отношению к мужчине состояния. Наоборот, по аналогии с другими случаями совместных погребений, можно думать, что мужчина-воин здесь был погребен (может быть, насильственно умерщвлен) как телохранитель знатной женщины.

¹⁵ Т. Н. Савельева, К. Ф. Смирнов. Ближневосточные древности на Южном Урале. ВДИ, 1972, № 3, стр. 106 и сл.

¹⁶ Страбон, XI, V, 8.

¹⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 286.

Илекская группа сарматов прохоровской культуры

В IV в. до н. э. на всей территории расселения носителей савроматской культуры появляется новая археологическая культура — прохоровская, название которой дали известные курганы у с. Прохоровка Шарлыкского района Оренбургской области, исследованные С. И. Руденко¹. Ее окончательное сложение относится к концу IV в. до н. э., а подавляющее большинство наиболее ранних ее памятников, которые можно датировать не позже IV в. до н. э., открыты в Южном Приуралье. Анализ этих памятников позволил мне и М. Г. Мошковой² считать, что прохоровская культура сарматов начала складываться в степях Южного Урала несколько раньше, чем в Поволжье.

Прохоровская культура — явление общее для всего мира кочевников — прежних носителей савроматской культуры, и в этом отношении она является общесарматской независимо от племенного деления или союзов. Территориально она несколько шире савроматской и генетически связана с ней, что уже давно показали П. Д. Рау и Б. Н. Граков³. Однако выводить ее только из савроматской невозможно, и выяснение путей и причин сложения новой культуры кочевников поволжско-приуральских степей является важной проблемой скифо-сарматской археологии.

В IV в. до н. э. на Илеке, как и на всей территории степей Южного Приуралья, происходят большие изменения в составе кочевого населения. Об этом говорит не только смена материальной культуры, но и существенные изменения в погребальном обряде, особенно появление новых типов погребений или новое преобладание того или иного типа, который был известен здесь раньше и, наконец, изменения населения в антропологическом отношении.

В исследованном нами микрорайоне почти все погребения прохоровской культуры происходят из могильников «Близнецы», Увакского и Мечетсайского. Можно думать, что эти могильники составили кладбище одного племени, помнящего свою родственную связь с «савроматами», ибо использовали для погребения своих сородичей те же места, и иногда

¹ М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма.

² К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 286 и сл.; М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, стр. 6; Она же. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М., 1974.

³ P. Rau. Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des Deutschen Wolgagebiets um Jahre 1926. Pokrovsk, 1927; Б. Н. Граков. Пережитки матриархата у сарматов.

прежние савроматские курганы, устраивая свои могилы вокруг савроматской могилы. Однако это было новое племя, возникшее в результате перегруппировки и смешения различных родов, местных и пришлых, о чем свидетельствует наличие старых и новых форм могил и погребальных сооружений. В исследованных нами 75 могилах прохоровской культуры в могильниках, расположенных поблизости друг от друга, было погребено не менее 93 человек.

Для сарматов данного этапа их развития (как и последующего, средне-сарматского) характера большая пестрота форм погребальных сооружений, хотя в ряде сарматских могильников наблюдается преобладание какой-либо одной формы могил. В этом отношении не является исключением и илецкая группа могильников (см. табл. 1). Для них, особенно Мечетсайского могильника, характерно преобладание подбойно-катакомбных погребений различной формы. Широкое распространение этой формы могил — новое явление в сарматском погребальном обряде. Катакомбы различной формы, как показали наши раскопки Мечетсайского могильника, появились на Илеке еще в савроматскую эпоху (курган 2), но они были известны тогда очень редко. Вряд ли можно сейчас говорить о прямой эволюции савроматских катакомб Мечет-Сая в подбойно-катакомбные погребения прохоровской культуры этого могильника. Последние могли возникнуть в силу пока неизвестных нам причин в иной среде — как у приуральских кочевников, так и у родственных племен Казахстана. И в Казахстане и в Средней Азии обычай хоронить в подбоях и катакомбах получил широкое распространение несколько позже и, возможно, даже под влиянием южноуральской группы сарматов. В настоящее время катакомбные могилы Мечет-Сая и Ново-Кумакского могильника близ Орска⁴ являются одними из самых ранних в Азии. Однако подбойные могилы были известны в Казахстане несколько раньше.

Наиболее ранняя подбойная могила нам известна в бассейне Шидерты Павлодарской области Казахстана, в могильнике Карамурун I (курган 5ж). Она не позже рубежа VII—VI вв. до н. э.⁵ Всего же к востоку от Южного Приуралья ныне насчитывается не более 11 подбойных погребений, которые можно то с полной определенностью, то условно датировать в пределах VI—V вв. до н. э. Кроме Карамурунского погребения, это подбойное погребение в кургане 16 на левом берегу Нуртай у аула Канатас (южнее Караганды)⁶; три могилы могильника Карашта II⁷ и две могилы в курганных группах Арасан I и Джарбулак⁸ в Семиречье (Джамбульская область); четыре могилы на северных окраинах Казахстана —

⁴ М. Г. Мошкова. Ново-Кумакский курганный могильник, стр. 204, сл., рис. 10, а, стр. 237.

⁵ М. К. Кадырбаев. Памятники тасмолинской культуры. В книге: А. Х. Маргулан, К. А. Акишев, М. К. Кадырбаев, А. М. Оразбаев. Древняя культура Центрального Казахстана, стр. 338, рис. 32; стр. 377, рис. 58.

⁶ М. К. Кадырбаев. Памятники ранних кочевников. «Труды ИИАЭ АН Казахской ССР», т. 7. Алма-Ата, 1959, стр. 179, рис. 12.

⁷ А. Г. Максимова. Подбойные захоронения сакского времени. «Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана». Алма-Ата, 1969, стр. 136—146.

⁸ Г. А. Кушаев. Ранние погребения Алакульской впадины. «Новое в археологии Казахстана». Алма-Ата, 1968, стр. 135—146.

Таблица 1

№ п.п.	Название могильника	Формы погребальных сооружений																			
		Всего могил		подобные с камерой вдоль длины стенки		катакомбы по продольной оси входа		прямоугольные с западинами		грунтовые квадратные		неширокие прямоугольные		узкие продолговатые		широкие прямоугольные с дромосом		овальные		в насыпи и на древнем горизонте	
				кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1	«Близицеы»	9	3	30,3	—	—	—	—	1	10,1	—	—	3	30,3	1	10,1	1	10,1	—	—	
2	Пятимары I	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	50,0	—	—	1	50,0	—	—	
3	Увак	14	4	28,6	1	7,1	1	7,1	—	—	6	42,8	1	7,1	—	—	—	—	1	7,1	
4	Мечет-Сай	50	30	60,0	4	8,0	4	8,0	1	2,0	3	6,0	2	4,0	1	2,0	1	2,0	4	8,0	
	Итого	75	37	49,2	5	6,7	5	6,7	2	2,7	9	12,0	7	8,0	2	2,7	3	4,0	5	6,7	

два погребения Айдабуль II к югу от г. Кокчетав⁹ и два погребения Жол-Кудука на левом берегу Иртыша Павлодарской области¹⁰. Все эти погребения происходят из разных областей Северного и Центрального Казахстана. Причем, подобная могила из Канаттаса по своей форме с широкими входной ямой и подбоем, равным яме по своей длине, почти тождественна мечетсайской могиле 15 в кургане 3 (рис. 35, 7). В обеих могилах подбой отделены от входной ямы канавкой — в первом случае в ней стоят плиты, закрывающие подбой, во втором — деревянные колья или бревнышки. Позы погребенных абсолютно одинаковы, и у каждого за головой — каменная плита. Не исключена возможность, что кочевое население Казахстана оказало определенное воздействие при сложении прохоровской культуры Приуралья, а точнее — вошло в состав сарматов Илека.

Среди подобных могил Южного Урала преобладают могилы с обширными камерами или небольшими подбоями, вырытыми в одной из продольных стенок входного колодца, чаще всего в западной, реже восточной. Входные колодцы имеют ступеньку или две, а устье погребального помещения закладывалось деревом, травой, плитняком. Это основная форма подобной могилы, конечно, сродни детским «савроматским» могилам 1 и 2 кургана 4 могильника Пятимары I¹¹, но между ними значительный хронологический разрыв — в добрых полтора столетия.

Редкая, но весьма выразительная форма катакомбных могил с камерой, вырытой в короткой стороне дромоса (рис. 22, 1; 26; 33, 7), не имеет близких аналогий в савроматской среде. Единственная катакомбная могила

⁹ К. А. Акишев. Памятники старины Северного Казахстана. «Труды ИИАЭ АН Казахской ССР», т. 7. Алма-Ата, 1959, стр. 19—21.

¹⁰ Е. Н. Агеева, А. Г. Максимова. Отчет Павлодарской экспедиции 1955 года. «Труды ИИАЭ АН Казахской ССР», т. 7, стр. 39—40.

¹¹ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 325, рис. 31.

савроматского времени в кургане 2 Мечет-Сая имела иной вид погребальной камеры (круглой в плане), и о прямом генетическом родстве мечетсайских катакомб прохоровской культуры с этой более древней говорить трудно.

На Южном Урале близкая по форме катакомба была обнаружена в кургане 2 у с. Прохоровка¹². Одновременные или более поздние могилы подобного типа известны на западе — по правобережью Урала у с. Калмыково¹³ и на левом берегу Волги — в Калиновском¹⁴, Ново-Никольском¹⁵, Краснопольском¹⁶, Верхнепогромненском и Заплавинском могильниках¹⁷. Как и в Приуралье, они представлены пока единицами и в Поволжье¹⁸. Наиболее древними из них являются Новоникольская и Прохоровская катакомбы (II тип). Возникнув, возможно, в сарматской среде прохоровской культуры, в дальнейшем этот тип катакомбы проникает в Прикубанье, где они зафиксированы Н. И. Веселовским в знаменитом «Золотом кладбище» по правому берегу Кубани.

Также качественно новым с прохоровского времени является довольно широкое распространение прямоугольных могил с уступами или «заплетчиками» преимущественно по продольным сторонам могилы. В савроматское время известно немного могил с «заплетчиками»: одна могила с такими уступами в Ново-Кумакском могильнике¹⁹ и несколько в упомянутом могильнике Жол-Кудук в Северном Казахстане²⁰. Они хорошо известны и у сарматов Поволжья. Там, как и в Мечет-Сая, подобный тип могилы обычно встречается в могильниках и курганах вместе с подбойными могилами. Нередко могила этого типа является центральной, а вокруг нее группируются могилы родственников, перекрытые одной курганной насыпью.

Широкие, прямоугольные могилы с дромосом, обнаруженные в Мечет-Сая (рис. 53) и «Близнецах», как будто можно сравнивать с центральной «савроматской» могилой кургана 2 из Мечетсайского могильника (рис. 25, 3). В отличие от нее могилы прохоровской культуры имеют вход не с угла, а с северной стороны могилы и в этом отношении больше всего похожи на могилу с узким дромосом из кургана 3 у с. Прохоровка²¹. Любопытно отметить и то, что состав инвентаря прохоровских курганов чрезвычайно близок набору вещей из дромосной могилы богатых вооруженных женщин Мечетсайского кургана 8.

¹² М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области, стр. 7, рис. 6, 7.

¹³ И. В. Силицын. Археологические исследования Заволжского отряда (1951—1953 гг.). МИА, № 60, 1959, стр. 148—155, рис. 50, 3; 52, 1.

¹⁴ В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник. МИА, № 60, стр. 370, рис. 20; стр. 404, 428.

¹⁵ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 345, рис. 52, 7.

¹⁶ И. В. Силицын. Сарматская культура Нижнего Поволжья. СА, 1946, VIII, стр. 84, рис. 9.

¹⁷ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, стр. 21, табл. 3, 3.

¹⁸ К. Ф. Смирнов. Сарматские катакомбные погребения Южного Приуралья — Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа. СА, 1971, № 1, стр. 73 и сл.

¹⁹ М. Г. Мошкова. Ново-Кумакский курганный могильник, стр. 233, рис. 5, 1—3.

²⁰ Е. И. Агеева, А. Г. Максимова. Указ. соч., стр. 39—42.

²¹ М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области, стр. 9, рис. 11.

Могилы с дромосом явно подражают форме жилища, аналогичного тем, которые обнаружены К. В. Сальниковым у соседнего сарматам оседлого поселения лесостепного Зауралья, например, на известном городище Чудак Курганской области²². Аналогичные дома, вероятно, были и у савроматов-кочевников на их зимниках. Связь с жилищем живых подтверждает и срубообразное деревянное сооружение с перекрытием «в клетку» над центральной могилой Мечетсайского кургана 8 (рис. 50). Подобные деревянные сооружения, обычные для савроматской эпохи, нами зафиксированы еще только один раз над могилой прохоровской культуры Мечетсайского могильника²³. Как и у «савроматов», сохранялся обычай воздвигать эти сооружения над могилами знатных представителей общества.

Остальные формы сарматских могил и их оборудование были обычны и для савроматской эпохи. Особо надо остановиться на диагональных погребениях. Эта черта погребального обряда, широко распространившаяся у кочевников на среднесарматском этапе, появилась не позже V в. до н. э. и на Илеке, и в низовьях Амударьи²⁴.

В обеих областях пока известно лишь по одному случаю строго диагонального положения покойника в могилах этого времени (Пятимары I, курган 6, погребение 1; Тагискен, южная группа, курган 54). В двух других случаях на Илеке того же времени почти по диагонали деревянного погребального ложа погребены женщины-жрицы (Тара-Бутак, курган 2, погребение 3; Мечет-Сай, курган 10, погребение 2); в том же положении лежала савроматская жрица в кургане 3/4 III Аландской группы Кваркенского района Оренбургской области²⁵ и погребенный воин в кургане 4 Старокумакского могильника «Три мара» восточнее г. Орск, из раскопок Оренбургской экспедиции 1974 г. (пока не опубликовано). Отдельные примеры почти диагонального положения в могилах с вытянутыми костяками известны для скифского времени на всей территории Евразии как на Алтае, так и в Причерноморской Скифии. Здесь допустим элемент случайности. Вряд ли так было у «савроматов» Южного Урала и в Тагискене. Это скорее признак погребальной обрядности, может быть, связанный с какими-то религиозными или магическими представлениями. У «савроматов» Южного Урала подобным образом положили женщин-жриц. В эпоху прохоровской культуры этот обряд приобретает большое значение в среде отдельных родовых групп сарматов Приуралья. Он нами отмечен в трех могильниках Илека: в «Близнецах» (курган 2, погребение 1 и, вероятно, курган 4, погребение 1), Уваке (курган 12, погребение 3) и Мечет-Сая (курган 1, курган 8, погребение 3). На Урале, кроме Илекской группы, уже давно был известен случай диагонального положения погребенного

²² К. В. Сальников. Три года работы на городище Чудак. КСИИМК, вып. V, 1940, стр. 70, рис. 13.

²³ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 4, 4.

²⁴ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, стр. 186; он же. Результаты историко-археологических исследований 1961 на древних руслах Сыр-Дарьи. СА, 1962, № 4, стр. 139, 140; он же. Среднеазиатские скифы в свете новейших археологических открытий. ВДИ, 1963, № 2, стр. 37.

²⁵ М. Г. Мошкова. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья, стр. 56—57, рис. 3, I, V.

(курган 7 у Бердинской горы под Оренбургом — ныне территория города)²⁶. В этом кургане найден типичный для прохоровской культуры круглодонный сосуд с грушевидным туловом и коротким воронкообразным венчиком IV—III вв. до н. э.²⁷ Могила в Бердинском кургане очень похожа на могилу с диагональным положением покойника из «Близнецов». Она имела с севера небольшой выступ, напоминающий вход в могилу кургана 12 «Близнецов»²⁸. Подобное же устройство имела могила в кургане 3 Прохоровской группы²⁹. Она также имела квадратную форму и вход, устроенный, правда, с южной стороны. Есть некоторые основания предполагать, что и в Прохоровском кургане погребенного положили по диагонали могилы. Могила была ограблена до исследования ее С. И. Руденко, но ему еще удалось зафиксировать погребение мужчины: «Скелет лежал головой на юг, не совсем в центре квадрата ямы, а ближе к юго-западной ее части»³⁰.

Итак, новые данные о появлении и распространении диагональных погребений еще задолго до появления на исторической арене роксолан и почти везде, где жили различные сарматские племена, заставляют пересмотреть мою прежнюю точку зрения на эти погребения как характерные только для роксолан³¹. Вероятно, эта черта обряда в среде сарматов — не этнический признак и скорее связана, как это думал в последние годы своей жизни Б. Н. Граков, с определенными религиозно-магическими представлениями сарматов, включая сюда и самих роксолан. Диагональные погребения становятся со временем типичным признаком присутствия сарматов.

Для сарматов Илекской группы характерно господство южной ориентировки погребенных с отклонениями к западу или востоку. Эти отклонения особенно заметны в тех Мечетсайских курганах, в которых могилы расположены по периферии кургана, как бы окружая центральную могилу (рис. 29, 36, 40). Но и в них заметна тенденция ориентировать покойника головой в южную сторону. Возможно, отклонения в сторону запада и востока были связаны также со временем года. Северная ориентировка с соответствующими отклонениями совершенно чужда погребенным описываемых могильников. В предшествующее савроматское время именно в бассейне Илека довольно часто встречалась южная ориентировка погребенных, тогда как в целом для «савроматских» племен Приуралья характерной являлась широтная ориентировка. Возможно, бассейн Илека и был основным районом, откуда эта черта обряда распространилась у большинства сарматских племен вплоть до I—II вв. до н. э.

Широкое использование камня при сооружениях курганов и могил характерно для Южного Приуралья в скифо-сарматское время. Для савроматской эпохи на Илеке камень использовался главным образом для сооружения кольцевой крепиды вокруг курганов или закладки входа

²⁶ Раскопки Н. Макаренко на Бердинской горе 1903 г. «Труды ОУАК», т. XVI. Оренбург, 1906, стр. 29, рис. 7.

²⁷ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 9, 5.

²⁸ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 339, рис. 45, 5.

²⁹ М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области, стр. 9, рис. 11.

³⁰ Там же, стр. 9.

³¹ К. Ф. Смирнов. О погребении роксолан. ВДИ, 1948, № 1.

в могилы. То же и в эпоху прохоровской культуры. Оригинальны сооружения в виде каменных куч и выкладок над могилами Мечет-Сая (рис. 29; 36). Аналогичные сооружения распространяются приблизительно с IV в. до н. э. в бассейне Урала поблизости от Оренбурга (Бердинская гора, Алебастрова гора, Башкирское стойло) и в бассейне Ори (пос. Матвеевский)³². Отдельные подобные сооружения встречались в Приуралье и в савроматское время, возможно, оставленные исседонами, если им приписывать каменные курганы Казахстана и Башкирии. По сравнению с савроматской эпохой у сарматов Илека реже стали воздвигаться сложные деревянные срубообразные или шатровые конструкции над могилами, но по-прежнему широко использовались легкие растительные материалы (хворост, тростник, трава, кора) для закладки могил, входа в камеры, для подстилок. Впервые для Приуралья фиксируются деревянные гробы легкой конструкции, состоящие из брусков и планок, скрепленных при помощи пазов: при их сооружении значительную роль играет древесная кора, используемая для сооружения дна и крышки такого гроба (рис. 45). Гробы, аналогичные мечетсайским, раньше хорошо были известны лишь у сарматов Нижнего Поволжья прохоровской и отчасти сусловской культур³³. Наблюдается новое и в использовании в погребальном обряде огня как очистительной силы. Нами не отмечено ни одного случая трупосожжения или обожжения трупа, нет и случаев разведения костра на перекрытия могилы, как это часто делалось в савроматское время. Встречались лишь угли, иногда с обожженной землей, попавшие с погребального кострища, разведенного, вероятно, где-то поблизости от кургана или могилы. Зато очень часто, чаще чем в савроматское время, стали использовать заменитель огня — белое вещество. Во многих могилах прохоровской культуры мы обнаруживали куски мела, белые раковины и особенно меловой порошок, которым посыпались дно могилы, покойник и даже отдельные вещи. Роль белого вещества в погребальном обряде заметно возросла по сравнению с предшествующим временем.

Итак, перечисленные главные черты погребального обряда сарматов Илека ярко свидетельствуют, с одной стороны, об их генетической связи с «савроматами» Южного Приуралья, а с другой стороны, говорят о качественных различиях между ними. Носители новой культуры также были кочевниками, но, возможно, вели более подвижный образ жизни. На это намекает изменившийся состав заупокойной пищи в могилах: редко встречаются кости крупного рогатого скота, преобладают кости барана и лошади. Уменьшился рацион погребальной пищи, нет обзглавленных и расчлененных труп баранов. Чаще всего в могилу клали бок или ногу лошади или барана.

Потомки «савроматов» Илека, смешавшиеся, вероятно, с родственными группами номадов-пришельцев из других, точно неизвестных нам степных областей, образовали воинственное племя, в котором воинской отвагой славилась не только мужчины, но, как и в савроматское время, некоторые женщины, которых хоронили с предметами вооружения, о чем свидетельствует инвентарь ряда могил Мечетсайского могильника.

³² К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 335, рис. 41, 3; 342, рис. 48, 1, стр. 347, рис. 53.

³³ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, стр. 22 и табл. 3, 10; табл. 4.

По составу и формам оружия сарматы Илека в целом не отличались от своих собратьев из других районов Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Их главным наступательным оружием были луки со стрелами, короткие и длинные железные мечи.

Судя по остаткам деревянного лука в погребении 7 кургана 7 Мечетсайского могильника (рис. 42, 1, 7), лук имел длину не менее 75 см. Костяных накладок не было. Плохая сохранность дерева не позволяет судить, состоял ли он из одного куска дерева или был склеен из разных пород дерева с использованием сухожилий. По форме лук отличался от хорошо известной сигмаобразной формы скифского сложного лука. Он имел простую дуговидную форму. Ту же форму демонстрирует изображение лука с надетой тетивой на гранях бронзового наконечника стрелы из погребения 2а, 6 кургана 6 Мечетсайского могильника (рис. 37, 9). Стрелы длиной до 75 см имели древки из березы, тополя и, вероятно, тростника, нижние концы их окрашивались в красный цвет. Они снабжены бронзовыми, реже железными наконечниками различной формы. В сарматских могилах IV—II вв. до н. э. было найдено более 600 наконечников, из которых 493 экземпляра были отлиты из бронзы и лишь немногие сотни выкованы из железа (табл. 2):

Таблица 2. Наконечники стрел

Бронзовые, втульчатые		Железные				
с выступающей втулкой	со скрытой втулкой	втульчатые трехгранные	втульчатые трехлопастные	черешковидные трехгранные	с длинным черешком трехгранные	черешковидные трехлопастные
376	117	несколько десятков	3	31	более десятка	12

Как видно из таблицы, в колчанах сарматов Илека преобладали стрелы с бронзовыми наконечниками, имеющими выступающие втулки. У большинства бронзовых наконечников головки были трехлопастные, реже трехгранные. Такие наборы характерны для сарматов Южного Урала преимущественно в IV—III вв. до н. э. Железные наконечники пяти указанных в таблицах типов, как правило, входили в колчаны вместе с бронзовыми. Из них большинство представляли наконечники с небольшими трехгранными головками и короткими или длинными черешками. В Приуралье подобные наконечники стрел известны в Прохоровских курганах и особенно в Старо-Книшкинских курганах на р. Белой в Башкирии³⁴. Малое количество трехлопастных черешковых стрел, характерных для конца прохоровской культуры и особенно для среднесарматского времени, говорит о том, что большинство илеких погребений с оружием относятся к развитой прохоровской культуре конца IV—III в. до н. э.

Стрелы содержались в колчанах от нескольких экземпляров до 185 штук. Эти колчаны изготовлялись из бересты и кожи, дощечек и меха;

³⁴ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 17.

они имели прямоугольную и цилиндрическую форму (рис. 55, 1). Возможно, сарматам Илека были известны и гориты, изготовленные из планок, как в погребении 7 кургана 7 Мечет-Сая (рис. 42, 1). В этой могиле сохранились остатки деревянной рамы прямоугольной формы и обрывки кожаного мешочка для стрел. В другой могиле из этого же кургана (погребение 8) стрелы содержались в «горите» из ивовых планок и коры, нижний конец которого имел округлую форму, аверху расширялся (рис. 43, 1).

Колчан и гориты носили на левом боку, прикрепляли их к поясу при помощи колчаных крючков и пряжек. Иногда колчаны могли носить и справа, судя по положению стрел в некоторых могилах Мечет-Сая.

Луки и стрелы носили не только мужчины, но и женщины. В Мечетсайском могильнике из 20 вооруженных стрелами погребенных 8 принадлежали женщинам, судя по антропологическим данным и по составу погребального инвентаря.

Все мечи были найдены в могилах мужчин. Из 14 мечей, найденных в этих могилах, наиболее ранние длинные мечи (93 и 105) с коротким брусковидным навершием и согнутым под тупым углом перекрестьем относятся к ранней прохоровской культуре IV в. до н. э. (рис. 51, 2). Большинство мечей (7 экз.) представляют наиболее известные для прохоровской культуры формы с серповидным (рис. 18, 1, 4; 20, 4, 7; 41, 9) и прямым (рис. 41, 4, 7; 42, 6) навершием и прямым брусковидным перекрестьем. Среди них есть короткие (от 35 до 47 см) и длинные (от 65 до 128,5 см) экземпляры. Оригинальны массивные стержни с заостренным концом и петлевидной ручкой из Мечетсайского кургана 7 (рис. 41, 8), представляющие, вероятно, особый вид колющего оружия. Редкой формой также является меч с длинным стержнем рукоятки без навершия и с бронзовым коротким прямым перекрестьем из погребения 11 Мечетсайского кургана 3 (рис. 34, 7). В Оренбуржье это первая находка. Судя по находкам подобных мечей в междуречье Волги и Урала (Политотдельское, Калмыково) эта форма меча появляется в конце прохоровской культуры, около II в. до н. э.³⁵ Более западные аналогичные мечи имеют железное перекрестье, хотя есть и бронзовые у некоторых заволжских мечей сусловской культуры (могильник Курпе-Бай, курган 2; Сусловский могильник, курган 51)³⁶. Приблизительно в то же время (II—I вв. до н. э.) аналогичные мечи, в том числе и с бронзовым прямым перекрестьем, встречены в Кую-Мазарском и Лявандакском могильниках Бухарского оазиса³⁷.

³⁵ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 19, 20—22; И. В. Силицын. Археологические исследования Заволжского отряда, стр. 148, 1951; К. Ф. Смирнов. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. МИА, № 60, стр. 268—271.

³⁶ И. В. Силицын. Археологические памятники по реке Малый Узень. КСИИМК, вып. XXXII, 1950, стр. 108, рис. 31; П. С. Рыков. Сусловский могильник. «Уч. зап. Саратовского гос. ун-та», т. VI, вып. 3. Саратов, 1925, стр. 73.

³⁷ О. В. Обельченко. Кую-Мазарский могильник. «Труды Института истории и археологии АН УзССР», вып. VIII. Ташкент, 1956, стр. 221, рис. 16; он же. Лявандакский могильник. «История материальной культуры Узбекистана», вып. 2. Ташкент, 1961, стр. 131, рис. 8; стр. 140, рис. 10.

Почти во всех случаях мечи, независимо от их длины, лежали справа от погребенных, вдоль бедра или правого бока. По-видимому, их носили справа, прикрепляя к поясу или плечу с помощью портупей, от которой сохранились лишь бронзовые ворворки (рис. 51, 3), бляхи (рис. 51, 4), восьмеркообразные и прямоугольные пряжки (рис. 20, 3, 8; 28, 4, 5), железные круглые и овальные пряжки (рис. 42, 9; 47, 5) и костяная пронизка (рис. 18, 2). Наиболее характерны для мужчин-воинов бронзовые пряжки с пуговками и неподвижными крючками, обычные для костюма сарматов прохоровской культуры³⁸. Среди них встречаются и ажурные прямоугольные пряжки с теми же приспособлениями для закрепления ремня. К этой группе пряжек принадлежит пряжка с изображением всадника из Мечетсайского кургана 3, дающая общее представление об одежде сарматов этого времени (рис. 34, 9). Они были одеты «по-скифски» — в длинные штаны или шаровары и короткую куртку или кафтан, возможно, с меховой оторочкой ворота.

Могильный инвентарь не дает полного представления об орудиях труда. Однако для кочевого общества мы должны довольствоваться тем, что дает погребальный инвентарь. В этом отношении интересны находки железного проушного топора в Мечетсайском кургане 2 (рис. 27, 1), который не имеет аналогий в сарматском мире того времени. Он близок по форме рабочим массивно-обушным топорам Юго-восточной Европы скифского времени, особенно тому, который опубликован В. А. Ильинской (из поселения Подгорцы близ Киева)³⁹. Аналогичный топор найден также в Частых курганах под Воронежем⁴⁰. Вероятно, как и в Скифии, подобные топоры могли служить и в качестве рабочего орудия, и в качестве боевого топора или секиры. Другое орудие, из Мечетсайского кургана 7 (рис. 42, 10) по своей форме напоминает железное тесло из погребения 12 кургана 11 Старо-Книшкинского могильника⁴¹. Оба орудия были оставлены во входных ямах подбойных могил Мечетсайского могильника. Им, вероятно, обрабатывали степки могил.

Среди железных ножей преобладали ножи с коротким черешком и небольшим клинком с горбатой (рис. 19, 6; 20, 6; 34, 5; 35, 4; 38, 6 и 13; 41, 1; 42, 2, 4; 43, 6; 49, 4; 52, 7), реже прямой (рис. 23, 5; 32, 2; 33, 3; 42, 3) спинкой, обычные для сарматов прохоровской культуры в целом. Некоторые ножи имели длинный клинок с прямой спинкой (рис. 47, 6). Они могли быть использованы в качестве колющего оружия. Во всех случаях подобные ножи имели деревянные ручки. Только один из них, вероятно, с длинным клинком (обломан), имел массивную четырехгранную железную ручку с отверстием у края для подвешивания (рис. 33, 8). Шилья делались из железа в виде прямых стержней, четырехгранных, круглых и овальных в сечении (рис. 39, 5; 42, 5; 56, 6). Одно шильце

³⁸ М. Г. Мошкова. Раннесарматские бронзовые пряжки. МИА, № 78, 1960, стр. 293 сл.; она же. Памятники прохоровской культуры, табл. 25.

³⁹ В. А. Ильинская. Скифські сокири. «Археологія», т. XII. Київ, 1961, стр. 30, рис. 2, 3.

⁴⁰ П. Д. Либеров. Памятники скифского времени на Среднем Дону. САИ, ДІ—31, стр. 67, табл. 14, 2.

⁴¹ М. Х. Садыкова. Сарматский могильник у дер. Старые Книшки. АЭБ, т. I. Уфа, 1962, стр. 93, табл. III, 18; М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 23, 42.

(или игла) изготовлено из слегка изогнутого, круглого в сечении стержня (рис. 56, 6). Все они вставлялись в деревянные рукоятки.

Для заточки орудий и оружия использовались каменные оселки обычной для этого времени сигаровидной формы с отверстием для подвешивания (рис. 28, 6) и плоские точильные плитки (рис. 15, 3, 4). Одна из таких плит, найденная в женской могиле 15 Мечетсайского кургана 3 (рис. 35, 8), могла использоваться и в качестве зернотерки. Для дробления и растирания красок употреблялись каменные ступочки (рис. 38, 2), овальные гальки (рис. 54, 7; 56, 5), часто находимые и в «савроматских» могилах. Их рабочий край обычно выщерблен или заполирован. Для растирания мягких веществ, обычно минеральных красок, использовались и деревянные брусочки (рис. 28, 3), брусочки из плотной глины (рис. 54, 6) и костяные ложечки (рис. 32, 7). В качестве глиняных растиральных употребляли обломки стенок импортных сосудов оранжево-розоватого цвета (рис. 43, 3). Их использовали и для получения краски. Также поступали сарматы и в других районах своего расселения.

Самой частой находкой в сарматских женских могилах были пряслица, свидетельствующие о широком развитии прядильного дела у сарматов. Пряли обычно из овечьей шерсти, так как куски шерстяной пряжи чаще всего обнаруживались в могилах. Самой распространенной формой пряслиц, характерной для прохоровской культуры сарматов Южного Приуралья, были пряслица плоской дисковидной формы, обычно выточенные из стенок местных и привозных глиняных сосудов (рис. 32, 8; 33, 2; 37, 4; 38, 11, 12; 49, 2; 52, 8), талька (рис. 34, 2; 39, 10; 51, 5) и алебастра (рис. 43, 5; 54, 5). Лишь одно пряслице из светло-коричневого песчаника имело эллипсоидную форму, также встречаемую в других сарматских памятниках Поволжья и Урала (рис. 35, 6). В целом пряслица из сарматских могил Илека идентичны по форме и материалу группе пряслиц из Старо-Кишкинского могильника.

Также частой находкой в женских могилах были бронзовые зеркала, хранившиеся в футлярах из дерева и кожи и плетеных из трав (рис. 55, 6). У сарматов Илека найдены зеркала обычных для прохоровской культуры форм: с большим плоским диском и плоской ручкой (рис. 43, 4; 55, 2) и большие дисковидные зеркала с широким валиком по краю (рис. 23, 6). Первый тип зеркала был хорошо известен и савроматам, второй появился в Приуралье не раньше IV в. до н. э.

Среди зеркал с плоским диском и ручкой выделяется один экземпляр из погребения 3 кургана 8 Мечетсайского могильника (IV в. до н. э.). К сожалению, сохранились лишь его отдельные обломки, не позволяющие полностью восстановить форму. Край диска обрезан так, что зеркалу придана подпрямоугольная форма с выпуклыми сторонами и скругленными углами (рис. 52, 6). Наиболее ранней находкой прямоугольного зеркала на нашей территории является зеркало с центральной петлей на обороте изклада вещей конца эпохи бронзы у с. Садового в Киргизии⁴². У сарматов, как и повсюду, прямоугольные зеркала встречаются редко. Обломки такого зеркала мне известны среди коллекции вещей Челябинского му-

⁴² А. Кибиров, П. Н. Кожемяко. Новые памятники эпохи бронзы. «Труды ИИ АН Киргизской ССР», вып. II. Фрунзе, 1956, стр. 41, рис. 5.

зея из раскопок Н. К. Минко под Челябинском в начале XX века. Неизвестно, из какого точно кургана они происходят. Следует думать, что они были найдены в одном из погребений IV—III вв. до н. э., т. е., того же времени, что и мечетсайская находка. Большинство погребений раннего железного века из курганов под Челябинском (раскопки Н. К. Минко) относятся ко времени Мечетсайских могил прохоровской культуры. В Заволжье обломок прямоугольного зеркала найден в кургане прохоровской культуры 5 группы Кара-Оба (Западный Казахстан, раскопки И. В. Силицына, 1950 г.)⁴³. Прямоугольное зеркало найдено также в диагональном погребении I в. н. э., курган 36 II Бережновского могильника⁴⁴.

У сарматов прохоровской культуры вместе с зеркалами с плоским диском и утолщенным валиком появляются подобные зеркала, снабженные небольшой конической или полусферической выпуклинкой в центре. Обломок аналогичного литого зеркала происходит из Мечетсайского кургана 6 (рис. 37, 5). В центре этого зеркала имеется полусферическая выпуклина, окруженная валиком и бороздкой. Это зеркало аналогично большому зеркалу с ручкой из I Мало-Кизыльского могильника под Магнитогорском того же времени⁴⁵. Такие же зеркала (без ручки), используемые в качестве блях, известны на севере Западной Сибири, например на городище Няксимволь Тюменской области.

Зеркалу с религиозной сцепой из Мечетсайского кургана 8 (рис. 57)⁴⁶ аналогично серебряное зеркало II Пазырыкского кургана. Оно также импортное. Знакомство сарматов Приуралья с этим видом зеркала не осталось бесследным. Оно послужило образцом для изготовления местных литых бронзовых зеркал, каковыми являются зеркала из Мечетсайского кургана 6 (рис. 37, 5) и Мало-Кизыльского кургана 11⁴⁷. Они в свою очередь явились прототипом для зеркала VIII типа по классификации А. М. Хазанова, наиболее широкое распространение которых мы наблюдаем у сарматов и других народов юга Восточной Европы и Средней Азии с I в. до н. э. — I в. н. э.⁴⁸ Возник этот тип в раннесарматское (прохоровское) время.

Обычай класть в могилу разбитое зеркало или его обломки, столь характерный для сарматов прохоровской культуры, ярко представлен у сарматов Илека. Почти все зеркала Мечетсайского могильника разбиты. В одном случае (курган 3, погребение 9) в могилу был положен обточенный по краям обломок зеркала с отверстием для подвешивания (рис. 34, 3). Это новое свидетельство того, что сарматы верили в магическую силу зеркала и использовали его обломки в качестве подвесок — вероятно, охранных амулетов.

⁴³ Саратовский областной музей краеведения, инв. № 1813.

⁴⁴ И. В. Силицын. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954—1955 гг.), стр. 46, рис. 17, I.

⁴⁵ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 28, 20.

⁴⁶ К. Ф. Смирнов. Бронзовое зеркало из Мечет-Сая.

⁴⁷ М. Г. Мошкова. Указ. соч., табл. 28, 20.

⁴⁸ А. М. Хазанов. Генезис сарматских бронзовых зеркал. СА, 1963, № 4, стр. 58—71; О. В. Обельченко. Бронзовые зеркала Лявандакского могильника. КСИА, вып. 91, 1962, стр. 48—50.

Подобно тому как зеркало у сарматов не было лишь предметом женского туалета, а в ряде случаев представляло символ религиозного характера, атрибут жреческого звания и божественной власти, так и гривна, украшавшая шею человека, была не простым украшением, а признаком особых достоинств этого человека. Они встречаются у сарматов довольно редко, лишь в некоторых богатых погребениях. Гривны, найденные на шеях знатных сарматов из центральной могилы Мечетсайского кургана 8 (рис. 54, 2; 55, 3), аналогичны гривнам Прохоровских курганов⁴⁹. Они сделаны из круглого в сечении бронзового прута, обернутого сверху золотым листом; их концы, заходящие друг за друга, тупые и не имеют утолщений.

Украшениями женщин служили височные кольца, браслеты и перстни. Самой распространенной формой височного кольца сарматов Илека, как впрочем и всех сарматов прохоровской культуры, были спиральные кольца, согнутые в несколько оборотов, с тупыми концами (рис. 21, 4; 30, 5; 38, 10; 43, 2; 47, 4; 49, 1)⁵⁰. Чаще всего они сделаны из круглой в сечении бронзовой проволоки и обернуты золотым листом. Были и более крупные кольца той же формы, согнутые из бронзовой и серебряной проволоки (рис. 52, 10). На одной паре таких колец были надеты колечки обычных малых размеров (рис. 54, 3). Аналогичное украшение было найдено в одном из погребений прохоровской культуры Калиновского могильника на левобережье Волги⁵¹. Той же формы делались и перстни (рис. 52, 5). Браслеты из железа, серебра и бронзы согнуты из круглого или сегментовидного в сечении прута с тупыми или слегка заостренными, заходящими друг на друга концами (рис. 54, 4; 55, 4, 5). Браслеты и перстни, как и в других районах сарматского расселения, встречались значительно реже по сравнению с височными кольцами. Все эти украшения близки между собой по форме и конструкции.

Наиболее массовым видом украшения были различные бусы из цветного стекла, среди которых солидное место занимали мелкие бусы и бисер синего и фиолетового цвета, бусы с внутренней позолотой (рис. 31). В целом набор бус очень характерен для эллинистического времени Северного Причерноморья, откуда основная их масса попадала и в Поволжье, и в Приуралье⁵².

В Приуралье самые близкие аналогии мечетсайским бусам мы находим в наборах бус Старо-Кипшинского могильника. Каменные бусы, изредка входящие в состав ожерелий, сделаны из черного блестящего лагнита, светлого (женского) сердолика и оникса. Наиболее яркие бусы из пестрого стекла и камня происходят из центральной могилы знатных жещин Мечетсайского кургана 8 (рис. 31, Б, 3—12). Среди них выделяется цилиндрическая бусина с изображением личины, изготовленная из «финикийского» стекла (рис. 31, Б, 7). Эти бусы довольно редко встречаются в погребениях скифского времени Северного Причерноморья и Кавказа.

⁴⁹ М. И. Ростовцев. Курганные находки..., табл. II, табл. IV, 1, 5.

⁵⁰ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 20, 7, 12—28.

⁵¹ Там же, табл. 29, 28.

⁵² Там же, табл. 30, 31.

Они очень ценились, и в состав украшений костюма степных «варваров» входили единицами. Здесь они, вероятно, служили не столько украшением, сколько в качестве амулетов. У сарматов прохоровской культуры мечетсайская бусина — вторая находка этого рода. Первая найдена в сарматской могиле у хутора Попова на левом берегу Дона⁵³.

Большинство бус составляло ожерелья и браслеты; некоторые из крупных бус использовались в качестве пуговиц; мелкие бусы, найденные в районе шеи, груди и рук, могли использоваться для расшивки рукавов и ворота одежды. Сарматы вообще любили украшать свою одежду пестрыми цветными бусами. На Илеке, правда, не встречались случаи расположения мелких бус у ног (щиколоток), как это было известно для сарматов Поволжья, где подобные бусы использовались, видно, для расшивки подола платья или шаровар и обуви.

Мечетсайские и соседние с ними погребения прохоровской культуры дали значительное число глиняных сосудов. Этот керамический комплекс по своему объему и разнообразию форм сосудов может быть сравнен только с керамикой Старо-Киишких курганов Башкирии, с которой он имеет наибольшее сходство, хотя между ними наблюдаются и существенные различия, объясняемые и территориальной отдаленностью обеих групп памятников, и их принадлежностью к разным племенным группам большого массива сарматов южно-уральской области.

Местная керамика состоит из сосудов бытового назначения и нескольких сосудинок культового характера — курильниц. Почти вся она сформована вручную, и только несколько сосудов, вероятно, сделаны на подставке или на примитивном гончарном круге.

Бытовая посуда включает горшки для варки и хранения пищи, узкогорлые, иногда снабженные ручкой, сосуды для жидкой пищи и воды. Некоторые сосуды имели отверстия на боках и на дне, просверленные по сухой глине. Эти сосуды употреблялись в молочном хозяйстве кочевников для изготовления творога и сыра (рис. 48, 3; 51, 6; 54, 1). Далеко не все виды глиняной посуды представлены в сарматских могилах Илека. Судя по находкам отдельных черепков, сарматы изготавливали и крупные сосуды-горшки и корчаги (рис. 52, 3), а также миски или глубокие блюда (рис. 35, 2). Этот вид посуды не ставили в могилы. Поэтому наше представление о посуде сарматов Илека при отсутствии материалов с их поселений является ограниченным.

Глиняная посуда сарматов Илека прохоровской культуры по своей форме делится на две большие группы — плоскодонную и круглодонную. В могилах найдено приблизительно равное количество той и другой. Из 53 целых местных сосудов, найденных в погребениях из могильников, 28 экземпляров имеют плоское или слегка выпуклое дно и 25 — круглодонных. По этому признаку посуда прохоровской культуры отличается от савроматской эпохи, когда круглодонная посуда была известна единицами лишь в северо-восточных районах «савроматской» ойкумены (в Челябинской области) и под Орском⁵⁴ и появилась там не ранее VI—

⁵³ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 31, 17.

⁵⁴ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 119, 130, рис. 36, 3а, 4; стр. 359, рис. 67, 9, 10.

V вв. до н. э. Генетическая связь плоскодонной и отчасти круглодонной посуды сарматов по своей форме и в какой-то мере по орнаменту с савроматской вероятна, но в целом происхождение ее сложнее⁵⁵.

В илексской группе сосудов представлены все отделы плоскодонной и круглодонной керамики сарматов Южного Приуралья по классификации М. Г. Мошковой⁵⁶. В целом лепная керамика прохоровской культуры изготовлена лучше савроматской; она отличается и более аккуратной формовкой, и лучшим обжигом, и обработкой поверхности.

По своим технологическим особенностям плоскодонная и круглодонная керамика друг от друга отличается мало. Там и тут в равной степени имеются сосуды, сделанные из комковатой, грубо промешанной глины и из относительно хорошо обработанной глины. Довольно тщательная обработка глины часто встречалась у тонкостенных горшков с круглым дном. Качеству обработки глины соответствовало и качество обжига — то очень слабого, кострового, то более равномерного. В результате такого обжига большинство сосудов имело желтовато-серую, светло-коричневую и очень редко розовато-красную окраску поверхности с пятнами различных тонов, чаще всего темных, почти черных. Глина почти всегда, судя по визуальным наблюдениям, имела искусственные примеси: шамот (28,5% всей керамики), песок (11,3%), дрсва (2%), тальк (15%), белые частицы из мергеля, известняка, редко — раковин (около 30%). Присутствие талька, обычное при наиболее тщательной обработке и формовке, а также высокий процент примеси белых частиц существенно отличают посуду прохоровской культуры Илека от савроматской. Новым признаком также является широкое распространение лощения (до 30% всей керамики). Поверхность остальных сосудов сглажена, причем половина из них — ровно, и такая обработка поверхности близка к лощению.

По своей форме четыре отдела плоскодонной керамики прохоровской культуры, выделенные по форме тулова — грушевидные (рис. 30, 6; 32, 9; 33, 5; 39, 7), яйцевидные (рис. 15, 1, 5, 10; 20, 2; 23, 11; 28, 7; 30, 3; 37, 1, 2; 39, 11; 49, 3), шаровидные и эллипсоидные (рис. 19, 4, 25, 2; 43, 8; 47, 8), биконические (рис. 30, 2) — следует связать с соответствующими отделами плоскодонной керамики савроматской эпохи. Плоскодонные узкогорлые сосуды с небольшой ручкой (кувшины), которые М. Г. Мошкова выделяет в V отдел, также не новое явление в керамическом производстве кочевников Южного Урала, хотя почти неизвестное в илексских комплексах. Они появились еще на савроматском этапе, но их широкое распространение, когда кувшины приобретают разнообразную форму, начинается лишь у сарматов прохоровской культуры. Наиболее распространенная форма плоскодонной посуды сарматов Илека — сосуды с яйцевидным и шаровидным туловом и довольно узким горлом (II и III отделы). Установить их более подробную и четкую типологию весьма затруднительно: лепная нестандартная посуда почти не имеет двух тождественных форм, все они отличаются то по пропорциям, то по форме

⁵⁵ К. Ф. Смирнов. Савроматы. стр. 108—127.

⁵⁶ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, стр. 24—29.

венчика или иным индивидуальным признакам. Наиболее близкое сходство с савроматской керамикой дают грушевидные сосуды. На Илеке их всего 5, из них два найдены в наиболее ранних погребениях прохоровской культуры (Пятимары I, курган 9, погребение 1; «Близнецы», курган 2, погребение 5) ⁵⁷.

Круглодонные сосуды разбиваются в соответствии с той же классификацией М. Г. Мошковой на четыре основных отдела: грушевидные или бомбовидные (рис. 51, 6; 52, 2); яйцевидные (рис. 22, 4; 48, 3), шаровидные и эллипсоидные (рис. 18, 6; 22, 3; 23, 7; 34, 4; 35, 3; 37, 7; 38, 8, 9; 39, 1, 8; 41, 6; 47, 1; 52, 9), сосуды тех же форм с небольшими ручками (рис. 15, 7, 11; 18, 3; 30, 1; 49, 7). Последний отдел — круглодонные кувшины — более характерны для прохоровской керамики Приуралья, чем Поволжья.

В савроматское время были известны круглодонные сосуды с шаровидным туловом ⁵⁸, остальные формы появились в Приуралье не ранее IV в. до н. э. Для наиболее ранних погребений прохоровской культуры характерны грушевидные сосуды с коротким воронкообразным горлом, среди которых ближайшие аналогии илским дают сосуды из раннепрохоровских погребений Ново-Кумакского могильника ⁵⁹. Они близки между собой и по составу глины (примесь талька) и характеру орнамента.

Больше половины илских сосудов (38 из 53) орнаментировано. Орнамент располагался обычно одной зоной по плечикам, реже покрывал верхнюю половину или все тулово сосуда.

Наиболее распространенным был прочерченный (резной) орнамент (около 55% орнаментированных сосудов), состоящий из зигзагов, треугольников, параллельных борозд, волнистой линии, сетки, парабол. Реже те же орнаментальные мотивы наносились прямым штампом или узким ребром лопатки (около 16%).

Второе место в орнаментике занимали горизонтальные желобки, покрывавшие горло или плечики сосуда. Часто желобок, проведенный на месте перехода горла в тулово, образовывал здесь острое ребрышко. Эти желобки проводились пальцем или ребром лопатки (у 50% сосудов).

Орнамент из ямок и наколов чаще всего использовался как дополнительный к основному рисунку, например, для заполнения поля треугольника или сегмента (рис. 30, 6; 47, 8; 49, 3), усиления ребра или горизонтальной бороздки, отделяющей горло от тулова сосуда (рис. 32, 9; 37, 7; 39, 7; 52, 2). Изредка обрез венчика украшался косой нарезкой. Так же редко встречался налепной орнамент, причем он украшал сосуды, местное производство которых можно поставить под сомнение (рис. 30, 3) ⁶⁰, хотя налепы-выступы на поволжской керамике того же времени встречались довольно часто. Оттиски зубчатого штампа имел лишь один сосуд из погребения IV в. до н. э. Мечетсайского кургана 9 ⁶¹.

⁵⁷ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 338, рис. 44, 18; стр. 357, рис. 65, 24.

⁵⁸ Там же, стр. 330, рис. 36, 3а, 4; стр. 359, рис. 67, 9, 10.

⁵⁹ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 9, 1, 4; она же. Ново-Кумакский курганный могильник, стр. 239, рис. 12, 3, 9; стр. 340, рис. 13, 6.

⁶⁰ К. Ф. Смирнов. Савроматы, стр. 339, рис. 45, 5а; стр. 359, рис. 67, 14.

⁶¹ Там же, стр. 340, рис. 46, 1а; стр. 359, рис. 67, 16.

Почти все, что здесь было сказано о керамике, характерно для сарматов степных районов Южного Приуралья в эпоху распространения прохоровской культуры. Причем наиболее ранние сосуды находят ближайшие аналоги, как уже было сказано, в Ново-Кумакском могильнике, а большая часть иллекской керамики проявляет большое сходство с керамикой из Старых Киишков не только по форме, разделке поверхности, технике и мотивам орнаментики, но и по составу глиняного теста, куда часто входят тальк и белые крупинки мергеля, извести, чешуйки толченой раковины⁶². Конечно, керамику Старых Киишков нельзя отождествлять с иллекской, и в ней есть свои особенности, объяснимые самостоятельностью этой группы сарматов и их связями с местными племенами караабызской (уфимской) культуры того же времени. Отмеченное же сходство киишкинской и иллекской керамики объясняется, на наш взгляд, общими корнями происхождения культуры сарматских племен того и другого района и хронологической близостью их памятников.

Иллекская бытовая посуда похожа и на сарматскую керамику Нижнего Поволжья того же времени, но в Поволжье меньше круглодонных форм, совсем отсутствуют грушевидные (бомбовидные) сосуды с коротким воронковидным венчиком, нет примеси талька в тесте, беднее орнаментальные мотивы. Однако по основным принципам формы и технологии здесь также больше сходства, чем различий.

Начиная с прохоровской культуры, у сарматов любой области распространяется особый вид ритуальной посуды — курильницы, состоящие из стопки-жаровни и сосуда с боковым отверстием, в которых сжигались ароматические травы, душистые смолы и пр. Они чаще всего встречаются в женских могилах, возможно, как пережиток старого савроматского обычая класть в могилы женщин-жриц каменные жертвенники, роль которых в религиозных церемониях, возможно, была близка назначению курильниц. В Увакском могильнике эти курильницы найдены в женских могилах, и они очень похожи на Старо-Киишкинские (рис. 19, 7; 23, 2, 3, 9)⁶³. В Мечет-Сае найдена лишь одна цилиндрическая курильница (рис. 28, 2); она происходит из погребения мужчины-воина и имеет аналогию в заволжских погребениях прохоровской и сусловской культур⁶⁴. Курильницы у сарматов повсюду были весьма близки по форме и выполняли одну и ту же роль в погребальном обряде.

Рассматривая погребальный обряд и материальную культуру сарматов на Илеке в целом, мы приходим к выводу о том, что на этой территории в IV—II вв. до н. э., кочевала группа помадов, тесно связанная по своему происхождению с другими сарматскими племенами, оставившими свои курганы в районе Оренбурга и Орска; бесспорно и их родство с сарматами, продвигнувшимися в IV в. до н. э. в бассейн Белой почти до современной Уфы и оседавшими там среди местных племен.

⁶² М. Х. Садыкова. Сарматские памятники Башкирии, стр. 242 сл.; она же. Сарматский курганный могильник у дер. Старые Киишки, стр. 88.

⁶³ М. Г. Мошкова. Памятники прохоровской культуры, табл. 11, 10, 19, 21, 22.

⁶⁴ Там же, табл. 11, 23.

Описанная илেকская группа сарматов сложилась не как результат простой эволюции местного «савроматского» населения, а в результате сложного процесса перемещения и смешения кочевников Северокаспийских и Казахстанских (Приаральских?) степей, причины которого пока нам неизвестны. О смешанном составе илেকской группы сарматов ярко свидетельствуют сосуществование различных погребальных типов, присутствующих когда-то отдельным родо-племенным группам, и новый антропологический состав погребенных⁶⁵. Любопытно отметить, что в состав этого нового населения вошли люди, которые изредка стали вводить обычай искусственной деформации головы. В погребениях по левому берегу Илека мы обнаружили два случая деформации черепа в могилах прохоровской культуры. Один из них — в женском погребении 2 Мечетсайского кургана 6 — мог произойти случайно в детском возрасте, судя по форме деформации, необычной у сарматов. Череп мужчины из кургана 4 группы «Близнецы» носил яркие следы искусственной кольцевой деформации, характерной для сарматов первых веков н. э. Дата этого погребения, судя по остаткам оружия, — не позже III—II вв. до н. э. Вероятно, обычай искусственной деформации зародился в среде отдельных сарматских племен еще задолго до его распространения у сарматов во II—IV вв. н. э.

Вышеописанные курганы Мечетсайского могильника позволяют рассматривать отдельный курган с погребениями одной хронологической группы как усыпальницу одной семьи. Сравнивая в этом плане курганы савроматской и прохоровской культур, можно было заметить, что у поматов Илека в IV—II вв. до н. э. семьи были крупнее, чем у савроматов.

Если у последних в отдельном семейном кургане хоронили до 5—6 человек, то у сарматов прохоровской культуры семейные курганы содержали до 17 погребенных. Этот процесс образования больших подразделений семей наблюдается повсюду в сарматском мире — и на Урале, в районе Оренбурга, и на Белой, и в Поволжье. При этом отсутствовали заметные признаки имущественной дифференциации внутри семьи, но богатство и, вероятно, общественное положение отдельных семей было все же различным. Можно думать, что в эпоху прохоровской культуры род как производственная единица теряет свое значение и его место занимает большая семья или патронимия, хотя он сохраняет свою силу в сфере общественной жизни.

У сарматов Илека в IV—III вв. до н. э. сохраняются «гипекократические» традиции савроматской эпохи. Яркий пример почетного положения женщин в семье и роде дает Мечетсайский курган 8 (рис. 50, 53—57). Внешне ничем не отличающийся от других курганов Мечет-Сая, он покрывал необычную центральную могилу с деревянным сооружением на древнем горизонте. В нем погребен семейный коллектив, состоящий из 10 человек: не менее 2 мужчин, 7 женщин и 1 ребенок. 3 женщины и 1 мужчина имели оружие — меч при мужчине и колчаны со стрелами при женщинах. В центральной могиле, вокруг которой расположены другие погребения, с почетом и пышностью погребены молодая и старая

⁶⁵ Антропологический материал обрабатывался покойной М. С. Акимовой; он не опубликован.

женщины, особое положение которых в семье и вообще во всем коллективе сарматов, погребенных на Мечет-Сая, подчеркивается и необычным инвентарем: на их шеях найдены гривны, обернутые золотом; их костюм украшен дорогими импортными бусами из пестрого стекла и камней; их колчаны наполнены стрелами; при каждой — зеркало как определенный религиозный символ. Эти воинственные женщины, возможно, стоявшие во главе рода, были посредниками между людьми и божествами, общение с которыми подчеркивалось религиозной символикой, изображенной на известном зеркале (рис. 57). На древнем горизонте, под остатками спрессованного деревянного сооружения стояла привезенная издалека красноглиняная ангобированная фляга, приспособленная для хозяйственных нужд местных кочевников (рис. 54, 1). На ее выпуклой стороне просверлено 10 отверстий для процеживания, вероятно, молочных продуктов. Всего в Мечетсайском могильнике было обнаружено 3 фляги (рис. 15, 9; 30, 4; 54, 1) и один большой кувшин с розовато-красным ангобом (рис. 15, 2), попавшие на Илек в результате связей илехских сарматов со странами Средней Азии. Отдельные обломки импортной красноглиняной посуды с ангобом и дисковидные пряслица, выточенные из стенок таких сосудов, найдены в ряде других погребений илехских могильников. Точное место их производства в пределах цивилизованных стран Средней Азии установить не удастся. Вероятно, первое место в торгово-культурных отношениях илехских сарматов занимал кангуйский Хорезм. Ангобированный кувшин из второго кургана «Близнецов» принадлежит к хорошо известной группе хорезмийских кувшинов с налепом в виде головы льва на верхней части ручки (у нашего она обломана) раннекангуйского керамического комплекса⁶⁶. Большие выючные фляги Мечет-Сая (рис. 30, 4; 54, 1) полностью соответствуют по форме, глине и разделке поверхности флягам Хорезма кангуйской эпохи⁶⁷. На плечике фляги из кургана 3 Мечетсайского могильника нанесен острым предметом еще до обжига знак, изображающий, возможно, лук со стрелой в натянутом положении. Подобные значки, напоминающие изображение стрелы, бывают и на флягах, обнаруженных на территории древнего Хорезма⁶⁸. Миниатюрная фляжка из «Близнецов» (рис. 15, 9) также находит близкие аналогии среди миниатюрных сосудиков ручной лепки подобного типа⁶⁹.

Тесные отношения илехских сарматов с народами древнего Хорезма и других областей Средней Азии существовали, вероятно, не только в области торговли, но и в военно-политических сферах; этот вопрос сложный, и в рамках представленного материала разрешен быть не может.

Итак, наши исследования археологических памятников Илека выявили в этом районе сарматскую группу, близкую по своей культуре сарматам других районов Южного Приуралья. Недостаток материала по

⁶⁶ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма античного времени. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, IV. М., 1959, стр. 99, рис. 12, 28—30; стр. 102, рис. 13, 2.

⁶⁷ Там же, стр. 104—109, рис. 12, 26, 27, рис. 13, 4, 5.

⁶⁸ Там же, стр. 109.

⁶⁹ Там же, стр. 119—121 и рис. 22, 14, 16; 23, 19.

сарматам Южного Приуралья не позволяет пока полностью представить расселение отдельных сарматских племен этой области в эпоху прохоровской культуры. Сейчас можно лишь уверенно говорить о том, что илехские сарматы отличались от своих собратьев бассейна р. Белой (могильник Старые Кишки), родственных по материальной культуре и по общим признакам погребального обряда: илехские сарматы были номадами-кочевниками; сарматы бассейна Белой, попавшие в оседлую среду древнего лесостепного населения Башкирии, переходили к оседлому или полuosедлому образу жизни, смешиваясь по крайней мере в культурном отношении с аборигенами.

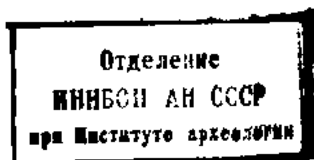
Вопрос об отношении сарматов Илека к сарматам степного Поволжья того времени требует специального рассмотрения. По общим признакам материальной культуры и обряда погребения, как и по образу жизни, они очень близки между собой. Южные районы Нижнего Поволжья, каковыми являются прежде всего Калмыкия, левобережье нижнего Дона и Астраханская область, входят в обширную Северокаспийскую область расселения сарматов, среди которых жили аорсы и верхние аорсы Страбона. Илехские сарматы, возможно, также составляли отдельную племенную группу обширного союза родственных племен верхних аорсов. Окончательно этот вопрос можно решить лишь при детальном сравнении илехской группы с одновременными сарматскими памятниками степей между Доном и северным побережьем Каспийского моря, на просторах которых кочевали аорсы.

Список сокращений

АЭБ	— Археология и этнография Башкирии	МАР	— Материалы по археологии России
ВАУ	— Вопросы археологии Урала	МАНГР	— Материалы по археологии восточных губерний России
ВДИ	— Вестник древней истории	МГУ	— Московский государственный университет
ГИМ	— Государственный Исторический музей	МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
ИИ	— Институт истории АН СССР	ОУАК	— Оренбургская ученая архивная комиссия
ИИАЭ	— Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР	РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР	СА	— Советская археология
КСИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР	САИ	— Свод археологических источников

Содержание

<i>История исследования</i>	5
Курганный могильник Пятимары I	14
Курганный могильник Тара-Бутак	37
Курганная группа «Близнецы»	44
Увакский курганный могильник	55
Мечетсайский курганный могильник	73
<i>Илек — один из центров «савроматского» племен- ного объединения Южного Приуралья</i>	150
<i>Илекская группа сарматов прохоровской культуры</i>	156
<i>Список сокращений</i>	175

Константин Федорович Смирнов

САРМАТЫ НА ИЛЕКЕ

*Утверждено к печати Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР*

Редактор Н. Л. Членова. Редактор издательства Л. И. Тормозова
Художественный редактор В. Н. Тикунов. Художник Н. А. Седельников
Технические редакторы Н. Н. Плахова, Ф. М. Хенох
Корректор Н. М. Всалюбская

Сдано в набор 10/VII 1975 г. Подписано к печати 3/XI 1975 г. Формат 70×90¹/₁₆.
Бумага типографская № 2. Усл. печ. л. 12,87+1 вкл. Уч.-изд. л. 13,6.
Тираж 4100. Т-18336. Тип. вак. 494. Цена 89 коп.

Издательство «Наука» 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
1-я типография издательства «Наука», 199034, Ленинград, В-34, 9-я линия д. 12